

Большой мир.
Книга 2

Мир, в котором я очутился, оказался магическим, где каждый наделен способностью творить чары. Разумные, живущие в нем, летают в космос и заселяют планеты. На одной из таких планет и продолжается моя история.

У меня появились враги, которых я поверг и друзья, которых обрел. Но что дальше? Чем еще меня удивит этот маленький и в тоже время большой мир?

Сюжетное продолжение первой книги.

Предисловие

Предисловие. Общее описание сюжета первой книги.

В первой книге Том (герой), попал в неизвестный мир после трагичных событий. Его брат, Кернис, убил девушку Тома, Саю, и свою же мать, а также, хотел изнасиловать свою же сестру. После этой драмы, всех испарила странная Сфера, которая однажды появилась в подземном убежище, в котором они прятались от метеорита, что упал на землю.

После испарения Сферой, Том появился в странном лесу и почти умер, но его нашел Эльф (эйнфейлен) Сорас, целитель, и его дочь Леа. Парня исцелили, но он потерял память и придумал себе новое имя — Каин.

Затем Том (уже Каин) узнал о магии и о том, что местным продают "воздух", под видом свитков умений. Это подтвердилось, когда парень встретил странную белокожую девушку, с пылающими синим глазами, из рухнувшего шаттла. Она удивилась его речам о магии, чем и помогла парню начать двигаться вперед. Имени он не спросил и прозвал ее черноволосой воровкой, так как она украла его деньги и меч. И это после того, как он спас ее.

Когда Каин попал в свой первый город этого мира, (уже вспомнив себя) со странным названием Каира, он был втянут в кровавые события, по ходу которых ему пришлось научиться много убивать.

Но не было худа без добра и адекватные, даже добрые, разумные тоже встретились на пути, и немало.

Так же Каин (Том) узнал о странной связи эйнфейлен (эльфов) с нападениями на деревни атланов (как бы люди). Узнал он это от следователя Диметрия. В результате этих нападений, отношения между королевствами атланов и фойре накалились.

В результате, герой победил своего врага Сергиша Фенкса, который нашел Землянку Мэгги и узнал о том, что они из другого мира. Вместе с новым другом Дерекком, его сестрой и найденной девушкой, они отправились в другой город, чтобы начать все заново.

Персонажи из первой книги по нарастающей:

Каин (Том) — главный персонаж.

Сорас и Леа — эльфы, что нашли ГГ и спасли.

РойанГарб — фойре (зверолюд), знакомый **Сораса**, его сподвижник и Дикий Маг.

Черноволосая, белокожая "воровка" — ее шаттл рухнул и Каин нашел ее, подлечил. Она намекнула про "контроль маны", чем и дала толчок к развитию ГГ. Затем вырубил его и сбежала, прихватив деньги и меч.

Арун — рябой возница со странным говором.

Пип и Хряк — первые, кого убил Каин (Том), своими руками.

Норса — девушка из деревни Пантоа, на которую напала банда фойре, и которой Каин поведал как без свитков поднять уровень Сосуда.

Ворак, Сокш, Карис (охранники) и три торговца — первые спутники в дороге. Каин так же поведал Вораку о способе поднять ступень Сосуда.

Маргарет Бомс — хозяйка Двора (гостиницы), из-за которой Каин и попал в передрагу. Так же, между ними были интимные отношения.

Кир, Марис, Шада (девушка фойре) — работники Двора Маргарет Бомс. Марис предал хозяйку, хотел надеть на нее рабский ошейник и сделать своей. Кир отказал и в результате, Мариса схватили.

Варги — раса полуразумных **Фариды** (так их принято воспринимать). Но вместе с **Дерек**ом, они убедились, что это не так. Или не совсем так, пока не все ясно.

Сергиш Фенкс — главный антагонист первой книги, которого поверг Каин.

Диметрий — следователь департамента правонарушений, который помог Каину, хотя и преследовал свои цели.

Карина — женщина, которой **Сергиш Фенкс** сломал психику, сделав ее чуть ли не своим питомцем. Карина была ученицей **Диметрия**, которую, как считал следователь, **Фенкс** убил и из-за чего следователь так стремился схватить злодея.

Дерек, Саманта, Волод, Фамира — отряд, который принял Каина в свои ряды, когда тот еще был рекрутом Гильдии.

Лейла Файрен — хозяйка борделя.

Мая — сестра **Дерека** (фамилия Роусы). Мая была рабыней в борделе, откуда Дерек и Каин освободили ее.

Мэгги — девушка из мира Тома. Она убила **Карину**, (отомстив за мучения) которая оказалась жива и им пришлось бежать от гнева Диметрия.

Надеюсь, это поможет)

Глава 1

Большой мир. Книга 2

Глава 1

По ночному лесу, рядом с небольшим селом, раздавался дробный топот ног трех человек. Точнее, трех атланов, которые, запыхавшись, оглядываясь, обгоняли друг друга в бесполезной попытке оторваться от преследования. Хруст веток распугивал птиц, мелкое зверье, чуя опасность, держалось в стороне.

— Ванс... — хрипел тощий, остановившись, — думаю, уже оторвались, нас найти теперь только по запаху.

— Дурень ты тупой, не останавливайся, — крикнул плотный черноволосый мужчина, не оглядываясь.

— Сами вы дурни, — едва отдышавшись, гаркнул им вслед тощий, — наслушались страшилок и бегаєте, как дети малые. Меня еще уговорили.

Двое побежали вперед, даже не замедлившись, а тот, что остановился, присел возле ближайшего дерева и устало оперся о шершавый ствол.

— Ну и идиоты! Да и я не лучше, поверил же, — сказал он, глядя на звезды.

Трое весьма удачливых воров до этой поры не знали проблем, пока не опустошили сейф одного странного мужчины. На вид обычный особняк неприметного торговца, но когда они оказались внутри, сразу почувствовали неладное. Слишком пусто, слишком минималистично и практично, будто не торговец жил, а тот, кто делает вид, что он торговец. Тем не менее, двое братьев и друг детства нашли и обчистили почти пустой сейф, в котором было каких-то тридцать золотых и куча бесполезных бумаг. От обиды за потраченное время они и бумаги прихватили.

Через неделю толстяк Ванс пришел и с ужасом на лице заявил, что их ищет Ночной Жнец. Точнее не их конкретно, а тех ребят, что обчистили полупустой сейф.

И было чего бояться, ведь Ночной Жнец всегда доводит дело до конца. Станный наемник, который появился совсем недавно — каких-то пару месяцев назад — заткнул за пояс бывалых охотников и следаков. Быстро выслеживал, быстро убивал и не изменял заказу.

Конечно, после таких новостей мужчины сразу же сменили убежище, перебравшись в неприметное селишко, на самом краю столичного округа. Но и там их нашли. Вернувшись из таверны, они обнаружили разгромленные комнаты снятого на время дома.

Ванс запаниковал и дал деру, буквально, ногами, остальные следом.

— Какая же глупость, — пробурчал тощий, улыбаясь. — Это ведь могли быть такие же воришки, как и мы, только залетные и...

Глухой стух затылка об дерево прервал его монолог. По носу потекла струя крови, и спустя мгновение голова завалилась набок, увлекая за собой тело. Пару секунд взгляд тощего был еще достаточно осмысленным, чтобы увидеть, как возле его лица замерли чьи-то ноги.

— И почему не все такие тупые, как ты? — спросил холодный женский голос. Черный ботинок оторвался от земли и толкнул тело, перевернув его на спину. — Ну, ничего, скоро вы встретитесь.

Убийца недовольно поморщилась, закрыла глаза, наострила длинные уши. Затем перешла на быстрый шаг, убедилась в нужном направлении и ускорила шаг.

— Думаешь... он уже... мертв, Тильд? — спросил Ванс, едва выговаривая слова.

Лишний вес не прибавлял выносливости.

Тильд невольно оглянулся, надеясь увидеть молчаливо бегущего Санджи, но увидел лишь деревья и кусты. Он хотел бы сейчас пошутить, как обычно, но язык не поворачивался.

Сухая ветка обозначила движение справа, и вздрогнув от неожиданности, мужчина полетел кубарем, задев ботинком камень.

— Тильд, — вскрикнул Ванс. — Что с тобой?

Упитанный мужчина остановился и хотел подбежать к брату, но внезапно, из ниоткуда, появился огромный ветряной меч и с хрустом вошел в спину проклинаящего Са-арга старшего. Тело прибило к земле как пуховую подушку, пробитую обычной сталью. Но Тильд не умер, он тянул руку к брату, захлебывался кровью и рыдал.

Структура растаяла и тут же проявилась перед раскрытыми в ужасе глазами беглеца.

— Я немного зла, — сказала наемница позади толстяка, но он не посмел обернуться, — за испачканные ботинки. Я еще с тем воришкой переговорю и отблагодарю за медвежью услугу.

— Так значит... — едва выговорил Ванс.

— Пф, буду я еще вещи ваши перебрасывать. Тем не менее, вы облегчили мне работу, загнав себя в лес. Кто вообще придумал эту идею? Хотя, неважно. В общем, у тебя два варианта — быстрая или долгая смерть. Скажешь, где бумаги — уйдешь легко, не скажешь...

Ванс сглотнул, глядя, как его брат корчится в десяти шагах от него.

— В хранилище коротышек "Бирс и Ко", сто пятьдесят третья ячейка. Вот ключ, — мгновенно среагировал толстяк и вынул из нагрудного кармана заявленную вещь.

— Правильный выбор, — довольно ответила наемница. — Но есть проблемка — когда я зла, я плохо держу обещания, особенно, перед вонючими аборигенами.

Ночной лес еще долго слушал завывания, стоны и визги медленно умирающего мужчины. Когда все стихло, наемница осмотрела деяния своей магии и поморщилась. На самом деле ей не очень по душе было вытворять подобное, будто мясник какой, но необходимо поддерживать репутацию, ведь от этого напрямую зависела скорость выполнения работы. Те, кого она преследует, должны паниковать и делать ошибки.

Как показало время, лихие деяния в столице привлекли слишком много внимания к ее персоне, как со стороны официальных представителей власти, так и от теневых организаций. Девушке пришлось серьезно умерить пыл, что сильно замедлило ее старания попасть в Серые Пески, как их здесь порой называли. Стало ясно, что она единственная, кто владеет двумя стихиями, как минимум на этой планете. А еще стало ясно, что в штабе просчитались и высланным командам выдали неверные разведданные.

Ей стоило бы и раньше это понять, с самого первого дня появления в столице, но она слишком торопилась, ведь соперники опережали ее очень сильно, еще и подбили. Неприемлемо. И только когда девушку прижали некие Псы, местные Блюстителы, она опомнилась и ушла в глубокое подполье. Не буквально к стенке прижали, а стали активно наводить справки и разнюхивать в ее сторону. Когда шумиха стихла, она зарегистрировалась в наемническую организацию, прямо у всех под носом, чтобы иметь какое-то прикрытие, удостоверение, и для верности выдумала себе местную легенду. В этом не было особой нужды, но так учили в академии.

Из-за чего пришлось понервничать, так это внешность. Слишком примечательная. Все, кто видел девушку с двумя стихиями, обычно умирали, иногда даже свидетели, но, конечно, убить всех не получалось. Маньяком все же она себя не считала. В результате ее обычным

одеянием стал плащ с капюшоном и маска на пол-лица. Отсиживать в одиночестве было скучно, в тавернах нелепо, поэтому все время было посвящено заказам.

Когда девушка наконец раздобыла личный гражданский пропуск к Переходам, из-за конфликта местных королевств, правила ужесточились, и путь для нее оказался снова наглухо закрыт, а пешком идти в центр Серых Песков слишком опасно.

Со временем, она поняла, что задание скорее всего провалила, и просто ждала результата, но время шло, и ничего не происходило. Как действовать дальше, было не ясно, а жить на что-то все равно нужно, поэтому она продолжила принимать заказы, убивать и выслеживать.

Вот и сейчас, девушка выследила и уничтожила трех болванов, которые ограбили серьезного атлана, серьезного по меркам Фариды, конечно же, для нее они все были пустышками. Тем не менее, эти пустышки оплачивали комфортную, безопасную жизнь.

Девушка дошла до места стоянки и свистнула в причудливую трубку, размером с мизинец. Через минуту захлопали огромные крылья, и коричневая виверна мягко приземлилась на открытое пространство.

Зверь недовольно рыкнул, подставляя крыло для подъема.

— Повозмущайся мне еще, зверюга, я тебе быстро замену найду, — недовольно отреагировала девушка.

Виверна фыркнула и взбрыкнула, едва не сбросив с себя наездницу.

— Ну ладно-ладно, шучу же, знаешь ведь, — улыбнулась девушка. — Давай в банк, заберем кое-что и сразу в штаб, надо отчитаться, взять положенное и хорошенько отоспаться.

Виверна резво взмахнула широкими перепончатыми крыльями, будто действительно поняла слова наездницы, легко поднялась в воздух и устремилась на север.

— Тэна, есть еще кое-что, — устало сказал пожилой мужчина, поправив толстые очки. Его голос был низким, черствым. — С тобой хочет переговорить серьезный атлан о новом деле.

Освещение в кабинете сейчас было слабым, лампы потушены, и языки пламени от небольшого камина отчетливо играли на лицах двух разумных. Девушка, цвет кожи которой можно было сравнить с полной луной, сидела в гостевом кресле перед широким столом. На другом конце стола в хозяйском кресле расположился коренастый мужчина. Круглые очки смотрелись просто смехотворно на его скулистом, сухом лице, покрытом не одним шрамом.

— Нет, — без раздумий ответила девушка и поднялась с кресла. — Я устала и хочу отдохнуть...

— Просто переговорить, ничего больше, — остановил наемницу мужчина и, поморщившись добавил, — это правда очень необычный заказчик, и мне бы хотелось установить... контакт.

— Равис... — недовольно начала девушка, подбросив в руке мешочек с золотом.

— Прошу тебя, Тэна, — взмолился собеседник. — Он не хочет говорить ни с кем другим.

Девушка поджала губы, недовольно хмурясь при этом.

— Семьдесят процентов, — резко сказал Равис.

— Девяносто, — сузила взгляд Тэна.

Равис поиграл желваками и сказал, будто отрывал от сердца самое дорогое:

— Восемьдесят пять.

Девушка хмыкнула довольно:

— Где он?..

— Как обычно, в переговорной. Только сейчас там усиленная Тишина. И прошу тебя, очень прошу, не показывай сразу клыки, это правда важный гость. Возможно, важнее этого гостя наша организация больше никогда не увидит, — жалостливо выгнул брови Равис.

Время указывать давно прошло, да и не получалось никогда. С самого первого задания Тэна делала все по-своему, отчитываясь только за результат. И результат всегда был на высоте. Для Рависа эта черноволосая наемница, появившаяся из ниоткуда, оказалась важнейшим активом в нелегкие времена, с которого он готов был пылинки сдувать. Она приносила Старым Костям не столько золото, сколько возвращала былую репутацию, и это было предельно важно.

Глава 2

Девушка согласно кивнула и закрыла за собой дверь. Равис упал в кресло, наполнил стакан странным крепким напитком, совсем недавно завоевавшим популярность на Фариде, и опрокинул залпом. Скривился, но плюхнул добавку.

— Иногда она пугает меня до чертиков, — приглушенно сказал голос, и в темном углу комнаты проявился нечеткий силуэт. Спустя мгновение из мрака вышла женщина фойре.

— Верись, Навикади, она меня всегда пугает, — невесело хмыкнул мужчина.

— И эта ее белая кожа... такая неестественная, особенно на фоне черных волос и глаз, — продолжила Навикади. Она тоже взяла с полки стакан и налила адского напитка. — А уши? Что с ее ушами? Она эйнфейлен или фойре — я никак понять не могу.

Равис пожал плечами устало:

— Не знаю, да и не важно это. Пусть хоть мутант из Серых Песков, главное, что пользу приносит. А если она договорится с посланником, у нас появятся серьезные друзья.

— "Если", — подметила женщина. — У твоей псинки странная привычка показывать клыки в очень неподходящие моменты.

Равис зыркнул на собеседницу, затем уставился на дверь и снова на фойре:

— Лучше бы ты придержала свой острый язычок Нави. Боюсь, даже я не смогу остановить Тэну, если она решит его тебе отрезать.

Осознав, что сказала лишнее, женщина нервно сглотнула и невольно подвигала языком во рту:

— Думаешь, она знает о моем присутствии?

— Может быть, но думаю, ей все равно, она понимает, что такие, как я, должны иметь помощников.

Черноволосая девушка довольно ухмыльнулась, тихо отойдя от двери кабинета, и пошла на встречу с посланником. Конечно же, она знала про Навикади, и ей действительно было все равно. В ее планы не входило вредить тому, кто прикрывает ее легенду, избавляет от нужды вести переговоры с заказчиками и является гарантом ее удостоверения.

Тем не менее, девушку устраивало настороженное отношение к ее персоне. Во-первых, ей нравилось само ощущение, что ее опасаются, а во-вторых, это избавляло от панибратских отношений с "коллегами по цеху".

Она прошлась по едва освещенному коридору, в котором не были установлены даже магические лампы, недовольно кивнула на приветствие парочке молодых наемников и подошла к переговорной. Красный индикатор говорил об активированных чарах тишины, а значит, там действительно ее ждали. Поправила волосы, подтянула кожаный дублет. Суровость суровостью, но внешний вид для девушки был одним из приоритетов и не только на случай переговоров. Она любила свое лицо и тело.

За столом в мягком кресле сидел пожилой мужчина с седой бородкой и усами, держа в руке бокал с красным. Он сразу же пробежал цепким взглядом по лицу гостя, и когда за ее спиной закрылась дверь, вежливо кивнул:

— Вы не походите на ту, чей образ вам приписывают слухи.

— А вы не похожи на важного гостя, на вид — простой старик.

Мужчина закричал, лукаво прищурившись, и довольно кивнул:

— Если это так, значит моя маскировка хороша.

— Не так, я солгала, — сухо ответила девушка, присев напротив гостя. — Ваш взгляд выдает намерения. Давайте оставим пустой треп и перейдем к делу, я хочу спать.

В переговорной повисла неудобная тишина. Посланник не ожидал такого поведения от простой наемницы, какой бы славой она ни обладала. Старые Кости далеко не Гильдия, и он прекрасно понимал, какие последствия для них сулит его визит. Неужели девушка не осознает этого?

— У вас необычный говор, — постарался вернуть самообладание мужчина, приглядываясь к на вид юной особе, с необычайно белой кожей. — Откуда вы?

— Из другой вселенной, — сказала серьезно собеседница и, спустя секунду, довольно улыбнулась.

Старик сухо рассмеялся и смочил горло вином:

— Ладно, раз вы не настроены на прелюдию, поговорим сразу о деле.

Девушка кивнула.

— Мое имя Андерас. Я представляю интересы приближенной ко двору особы. Для вас есть работа, только в этот раз она немного отличается от ваших... привычных задач, — деловым тоном сказал мужчина. — Возможно, ваши навыки и пригодятся, но надеюсь, обойдется без этого...

— Я не работаю личным телохранителем, — отрезала девушка.

Собеседник поморщился:

— Кхм, вы слишком торопитесь.

— Я просто понимаю к чему вы ведете.

— Тэна, вы хорошо расслышали мои слова? Особенно часть про королевский двор? — нахмурился Андерас.

Девушка вальяжно откинулась на спинку кресла и невинно выгнула брови:

— Можете повторить? Просто я только что с задания, пришлось побегать по лесу, может земля в уши попала.

Посланник еще пуще насупился, не веря в то, что слышит и видит. Почти сюрреалистичная картина. Какая-то наемница, пусть и с безупречной репутацией, ведет себя так, будто к ней простой торговец пришел договариваться.

"И почему госпожа потребовала именно ее? Почему не нанять отряд бывалых охотников или высокоранговых гильдийцев?" — думал он, пытаясь понять, чего именно он не знает о сидящей перед ним особе.

Снова вернув себе самообладание, мужчина решил просто выложить суть задания, чтобы потом отчитываться с чистой совестью:

— Необходимо сопроводить, охранять и доставить целой и невредимой важную особу в назначенное место. В качестве поддержки с вами выступит двое надежных помощников и служанка.

— Нет, — без раздумий снова отказалась девушка и поднялась с кресла.

Больше ничего не сказав, она покинула переговорную и поспешила в съемную комнату не самого дешевого Двора столицы.

На улице уже стемнело. Вечер дышал цветущими деревьями, вонял звериным потом от проезжающих мимо повозок и звучал переговорами спешащих в увеселительные заведения молодых разумных.

Девушка, морща нос, добралась до Двора, заказала в номер еды и с удовольствием

посетила купальню. Возможно, купальни — единственное место, где она забывала о навалившихся проблемах из-за проваленного задания.

Сон был крепким, но недостаточно, чтобы мелкий воришка незаметно пробрался в окно тренированной агентки. Открыв глаза, девушка без лишних слов выпустила любимую структуру ветряного меча прямо по цели, но к ее удивлению, умение столкнулось со щитом, который не удалось пробить с первой атаки. Если бы она не ограничила себя в использовании структур, ей бы не составило труда пробить щит ночного гостя, но из-за опасности оставить случайный след, ей приходилось сдерживаться и играть по правилам местной системы.

Мгновенно сформировав второй меч, она была готова атаковать снова, и вторая атака точно пробила бы щит, но воришка заговорил:

— Постой, я только посланник, нам ни к чему драться. Мне было велено только передать пару слов, вот и все. Не атакуй, прошу.

Тэна дернула щекой и будучи разбуженной на самом интересном моменте сна, где ее шаттл не сбил соперник, была готова проигнорировать слова и наказать гостя, но, очевидно, это было бы глупым решением.

— Говори, — холодным тоном сказала девушка.

— Мне было велено передать, чтобы вы сию же минуту направились в таверну Праздный Вечер и заняли левый столик от входа. Это все, — отрапортовал гость, выйдя на свет. Это был молодой мужчина в хорошей броне, с чисто выбритым лицом.

— И с чего бы мне это делать?

— Наниматель предвидел ваш порос и просил ответить так: мне кажется, камень лучше ветра.

Девушка внешне никак не среагировала на эту фразу и скомандовала ледяным тоном:

— Исчезни. Если снова увижу, живым не отпущу.

Посланник поклонился и выпрыгнул в окно третьего этажа. Когда уши перестали ловить топот его ботинок, девушка хорошенько выругалась.

Она не стала медлить и в темпе надела кожаную броню. Кто бы там ни ожидал, его следовало устранить, но для начала нужно узнать, кто еще в курсе того, какая внешность у владеющего двумя стихиями.

— Чертовы аборигены, — причитала она, затягивая поясные шнурки. — Где деревянные копья, разбросанные едва развитые поселения, примитивная магия? Как они вообще добыли эти сведения? Умники чертовы.

Найти нужное место оказалось непросто, ведь на огромной карте города этой таверны просто не существовало. Подсказал подвыпивший прохожий, вид которого прямо кричал, что он мог бы посещать заведение с таким идиотским названием.

Недолго думая, девушка добралась до нужного места. Осмотрела здание, прислушалась к пьяным воплям, просканировала местность. Не обнаружив явной опасности, зашла внутрь и заняла указанный стол. Пьяный мужчина тут же подошел к ней, и она уже приготовила нужные слова, чтобы у него отпало желание заговаривать с ней снова, но прозвучало совсем не то, чего она ожидала.

— Пятая дверь по правой стороне, — абсолютно трезво сказал он и незаметно положил перед ней ключ.

Тэна недовольно поджала губы, запоминая внешность будущего трупа. Если он в деле, значит тоже в курсе и несет опасность ее легенде. Даже если не в деле, придется убрать, на

всякий случай.

Остановившись у нужной двери, девушка проверила спрятанный кинжал и провернула ключ.

В комнате горел свет, а за столом скромно сидела женщина, перебирая пальцами крупный мешочек с золотом.

— Проходите, госпожа Тэна, не бойтесь, я вас не обижу, — с улыбкой произнесла незнакомка.

Дверь закрылась, и не скрываясь, девушка начала сканировать пространство на наличие магии. Уловила несколько активных заклинаний, тоже радарного типа, только местные.

— Ты или идиотка, или уверена, что я не смогу тебе навредить, — спокойно сказала Тэна, отодвигая стул. Во-первых, ей нужно узнать, сколько разумных в курсе ее внешности. А во-вторых, спокойствие незнакомки не позволяло опрометчиво атаковать.

— Есть такие, что называют меня идиоткой, но я предпочитаю имя, данное мне при рождении. Кациста Мария, рада знакомству, — протянула руку королева атланов Фариды.

Глава 3

Прайс — наполненный весенней зеленью городок, граничащий с горной грядой, что защищает земли фойре от Серых Песков на западе. Эти же горы защищают и земли грендар, но зверолодам повезло меньше. Кто-то говорил, что в самом начале именно из-за гор начался спор фойре и коротышек, а затем уже по накатанной. Нет, войны, как таковой, между ними сейчас не было, хотя, лет семьдесят назад что-то подобное намечалось. С того времени их конфликт больше похож на холодную войну, где все в напряжении, бряцают оружием и периодически обвиняют друг друга в каких-нибудь казусах.

Именно здесь, рядом с небольшим городком, начали появляться монстры, которые раньше не водились в этом тихом местечке.

Я неспеша плелся по насыщенной хвостатыми прохожими улице, уложенной стертой, потрескавшейся брусчаткой, и внимательно осматривался. Низкие домишки, почти срубы, только каменные, часто переплетались с высокими особняками с открытыми зелеными балконами. Никакой градации и логики в расположении.

Одетые в легкую одежду зверолоды шли по своим делам, изредка поглядывая на меня, и совсем ни о чем не переживали, а ведь всем было известно, по какой причине местное отделение Гильдии запросило помощь с других земель.

На улице была весна, почти лето, и хотелось стянуть кожаный доспех, расстегнуть рубаху, стащить ботинки, но я обливался потом и с завистью смотрел на легкую одежду местных. Особенно на тех, кто стоял на балконе и довольно потягивался, приветствуя утреннее солнце голым торсом. Еще и полуторник раздражающе болтался за спиной. Смысла терпеть не было, но мне просто некуда было деть вещи.

Культура фойре, с которой я активно начал знакомиться несколько дней назад, в некоторых моментах напоминала историческую Японию, которую так красочно описывали в черно-белых фильмах. Иногда это сильно резало глаз, а порой различия были колоссальными. Подозрения о попаданцах в моем мире перестали быть подозрениями. Если в отношении структуры тел разумных и не очень существ вселенная могла и не заморачиваться, то схожесть поведенческих черт — уже другое дело. Они даже приветствовали друг друга короткими поклонами, а не пожатием предплечий, как у атланов.

В первый же миг моего осознанного взгляда, после проявления на круглой платформе Перехода, я оторопел: местные королевские охранники приветствовали всех однозначными поклонами, держа руку на эфесе катаны (хотя здесь этот меч назывался "костари").

Нет, они не брили волосы между мохнатыми ушами и не были "узкоглазыми", но в остальном...

Каким должен был быть фойре, чтобы так глубоко внедрить элементы своей культуры в чужой вселенной? С другой стороны, может быть все наоборот, и это кто-то до меня постарался, с Земли? Ну а что, если Сфера перенесла меня черт знает куда, почему бы ей не закинуть группу азиатов из прошлого на планету фойре в период становления их культуры? Как вариант. И по этой же логике, нас могло кидать друг к другу бесконечно долго, пока разного рода отпечатки чужого мира не закрепились в легендах и мифах.

После такого контраста я осознал, как быт атланов схож с земным средневековьем. А может я что-то упускаю из этого уравнения, и вселенная просто не может создать что-то

принципиально другое? Может, разумные обречены повторять модели общества и поведение друг друга в любых мирах?

— Ты меня надул, грендар, — зашипел мужской голос у торговой палатки по правой стороне площади.

Завернутый в тряпку с поясом, которая выглядела чем-то средним между кимоно и античными тогами, здоровый фойре с ушами тигра нависал над каким-то торгашом, грендар. Единственным, кто на торговой площади был не фойре. И как он здесь оказался?

— Н-ничего я не дул, уважаемый, — дрожал коротыш в шляпе, как банный лист. — Это мужское зелье высшего класса!

Зверолюд дернулся, завертел по сторонам головой, положил руку на костари и почти лоб в лоб приблизил лицо к торгашу:

— Следи за словами, мелочь, а то мой меч распечатает твое брюхо. Я из-за тебя всю ночь не спал, а мне биться сегодня.

— Уважаемый, осмелюсь напомнить, что вы просили зелье, чтобы ваша дама всю ночь не знала покоя! — ни капельки не сбавил тон хитрец грендар, хотя и продолжал дрожать.

Фойре снова дернулся, наткнулся на пару взглядов, включая мой, и недовольно поиграл подбородком.

— Раз вы не спали, значит все получилось, как надо? — громко, с недвусмысленным намеком спросил торгаш, хитро улыбаясь.

— Ага, как надо, — играли желваки у фойре. — Говорю ж, всю ночь не спал!

Грендар эмоционально всплеснул руками:

— Это ведь замечательно, уважаемый! Думаю, стоит прибавить пару медяков к цене!

— Прибавь, прибавь... — услышал я уже за спиной. Похоже не долго жить осталось этому пройдохе. Местные хвостатые обиды редко прощают, особенно коротышкам.

Я хмыкнул, дивясь театральной игре бородача, и потопал дальше, думая о своем.

Как я упомянул, схожими были не все культурные черты. Как минимум, фойре были куда более грубыми, менее учтивыми и не прятались за фальшивыми улыбками.

Мне повезло, что я гильдиец, еще и атлан, а то бы уже наткнулся на дуэль. Может даже со смертельным исходом. Они-то между собой особо не церемонятся, но с гильдийцами цапаться не спешат.

Да, только по прибытии на эти земли, я понял причину, по которой молодые и не только фойре буквально бегут от своих. У этих разумных слишком глубоко внедрена культура чести и смерти. Если оскорбление были чересчур сильным и на кон в дуэли поставлена жизнь, проиграв, ты обязан себя убить, если не умер во время схватки. Если же не хочешь, это сделают другие, покрыв позором всю твою семью. Этот позор можно смыть только смертью, и не важно, кто из семьи участвовал в поединке.

Жестоко, но до смертельных дуэлей доходит редко. Скорее больше соревновательный аспект в гонке за силой. И не без основания, ведь в их королевстве кхельдом (вождем) всегда является сильнейший, как на вассальной Фариде, так и на родной планете, о которой здесь все только слышали. В данный момент это кхельда по имени Шианкариа. Пять лет назад она вызвала на поединок правителя и убила его. На Земле, или в других культурах, уже давно придумали бы способ отвертеться от боев и сидеть на троне вечно, пока смерть не разлучит вас, но здесь все не так, и если откажешься — свои же подчиненные убьют. Не сразу, может быть удастся увернуться раз-другой, но затем финал. Позорный финал, за которым последует чистка всей семьи.

В отличие от Земной, схожей культуры, воинами среди фойре были все в той или иной степени. Сильнейшие маги шли в дружину, стремясь к званию Сэнм (генералы, элитные бойцы), но большинство, конечно же, оставались Берами (простые бойцы и офицеры). Землю тоже было кому пахать, ведь Белых магов хватало, но оружием владеть учили с малых лет. Здесь этим никого не удивишь, скорее наоборот — удивишь, если не умеешь.

Прошел мимо лавки с какими-то вонючими травами, за которой седовласый фойре откровенно скучал, и словил рукастого лисенка, пытавшегося стащить кошель. Можно было бы и руку отрубить, но я же не варвар, наверное.

Я не удивлялся численности атланов среди гильдийцев в Каира, Фрое, но здесь, в городе зверолодей, пришлось снова атаковать Дерекка глупыми вопросами. Я не рассказал ему, откуда пришёл, поэтому он не упускал возможности поважничать, объясняя простые истины.

Наряду с тем, что атланов в принципе больше остальных, другие расы более консервативны в выборе жизненного пути и к Гильдии зачастую присоединятся по весомым причинам, а не от скуки или желания приключений. Есть и такие, конечно, но их невероятно мало. Конкретно фойре, как я упомянул, стремятся добиться успехов в служении своему королевству, нежели на поприще другой организации, даже если это интернациональная Гильдия.

Эльфов гильдийцев я вообще еще не видел. Либо они все сидят на своем полуострове, защищая Перешеек Зуури*, либо их на Фариде вообще нет.

(*Похожий на шею Зуури (типа гуся) участок континента, что связывает с Серыми Песками эльфийский полуостров).

Очевидно, что появление атланов в маленьком городке не радовало местных ушастых, но справедливости ради, стоит заметить, что они сдерживали недовольство, понимая причину и принадлежность к Гильдии.

Во рту после ночного приключения было сухо и противно. Слишком много местной браги и закуски.

Как только очнулся в постели ночной незнакомки, сразу же удрал оттуда. Нет, она не оказалась девушкой с "сюрпризом" или жуткой красавицей, но в этих землях лучше предостерчься и не сталкиваться со вторыми половинками — как я упомянул, это чревато дуэлью. Хотя, я бы с удовольствием повторил ночь.

До Двора, где мы остановились, осталось минут пять неспешного шага, и я остановился. Стянул со спины полуторник, прижался к прохладной стене и тяжело вздохнул. В зале меня наверняка уже ждали ребята и... Мэгги. Даже не знаю, как до этого дошло, но я не спешил к ним. Если между мной и целителем все было ровно, то с девушками не так просто. Но появиться надо.

Сегодня мы отбываем назад во Фрою, вернее, мы должны туда отправиться, так как завершили задание, а дальше у меня были немного другие планы. Планы, которые я вынашивал последние недели.

Дерек и девушки ожидаемо сидели за столом в светлом зале, и целитель сразу же замахал мне рукой.

— А ты все никак не нагуляешься, Каин, — недовольно сказала Мая, как только я подошел.

Мы решили изменить имена только целителя и его сестры, так как она — беглая рабыня, а он ее брат. К тому же, мое второе имя мне уже пригляделось и даже нравилось.

Может быть немного опрометчиво, ведь я засветился в истории с варгом, но учитывая текучку кадров, не решаюше.

— От тебя несет, как от бомжа, — не отставала сестра Дерек.

Мэгги в такие моменты просто сидела молча и смотрела в кружку.

— Мая, дорогая, ты можешь просто не дышать, когда я рядом, — оскалился я самодовольно, усаживаясь рядом с целителем.

— Ну, хватит вам, сестра, Каин, — нахмурился Дерек и тоже повел носом. Но не ему меня судить, он сам еще тот ночной искатель приключений, просто из-за Май теперь не разгуляешься.

Глава 4

Мая как обычно поморщилась, и тема заглохла. Мы часто ругались, даже ссорились, и меня это дико бесило первые недели, месяцы. Вначале я недоумевал, от чего она так невзлюбила меня, ведь я, фактически, вытащил ее из рабства. Недоумевал, пока она четко и ясно не аргументировала свою претензию, сказав:

— Ты работал там!

— Но ведь ничего плохого не сделал, к тому же, пошел туда только ради золота, — оправдался я наивно.

— Вот именно! Поэтому ты не лучше, чем те, кто оставлял там его, — шипела Мая.

Дерек в ту ночь просто сидел и устало потирал глаза. Мэгги вообще забилась на кровати у стены, поджав колени.

Мы остановились в трактире, прячась от холода и снега. Деревянная сырая комната была намного лучше бесконечного поля и завывающего ветра. Четверо суток в дороге без нормального сна, еды и базовых удобств взвинтили нервы до предела.

— Какого черта этот разговор вообще происходит? — зыркнул я на Дерек, но тот только тяжело вздохнул.

— Того, что нам не по пути, и я хочу, чтобы вы оставили меня и брата вдвоем при первой же возможности, — хмуро сказала Мая. — Он достаточно рискнул, чтобы отплатить тебе за помощь, и вы теперь в расчете.

Наступила тишина. Затем целитель поднялся и попросил меня и Мэгги оставить их на пару минут. Пара минут длилась полчаса, мы с мышкой успели поесть, выпить браги и понервничать, встречаясь взглядами. За эти дни так и не поговорили нормально. Мы вообще говорили мало в дороге, и я ожидал скорой нападки целителя с целым ворохом тяжелых вопросов.

Дерек спустился в зал, хмурый, и попросил меня наверх. Мая стояла у окна, накупившись, глаза метали молнии.

— Извини, — сказала она коротко, да только прозвучало, как плевок, нежели извинения.

Я не стал иронизировать, продолжая этот бред, и кивнув, снова ушел вниз. Мэгги хвостиком передвигалась за мной, уселась на прежнее место.

— Я ее понимаю, — сказала она тихо. Наверное, это было третье слово за целых четыре дня.

Я спросил, стараясь говорить спокойно, чтобы не испугать девушку:

— В чем же?

— Хоть я и знаю тебя, но все равно боюсь вас с Дерекком. У меня просто нет выбора, — сказала она грустно. — Думаю, ей не легче.

Целое связное предложение впечатлило меня и вместе с этим, заставило сердце замереть. Она говорила на нашем языке. А еще, у близняшек был абсолютно одинаковый голос, и к сожалению, я этот голос помнил слишком хорошо.

— Давай, лучше на местном, — сказал я, оглядываясь по сторонам. — Так безопаснее.

Она поджала губы, кивнула.

— Я просто хотела сказать, что ей понадобится время. И мне тоже, — сказала она уже

на общем. — Извини, что доставила тебе неприятности... из-за... ну, нее...

Я тогда постарался успокоить девушку, хотя это мало помогло. Что помогло, так это несколько месяцев рекрутской рутины, в которой мы по горло искупались.

Придерживаясь плана, мы зарегистрировались во Фрое, и все прошло удачно, за исключением ненужного внимания к магам третьей ступени. Но мы старались не выделяться и сидеть тихо. В этом городе, близ Каменной Границы, было столько гильдийцев, которые постоянно приходили и уходили, что затеряться оказалось проще некуда.

Уже после регистрации, я умудрился поднять ступень Сосуда, но это далось нелегко. Целитель едва удержал меня в мире живых. Дальнейшее увеличение маны было временно отодвинуто в сторону. Умереть я не спешил, поэтому надолго завис с тридцатью феррами.

Собранные деньги в особняке дяди Дерека мы честно поделили, и моей доли оказалось достаточно, чтобы отложить золото на свиток боя с полуторником. Вообще, денег мы собрали прилично, особенно в комнате Фенкса, но остальное уходило на проживание и еду.

Целитель пытался отговорить от покупки, но в отсутствии маны смысла в новых умениях не было, и я не прогадал с выбором. Спустя четыре месяца я смог увеличить количество маны только на десять фер, и сорок пунктов уже стали хорошим результатом. Каждый раз, когда снова пытался вытянуть ману, у меня начинались конвульсии, кровь из носа, и я останавливался, боясь смерти или безумия.

Тем не менее, положительные последствия тоже имелись, ведь мана стала гуще, и затраты на уже изученные умения снизились. Каплю я создавал всего за два фер, огненный нож за восемь, а активация щита маны кушала всего десять. Удивительно качественный скачок, но что же будет на четвертой или даже пятой ступени, если между второй и третьей такая разница? И не только в насыщенности маны, но и в ее количестве. Дерек сказал, что Желтым доступно всего сто фер, а Синим уже триста. Дальше сразу шестьсот, ну а на пятой ступени он точно не знал, это вроде как секретная информация. Даже о количестве фер у четверной ступени Сосуда, целитель узнал только потому, что учился в столице и платил за посещение библиотеки.

Как только я получил ранг Искателя, сразу отправился на склад Гильдии и потратил отложенное золото на свиток боя. Имея в голове память о всех нужных движениях, обучение двигалось семимильными шагами, оставалось только тренировать мышцы. Это поражало. Технически, я мог выполнить любое движение с клинком, но слишком медленно и криво, чтобы хоть кого-нибудь напугать этим в бою. Тем не менее, пару недель назад, у меня получилось выбить сталь из рук Дерека, на что он поморщился и окрестил меня мухлевщиком — он-то учился с детства. Я же лыбился, как идиот, наслаждаясь ощущением силы в руках. Все же, ближний бой был мне привычнее, чем лук.

Рассказать целителю пришлось многое. Можно было и промолчать, но я решил, что он заслужил доверие. Первой же просьбой было научить его поднимать уровень маны, чем я и занялся. Он сказал, что решит, как поступить с сестрой в этом плане, когда испробует все на себе, и мои слова о том, что она вполне может выбрать сама, на него не повлияли. Попросил держать в секрете, а я и не жаловался, все равно с Маей отношения не заладились. Хрупкая, грустная девочка, что когда-то подползла к моему столику, оказалась той еще занозой. Обоснованно, но все равно неприятно.

О том, что я из другого мира, поведать пока не решился. Это несущественный нюанс, никак не влияющий на наши взаимоотношения. Обговорил с Мэгги, и мы выдумали историю далекого детского знакомства и что встретились в особняке чисто случайно. Дерек не стал

уточнять детали: либо поверил, либо решил, что это наше дело.

Мэгги, кстати, оказалась более удачливой, по крайней мере до того, как ее поймали люди Фенкса. Девушка очутилась рядом с деревушкой, и ее сразу "подобрала" добрая семья пожилых атланов. Язык тоже пришлось вначале учить, но после того, как Фенкс ее забрал к себе, он сразу же заставил выучить свиток общего. Сосуд Мэгги оказался на третьей ступени, чем и привлек Сергиша с самого начала. Она маг молний.

Мая — маг крови, и пока мы рекрутствовали, Дерек купил ей несколько умений для создания структур размером со взрослого атлана. Ее первым творением был Радчи, тот парень, которому она перерезала горло осколком зеркала, тогда я думал, что она наслаждается его предсмертными муками, а она старалась запомнить его как можно детальнее, чтобы потом воспроизвести. Облепленный мясом скелет, в котором пока что едва угадывались черты лица Радчи, всегда первым пробовал на себе клыки зверья и атаки других неприятелей. Но был опасным противником, ведь двигался не как тупой зомби, а как живой мыслящий человек.

К счастью, неприятели были только неразумными, и с людьми сражаться больше не приходилось. Все же вчетвером держаться куда безопаснее, и если бы я в Каира попал не один, может быть не случилось всего этого ужаса.

После особняка меня будто прорвало, ни один сон не проходил без жутких бесед с теми, кого я убил не в горячке бездумного боя: Заен с дружками, белокурый администратор, Истмани, Лейла Файрен, Сергиш Фенкс. Днем сожалениями не мучился, да и вообще считал, что все сделал правильно, но ночи были порой практически бессонными. От этого меня и потянуло на приключения другого рода. Алкоголь стал моим ночным спутником, прямо как для целителя, когда мы были в Каира, а чужая постель — полем битвы иного рода.

Не добавила спокойствия и Мэгги. За пару дней до телепорта к Фойре, внезапно, она рассказала, что Сергиш упоминал о странном атлане, который по слухам говорил на непонятном языке. Толком ничего не известно, и скорее всего ублюдок просто хвастал возможностями перед испуганной до ужаса девочкой, но уже что-то. Слухи ходили рядом со столицей и в скором времени я намеревался отправиться туда, только не знал, как быть с мышкой.

Мэгги слишком напоминала о Земле и давила на психику. Глядя на нее, я постоянно думал о сестре и матери. А порой ловил себя на мысли, что хочу прикоснуться к ней, почувствовать ту, которую почти полюбил, и это было невыносимо. Видеть ее лицо, слышать ее голос, день за днем, будто личный маленький ад под рукой. Но мышка была не виновата в этом, и просто так бросить ее было бы предательством Саи. Тем более, что ей было не легче.

Я заказал поесть и хотел было взять браги, но пересилил себя и попросил воды.

В этом городишке, среди хвостатых, мы оказались не просто так. И конечно, же не альтруизм двигал нами, желая помочь зверолодам в их беде. Просто в Фрою однажды заявила группа гильдийцев из Каира, которые нам были хорошо знакомы. Командиром была Нара, атланка, с которой я однажды провел ночь. В одно время мы частенько с ними заседали в таверне, Дерек не на шутку испугался и быстренько нашел задание, ведущее подальше от города.

Я пытался убедить его, что нас уже давно забыли, тем более что для верности мы оба не брились и не стриглись, хорошенько зарастая. Правда, у целителя с растительностью на лице было похуже, чем у меня, но своей шевелюрой он стал даже гордиться.

Дерек не согласился, и в результате мы и еще несколько гильдийцев из другой группы,

приняли задание с идиотским названием "На помощь городу Прайс".

Глава 5

Задание оказалось достаточно необычным, ведь в результате мы нашли старый тоннель, который пронизывал всю гору. Этот проход и нашли монстры с другой стороны. Вообще, нам крупно повезло: Сеара учуяла трусливого гоблина, который и привел нас к нужному месту.

Параллельно с нами проблему решала местная королевская служба безопасности, но они искали именно причину, а мы просто зачищали вредоносного неприятеля. Никто не ожидал, что тоннель мог оказаться бесконечным потоком зверья в эти места. Нас даже наградили за находку. Не Гильдия, эти ребята слишком жадные, а служба безопасности.

В общем, мы управились дней за десять, добились Мэгги недостающие баллы, и она получила долгожданный ранг Искателя. Пора бы покинуть этот город. Как бы мне ни симпатизировали эти места с интересным, колоритным ушастым населением, но найти еще одного землянина я хотел сильнее. Тем более, им мог оказаться брат.

Жгучая ненависть к Кернису давно прогорела, жажда мести не заставляла скрипеть зубами. Тем не менее, само осознание того, что он где-то ходит живой и, возможно, невредимый совсем рядом, будоражило сознание. Этот парень должен просто умереть. Без обвинений, сожалений, пыток и мучений — просто исчезнуть. Дайте мне огнестрел в руку, и я всадил бы ему пулю в лоб, а затем просто пошел бы дальше, переступив его труп.

— Каин, — сказал негромко Дерек, вытянув меня из размышлений. — Нам нужно поговорить.

Я выгнул бровь, мол, давай. Он недовольно оглянулся, осматриваясь в таверне, затем встретился взглядом с сестрой, и та, что-то шепнув Мэгги, вытянула мышку из-за стола.

Мэгги не стала задавать вопросы, она вообще была очень податливой личностью, особенно после Сергиша. Мне было очень тяжело с ней общаться, и кто бы знал, какое облегчение меня постигло, когда Мая взяла ее под крылышко.

Странно, наверное, ведь сестра Дерекса работала в борделе и обслуживала фантазии "гостей" намного дольше, чем Мэгги пробыла у Фенкса. Но, почему-то, душа землячки была повреждена сильнее. Может из-за того, что местные все же более привычны к жесткому укладу, как люди из Пантоа, а наш тепличный образ жизни слишком сильно контрастировал со всем этим. Да, на Земле тоже дерьма хватало, но все же большинству удавалось встречаться с подобным только в кино, книгах и играх. А может все из-за специфики "воспитания" Фенкса.

В любом случае, было большой проблемой заставить мышку работать с магией и атаковать монстров. Поначалу она просто стояла рядом с Сеарой, и нам приходилось буквально делать рекрутские задания за нее, а потом еще и свои, благо во Фрое хватало этой нудоты.

Затем мышка немного адаптировалась, благодаря Мае, и когда получила значок Искателя, мы приобрели ей пару атакующих умений. Стало легче.

— Эй, ты где витаешь? Ты меня слушаешь? — потормошил меня Дерек.

Девушки уже поднялись наверх, а он пересел напротив меня.

— Да, говори, просто не выспался, я слушаю.

— Не слушаешь, — хмыкнул целитель. — Хороша была?

— Кто?

— Та, которая не дала тебе выспаться, — ухмыльнулся он. Когда Мая исчезала, возвращался былой гуляка, но теперь только на словах. Я его понимал и даже не дразнил, обычно.

Его сестра не приветствовала пьяные похождения, а целитель не хотел расстраивать ее. Он все обещал, что однажды это изменится, но пока передо мной сидел одомашненный атлан.

— Фойре может быть не хороша? — подмигнул я.

— Не знаю, Каин, а может, не помню, — завистливо поджал губы Дерек. — В любом случае, сейчас не до этого.

Я посерьезнел:

— Говори уже.

— Ну, понимаешь, хоть и прошло достаточно времени, но Мая боится возвращаться в земли атланов. Здесь, у фойре, даже рабства нет...

— Есть кое-что поинтереснее, — напомнил я про смертельные дуэли.

— Не для гильдийцев, — парировал он. — Ладно. Короче, она хочет остаться пока здесь, на время.

Я завис на пару секунд, догоняя его слова мутной головой, и подозвал хону.

— Две кружки, хорошей.

— Да, господин, — кивнула ушастая, мотнув за спиной хвостом, похожим на беличий.

— Ты хочешь сказать, что во Фрою сегодня отправимся только я и Мэгги, — суммировал я, невольно поглядывая на покачивающую бедрами разносчицу.

Дерек проследил за моим взглядом и цыкнул:

— В тебе определенно что-то сломалось, дружище. Помнится, были времена, когда ты даже не смотрел на девушек в Каира. Даже во Фрое первое время.

Что тут скажешь. Не хотелось жаловаться на бессонные ночи, трудности с Мэгги. За этим последуют ненужные вопросы, а ответы дать я пока не мог.

— Многое случилось. Ты и сам в курсе, — пожал я плечами. — После такого люди не могут оставаться прежними.

Дерек кивнул. Принесли выпивку, и мы припали к холодному.

— В общем, ты прав. Вы ведь с нами? — следом спросил он, утерев губы рукавом. — Что вам там делать? Знаю, у вас с Маей не задалось, но нам не обязательно жить под одной крышей, как прежде. Здесь тихо, заданий мало. Можно свое дело начать, огородом заняться...

— Ты себя слышишь? — перебил я. — Какое дело на землях фойре?

— Ну да, с этим погорячился. Но в остальном. Нас никто не узнает, даже если сестра красить волосы перестанет, огород...

Я снова перебил:

— Сдается мне, ее и так уже никто не ищет, и я тебе об этом еще во Фрое сказал.

— Да, наверное, — уклончиво сказал он.

Я поморщился про себя. Ясно ведь, что он и сам не знает, зачем здесь оставаться, и это решение Маи. Девушка хоть и выглядит смелой, даже заносчивой, но нам обоим понятно, что она боится оказаться в прежнем месте. Я бы и сам боялся и...

"И оставил бы здесь сестру или Мэгги", — появилась идея.

— Ты как? Я понимаю, что прошу о многом, — выгнул он брови.

— Все в порядке, дружище, но в таком случае, у меня к тебе ответное предложение...

Целитель воспринял идею положительно. Особенно потому, что его сестра привязалась к мышке Мэгги. Не знаю насчет глубины их дружбы, но для меня это только плюс. Он озвучил резонные вопросы — почему я так стремлюсь назад, я пока ушел от ответа. Между нами сложились простые и понятные отношения. Каждый понимал, что есть то, о чем рассказывать не хочется и что просто ни к чему.

Оставаться снова одному было такое себе удовольствие, но тащить за собой девушку было бы хуже, для нее в первую очередь.

Я поднялся наверх, постоял минуты две перед дверью, обдумывая слова, и постучал. Жара почти доконала, и мне бы сходить в купальни, да сменить одежду, но на волне этих новостей, я решил повременить. Только полуторник оставил возле стола. Кто-то бы сказал, что таскать с собой оружие на ночные посиделки в таверне — идиотизм, и этот кто-то был бы полностью прав, особенно когда разговор не о паре кинжалов. Но у фойре был другой взгляд на эти вещи, и воин без оружия, даже в таверне, — мишень для насмешек.

Мая открыла дверь и поморщилась.

— Поговорить, — буркнул я сразу.

— О чем? — нахмурилась она.

Во мне закипело. Такое ощущение, что я пришел у девушки прощения простить, а ее подруга устраивает мне допрос. Еще вчера ведь шкуру шаннги вместе снимали.

Вдох, выдох.

— О будущем. Либо дай войти, либо позови Мэгги. Хватит этого цирка.

Она оглянулась и молча вышла из комнаты, не забыв поморщить маленький носик, намекая на мой запах. Я закатил глаза и закрыл перед ней дверь.

Мэгги сидела на постели и читала местную литературу. Весьма паршиво, на мой вкус, но ее устраивало.

— Мэг, привет еще раз, — сказал я, пододвигая стул к кровати. Она подняла глаза и будто только поняла, что обстановка вокруг изменилась.

— Том, — тихо сказала она, и я очередной раз сцепил зубы. Как и каждый раз, когда она говорила. Или смотрела мне в глаза. — Куда делась Мая?

— Спустилась вниз.

Она закрыла книгу с желтыми листками и уставилась на меня. Я же не знал с чего начать.

— Ты бросаешь меня? — дрогнувшим тоном спросила мышка.

Я проморгался и кивнул:

— Не бросаю, но на время нам придется расстаться.

— Бросаешь, — ее губы задрожали, а мои кулаки сжались. — Зря я рассказала тебе...

— Мэг, не нужно, пожалуйста.

Она схватила меня за предплечье своей тоненькой рукой и потянула дублет:

— Вдруг он солгал? Вдруг там никого нет?

— Если не солгал? — спросил я.

— И что дальше? Ты будешь бегать по всей Фариде и искать остальных?

— Нет, но...

— Том, сестра мертва, твоя мать тоже. Посмотри на меня, думаешь, Лизи повезло больше? На отца и мачеху мне плевать, и тебе тоже. Может, ты брата и отца спасти хочешь?

— Мэг, ты знаешь, чего я хочу, перестань, — сказал я, уставившись в окно. Солнце

слепило, по спине бежал пот и не только от того, что я был одет по-осеннему.

Она подорвалась с кровати и навалилась на меня, слезно причитая:

— Забудь о нем, его здесь нет. Никого из наших здесь нет! А если и были, то мертвы давно. Подумай сам, как мне повезло, что ты столкнулся с этим человеком. Сколько шансов, что так же повезло и твоей сестре? Ноль, Томи!

Я молчал, пусть выговорится. Это не первый наш разговор, но впервые такой пылкий и на нашем языке.

Глава 6

— Мы здесь одни, и лучше держаться вместе, понимаешь? Прости, что я так замкнулась и что мало помогаю. Вам тяжело, наверное, — она уткнулась носом в шею, и там стало мокро. — Я буду стараться лучше, правда. Только давай не будем расходиться. Я сделаю все, что захочешь! Хочешь, я отпущу волосы, как у сестры? Хочешь, я стану вести себя, как Сая, и мы будем вместе!..

Внутри все замерло, время остановилось, и ее последние слова повисли в воздухе. Перед глазами промелькнули образы, но не живой Саи, а ее трупа, лежащего рядом со мной. Когда легкие снова наполнились кислородом, я отлепил от себя Мэгги и почти отбросил на кровать. Подорвался со стула и отошел на несколько шагов.

— Хватит, — только и удалось сказать. — Мэг, нельзя так.

— В этом мире все можно, — вяло возразила она.

— Мэг, я иду искать того, о ком сказал Фенкс, — сказал я твердо. — Ты останешься с Дерекком и Маей. Они хорошие и не дадут тебя в обиду. Я вернусь, даже если один, я найду вас, и ты узнаешь обо всем. Обещаю. Не делай глупостей и держись ребят. Они хотят осесть в тишине, и здесь подходящее место. Проход закрыт, горы снова неприступны, и ваши задания будут проще некуда. Денег в запасе достаточно, я оставлю часть своих, мне столько не надо.

Мэгги втянула соплю, поджала губы и отвернулась к окну.

Я резко открыл дверь и нос к носу столкнулся с Маей. Она быстро заморгала, молчаливо открывая рот, и сделала шаг назад. Слушать оправдания мне не хотелось, поэтому я просто ушел.

Спустился вниз, пожал плечами на немой вопрос целителя и, допив брагу, закинул за спину полуторник. Он понял, что разговор не вышел гладким, но раз я ничего не сказал, значит дело сделано.

Снова отбросив вопрос с купальнями, пошел в местное отделение Гильдии. Городок был маленьким, и штаб соответствовал. Никакого огромного красного здания, прохладного величественного холла — простой двухэтажный дом, без внутренней мраморной отделки. Хотя, сама обстановка была такой же, только выглядело все дешевым...

— Как это нельзя? — нахмурился я.

— Простите, но как я и сказал, доступ на Переход в столицу сейчас закрыт, — спокойно ответил молодой зверолод.

Я округлил глаза:

— Но ведь я возвращаюсь с задания.

Если уж я остался один, значит нет нужды возвращаться во Фрою и можно Шагнуть сразу в столицу. Только нужно оформить разрешение.

— Во Фрою, насколько мне известно, — констатировал он. — Не в Асианту. И пожалуй, предупрежу вас. Даже когда вы окажетесь во Фрое, чтобы Шагнуть в столицу вам придется заручиться доверительным письмом от начальства или быть в сопровождении гильдийца не ниже третьего ранга.

— Я же могу дойти туда пешком из Фрои, какая разница тогда? — не отступал я.

Он пожал плечами, мол, мне почем знать.

— Ясно, — пробурчал я недовольно. — Давайте тогда на Фрою.

Администратор оформил документ, я отметил его маной и получил копию.

— Вам бы в купальни заглянуть, — сказал он напоследок, почесав нос.

Мои глаза закатились выше некуда. Неужели настолько все плохо?

Уже с готовой бумажкой примерно через час вернулся в гостиницу. Заглянул в чертовы купальни, сменил одежду и покрутился в кровати, обдумывая дальнейшие шаги. Дерек был у себя, и я сразу дал понять, что готов отбыть. Мы снимали разные комнаты и только девушки были в одной, для безопасности.

Пока было время, представил Сосуд, и он послушно проявился перед мысленным взором. Спустя четыре месяца мы с ними сдружились еще сильнее, уже тогда казалось, что этот образ — естественная часть меня, то сейчас я даже не думал о такой ерунде. Просто представил, просто увидел.

— Но почему же ты мне ману свою не отдаешь? — спросил я у Витрувианского себя.

На эмоциях привычно забросил крючок и потянул ману, но реакция не заставила себя ждать, и из носа пошла кровь. Рано.

— Что же тебе нужно? — прозвучал вопрос к безмолвной проекции.

Была еще одна причина, по которой я стремился в дорогу и не мог осесть в спокойном месте. Даже если я не найду никого из своих, даже если не смогу отомстить — в этом мире слишком много сильных разумных. И этот факт не давал покоя. С Фенксом, откровенно говоря, мне повезло. Очень повезло! Если бы не Диметрий, я бы ничегошеньки ему не сделал и оказался бы в ошейнике. Это нерушимый факт.

Мне нужна информация, нужны Дикие Маги. Мне нужны учителя, которые скажут, как нужно делать. И первый шаг — это отправиться в таверну Круглая Дафна, о которой говорил Ройан.

Если мы свидимся там, я уж в этот раз не упущу свое. В зависимости от результата встречи я и решу — отправиться на поиски землянина сразу или немного позже. А может, сразу на поиски. В любом случае, для начала нужно покинуть земли фойре.

Постучали в дверь.

— Посидим на дорожку, или ты молча уйдешь? — спросил Дерек, держа в одной руке бутылку, в другой две кружки.

— Посидим, чего уж, — сказал я, пропуская в комнату. — Сестра не будет против?

Он поджал губы:

— Я же не в борделе, и сейчас даже не вечер.

— Как знаешь, — ухмыльнулся я, сбросив со стола тряпки, освобождая место.

Он пододвинул стул, налил выпивку и откинулся на спинку. Затем мы чокнулись, и Дерек сказал серьезно:

— Мне будет не хватать спаррингов.

— Сестру научи, — хохотнул я. — Я-то без месяца мастер.

— Я на нее даже крикнуть нормально не могу, — поморщился он. — Ты предлагаешь мечом в ее сторону замахнуться.

Я отпил кислого и возразил:

— Она не слабая.

— Может быть, — отвел он глаза. — Я пока не уверен.

— Ты видел, как она шаннги раскидывала своим мертвяком? А как клыки выдирала? Сдается мне, ты ее сильно недооцениваешь, дружище.

— Возможно.

— А насчет маны когда собираешься рассказать? Сам-то уже до семидесяти поднял и не умер, — напомнил я.

Он кивнул с серьезным видом:

— Думаю, что скоро. Дом снимем неподалеку, расслабимся. Это были нелегкие месяцы, и уж точно не для нас с тобой. Сам понимаешь.

— Точно не против присмотреть за Мэгги?

— Да куда там, — отмахнулся целитель. — Сестра только рада будет. Они ведь обе в ошейниках ходили, мне не понять. Я вот думаю, что ты один останешься и снова в ерунду вляпаешься, как после леса своего.

Я хмыкнул:

— Уже не страшно.

— Слушай, — прищурился он, доливая брагу. — Расскажешь все-таки, как ошейник снял и щит Фенкса пробил?

— Долго ты с этим шел, — хохотнул я. — Небось, и дальше ночами не спал бы, решая эту задачку?

Он кивнул:

— Не люблю, когда копаются в моих делах, и сам стараюсь так не поступать, но раз уж ты уходишь... может пригодится.

— Не выйдет, дружище, — сухо сказал я. — Видишь ли, я маг разрушитель, а не огневик.

Он поперхнулся брагой и, отплевавшись, заморгал часто, заявив:

— Невозможно!

— Возможно, если у тебя Сосуд Демона, — кивнул я серьезно, хотя и слышал это только от Ройана.

— Какой, какой Сосуд? Демона? — выгнул брови Дерек. — Не слышал о таком. Эх, даже с тобой в столицу захотелось, да в библиотеку зарыться!

— Смотри, Мая услышит и лекцию прочитает, как плохо я влияю на тебя, — не удержался я и подколот парня.

Он поддержал и тоже ухмыльнулся:

— Не в бровь, а в глаз. Но как ты разрушал их?

— Разрушением, Дер, — ответил я просто. — Помнишь, как я удивлялся, когда ты сказал, что разрушители не влияют на то, что природой создано? Так вот, я влияю.

В пример словам, моя ладонь сгребла какую-то тряпку, и спустя секунду она истлела на глазах, развеявшись, как дымок. Дерек снова пополнил кружки и, задумавшись о чем-то, спросил, глядя в пустую ладонь:

— Значит, и в подземелье ты браслеты уничтожил?

Кивнул.

— Получается, если бы тебя не было, мы бы там все остались?

— Кто знает? Может, если ли бы меня не было, вы бы туда не сунулись, — успокоил я, не желая брать на себя такую ответственность.

Он еще минут пятнадцать причитал, что раньше не спросил, и попутно заставлял меня раз за разом уничтожать всякий хлам. Когда в бутылке показалось дно, наступила тишина.

— Что ж, — поднялся я, присматриваясь к вещам. Положил на стол золото, оставив себе скромные пять монет. — Это для Мэгги, чтобы не в тягость кошельку...

— Оскорбить напоследок решил? — надулся он, отодвинув деньги. — Я ведь сказал, что это не столько тебе услуга, сколько для меня помощь. Забери, пожалуйста. И не умри там... Са-арг меня забери!

— Что случилось, — обомлел я после такого вопля, и рука с золотом зависла рядом с внутренним карманом.

Глава 7

— Сеара! — фыркнул Дерек. — Я ведь хотел предложить тебе взять с собой кошечку нашу черненькую.

Я отмахнулся сразу же:

— Нет, спасибо.

Эта "кошечка" на одном из заданий умудрилась меня укусить. Дерек уверял, поглаживая Сеару, что она просто в пылу охоты за зерками*, но я видел ее взгляд. Почему-то других она случайно не кусала.

(*Грызун, вредитель, похож на Сурка, только крупнее и агрессивнее, как и все на Фариде. Может напасть на человека, убить, но не употребляет в пищу. Но его с удовольствием употребляют в пищу хищники.)

— Да ладно тебе, Каин, — отмахнулся он. — Ты ведь один останешься, а она и прикрыть может, сам знаешь, и в дороге не так одиноко. Мы ведь оба знаем, что купить крылатого нам не по карману. Не отказывайся, мне так легче будет. Уверен, Сэм была бы не против.

— Она ее тебе доверила, — стоял я на своем, хотя больше для виду. Он прав, помощь мне почти наверняка понадобится, но Сеара... слишком голодный взгляд у нее.

Как и говорила Саманта, она необычный ездовой зверь, а умная и самовольная кошка. Дерек уверял, что полностью контролирует ее после привязки, но я почему-то сомневался в этом, хоть и беспочвенно.

— Доверила, а я тебе доверяю. Я ведь не в питомник отдаю ее и не продаю никому. Говорю же, мне так спокойнее будет. Она заскучает с нами, ей двигаться нужно, охотиться, а не спать весь день да мясо получать. Она и сейчас наверняка мучается в этом идиотском стойле.

Я покусал губы и кивнул, соглашаясь:

— Думаешь, не сожрет меня ночью?

— Да хватит тебе уже ныть, я ведь сказал, что она шутит так. И Сэм говорила. Прекращай.

— Тебе легко говорить, тебя не кусали и не облизывали по утрам, будто стейк на завтрак.

Он расхохотался, и я поддержал. Невеселая обстановка стала легче.

Когда я открыл дверь, рядом с комнатой стояли Мэгги и Мая. Мышка увидела за спиной мешок и сжалась вся, красные глаза стали мокрыми. Мая кивнула, как бы прощаясь, и перевела взгляд на Мэгги, мол, не переживай.

Дерек пошел вперед, собрался проводить до Перехода, и когда я оказался перед лестницей, в спину врезалось тело. Мэгги обхватила меня, и я замер. Мы постояли так, молча, не меньше минуты, и только тогда она отпустила.

Было тяжело дышать и сложно уходить. Каждый раз, вспоминая тот день перед авто, под дождем, я задаюсь вопросом — кто бы знал?

Кто бы знал, что мы будем так прощаться? Кто бы знал, что я стану для нее единственным "своим"? Кто бы знал...

Я расправил плечи и бодрым шагом нагнал целителя. Мы зашли в зверинец Двора, и

недовольный рык сразу же уведомил, что нас учуяли. Сеара потянулась, когда целитель открыл дверцу, оглядывая нас исподлобья. Если к Кааторам я уже привык, то к величине этой кошки — нет. Дерек отстегнул цепь и потрепал шею огромной пантере, вслух убеждая, что ее ожидает кое-что поинтереснее, чем душное стойло зверинца.

Целитель передал мне амулет привязки, опустошив его от своей маны, и я наполнил его своей. Прикоснулся им ко лбу пантеры, привычно проследил за движением нитей маны. Не знаю, как точно мана влияет на разум животных, но она как-то привязывала их чувства к владельцу. Не рабский ошейник, скорее подобие импринтинга.

Сеара недовольно встряхнула головой и широко зевнула. Посмотрела на меня, затем на Дерек, и ее язык пробежался по моей щеке. Я чуть не отскочил от неожиданности.

— Ну вот, а ты говорил, — хохотнул целитель.

— Это только подтверждает мои слова, Дер. Пока я был для нее никем, она готова была меня сожрать.

— Но меня ведь не хочет? — пожал он плечами, получив такой же подарок от Сеары. — Ты преувеличиваешь.

— Такое ощущение, что у вас всех слепое пятно насчет этой кошки.

— Не знаю, о чем ты, — хмыкнул он, жамкая голову пантеры.

Солнце уже не припекало, стало даже немного пасмурно. Хорошо так, не жарко. В этом округе вообще природа хорошая — зелено, все цветет и пахнет.

Фойре плелись по своим делам, переговариваясь, когда встречали нас, особенно глазели на Сеару. Мимо проскочила девушка, из чьей постели я утром сбежал, подмигнула, спросила не хочу ли повторить. Я не желал говорить вслух, поэтому просто пожал плечами. Она только после этого заметила мешок за спиной и мгновенно потеряла интерес.

Дерек ткнул локтем в бок, завистливо хмыкнув. Я невинно выгнул брови.

Внешний вид Переходов везде одинаков, что во Фрое, что в Прайсе. На территории фойре, кстати, почему-то их больше, несмотря на нелюбовь зверолодей к техномагии. Хотя городов здесь меньше, может от этого и поставлены почти в каждом. Тем более, недалеко граница с грендар.

Мы с Дерекком обнялись, нахлопали друг другу спины, и я достал из кармана разрешение. Строгим взглядом командир стражи пробежался по бумажке с печатью Гильдии и вернул мне ее. Я приложил Пропуск к ячейке, выпустил ману и мгновенно почувствовал, как из меня вытянули тридцать фер. Вокруг замелькал белый, с проблесками синих жилок свет, закручиваясь спиралью, покрыл наши с Сеарой тела, и сознание погасло.

Через мгновение, как казалось, я уже стоял на помосте Перехода рядом с Фроей. Не то, чтобы это важно, но в королевстве атланов все Переходы были за стенами города, а у зверолодов внутри. Сам я видел только парочку, но Дерек сказал, что так везде.

Над ухом зевнула Сеара, заставив меня вздрогнуть, и будто бы довольно оскалилась. Все же зря я взял ее с собой, странная она. С самого начала была странная, а они словно все не замечали кардинального различия в поведении этой кошки и остальных питомцев.

Мне довелось вблизи увидеть виверну, двухголового ящера — карраза, синих и очень умных пушистиков резарин, но эта зараза совсем другая.

— Пойдем, — буркнул я и спрыгнул с помоста.

Командир стражи внимательно осмотрел нас, проверил документ и, забрав его, отпустил. Между переходами есть Связь, но она фиксирована в сам механизм, как проводной телефон, и работает только с определенным номером Перехода, так что о нас

предупредили.

В округе Фрой тоже было тепло, но климат все же немного другой, более прохладный. И ландшафт такой же, как в Каира: изломанный, с кучей холмиков и впадин. Те мне менее, когда приходится таскать на себе дублет, штаны и ботинки, этот климат все же полегче будет, чем жара у ушастых.

Кивнув знакомым привратникам, я спокойно прошел в город, оставив позади немаленькую вереницу очереди. Фроя стала уже почти родной, ведь мы пробыли здесь четыре месяца. Жили в одном и том же Дворе, ходили в один и тот же штаб, виделись с одними и теми же разумными.

За столько месяцев я успел попрощаться с тринадцатью знакомыми лицами. Парни и девушки остались где-то там, возле Каменной границы или за ней. Мы приблизились туда только раз, взяв второе задание, уже когда все кроме Мэгги были Искателями, и больше не ходили. Зубастый любитель маскироваться под бульжники отгрыз Мае полруки, а Мэгги неделю просыпалась по ночам от собственных криков. Ничего сверх ужасного не случилось, и мы с Дерекком перенервничали только из-за девушек, но больше туда их было не затянуть. Да и не хотелось, слишком непредвиденные ситуации и агрессивная фауна.

Я прошелся по знакомой мощеной улочке, пробираясь через спящих разумных. Кивнул паре знакомых, которые пытались выудить у торгоша больше золотых за трофей, и вышел к зданию штаба Гильдии. Сеара всегда вела себя в городе прилично и следовала строго за Дерекком, как когда-то за Самантой. И сейчас было так же, хотя я немного переживал, что начнет чудить.

Оставив кошку на привязи у длинной балки, я с удовольствием отворил тяжелую створку и очутился в прохладном, величественном холле. Несколько столов были заняты обсуждающими задание гильдийцами, несколько занимали просто скучающие ребята.

Если свернуть налево, а затем пойти прямо, я выйду к оружейной и тренировочным помещениям, направо — лестница на второй и другие этажи. Даже не знаю, что там, ведь управляющего персонала не так много.

Администраторша Камирра, атланка, встретила с улыбкой и поздравила с успешно выполненным заданием.

— Мне нужно в Асианту, могу я получить разрешение на Шаг? — спросил я без долгих расшаркиваний.

Она покрутила маленьким носом и сказала извиняющимся тоном:

— Извини, Каин, сейчас нельзя, правда. Только по указанию сверху или с гиль...

— Гильдийцами не ниже третьего ранга, — продолжил я. — Да уж. И с чего вдруг так?

Она удивилась:

— Давно уже так, просто ты не спрашивал, у меня по крайней мере. Помнишь случай на границе с отрядом фойре и атланами?

Кивнул.

— Вот после этого на руководство надавили и заставили выполнить требования. Причем сначала местные власти, затем и фойре последовали примеру, — пояснила она негромко. — Сейчас даже торговым не так просто получить разрешение.

Перспектива топтать пешком не радовала, даже верхом на пантере, и я спросил насчет этого.

— Сейчас, — сказала она и уткнулась в Доки. Это планшет, напоминающий футуристические изделия в мире, в котором победили коммунисты. Такое чувство, что у

эльфов отсутствует тяга к утонченному отбрасывая все, что рассказывают про них в земных фантазиях.

Пока Камирра искала мне спутников, я вертел головой по сторонам в поисках знакомых из Каира. Взгляд натыкался на малознакомые лица.

— Извини, Каин, — подняла голову Ками, — но на ближайшую неделю не выдавались разрешения на Шаг в Асианту. На границе сейчас бардак, так что в защищенной столице делать особо нечего.

— Ладно, спасибо, — вяло улыбнулся я и потопал к выходу.

Глава 8

Я отвязал сонную Сеару и пошел к нашему Двору. Одну комнату мы оставили за собой, чтобы не тащить все барахло. Ничего важного, но выкидывать было жалко.

Пустая комната была одинокой и унылой. Пыль еще не успела покрыть пол, мебель, но из-за закрытого окна запах был не очень. Я спешно порылся в сундуке и выудил пару потрепанных рубашек, запасные штаны и старые ботинки. Если уж идти пешком, то не стоит в дороге убивать новое. Продал оставшееся хозяину за пятнадцать медных и заглянул в местную гильдийскую таверну, выпил, послушал разговоры. Ками сказала, что разрешения не выданы на ближайшие дни, но будут ли выданы потом? Значит, сохнуть здесь, ожидая с моря погоды, смысла нет, если цель уже намечена. Но вечер был не за горами, и торопиться выходить сейчас смысла не было. Лучше переночевать нормально и выйти с утра.

Удивительно, но пить в одиночестве за эти месяцы я привык. В смысле без регулярной поддержки в виде несмолкающего целителя. А вообще, удивительно, ведь раньше я старался обходить алкоголь стороной...

Пяток кислых кружек быстро исчезли в желудке, и когда природа призвала, я уже не вернулся внутрь. Пиная камни, доплел до Двора и завалился в комнату, заказав хозяину за стойкой мясной завтрак.

Глаза открыл еще засветло, долго крутился, пытаюсь продлить сон, но только потратил время.

Когда в дверь постучала хона, я уже был собран и ждал только еду. Голову не покидали мысли о земляLINE, который может быть в столице. Будоражила идея найти Керниса, но все-таки больше я желал увидеть сестру, хоть и безнадежно, раз Фенкс упомянул мужчину. Прошло много месяцев, и шансов на то, что упомянутый атлан на том же месте, не велики, но проверить стоило. Сидеть на месте смысла нет, я и так слишком задержался. Да и вообще, присутствие мышки, побег и рекрутство, заполонили мою голову слишком кардинально.

Сразу отправился в Гильдию глянуть на заказы, но на мой ранг ничего толкового не нашлось, кроме посылки, которую я уж точно не собирался тащить.

Во Фрое, так же как и в Каира, был только один вход, остальные выходы. Официально, конечно, но середь бела дня даже за серебро никто не впустит. Спустя час я вышел через те же ворота, что и вошел в город, большие, суматошные, с лениво плетущейся позади Сеарой. Оглянулся на очередь и даже загрустил. За два дня попрощался с отрядом и привычным местом. Многовато расставаний, как по мне.

Дворы вдоль торгового тракта располагались примерно на расстоянии дневного проезда верхом, и по времени я должен как раз успевать.

Встретились взглядами с кошкой: мой хмурый, ее подозрительный. Или мне все это кажется.

— Давай-ка проедемся, девочка, — кивнул я. Поставил ногу в стремя, обнял шею и... меня сбросили.

— Эй, ты чего, — возмутился я, отряхиваясь от пыли.

Снова попытался залезть и снова оказался на земле, благо везде было сухо, и грязь отсутствовала. Причем Сеара не сбрасывала меня резкими, агрессивными движениями, а будто игралась: в первый раз потянулась, во-второй, наоборот, выгнула спину.

— Зря я тебя взял, — ругнулся я, прекрасно понимая, что надо мной издеваются. А ведь ничего плохого не сделал ей, и слабаком я не был, уж точно не слабее Дерека, в магии как минимум. Может она запомнила мою слабость с первой встречи, и теперь надо показать силу?

Присмотрелся к большим, загнутым вдоль черепа рогам, и как-то передумалось мне затевать с ней драку. Да и глупо как-то...

— Может тебя оставить и взять нормального каатора, пока не поздно? — спросил я, оглядываясь на еще заметные стены города. — Будет причина переночевать там.

Сеара фыркнула и просто пошла вперед. Я нагнал и дернул за ремень седла, да только силенок маловато, чтобы остановить такую махину. Она ведь не меньше земного коня, да только длиннее и мощнее.

— Да чтоб тебя, — выругался я раздраженно и крикнул в небо. — И к чему все эти ваши амулеты привязки!

Пантера остановилась и вильнула хвостом, взметнув от земли пыль. Если эти набалдашники, которыми раздваивался на конце хвост попадут по разумному, каким бы крупным он ни был, мало не покажется.

Вдох. Выдох.

Спокойно Том, все в порядке. Ты уже путешествовал пешком. А в ближайшем Дворе, когда зараза окажется в стойле, ей уже не сбежать. Заключу договор, оплачу доставку, и пусть ждет.

"Ага, ждет, — сказал себе. — Дерек-то не появится здесь в ближайшее время, а на сообщение время понадобится".

— Черт, — выдохнул я. — Придется взять каатора и следить, чтобы она не сожрала его в дороге.

Не меньше двух часов я плелся в одиночестве, пока она не вернулась с охоты, даже умудрился мысленно сравнить ее с воровкой. У обеих уши и черная шерсть... тьфу ты, у одной волосы, у второй шерсть. И глаза разные. В общем, пытался придумать способ заставить ее пустить меня верхом. Догнать не получалось — убегала. Приманить было нечем. Полчаса назад проехала единственная карета с охраной, и я попытался напроситься с ними, но мест, увы, не было.

— Сеарочка, девочка ты моя пушистая, может, подбросишь хозяина? — протянул я ласково. — Глядишь, и не свалюсь замертво!

Она взмахнула хвостом, и как раз в этот момент подул ветер. Пыль, конечно же, полетела на меня.

— Вот где этот целитель? Почему ты не вела себя так с ними, а? Может за психаненавистника кошек не считали бы меня! — крикнул я, отплевавшись от пыли. — Дай хоть меч сниму, а то нападет кто, и защититься нечем!

Сеара резко замерла и повернула ко мне морду. Я тоже замер и прищурился подозрительно.

Села. Ждет?

Подошел ближе, обошел, присмотрелся. Будто самая покорная пантера на свете. Вытянул меч и отошел. Странно, не ушла. Поместил клинок назад в ножны и достал бурдюк с водой.

— И чего было выеживаться так? — спросил я животное, отпив, почесал щетину на шее. — Думаешь, я рад, что он уговорил меня. Знал же, что не поладим. И вообще, тебя стоит

отдать на опыты, больно поведение у тебя...

Послышался шум колес и топот копыт. Повозка!

Два крупных ватусси тянули повозку, взбивая дорожную пыль похлеще хвоста Сеары. Могучие копыта прессовали дорогу, как каток.

— Добрейшего вам, — крикнул я вознице издали, размахивая рукой. — Вы случайно не в сторону столицы?

— И вам добрейшего, — снял шляпу... коротышка, остановившись на пару шагов дальше. Тот самый, что спорил с фойре! — Но вам ведь на звере побыстрее будет.

Я глянул на Сеару, а она в этот момент уже была возле меня, ласково потерлась о плечо, затем легонько ткнула носом в грудь. Отошла, прогнулась передо мной, мол, давай, садись, поехали! У меня отвисла челюсть. Буквально.

— Какая воспитанная она у вас, — тем временем восхитился грендар, натянув снова шляпу. — Так и не скажешь, что боевой зверь, а ведь моему ватусси с легкостью позвоночник переломит.

— Ага, воспитанная, — буркнул я и прищурился, глядя в темно-зеленые глаза. — Все же я хотел бы с вами, не окажете услугу? Заплачу. Мечом или медью.

— Чего ж, не окажу. Простые наемники не путешествуют с таким зверем, — кивнул грендар, пробежав по мне взглядом.

Я запрыгнул на свободное место, и грендар хлопнул поводьями, прямо как когда-то рябой Арун. Сеара бежала легкой трусцой рядом, наострив вперед уши.

— Может, сняли бы поклажу с кошки своей? — спросил грендар. — Рогатым здоровьякам все ж полегче, да попривычнее будет.

— Полегче тащить не пустую повозку, да двоих разумных? — хмыкнул я, следя за пантерой.

Что у нее творится в мозгу? Будто она... умышленно притворяется. Но это невозможно, слишком продуманно, ведь она не просто так остановилась заранее, а повозку услышала. Да и не замечал я раньше такого поведения. Укусила — да, но животные кусаются. Недолюбливает меня — тоже возможно, может запах у меня не тот. Согласен даже с тем, что она может хотеть сожрать меня, серьезно, почему бы и нет, это ведь хищник, а я кусок ходячего мяса. Но что это за подстава была сейчас?

— Полегче, конечно, они ведь выведены для этого были, — ответил грендар. — Меня, кстати, Гаинцих звать.

— Каин, — представился я в ответ. — Ценю ваше предложение, но пусть побегает так. Лишний вес только мышцы поработать заставит.

— Ну, как знаете, — улыбнулся он.

Мне стало интересно, как он оказался здесь, ведь еще вчера торговал в Прайсе, о чем я и поинтересовался.

— О, дак вы видели меня? — хохотнул он. — Вот так встреча. Я под вечер вещички собрал, да Шагнул. Этим фойре дай только клинком помахать! Ну уж нет, господин хороший, я не ради этого столько трудился.

— А где разрешение получали на Переход? — спросил я.

— В Торговой Палате, где ж еще. Я, знаете ли, не первый год туда-сюда мотаюсь! — надул он грудь и погладил бороду. — В этот раз на три месяца осел у мохнатых, и Прайс был последним городом. Так что, можно сказать, тот уважаемый воин просто ускорил мое отбытие.

Я удивился, не заметив при торговце охраны и даже оружия:

— Путешествуете один? А лиходеи всякие?

— На этом участке места спокойные, слишком близко к городу, да и кому нужен простой грендар. Товара-то нет, — кивнул она на пустую телегу. — Только еда да личные вещи.

Дальше я не стал спрашивать и прикорнул, да хорошенько так. Как бы там ни было, Сеара должна дать знать про опасность, если только она не хочет избавиться от меня чужими руками, что было бы невероятно... разумно. Но почему бы не убить просто, ей ведь не надели рабский ошейник, хотя он и не сработал бы на звере. Черт, это ведь бред какой-то уже получается.

Глава 9

Имя "Кациста" было знакомо каждому атлану, и даже Тэна знала его. Она неуверенно протянула руку, и королева пожала ее.

— Думаешь, титул убережет от моей магии? — спросила Тэна, приглядываясь к доброму прищуру королевы. Девушка не видела ее внешность до этого и с удивлением заметила красивое круглое лицо, объемную грудь, прикрытую шнурованным корсетом и, вместе с этим, довольно крепкую хватку.

Тэну до сих пор раздражала привычка местных касаться друг друга во время приветствия, но ничего не поделав, пришлось обхватывать предплечье, как и все.

— Не титул, так щит, — просто кивнула королева. — Но если донесения верны, а я склонна верить в работу своих соглядатаев, ты тоже не идиотка.

Наемница хмыкнула иронично, но не стала уточнять, как часто она слышала это слово в свою сторону.

— И что же понадобилось королеве всея Атлании от скромной наемницы? — спросила девушка. — Постой, дай угадаю, тот старик в переговорной был твоим посланником, а не знатного вельможи.

Кациста кивнул:

— Именно, но ты даже стоимость заказа не стала слушать.

— Спать охота, — зевнула Тэна, — и мне все равно не дали выспаться. Я могу быть очень плохой девочкой, когда не высплюсь, знаете ли. Это сказывается на работе.

Королева едва заметно дернула щекой, не будучи привычной к такому тону в разговоре с ней, но это даже позабавило женщину.

— Ну, раз уж теперь у тебя нет выбора, Тэна, придется послушать высокого гостя, — сказала Кациста, пододвинув девушке мешочек с монетами. — Это за "послушать".

Тэна театрально подняла двумя пальцами мешочек и как бы взвесила его. Конечно же, там была не медь и даже не серебро, учитывая, от кого поступила оплата.

— Давай, прекратим это представление, — милостиво поморщилась Кациста. — Даже не представляешь, сколько раз я так же вела себя при получении подарков, и я бы может и поиграла, но у меня мало времени. Не так-то просто покинуть дворец под прикрытием.

Тэна довольно хмыкнула и оставила золото на месте.

— Говори, — сказала наемница, чем снова вызвала у королевы нервный тик.

Кациста прочистила горло и перешла к делу:

— Как и сообщил мой посланник, я хочу, чтобы ты сопровождала молодого фойре до определенного места.

— Почему я? — спросила наемница.

— Видишь ли, по долгу титула и положения при дворе, — иронично сказала Кациста, — мне полезно знать о необычных и приметных разумных, находящихся в моем подчинении.

Теперь уже Тэна едва заметно поморщила нос при этих словах. Быть в подчинении местных она точно не планировала.

— Ты великолепно зарекомендовала себя в работе... — продолжила Кациста.

— Только в столице около пяти организаций, превосходящих влиянием и сильными

наемниками, — перебила Тэна. — Зачем...

— Это мне известно, — перебила королева в ответ. — На данный момент ты сильнейшая среди наемников с идеальным послужным списком. Не предаешь, не выбираешь сторону. А еще я в курсе о твоих способностях, которые некогда заинтересовали Псов. Знаешь, в былые времена они бы не ослабили хватку и из-под земли достали бы тебя. Не сверкай глазками, я не ради этого пришла, и честно говоря, мне все равно, других забот хватает, — небрежно отмахнулась женщина. — Появилась из ниоткуда, взялась за сложнейшие заказы и мгновенно подняла планку качества работы. Такие вещи не проходят мимо глаз и ушей заинтересованных разумных. А еще твой облик... кто ты такая?

Лицо Тэны, в это раз, не выражало ничего, кроме холодного спокойствия, хотя внутри она буйствовала. Столько времени потратить на то, чтобы исчезнуть, и так просто услышать о своих ошибках.

"Все-таки следовало убивать всех, — раздраженно подумала она. — Но ее убить я не могу, слишком опасно".

— Ладно, это тоже меня не интересует, — отмахнулась от своего же вопроса Кациста. — Что меня интересует, так это твоя исполнительность и верность заказчику.

— Это все хорошо и даже правда, но есть Гильдия и департамент, в конце концов, почему я? — спросила Тэна. Ей очень не нравился такой расклад, слишком мутно и подозрительно. Местные властители плетут интриги не хуже выпускников ее академии.

— Мне нужен посторонний, верный заказу, умный, сильный боец, — отчеканила королева, отбивая ладошкой по столу каждое слово. — Нанимать отряд рискованно, слишком много переменных. Ты идеально подходишь.

Тэна снова хотела отказаться, так как прекрасно знала, что не стоит связываться с чинами и титулами, но у Кацисты оказались весомые аргументы.

— Неограниченный доступ к Переходу и мое покровительство в будущем, — сказала королева, вглядываясь в реакцию наемницы. — Да, я в курсе твоих запросов и заинтересованности в Серых Песках.

— А вот это уже интересно, — улыбнулась Тэна. — Нынче с Переходами что-то не ладится у вас.

Хоть смысла в неосвоенных местными землях уже не было, она все равно не отказалась бы от свободы передвижения. На виверне лететь хорошо, но это не Планёр, и лучше все-таки Шагнуть.

Агентка не могла понять, почему ничего не происходит, ведь ее соперники должны были добраться до объекта чуть ли не четыре месяца назад, но выбора, кроме как ждать с комфортом, у нее не было.

— Политика, — пожалала плечами Кациста. — Тогда заключим договор?

— Есть проблемка, — откинулась на спинку стула Тэна. — Насколько мне известно, твое покровительство в ближайшем будущем может резко обесцениться.

Кациста театрально поморщилась:

— Неужели о нашем с муженьком конфликте уже все королевство знает...

— О нем не знают только пекари и деревенщина, — подыграла Тэна.

— Почему пекари?

— Потому что тесто любит тишину, — хмыкнула Тэна, вспомнив, как точно так же выразился один инструктор.

Кациста стала серьезной, потеряв в лице образ добродушия, и склонилась ближе к

собеседнице:

— Поверь, этого не произойдет.

Тэна медленно кивнула, немного удивившись резкой смене настроения женщины.

На стол легли два экземпляра стандартных договорных листа, где уже стоял магический отпечаток нанимателя, с именем мужчины. В графе исполнитель числились "Старые Кости" с именем наемника, то есть Тэны.

Тэна знала, что королевская семья, подвластные ей армия и органы были тем самым гарантом, который удерживает от нарушения соглашений. Кто же будет гарантом в этом случае? Но как бы там ни было, пока она на Фариде одна, Тэна решила, что будет держать данное слово, даже если оно подкреплено только произнесенной фразой. А нарушить это соглашение она решится только после прямого приказа своего начальства или предательства другой стороны.

— В качестве бонуса, когда подпишешь, я отблагодарю интересной информацией, которую ты тоже копала, — заговорщически ухмыльнулась Кациста, пододвинув один из листов.

Тэна постучала пальцами по столу, покусала губу и коснулась места печати пальцем, влив ману. Появился еще один документ, где она оставила частичку своей маны, по которой ее смогут идентифицировать. Но вскоре это будет неважно, да и вообще, в местных реалиях эти опасения были простой привычкой.

Кациста ловко свернула договор с двумя сияющими синими отпечатками и положила на стол еще один мешочек с монетами.

— Это задаток, остальное после выполнения задания. Когда мальчик будет доставлен в нужное место, вернешься в столицу и получишь остальное, — пояснила королева.

— Почему не Шагнуть?

— Нельзя, — коротко ответила женщина.

— Значит, отправимся по воздуху? — спросила наемница.

— На вивернах. Три остановки в отмеченных Дворах.

— Нас будут искать, преследовать?

Королева неуверенно кинула:

— Вряд ли, но никогда нельзя быть уверенным, поэтому мне и нужен сильный независимый боец. С тобой будут еще двое доверенных магов Красный и Синий. Заниматься остальными вещами на остановках будет служанка.

— Красный маг? Зачем я вообще нужна? — удивилась Тэна, понимая, что их будет сопровождать, ни много ни мало, сам генерал или равный ему по статусу. Дело становилось еще более мутным, чем казалось вначале.

— Хватит уже, — поморщилась королева, — я в курсе, как ты решаешь вопросы с Красными магами. Не знаю, кто ты и почему у тебя такой Сосуд, но я бы не отказалась иметь тебя в качестве телохранительницы.

— Отказываюсь, — сразу же ответила наемница.

— И не сомневалась, — хмыкнула королева. — Поэтому-то ты мне и нужна. В общем, времени на сборы не много, и мои люди будут ждать тебя за северными воротами. Не затягивай.

Тэна не сдвинулась с места, ведь ей обещали еще кое-что. Королева заметила этот момент и замерла, непонятливо нахмурившись.

— Ах, да, — вспомнила она, наконец. — Информация. В общем, в нескольких днях пути

от Каменной Границы один из аванпостов обнаружил разумного. В странном обмундировании. Он едва плелся и почти умер, когда его нашел отряд. Местный целитель поставил его на ноги, но незнакомец убил его при первом же пробуждении. Затем перебил еще двадцать воинов и убивал бы дальше, если бы его не остановил генерал Виладис.

Глава 10

— И зачем мне это? — не поняла Тэна.

Кациста выдержала небольшую паузу и закончила:

— У него была очень белая кожа, уши, похожие на твои, и говорил он на неизвестном языке.

Столько усилий, сколько приложила девушка, дабы сдержать эмоции, она не прилагала еще никогда. Все волнение ушло на скрюченные пальцы ног и напряжение в бедрах.

— Меня не интересуют уроды, — пожалала девушка небрежно плечами. — Не знала похожих на себя и дальше не желаю знать.

— Но ведь сведения искала, — заметила королева.

— Не искала.

Кациста кивнула:

— Да, не о разумных, а о необычных объектах, но два плюс два я сложить могу.

— Как это связано? — спросила Тэна, чувствуя, что не зря пришла на встречу.

— Один знакомый гренадер, из благородных, поведал мне, что их отряды по ту сторону гор нашли обломки разбившегося летательного аппарата неизвестной конструкции, скорее всего предназначенного и для полетов в вакууме. А в нем два трупа, похожих на того, которого изловили мои...

— Изловили? Не убили? — выразительно спросила Тэна, все-таки не сдержавшись.

Королева улыбнулась, довольная собой. Она уже подозревала, что девушка прибыла сверху, но по какой причине она так стремилась в Серые Пески, было непонятно. К тому же ее внешность говорила о странной помеси рас, что в условиях Фариды осуществить невозможно, ведь при скрещивании рождались разумные с чертами одного из родителей. В общем, подобную неопределенность могли сотворить разве что ученые эйнфейлен, но найденный мужчина говорил не на их языке.

Конечно, к верхушке атланов заглядывают высокие гости из Империи, но все остается за закрытыми дверями, и уж точно никто из них не рвется к смертельной опасности. Кациста подозревала, что кто-то наверху ведет свою игру, используя сильных агентов, и их забытая всеми планета была либо полем битвы, либо это случайно совпадение. А может, они кого-нибудь тайно преследуют, беглеца, например, или сами беглецы, раз девушка опасается недобитых Псов, а не светит каким-нибудь универсальным удостоверением...

Но как бы там ни было, сейчас Кациста была заинтересована только в способностях и репутации этой особы, а никак не в чужих разборках, тем более со стороны Империй. Она доверяла своим людям, но всегда лучше иметь козырь.

Тэна действительно зарекомендовала себя, как идеального исполнителя, и теперь, когда королева заинтересовала ее информацией, она была уверена, что девушка точно не предаст и вернется за добавкой.

— Да, сейчас он содержится в заключении, — уклончиво сказала королева. — В общем, надеюсь, я удовлетворила твой интерес, и наше сотрудничество скреплено не только золотом.

— Скреплено, — бросила черноволосая наемница, недовольная своей реакцией.

Лежа в темной комнате, Тэна проматывала в голове их разговор и пыталась высмотреть

подвох. К сожалению, как ни посмотри — он был везде. Участвовать в играх верхушки всегда неблагоприятное дело, особенно, если ты окажешься на стороне проигравших. К тому же она знала, что не сильна в интригах, и всегда проигрывала такие столкновения.

Неясно было, как Кациста столько узнала о ней, и вместе с этим девушку раздражала эта возможность. Было странно, что королева лично заключала сделку о переправке какого-то мальчишки фойре. Хотя, в условиях конфликта, он мог оказаться заложником той стороны, предметом торга или шантажа. Ведь все знали, что Кациста — негласный предводитель части сената, которая требует начать военные действия.

"Почему просто не Шагнуть? — спросила она себя снова. — Хотя, если это тайная операция, придется убить всю охрану, что снова же оставит след. А затем, по списку последних направлений, можно узнать точку выхода".

А еще, на фоне всего этого, ее мучил вопрос о ее соперниках. Получалось, два шаттла из трех по каким-то причинам рухнули, а значит, теоретически, остался один, но добрался ли он? Теперь это вопрос, основываясь на том, что до сих пор ничего не произошло. Но почему тот агент вернулся? Что его остановило и заставило идти к местным, да еще и напасть на них?

Теперь возможность выполнить задание и получить неограниченный доступ к Переходам заиграла новыми красками.

— К черту, — выдохнула Тэна, отбрасывая бесполезные сейчас переживания. — На виверне досплю.

Девушка собрала нужные вещи и направилась к северным воротам по безопасной дороге. По крышам. С ее усилением не составило труда преодолеть четырехметровое расстояние между домами. Столица была густо населена, и в некоторые улочки даже карета не протиснулась бы.

— Кто, — вытянул меч хмурый воин с густыми бровями, когда Тэна подошла к месту сбора. Вокруг было темно, за исключением пары факелов в руках атлана и фойре.

— Ночной Жнец, — представилась девушка прозвищем, которое считала максимально нелепым.

— Ночной Жнец? — произнес кто-то удивленно, и к Тэне подскочил фойре, на вид лет шестнадцать, с факелом. — Это, правда, ты? Круто! Не думал, что ты девушка, еще и милашка!

— Это и есть груз? — спросила Тэна у служанки, проигнорировав воодушевленного мальчишку с ушами, похожими на медвежьи. Не слишком распространенный род, но и не редкость.

— Да, госпожа, господин Нирай, наш подопечный, — ответила та скромно.

— Эй, я никакой не груз! Зачем так сразу, я ведь даже комплимент сделал... — запричитал Нирай. — О, а каким оружием ты сражаешься? Постой, что я такое несу, все же знают, что гладиусами. А покажешь? Ну, пожалуйста. Слушай, у меня есть один знакомый, который может...

Тэна хмуро наблюдала, как мальчик ходит вокруг нее, осматривая будто диковинный товар, и резко захотела прирезать его. Не столько по кровожадному желанию, сколько по привычке. Ей никогда не нравилось, когда на нее так смотрят, и многие поплатились за это.

"Нельзя, девочка, он груз, и ты подписала соглашение, — уговаривала она себя, но выходило плохо. — Лучше отвлекись на то, как уместиться поудобнее для сна".

— Господин Нирай, думаю, нам пора в дорогу, — заговорил второй мужчина. Он был

одет в составную пластинчатую броню и держал руку на закрепленном на поясе мече. Огромные русые усы были чуть ли ни единственной примечательной деталью его лица. — Мы уже отстаем от графика.

Фойре вильнул хвостом и отошел от наемницы, чем сберег свою жизнь. Как и было уговорено, виверну Тэне предоставил заказчик, но проблема была в том, что она хотела спать, а за поводьями не уснешь.

— Госпожа, — протянула служанка девушке амулет привязки. — Ваша серого цвета.

— С кем полетит груз? — спросила наемница.

— Я не груз! — отозвался фойре, забираясь на виверну.

— Господин Нирай будет под присмотром господина Ракира, достопочтенного Красного мага, графа Серьинского, — учтиво отрапортовала служанка.

— Значит, ты летишь с плечистым? — кивнула Тэна на мужчину, который встретил ее с мечом.

— Вы правы, госпожа, — кивнула служанка.

— Тогда меняемся, — протянула наемница тидайс назад. — Управлять умеешь?

Служанка неуверенно кивнула и следом вопросительно склонила голову.

— Никаких перестановок, — скомандовал граф Серьинский, подойдя к ним. — Никакого самовольства.

Тэна закатила глаза и невинно выгнула брови:

— Видите ли, я боюсь мужчин и плохо управляюсь с полетами.

— Бо-ишься? — удивленно выгнул брови граф Серьинский.

— Да, боюсь, — кивнула покладисто Тэна. — А когда я боюсь, начинаю бороться со своими страхами.

Все непонятливо переглянулись.

— В смысле — убивать, — холодно закончила девушка и снова протянула амулет привязки служанке.

Граф пошевелил пышными усищами и решил не устраивать разборки, затягивая время отбытия. Кивнул служанке, и та приняла тидайс.

Когда все отвернулись, Тэна смачно зевнула, даже не пытаясь прикрыться, и поплелась за служанкой. Затем, хорошо обтянув себя ремнями, положила голову на спину женщине и уснула раньше, чем они взяли нужную высоту.

— Госпожа! — потрепала Тэну за плечо служанка. — Первая остановка.

Наемница вздрогнула и сразу завертела головой по сторонам. Они приземлялись у небольшой деревушки, и судя по солнцу, было уже далеко за обед. На востоке от поселения отблескивала вода в реке, на юге поля, на севере, в километре от частокола, начинался лес.

"Сельская идиллия", — усмехнулась про себя девушка. На ее планете такие места давно перестали существовать, как и многочисленные леса, так что такие картины радовали глаз.

Мгновенно активировав поисковое заклинание, она просканировала все в радиусе пятисот метров. Не обнаружив магической активности, Тэна откинула капюшон и начала прислушиваться, едва заметно шевеля так похожими на эльфийские ушами. Ветер играл с черными кисточками, заставляя их пригибаться в полете от потока воздуха.

Когда все спрыгнули, Тэна быстро пошла вперед к самому большому зданию на окраине поселения. Ей не нужны были советы, разговоры и разрешения остальных.

— Ночной Жнец, стой! — крикнул фойре. — Да стой же ты. Я просто хочу

посмотреть на тебя. Пожалуйста...

— Господин, госпожа наемница выполняет свою работу, — полушепотом сказала ему служанка. — Не стоит отвлекать ее от поставленной задачи.

— Почему она так ведет себя? Матуш... ммм, отец ведь хорошо заплатил ей, — в тон ответил фойре.

Тэна поморщила нос, услышав его осечку, но не подала виду и ударила металлическим молоточком по пластине на воротах. Не стоит распространяться, что она слышит, почти как фойре.

Двор не отличался от тех, что стояли около других поселений и полудневных ночлежек главного торгового тракта. Обнаружив внутри парочку пьянчуг, Тэна оплатила комнату и, дождавшись, когда фойре окажется в своей комнате, пошла в купальни.

Тэна считала, что природа обделила ее даром интуиции, но всецело полагалась на слух и магический радар. Она и представить не могла, что у местных могут быть способы скрыть себя. К тому же, Красный маг — это не шутки, даже для нее, как бы ни льстила Кациста. Конечно, смотря какой магией он обладает, но проблем доставить может, если обзавелся хорошим щитом и объемом маны.

Вообще, девушка удивилась, когда поняла, что местные маги ничем не отличаются от ее сородичей. Такие же стихии, чары, емкость Сосуда. В основном, ее преимуществом был почти полный объем четвертой ступени Сосуда (а это пятьсот фер), набор умений и опыт схваток с сильнейшими магами. Несколько равных по силе стихий были больше сюрпризом для местных, чем бесспорным превосходством в бою.

Глава 11

Если бы я словил "попутку" несколько месяцев назад, я бы задался вопросом, почему этот грендар так легко пригласил меня и даже не спросил, кто я такой. Но сейчас у меня на груди болтался медальон Скарабея, который сложно было не заметить под лучами солнца. Да и правильно сказал бородач, слишком близко мы к городу, чтобы кто-то напал среди бела дня, открыто. А еще не дешевый зверь говорил о том, что я не бродяга.

Говоря о простых наемниках, как выразился грендар, теперь мне было известно, сколько разных организаций работают в крупных городах, таких как Фроя, я даже знал парочку ребят из наемников. Вполне законно они выполняли ту же работу, что и гильдийцы, в целом, за исключением заказов на охоту за беглецами и убийством разумных. Еще таких называют охотниками. Конкретно вышеупомянутые парни состояли в полузаконной организации "Стальное Сердце". Гильдийских привилегий у них не было, но некоторые подвязки имелись, да и золота больше.

Так же есть те, кто исследует дороги, заброшенные города, леса близ поселений. Есть такие, что обновляют карты, ведут разведку и прочую логистику. Мелкие сошки, вроде тех ребят, которых наняла Лейла Файрен, чтобы убить меня в номере. Более крупные рыбы, о которых мало кто слышал, а те, кто услышал, замолкали навеки. И все это частный сектор. Некоторые, конечно, неформально сотрудничают с властью, получая "грязные" запросы, некоторые полностью вне закона (видимо, не желают пополнять казну).

Наверное, так даже проще. У частников свои структуры, иерархия, отчетности, а перед верхушкой слово держит только самый главный.

В общем, по сравнению с Каира, Фроя пестрила разнообразием, величиной, количеством населения и ритмом жизни, что позволило почувствовать себя снова никем, как на Земле. Взамен, город дал возможность узнавать мир и ассимилироваться быстрее.

Как обычно, снилась кровь и лица, я был даже рад очнуться от тычка в бок. Открыл глаза и увидел взволнованного Гаинциха, который пытался разбудить меня.

— Господин Каин, проснитесь, впереди что-то странное, — сказал он, указывая рукой.

Я резко подорвался и уставился вдаль. Солнце, похоже, давно спряталось, и вечер активно смыкал свои сумрачные объятия. Вдали, по левой стороне тракта, едва виднелся редкий дым на фоне красного свечения. До ушей донесся высокий голос, женский, ляг металла. Глянул на Сеару, а она, как ни в чем ни бывало, сидела рядом с повозкой и смотрела на меня. Неужели действительно ждет, когда меня прикончат? Что случилось с этим животным, как только мы остались вдвоем?

— Оружием владеете? — спросил я Гаинциха, спрыгнув на землю, хрустнул костями.

— Булавой только, — кивнул он, — но не то чтобы мастерски. Я, как бы это сказать, не из Родовых, так что не обучен.

— Магия?

Он хмыкнул грустно:

— Была б магия, не возился бы с этим...

Черт, придется идти самому смотреть, что там происходит. По дороге проехать как-то нужно.

"Хотя, — глянул я на бугристое поле, — Можно просто уйти сейчас и не ввязываться ни во что".

Глянул на Сеару, она на меня, и почему-то мне показалось, что эта кошка не сдвинется никуда, кроме тракта. А может, ну ее?

Нет, Дерек доверил ее мне, а ему Саманта. Я вроде не настолько оскотинился, чтобы своих кинуть.

Подошел к пантере, стащил полуторник с креплением за спину и зафиксировал на себе.

— Со мной пойдешь? — спросил я тихо четырехлапую. Она только моргнула большими глазами.

Черт тебя дери, кошка!

— Как поступим? — спросил с повозки грендар, хотя и так ясно "как", я ведь вооружился.

— Поступим, как подобает гильдийцу, — хмыкнул я и добавил, — с нами же такая боевая пантера. Да, Сеарочка?

Если при грендаре стала вести себя, как следует, значит и сейчас не должна кинуть, раз я озвучил. Наверное. Должна же быть хоть какая-то логика в этом всем. Или я так мозги пропил за эти месяцы, что галлюцинирую, хотя Дерек после таких вечеров милостиво подправлял мое здоровье магией.

Не стал больше ждать и поспешил вперед, сзади послышался шорох. Сеара поднялась. Значит, все-таки сработало.

По мере приближения лязг металла и выкрики смолкли. Замельтешили темные фигурки людей на форе красного. Усилился запах горящего дерева и еще чего-то неприятного.

— Ты сам напросился! — выкрикнул кто-то. Из-за дыма было видно только силуэты, а заявлять о себе пока не хотелось. — Следовало отдать, что требуется, и все на этом!

— Лжец! — выкрикнула женщина, и прозвучал шлепок.

— Молчи, дорогая! — крикнул мужской голос.

Я активировал щит, потеряв десять фер, и усилил клинок разрушением, еще один фер. Пока будем говорить, мана должна немного восстановиться. Если будем говорить.

— Сирон, к нам кто-то приближается, магию активировал! — сказала женщина, и я тут же разглядел ее за дымом. Да и меня уже видно должно быть.

Четверо разумных обернулись и усталились на меня, лиц не различить из-за горящего костра позади них. Вокруг лежало несколько тел атланов и зверей в лужах крови, один каатор еще дергал лапой в предсмертной агонии.

— Шагай отсюда, может, забудем о тебе, — рявкнул чернокожий мужчина, Сирон, судя по голосу.

— Не могу, — поморщился я и хотел было обернуться, посмотреть, куда делась Сеара, но, очевидно, этого нельзя было делать. — Мне дорога эта нужна.

— Дык, мы пропустим, за пять золотых, — сказал подельник слева от Сирона.

Рядом с ними на коленях стояли мужчина и женщина со светловолосой девочкой, лет двенадцати на вид.

— Не выйдет, нет у меня столько.

— А мы мечом возьмем.

— Тоже никак, он мне, как память, дорог, — глянул я на металл.

— Чего говорить с ним, Сирон, он ведь один! Давай, я с ним разберусь.

— Один не подошел бы сам, Майс. А если сам, значит, уверен в себе, — сплюнул

Сирон.

Как же хреново, когда тебя перестают недооценивать. Эффект неожиданности теряется.

В этот же момент справа свистнула стрела и беззвучно врезалась в щит маны, усиленная. Она не отскочила, как мячик, задержалась на миг, проявив голубую оболочку в паре сантиметров от виска, и упала под ноги.

Этот эффект мне стал ясен только после убийства Сергиша. Усиленные чарами предметы полностью теряют скорость после столкновения с обычным щитом маны.

— Ай, как нехорошо, — покачал я головой сварливо, но с облегчением почувствовал, что магия была слишком слабой, чтобы щит затратил больше одного фер. Значит, атаковавший или Белый, или не владеет средними умениями. — А если я так сделаю?

— Попробуй, — хмыкнул Сирон. — Майс, Риза, Понс, заканчивайте с ним.

Трое отделились от группы и пошли на меня, размахивая оружием. Тут же еще одна стрела прилетела справа, я взмахнул мечом, пытаясь отбить, но реакция еще не та, и мелкая рябь разошлась по щиту. Если догадается выпустить без усиления, боюсь, затраты маны увеличатся. Как минимум, десять фер улетит на то, чтобы погасить скорость одной стрелы, "поглотив" при этом пару миллиметров наконечника. Но покрывать кожу металлом затратно и бессмысленно, когда я не знаю, куда придется выстрел. Да и при посторонних не желательно...

На естественные структуры мой щит затрачивает гораздо больше фер. Но даже это удивит знающих людей, ведь так не бывает на третьей ступени Сосуда. Даже на четвертой ступени металл максимум замедлится, что уж говорить про уничтожение.

Два клинка, два гладиуса. Двигаются уверенно, опытно. Придется повозиться. Давно я не убивал разумных... Черт, как же звучит грязно.

Первый, пухлый, подошел на расстояние удара, двое обходят. Резко делаю выпад, клинок с хрустом пробивает грудь, не глубоко, но этот удар и не рассчитан на убийство. Или не придется повозиться?

— Сука, — выдал он сдавленно, делает пару шагов назад и шлепается на траву.

Двое уже по бокам, метал "фухнул", и над волосами пронесся воздух. Кувыркаюсь вперед, как по учебнику, и сзади раздается недовольный выкрик.

Рядом раненный пытается сдержать выплескивающуюся кровь, ему не до меня.

Посылаю огненную каплю смуглой женщине в лицо, прыгаю на второго и, звенькнув сталью об сталь, легко отбрасываю его атаку, впечатав ботинком между ног.

Женщина уклонилась от огня и, сверкнув гладиусами, остановила мой рубящий, скрестив клинки ножницами. На мгновение встретились глазами — ее тревожный, мой... наверное, недовольный, ведь лезвие наверняка повредилось от такого столкновения.

С едва слышимым "пфх" посылаю еще одну каплю в искаженное напряжением лицо, и уклониться уже никак. Загораются волосы, она бросает оружие и кричит, хватаясь за голову, а я пробиваю полуторником ей грудь, насквозь.

Со стороны костра об щит треснула ледышка в виде ножа, но мой щит распыляет половину, затратив пять фер, остальное уверенно отбрасываю мечом в сторону. Такую может послать только Желтый, да с обнуленным хотя бы раз Сосудом.

— Какого хера! — выкрикнул Сирон, но больше ничего не сформировал. Видать, маны хватило на одну структуру. Но и это уже нехило для простого коллектора, ведь такой нож весит не меньше пятнадцати фер, и я теперь почти пустой.

Я не глянул на главаря и, парировав атаку оклемавшегося мужика, с нижней стойки

прошил ему живот от паха, до самого подбородка. Темные брызги взлетели вверх и окропили мне лицо. Мерзость.

Развернулся к горящей карете, смахнул с меча красное. Под ногами в луже крови лежит раненный, сжимая в кулаке хилф, пытается не вырубиться. Не глядя, проходя мимо, даже небрежно, вспарываю ему горло. Он громко захрипел, но уже за моей спиной.

Как же хорошо, что Гильдия контролирует выдачу свитков боя, да еще по такой цене, а то каждый встречный был бы уровня Диметрия. Черт, да после их с Фенксом боя я еще больше убедился в том, что боевая магия не панацея, а лишь дополнительная рука. Сильная, часто решающая, но всего лишь рука, которой можно лишиться в любое время, и если под рукой нет хотя бы среднего алмида — ты в заднице.

Глава 12

Вечер усилил свои права, но и огонь разошелся сильнее. Сирон присел позади девочки и приставил к горлу меч, прячась за ее голову. Она, видать, из-за шока, даже рыдать перестала, просто бегала глазами по сторонам. Женщина лежала в стороне, не двигалась.

— Еще шаг, и я ей глотку вскрою! — рыкнул он.

Я замер. Упер острие полуторника в землю, сказав при этом:

— И после этого умрешь.

— Ты гильдиец? — спросил он. — Только ваши могут вписаться в неоплачиваемые разборки.

— Гильдиец, — не стал скрывать я. Сердце грохотало, кровь на лице воняла, а руки подрагивали. Надеюсь, ему не видно.

— Этот мужик, влез в долги, умышленно и серьезно, — кивнул Сирон на стоящего на коленях мужчину. — Его никто не просил об этом. А потом, когда пришло время отдавать, он решил поменять место проживания. Понимаешь меня?

Я кивнул. Чего здесь неясного. Только об этом сразу надо было, а не пытаться убить меня.

— Мы ждали его, чтобы все по-взрослому решить, а он деру дал, еще и охрана в ребят палить начала. Пришлось действовать, пока первый Двор не показался. Не положено.

Снова кивнул. Хорошо рассказывает, да только меч не у горла должника держит.

— Понимаешь меня? Он поступил не верно и поплатиться должен. Мы ведь не убивать пришли, а забрать свое.

— Я заплачу, заплачу! — простонал, по-видимому, отец семейства беглецов. Он все так же стоял на коленях, с руками на затылке.

— Заткнись, — рывкнул Сирон и придавил сталь к шее ребенка.

— Слушай, я все понимаю, правда. Но мне проехать нужно, а вы устроили здесь... А еще, не мог бы ты убрать оружие от нее и, раз уж не она брала в долг, приставить его к мужику? Перепугал ребенка, смотри какая бледная. Нехорошо это, — заявил я, кивнув на малышку.

Конечно, отпустить его живым уже не выйдет. Зачем оставлять за спиной недоброжелателей? Главное, выкрутиться так, чтобы малышка не умерла, зря что ли пришел. А кто там должен, а кто нет — уже другой разговор. Нужно было расписку зарегистрировать в департаменте, чтобы они следили за исполнением обязательства.

— Добряка из себя корчишь? А я ведь по нормальному все объяснил, как атлан атлану. Ты тоже не за просто так работаешь, и ваши не все чисты на руку, так зачем все это? Предлагаю решить вопрос золотом. Они неплохо затарились перед побегом, так что есть, чем поживиться.

— Можно, но придется отпустить их, — кивнул я, наблюдая, как позади него хищно крадется Сеара. Глазищи светятся, лопатки грациозно поднимаются.

— Не выйдет, — замылся он. — Не могу я отпустить, нельзя чтобы слухи ходили потом.

— Значит, и правда лжец? — усмехнулся я, не понимая, почему пантера не действует. Просто зависла позади него и молча наблюдает. Затем посмотрела на меня, подняла свой хвост-булавы и едва повиляла им.

Сирон оскалился и начал дипломатично отводить от горла лезвие:

— Ладно, давай так. Один...

Он не успел договорить. Сеара молниеносно замахнулась, и по голове главаря сбоку прилетела когтистая лапа. Тело, как подушка, отлетело в сторону, буквально, и больше не поднялось.

— Хорошая пантера, — нервно буркнул я. — Только долго ты тянула.

Сеара плюхнулась на пятую точку и зевнула в ответ. Девочка в этот момент обернулась и уставилась на зверя, резко отползла назад, беззвучно открывая рот. Да я и сам отполз бы, морда-то у нее в крови была, с шерсти капало. Мужчина сразу подбежал к малышке и прижал ее.

— Все хорошо, успокойтесь, она вас не тронет. Прирученная, — заговорил я и подошел к женщине, хотя не уверен был в этом. Потрогал на шее пульс, живая, только с раной на лбу. Сирон, очевидно, не церемонился.

Дальше все по классике: куча благодарностей, попытка оправдать неоплату долга, свой побег, сетование на сгоревшую карету и отсутствие материальной благодарности. А ведь это они не подобрали меня, сказав, что места нет. Хотя в карете помещаются четверо, а их, как я сейчас понимаю, было трое. Возница лежал мертвый с обгоревшей дочерна головой, охранники тоже. Видать, это горелое мясо и щекотало мне нос.

Я кивал, мол, верю, понимаю, хотя откровенно было все равно. Просто оказался не в то время, не в том месте. Вместо этого я думал о том, что испачкал чистый костюм.

Крикнул грендара, который так и не решился пойти за мной. Прошелся по следам крови и нашел загрызенного лучника, который выпустил в меня пару стрел. Сеара сидела, умывалась, будто молочка попила.

Когда ватусси остановили повозку рядом с обочиной, я уже обшаривал наемников. Им теперь не понадобится, а мне даже очень. Попутно вытер оружие от крови, но лицо пока не трогал, все равно нужна вода, так только размажется.

Гаинцих начал причитать о потерянном имуществе, сочувствовать владельцам. Затем, как полагается, пригласил их с нами. Из двух каатор, что тащили карету, в живых остался один, так что бросать семью на ночь глядя даже ушлый Гаинцих не стал. А то, что он ушлый, стало ясно еще в Прайсе.

Загрузили пару сундуков с уцелевшими вещами (или деньгами) и разместили пассажиров в самой повозке. Хилф исцелил женщину, но отправил ее в сон.

Я не стал мудрить и сел на прежнее место. Мужчина скорбно провожал сгорающую карету и труп каатора, про возницу и охрану никто даже словом не обмолвился. А также, постоянное дело, глазели на Сеару.

Я, конечно, уже знал, что такие звери в диковинку, и пантера была для них так же интересна, как если бы это было на Земле. Дерек говорил, что Саманта нашла ее малюткой на одном из заданий, а не купила. Так она, по крайней мере, сказала, ведь это было еще до тех времен, когда девушка решила выполнять задания отрядом. Сеара была так же удивительна для большинства, как и Виверна, Гакиран (похож на земного коня с рогами), прирученный Кродас, Жерек, Желтый Цапх и прочие диковинки.

В Каира я пялился на Сеару так же, как и остальные горожане, поэтому не замечал особого внимания. Для меня все было безумием. Во Фрое с этим было проще, но все равно на пантеру кто-нибудь да уставится.

Через пару часов добрались до Двора, и я помог разгрузиться. Сам двор ничем не

отличался от своих "собратьев" вне городских стен: деревянный, двухэтажный, с высоким забором и воротами.

Завел Сеару в стойло для прирученных хищников, бросил пару медных конюху и доплатил за ужин, попутно все же обдумывая вариант с оплатой перевозки в город. Золото у меня с собой и так было, да еще с наемников собрал неплохо, так что хватит. Непонятная она стала, нет уверенности в ее действиях.

Конечно, идея о том, что она просто очень необычная пантера, интересна, даже волнительна. А еще есть вариант, что у нее уникальный Сосуд, и она может эволюционировать в "альфу". Но для меня это было менее важным аспектом, и я бы не отказался от простого и понятного каатора, чтобы спокойно преодолеть расстояние до столицы. А еще лучше — что-нибудь летающее, но золота на такое богатство после покупки свитка боя уже не скопить на зарплату Искателя. Воздушные же перевозки на этой планете почему-то не были налажены, и нужно было договариваться с кем-то лично.

Короче, мне хватало проблем и неизвестности с магией и жизнью в этом мире в целом, чтобы еще переживать о том, что однажды утром я не проснусь из-за голода питомца после "эволюции".

"Стоп, — замер я и потер глаза, — она ведь сама за лучником пошла, без каких-либо команд! Этого тоже не происходило при целителе и Саманте. Командирша вообще не втягивала ее в бой. Черт, надо бы связаться с Дерексом и обсудить это поведение, да только сейчас никак".

Пантера снова сделала вид, что она идеально послушный питомец, и лениво улеглась на усыпанный соломой пол. Я с минуту поглазел на нее и оставил на попечение местного конюха. В некоторых Дворах разрешалось заводить зверей даже с собой в комнату, но в ночлежках, как эта, просто нет достаточно места. Это ведь как коня потащить с собой.

Первым делом, я сразу же заглянул в купальни и смыл с себя пыль и кровь. Набрал горячей воды, уместился в ванной и даже попарился немного. Пока расслаблялся в воде, снова попытался вытянуть ману, но уже предчувствуя начало Отдачи, быстро дал заднюю. Целителя-то рядом нет, чтобы убрать последствия.

Когда спустился, грендар с мужчиной уже сидели за столом в полупустом зале, что-то вяло обсуждали, ели. Раньше я бы с удовольствием послушал посторонних, надеясь узнать что-нибудь новенькое о мире, теперь же мне хотелось просто взять бутылку браги и пораньше лечь спать. Ночью обязательно проснусь от кошмаров, и нужно будет как-то коротать время.

— Господин Каин, не составите нам компанию? — завидев меня, замахал руками коротышка Гаинцих.

Я решил, что некрасиво будет молча уйти, и кивнул. Сидели недолго, познакомились, выпили. Беглеца от долгов звали Мезером, и он почему-то отчаянно пытался доказать мне, что у него были веские причины сбежать. Пока я не решил, что роль воспитанного парня отыграна, сидел и снова согласно кивал, видя в его глазах удовольствие от такого понимания...

Глава 13

Луч утреннего солнца ударил по глазам, и меня моментально вытянуло в реальный мир. Я разлепил веки и непонятливо уставился в деревянный потолок. Что-то странное вертелось на уме спросонья, но в дверь кто-то постучал, и вежливый женский голос сообщил, что мои спутники уже завтракают.

— Да, сейчас спущусь, — отозвался я, выбираясь из постели.

Уже когда одевался, до сознания дошло, что сейчас утро, ночь позади, а я ни разу не проснулся. И ладно бы не проснулся, ни одного жуткого диалога в памяти не осталось.

— Что за дела? — спросил я у Морфея, нахмурившись.

Все эти месяцы не было ни одной ночи, чтобы я не видел хотя бы одно из хорошо знакомых лиц, и после вчерашнего боя я ожидал чего-нибудь увлекательного, а не просто разговоры о том, что во всем виноват только я. Но ничего. Пусто.

Жаловаться было не на что, не часто получается хорошо выспаться, поэтому я не заставил себя ждать и с удовольствием уплел неплохой завтрак, как для придорожного Двора-ночлежки. За столом к нам присоединились жена и дочь Мезера. Глаза красные, уставшие. Обе молчали, глядя в тарелку, и только девочка иногда поглядывала на меня и полуторник, который я опер о столешницу, как делал Дерек со своим двуруком.

Мы оба сидели с краю, и я молча придвинул клинок к ее стороне. Кивнув, мол, потрогай, если хочешь.

Мезер с коротышкой обсуждали дорогу и как быть семье, когда грендар забьет свою телегу товаром в одном из поселений. Я-то думал он пустой до столицы переть будет, а у него какая-то хитрая стратегия по перепродаже изделий карижан, рукодельников из крупной деревни Карижа.

Для меня уже стало нормой, что местные относятся к холодному оружию, как к обычным ножам на кухне, поэтому было забавно наблюдать за нерешительностью светленькой девчушки. Она поглядывала на мать и таки прикоснулась к эфесу полуторника, когда та кивнула. Послушная, видать.

— Этот меч отнял немало жизней, наверное? — спросила она тонким голосом. Станный вопрос для ребенка, я совсем не подумал об этом, когда придвинул к ней клинок.

— Марина, — одернула мать девочку. Имени женщины, кстати, я так и не узнал. Да и не нужно мне оно — меньше знаешь, быстрее забываешь.

Остальные уставились на нас, и я придвинул клинок обратно, криво улыбнувшись.

Сеара уже не спала и сидела вылизывалась. Когда я выпустил ее наружу, она не просто вышла, а напоследок обвила мой торс хвостом-булавами.

"Это намек? — вздрогнув, подумал я. — Вроде бы даже ласково, что ли... или она дурит мне голову?"

— Или ты слишком много думаешь, — вслух ответил себе же.

Конюх скосил на меня глаза, и я поспешил за пантерой, которая, похоже, сама решила, когда и куда ей идти.

До Асианты по тракту двадцать дней, если не на своих двоих и с остановками во Дворах. А если на шустрой пантере да с ночными перебежками, тогда можно сократить и до двух недель. Но видать, мне не судьба, ибо эта кошка снова надо мной издевалась.

Светловолосая девчушка к обеду уже забралась на спину Сеаре и всячески обнимала ее. Быстро же ей память отшибло, эта гадина ведь нешуточно напугала ее. Хотя, стоит ли говорить об испуге после меча у горла и кучи трупов вокруг?

В общем, когда мать Марины завизжала, черная гадина прыгала вокруг повозки с хохочущей девочкой в седле.

— Господин Каин, не могли бы вы... ну, — неуверенно начала отец Марины, — отозвать питомца.

— Мариша, слезь, пожалуйста! Нехорошо без спросу чужие вещи трогать, — следом позвала девочку мать. — Вдруг она тебя укусит, Марина!

"Вещи..." — хмыкнул я про себя.

— Думается мне, что раз господин Каин молчит, значит ничего страшного в этом нет, — попытался успокоить женщину Гаинцих. — Верно, господин гильдиец?

— Сеарочка, — ласково позвал я, выглядывая пантеру. — Ты ведь не укусишь дочь добрых атланов?

— Не укусит! — крикнула девочка позади повозки, и следом черная тень обогнала нас.

— Ох, Ланда, — обеспокоенно воззвала женщина к богине, стоя позади меня. — Может, отзовете все же, пожалуйста?

Я уж было хотел рискнуть да позвать непослушного зверя, надеясь, что она не ткнет меня лицом в грязь перед посторонними, но меня снова опередил коротышка:

— Думается мне, что девочке сейчас лучше отвлечься, вчера ей много пришлось пережить. Да и с той, кто так героически спасла ее, она точно в безопасности.

Все снова уставились на меня. Точнее, видел я только Гаинциха, но затылком чуял, что Мезер с женой тоже смотрят.

— Да, не обидит. Если произойдет что-то непредвиденное, она тут же привезет вашу дочь обратно, — со всей серьезностью заверил я.

Пантера снова пронеслась мимо нас с хохочущей Мариной в седле, и я даже завистливо провел их взглядом. Нет, точно за две недели добрались бы, максимум.

Пыльная дорога барабанила мелкими камешками об колеса, солнце припекало, и запах зеленой травы ударил в нос. Я откинулся на спинку весьма удобного сиденья возницы и прикрыл глаза. Никто больше не говорил, и только стук копыт ватусси да отзвуки смеха девочки нарушали эту странную тишину.

В такие моменты обычно в голову обычно лезет что-нибудь бесполезное, вот и сейчас мне вспомнились дискуссии с блондином в природе Кель, магии и Сосуда. А может, это была тоска по привычной компании.

Что такое Кель? Если простыми словами, это первоматерия всего мироздания. Так говорят. Пластилин, из которого состоит все сущее. А мана — это отфильтрованное вторсырье. Именно поэтому структуры чар и природные отличаются.

По исследованиям эйнфейлен, тем исследованиям, которые когда-то публиковались для всех, структуры из маны и естественные отличаются высокой стабильностью последних. То есть расплавить магическим огнем естественно образованную сосульку будет сложнее, чем ту, что из маны. Вместе с этим, обычный ветер, если бы он превратился в клинок, разрубил бы такой же, только из магии любой стихии проще, чем наоборот.

И вроде все просто и ясно — стабильность связи между частицами выше.

Но меня стал волновать назойливый вопрос: что тогда с моим Сосудом? Ройан назвал его Сосудом Демона, но ведь это просто название, и если бы я был не разрушителем, а

другим магом, владеющим несколькими структурами, все было бы проще. Но моя мана разрушает природные структуры. Это нарушает стройную систему.

Мана, как я и предполагал, имитирует процессы образования нестабильных структур. Имитирует процесс горения, движение электронов между атомами, чтобы создать электричество. Придает им форму, ограничивает и уплотняет.

Так же, как и в случае с естественными образованиями, чары отличаются свойствами, процессом создания и влиянием друг на друга. Как с "остротой" огненного ножа, разные стихии и другая магия в чем-то уступают и в чем-то превосходят друг друга. Никакого баланса или "равноправия".

Тот же маг воды или ветра никогда не утонет, чего не скажешь про остальных. Вместе с этим, огонь имеет больший урон из-за последствий с возгоранием и, вообще, воздействием высокой температуры на любые структуры.

Если говорить о плотности других чар — все так же. Созданные тела магией крови менее стабильны и больше подвержены урону естественных структур, но имеют равную сопротивляемость от урона чар.

Так же дела обстоят с магией тверди. Если Красный маг создаст металлический щит, его будет проще уничтожить обычным мечом, чем ледяным, к примеру.

Но и здесь все непросто. Чем выше ступень Сосуда, тем плотнее мана и, соответственно, структуры. Это не слишком заметные для глаза различия, но они есть, и в схватках с серьезными противниками наверняка могут повлиять на результат сражения.

Вообще, все это было выведено путем простых опытов, а не микроскопических нано-исследований. Как я понял, даже эйнштейн не копаются в таких мельчайших процессах.

Дерек очень удивлялся, когда я пытался объяснить ему, что такое атом. Он нигде не видел упоминаний о частицах, из которых, по мнению ученых Земли, состоит все. В связи с этим, я не пытался углубиться в теорию кварков и другие, еще не подтвержденные гипотезы, чтобы не расплавить и себе мозг. Меня никогда не увлекала наука, и большинство из этого я узнавал из уст сестры или случайных познавательных видео во время завтрака.

В итоге пришлось сказать ему, что это рассказы отца, чтобы на тот момент не объяснять, откуда это у меня в голове. Он принял отговорку или сделал вид, что принял. В любом случае, тогда нас волновали другие вопросы.

Глава 14

— Господин Каин, — выдернул меня из воспоминаний голос Мезера. — Могу я поинтересоваться?

Я повернул голову, едва заметив мужчину боковым зрением, и кивнул, добавив при этом:

— Спрашивайте, не стесняйтесь. Правда, я не уверен, что смогу заинтересовать вас чем-то.

— Не скромничайте, вы ведь спасли наши жизни. Одно это уже стоит целой истории, — вежливо поправил он. — В любом случае, мне интересно немного узнать о вас.

Я снова кивнул, мол, дерзай.

Он прочистил горло, будто готовился читать диссертацию:

— У вас на груди медальон Скарабея, но ваша пантера почти так же редка, как виверна, и стоит уйму золота. Вы путешествуете в одиночестве и убили четверых коллекторов, а они не простые голозадые головорезы...

Моя бровь невольно выгнулась при упоминании четверых сборщиков долгов, они не показались мне особо сильными в конечном итоге. Я приготовился к большему. Конечно, Сеара удачно подоспела и убила парочку, но все же.

— Мез, дорогой, не грубо ли так открыто интересоваться? — полушёпотом спросила его жена. Вряд ли это предназначалось только для его ушей.

— О, не переживайте, — отмахнулся я как бы беззаботно, — в этом ничего такого. У нас ведь одна дорога, на одной телеге. Сеара не совсем моя пантера, хоть и привязана ко мне. Это кошка моего бывшего командира, так вышло, что ей понадобилось оставить зверя на некоторое время, а я присматриваю.

— Очень я бы сказал... доверчивый у вас командир, — хмыкнул беглец от долгов.

Все это время пантера легкой трусцой двигалась рядом с повозкой. Девочка развалилась в седле и откровенно дрыхла, уложив голову на черную шерсть кошки. Сеара просто смотрела вперед и по виду совсем не чувствовала тяжести. Да что уж там, она ведь возила бывшую хозяйку в доспехах и поклажу в придачу.

— Да, есть немного, — буркнул я, вспомнив командиршу и то, как она буквально сбегала от всего, что ей напоминало о мертвой любимой.

Видать, как-то не так я сказал, ибо вопросов больше не поступило. Мда, не задался между нами светский диалог. Вместо разговоров я принялся чистить клинок и думать о том, что меня ждет в Асианте. Увижу ли я Ройана? Познакомлюсь ли с другими Дикими Магами?

Вопрос о Псах отпал уже приличное время назад. Сначала я встретил одного, как и говорил Ройан, у него на форме был закреплен жетон с головой волка на каплевидном щите. Мы разминулись на торговой площади Фройи, и каждый пошел своим путем. Простой парень с карими глазами и по-детски пухлыми щеками искал клык Даригана*, будто задрот какой, фанатеющий над всякими диковинками.

(*Четырехметровый двуногий ящер с широкими рогами. Драконья ветвь, но без крыльев и с человеческим строением конечностей).

Позже, я стал приглядываться и прислушиваться более целенаправленно. На горизонте начали мелькать разумные, которые когда-то были в этой организации. Торговцы,

командиры городской стражи, сотрудники департамента правонарушений. Некоторые хвастались за выпивкой в таверне, у кого-то в лавке жетон стоял чуть ли не в рамочке, а где-то я уловил сплетни.

Но затем нам встретился отряды этих ребят. Нас никто не допрашивал и не пытался в чем-то уличить, мы ведь гильдийцы, но по слухам, эта команда кого-то преследовала и собиралась выдвигаться за Каменную Границу. Жуть.

Это случилось уже после того, как я рассказал Дереку о том, что я как бы "Дикий". И несколько дней я даже жалел, что сделал это, и очень ругал себя.

За размышлениями и уходом за оружием прошел остаток дня, и на горизонте замаячил очередной Двор. Уже по серому вечеру я завел Сеару в зверинец, даже немного побеседовал с ней о плохом поведении и что нам бы быстрее добраться до столицы... Мне даже показалось, что она смотрит на меня осознанно, но как на дурачка.

Плюнув на это дело, я отмахнулся от вечерней трапезы с остальными и поднялся в комнату. Но меня снова вытянули под предлогом обмыть спокойный и мирный день. В этот раз с нами сидела остальная семья Мезера.

В зале Двора с забавным названием "Ночничок", было мрачновато: магические лампы отсутствовали, как и во всех остальных помещениях. Это привлекало внимание, во Фрое то уже нельзя было найти заведений, где бы в стене не торчала хоть одна такая игрушка. В общем, повсюду были натканы свечи да жировые лампы, с которыми, очевидно, не заскучаешь.

Щекастая хона в не очень чистом фартуке принесла еду, подмигнула мне, вызвав приступ дежавю, и пошла к другому столу.

— Каин, а разве нельзя Сеару привести к нам? — Спросила дочь Мезера, едва я поднес мясо ко рту. Слюнки текли, и я уже пожалел, что согласился посидеть с ними, но оставлять ребенка без ответа нехорошо, наверное.

— Марина, не фамильярничай, — тут же нахмурилась ее мать. — Давай, ужинай быстрее и в комнату, завтра подъем до первых лучей.

— Мам... — надула губы девчушка и опустила глаза.

Я не жаждал совать нос в идиллию семейных отношений и снова схватил ножку зайца-рогача.

— Господин Каин, — прошептала девочка снова, поглядывая искоса на мать, — может, стоит Сеарочку к нам?

— Боюсь, хозяин будет против этого, — ответил я, стараясь не показывать легкого раздражения. Слюна продолжала копиться от манящего запаха и того, как все вокруг жуют.

— Почему? — спросила она тут же.

Я отложил ножку и объяснил, как сам понимал, пожав плечами:

— Такие у него правила. Может места мало, может зверей не любит или вовсе боится. К тому же, от них может быть лишний шум, грязь, шерсть и все это в трапезной.

— А что если я ее к себе в комнату заведу? — не унималась светловолосая Марина, по-детски жалобно выгнув брови. — Вы позволите?

Ножка рогача с овощами заманчиво лежала в тарелке, а девочка продолжала смотреть на меня. Без сомнений, если бы с ней не приключилась беда в дороге, и я не был бы свидетелем этому, просто взял бы ужин и пошел вверх. Не потому, что не люблю детей или около того, нет, напротив, когда Лизи была в ее возрасте, она была такой же милой и доставучей. Мне просто не хотелось привязываться, что повлекло бы за собой желание

защитить, позаботиться.

— Сейчас и узнаем, — бросил я и, поднявшись со скамьи, направился к хозяину за стойкой.

"Интересно, как там Маргарет? — возникла вдруг мысль. — Я ведь, получается, бросил ее, хоть и привязался. Что с ее продвижением в магии, не убила ли себя. Как она поступила с Киром?"

Довольно часто я вспоминал хозяйку Синего Демона, ее кудри и нежность. Такая взрослая и такая девчонка. Хотелось снова положить голову ей на колени, и чтобы она гладила волосы. Никто еще не гладил мои волосы, как она.

Пусть я и ушел внезапно, не сдержав обещания попрощаться, я хотел уйти, так или иначе. В Каира мне не было места, а просить ее бросить все и рисковать в дороге жизнью ради "поглаживаний волос" было бы верхом лицемерия.

Бросил на стойку пару медных и пошел в конюшни. Хозяин не долго ломался и, увидев монеты, нехотя кивнул да сгреб мелочь в передний карман. Да и чего беспокоиться то, если в зале два стола занято. Но добавил, что в комнату нельзя. Да уж, просчитался я, решив, что он будет против трапезной.

Я вышел на улицу, вдохнул теплый вечерний воздух и поднял глаза к Ночным Свидетелям. Все же чудная картина — два спутника в окружении звезд. Такие блеклые, яркие и монументальные.

Вокруг бурлила ночная жизнь: хлопали крылья ночных пернатых, ветер шелестел листьями редких деревьев вокруг двора, стрекотали местные насекомые. Будто я снова очутился в избе Сораса и глазел из окна на ночной лес, пока мне не разрешали выходить на улицу.

— Надеюсь, с вами все в порядке, — прошептал я в ночное небо, вспоминая полную жизни Леа, несмотря на изуродованное огнем лицо.

Ройан сказал, что с ними все в порядке и что девочка даже скучала по мне. А еще, прокручивая наш разговор в ту ночь, мне не давала покоя его отговорка, когда я спросил, знает ли Сорас о том, что его знакомый — Дикий Маг. Он сказал, что пока это не мое дело. Тогда я был озабочен другими вещами, чтобы обратить внимание на эту отговорку, хотя прозвучал ответ весьма однозначно.

Внезапно, на фоне белых блинов пронеслось несколько огромных летающих зверей. Затем они сделали круг и стали снижаться, целенаправленно метя на территорию двора. Еще один круг, и я узнал трех виверн. Три! Кто-то весьма состоятельный решил заглянуть в эту халупу?

Глава — 15

Виверн накормили, обтерли, и маленький отряд Тэны отобедал. Отдыхать никто не спешил, так как сроки были ограничены, и ночевка планировалась на второй остановке.

Когда граф Серьинский скомандовал скорый отлет, Тэна покинула здание первая и прощупала пространство всем арсеналом. В этом не было особой нужды, ведь пока они сидели в обеденном зале, она регулярно сканировала окружение.

— Госпожа Ночной Жнец, почему вы не отобедали с нами? — догнал Нирай наемницу. — Вам неприятно мое общество? Знаете, я могу быть очень галантным и мужественным, особенно когда Обращаюсь! Правда, не очень привлекательным, но очень мужественным. А вы убивали когда-нибудь оборотня жерека*? Я вот довольно крупный, и меня даже Герид Рикард не всегда побеждал.

(*Похож на земного медведя, но намного больше, и его шерсть остра, как иглы у ежа)

Выражение лица Тэны никак не изменилось, будто все так же шла в одиночестве. Она уже не хотела убить его, выпалась, но разговаривать точно не планировала.

— Госпожа Ночной Жнец, — едва успевал идти рядом Нирай, нахмурившись, — почему вы игнорируете меня? Я ведь ваш заказчик, вернее мой отец, но имею право на разговор. Ну ладно, извините, это я погорячился. Просто обидно, знаете ли, когда вас грузом называют. Я ведь не прошу многого — просто поговорить. Вы извините, что я вас милашкой назвал....

Тэна остановилась перед своей виверной и глянула на него, выгнув бровь.

Нирай сделал шаг назад и зачистил:

— Не в том смысле, нет! Вы милашка, правда. Знаете, со мной в паре учится одна атланка, полная противоположность вам. Такая вся светлая, даже приторно добрая. А вот ваши черные глаза и холодный взгляд, будто все вокруг вас мусор — очень мило. Или нет... Жосиан, я правильно использую слово "милая"?

Служанка уже ухватила за ремень седла и поставила ногу в стремя:

— Да, господин Нирай.

Тэна глянула на служанку и дернула щекой, решив, что с этими разумными что-то не так. Какой угодно, но милой она себя никогда не считала.

— Нет, правда, вы...

Граф Серьинский прервал фойре:

— Господин, нам пора. Пожалуйста, не отвлекайтесь, нам нельзя задерживаться.

Фойре нервно завертел головой, не желая упускать возможность поговорить с известной наемницей, но все же запрыгнул в седло на спине виверны.

Тэна даже поблагодарила про себя Красного за то, что заткнул парня. Девушка никогда не любила излишне болтливых, хотя сама могла быть весьма разговорчивой. Вообще, ее внешность часто путала, ведь если Тэна привыкала к окружению, ее порой и саму прорывало на болтовню. Хмурый и презрительный взгляд, подаренный генами матери, был скорее вынужденным средством держать в стороне всяких идиотов.

В этот раз она тоже не церемонилась и уткнулась в спину служанке, обдумывая, что делать дальше и что вообще происходит. Из-за болтливости парня ей стало ясно, что фойре — сын Кацисты. О чем можно было и сразу догадаться, так как королева лично пришла договариваться. Очень неудобный сын в это непростое время.

"Получается, местная королевишна покувыркалась с хвостатым, а за сына короля выдала другого ребенка... Интересненько получается, — констатировала Тэна про себя. — Вот ведь не повезло, что природа выбрала хвостатые гены отца. Но зато повезло чьему-то отпрыску, который теперь принц. Удивительно, что сам фойре жив и не оказался в речке, как только выбрался из мамочки. Это ведь довольно опасно, и стоит отдать должное Кацисте, что она не просто не выбросила его, а еще и заботится".

Тэна прикинула шансы на то, чтобы шантажировать королеву и получить намного больше, чем та обещала, но отказалась от этой идеи. Слишком муторно. Хотя ситуация довольно щекотливая, учитывая то, что сама Кациста собралась воевать с фойре. Или не собралась?

К тому же, агентка знала, что местным не долго осталось играть в своей песочнице. Лучше получить обещанное и отправиться в Серые Пески или Мертвые Пески, как их иногда называли.

Подумав о том, как Кациста просчиталась, решив, что взяла ее на крючок своим рассказом о найденных агентах, девушка довольно ухмыльнулась. Глупости, Тэне не было интересно беседовать с заключенным и тем более его освобождать. Что бы там ни приключилось — это ее шанс. Шанс опередить всех и стать героиней расы.

Она всегда мечтала сделать то, о чем будут воспевать ее имя в обучающих программах, агентских методичках и исторических справочниках. По сути, только ради этого она и бросила обеспеченное будущее, отправившись в военную академию. А затем — в неизвестность с восемью другими шаттлами, пять из которых телепортировались не туда. Или не совсем туда, оказавшись где-нибудь в ядре другой планеты. Печальная участь, но прыжки наугад всегда риск.

"Хм, а приятный у нее парфюм, — подметила Тэна, приняв ее к одежде служанки. — Нужно спросить название".

Снизу проносились поля, реки, маленькие деревушки. Разумные, почти незаметными точками сновали туда-сюда, а когда виверны спускались ниже, задирали голову вверх. Простые трудяги, живущие бессмысленной жизнью и даже не подозревающие о том, что происходит наверху.

Тэна старалась не присматриваться к окружающим, но очевидно, это было нелегко выполнить, живя среди них. Ее не готовили разрушать общество изнутри и яростно ненавидеть всех, кроме своей расы, как и не готовили работать с ними. Для такой задачи нужны очень мотивированные и безразличные к любой жизни разведчики, а она была не из таких.

Задача агента — незаметно добраться до цели и выполнить определенное действие. Обычно это что-то простое, например, украсть данные, забросить маячок, передать разведчику посылку. Убить, в конце концов.

Тэна не боялась марать руки, особенно когда это всякие отбросы, но ее рука всегда дрожала, когда нужно было убить кого-нибудь типа служанки, на спине которой она приютила свою щеку. Эта слабость была одной из причин, по которой ее не приняли в класс разведчиков. Эти ребята вообще беспринципные.

За размышлениями пронеслось время, солнце спряталось за горизонт, и местные спутники устали на поверхность планеты. Виверны начали снижаться к очередной остановке, и Тэна поежилась, поймав поток холодного воздуха. Теплая спина служанки была уже не такой теплой, и девушка заметно подрагивала.

Когда лапы крылатых коснулись поверхности, наемница просканировала все в округе и ничего не обнаружила. Впереди стояла обычная, ничем не примечательная ночлежка, чуть ли не копия той, в которой они отдыхали днем. Разве что, больше раза в полтора.

— Не отужинаете с нами, госпожа Тэна? — спросил граф Серьинский, когда комнаты были сняты, и девушка ступила на лестницу второго этажа.

— Пожалуй, я откажусь, — просто ответила наемница.

— Пожалуйста, я буду очень признателен, — остановил ее Красный маг. — Мне хотелось бы побеседовать с той, на кого госпожа Мария возложила такую задачу. Будьте так любезны.

Тэна поморщилась. Ее бесило, когда с ней любезничали, ведь воспитание не позволяло вести себя в ответ по-свински, даже с аборигенами. Хотя, она уже давно поняла, что аборигены они только по уровню технического развития и широким знаниям. Да и те, судя по тому, что она узнала, не столько отсутствуют, сколько имеют ограниченный доступ. Не было и дня все эти месяцы, когда она не покрывала матом тех, кто предоставил разведданные. Хорошо хоть с прыжком повезло.

Девушка кивнула и, переодевшись, спустилась в зал. Сначала все просто отужинали, и когда дело дошло до местной выпивки, граф Серьинский подал голос:

— Итак, госпожа Тэна, что такой сильный маг делает среди наемников?

— Да, вы такая сильная, о вас ходит столько слухов! Это правда, что если заказ на двоих и более разумных, одного вы четвертуете? Конечно же, правда, что я такое спрашиваю, — сразу же вклинился фойре. — Просто вы не похожи на ту, кто любит расчленять тела...

— Работает, — ответила Тэна на вопрос графа, будто и не было всего этого монолога молодого парня.

— Вы бы заняли очень хорошее положение при элите гвардейцев, — продолжил граф, тоже проигнорировав фойре. — Почему же наемники? Работы везде хватает, только на службе возможностей больше.

— Не люблю, когда мне приказывают, — пожалала девушка плечами.

— Я бы вам не приказывал, честно, — снова затархтел парнишка. — Я бы сделал вас командиром всей стражи!

— Говорят, вы владеете магией ветра, — спросил граф. — Какая у вас ступень?

— Третья, — моментально ответила Тэна, солгав, конечно же.

— С третьей ступенью и так быстро заявить о себе. Весьма недурно, я бы сказал. Я слышал, что вы убили братьев Дегар, а они оба были Желтыми на пике, с почти полным Сосудом. Как вам это удалось? — небрежно спросил граф, и второй маг скосил на девушку взгляд.

— Пришла, нашла, убила, — просто ответила Тэна, усмехнувшись этой глупой игре в допрос.

— Вот! Вот почему о вас ходят такие слухи. "Нашла и убила" — идеально! — всплеснул руками фойре. — А вы можете и меня научить так? Пожалуйста. Маг... Отец заплатит, гарантирую!

— Господин, — вполголоса сказала служанка. — Думаю, не очень красиво влезать в чужой разговор.

— Даже Красному не очень-то просто убить двух Желтых на пике. Это я говорю вам как тот, кто был на вашем месте...

Тэна нарочито откровенно зевнула и сказала лениво:

— Мы ведь завтра до рассвета покидаем Двор?

Граф Серьинский досадливо кивнул.

— Тогда, пожалуй, нам следует оставить этот разговор на потом. Не люблю не высыпаться, — сказала наемница, поднявшись со скамьи.

Двое магов провели взглядом удаляющуюся спину наемницы и едва заметно кивнули друг другу.

Тэна зашла в купальню на втором этаже и с удовольствием сбросила с себя верхнюю одежду, попутно обдумывая причину этих подозрительных расспросов. Не нужно быть гением, чтобы заметить то, как аккуратно граф подошел к вопросу о ее личной силе...

Когда на пол упало белье, и левая нога ступила в неглубокую купель с горячей водой, уши Тэны уловили гомон голосов. Не меньше двадцати разумных окружали здание, активировали щиты и оголяли клинки.

— Чтоб вас, — недовольно поморщилась девушка, спешно одеваясь.

Глава 16

Я, как дурачок, застыл рядом с порогом и с открытым ртом наблюдал чудную картину. Очень дорогостоящую картину. Если на одну дохленькую виверну я смог бы накопить за полгода активной работы в ранге Искателя, без траты на еду, воду и жилье, то на три — никогда. Когда узнал цены, понял, почему Ройан так ухмылялся, говоря о припрятанной виверне убитого им наемника Фенкса.

Три довольно крупных зверя приземлились посреди двора, и взмахи крыльев принесли свежий запах звериного пота, слух уловил грозное фырчанье из клыкастых приплюснутых пастей.

Шестеро покинули седла. Трое мужчин, среди которых один фойре, две женщины атланки и... раб? Когда четверо прошли мимо меня, я заметил едва выглядывающий ошейник из-под скомканной робы. На голову неизвестному был наброшен капюшон, скрывающий глаза.

Ненавистная штукавина. Испытав действие на себе, я неистово возненавидел рабский ошейник. Тем не менее, его полезность тоже можно признать. Например, в качестве наказания для закоренелых преступников. Зачем тратить силы, время и деньги на охрану, когда можно просто приказать не сбегать, и пусть какой-нибудь насильник всю жизнь исполняет приказы, не имея сил отказать. Это опасный путь, ведь не все окажутся в ошейнике по заслугам, все равно будут невольники, которых будут незаконно порабощать. Но без вины наказанные всегда были и будут, с ошейниками или без.

Я провел взглядом последнего, затем глянул на засуетившегося конюха, который пытался убедить оставшихся с вивернами гостей, что в зверинце просто нет мест для крылатых. Они не слишком дружелюбно велели найти место, и почуяв неладное, я вернулся в зал.

Четверо заняли стол и подозвали хону, я сел на прежнее место и поджал губы, на немой вопрос Марины.

Щекастая мгновенно очутилась рядом со столом новоприбывших и выслушала заказы. Азиатской наружности мужчина с едва проглядывающимися в прорези век зрачками выдал по пухлым ягодицам шлепок, видать, в благодарность. Девушка вздрогнула, но не обернулась.

Лицо хозяина стало хмурым, он подозвал девушку и что-то шепнул ей.

Еще двое пришли с улицы, почему-то едко лыбясь, вразвалочку, и заняли второй стол.

— Не нравятся они мне, — шепнул грендар справа от меня.

— На вивернах прилетели, — шепнул я в ответ. — Трех.

Он поднял глаза, затем сузил, потрепал немаленькую бороду.

Тем временем за стойкой появилось еще двое внушительных парней, и один из них понес заказы новеньким, после короткого разговора с хозяином Двора.

— Это что такое? — громко и удивленно спросил узкоглазый лысый мужик. — Где девка?

— Ей нехорошо, приболела, — вежливо ответил плечистый парень с подносом.

— Значит, другую зови! — выдал фойре, что сидел напротив азиата, рядом с рабом. Тот, кстати, даже капюшон не снял.

— Другой нет, простите, — все так же спокойно ответил дикон и склонился над столом, выкладывая с подноса заказ.

Наступила короткая тишина, затем произошло то, чего я никак не ожидал, несмотря на напряженную ситуацию.

Фойре сделал движение, и в горле плечистого дикона появился кинжал. Я видел только рукоять, так как парень стоял ко мне вполоборота. Дикон сделал пару шагов назад, чем стащил себя с лезвия, и упал на задницу, прикрывая выплескивающую кровь дырку.

Все это произошло без единого звука, все просто неверяще наблюдали за действием. Затем хозяин опомнился и выдал, едва ворочая губами:

— Вы чего это... зачем же так, что вы наделали.

— Не бормочи там себе под нос, а зови жопастьенькую, теперь у вас нехватка персонала, — хмыкнул фойре, протирая лезвие тряпкой. Он бегло глянул на до сих пор молчавшего атлана, сидящего рядом с узкоглазым, и тот вяло пожал плечами. Едва заметно, но я уловил.

За нашим столом притихли, уставившись в тарелки, и я был одним из них. Смотреть на чужие разборки, если ты не уверен, что хочешь ввязываться, не лучшее решение, но есть перехотелось, очевидно. Все мышцы напряглись, и только одно вертелось в голове: я оставил полуторник в комнате.

— А еще, нам нужны комнаты, — добавил узкоглазый. — И вообще, на эту ночь твой Двор наш.

Хозяин до сих пор стоял и смотрел на лежащего почти посреди зала парня, безмолвно шевеля губами. Второй, который остался за стойкой, куда-то исчез.

— Остальные, — продолжил за него фойре, — должны покинуть заведение, сейчас же.

Я почувствовал на себе чужой взгляд. Следом затопала пара ботинок, и мимо нас прошло двое мужчин, что сидели позади, прямо у двери.

— Вам особое приглашение? А может господам помочь как этому дикону-переростку? — угрожающе спросил фойре.

Я беззвучно поднялся и пошел к лестнице, думая про свой остывший ужин. Может захватить перед выходом, да поесть в дороге? Идея.

— Ты, — спокойно сказал незнакомый голос, и я невольно повернул голову. — Мы не против, если ты останешься.

Говорил тот, что пожал плечами, и конечно, это было адресовано не мне.

— И малышка тоже, если хочет, — добавил узкоглазый. Обе женщины за разными столами лениво наблюдали за происходящим.

Мезер замер на месте и уставился на спину жены. Позади него остановился грендар.

— Она против, — сказал он, поторопив ее.

Узкоглазый резко встал со скамьи и присел на край стола, скрестив руки на груди:

— Пусть сама ответит.

— Я ее муж и...

— Слишком языкастый, как по мне, — протяжно сказал фойре, поиграв ножом в руках. — Может исправить это дело?

Мое сердце уже бешено стучало в предвкушении неприятностей, а теперь и ноги начали подрагивать. Я всматривался в лица и пытался понять, кем они могут оказаться. Ведут себя, как обычные головорезы, но прилетели на вивернах, которые точно не по карману тупым любителям насилия.

— Я откажусь, простите, — скромно ответила жена Мезера и сделала еще шаг.

— Стоять, — рявкнул узкоглазый и затем добавил мягко, — как тебя звать?

Женщина обернулась, и Мезер нервно кивнул.

— Милена, — ответила она и дергано поправила пуговицы на груди.

Хозяин куда-то исчез, и фойре, выпрыгнув из-за стола, зашел за стойку и налил себе браги из большой бочки в стене.

— Сдается мне, Милена, что этот мужик тебя ограничивает. Наверняка ты горячая дама, такие скромницы частенько буйствуют, когда их ничего не держит, — выдал узкоглазый, и парень, что сидел за вторым столом с женщиной, мерзко хохотнул, за что получил по голове от соседки.

Мезер снова поторопил жену, утягивая Марину за собой. Гаинцих зыркал на меня, о чем-то намекая взглядом, но я не мог понять. Да и вообще, без меча с сорока ферами особо не повоюешь. Врукопашную против холодного оружия и магии не попрешь.

— А вы чего замерли, уматывайте отсюда, — вспомнили о нас.

— Эй, я разве разрешил уходить, — возмутился узкоглазый и снова перешел на более мягкий тон. — Милена, такое страстное, волшебное имя. Оставайся с нами, мы хорошо проведем время.

— Нет, спасибо, — боязливо ответила она.

— О, я знаю, в чем проблема! — воскликнул узкоглазый радостно, будто решил задачу.

Перед ним мгновенно сформировалась ледяная сосулька и, оставив едва заметный холодный след, врезалась в глазницу Мезера. Дикий крик заполнил зал, и не только Мезера.

Он отбросил руку дочери и схватился за выглядывающую из глазницы широкую часть сосульки. Неистово вереща, выдернул её, и кровь брызнула на пол.

— Вот теперь, уверен, тебя ничего не сдерживает, — громко сказал узкоглазый, вдумчиво кивнув при этом.

— И дочурку свою тоже с нами познакомь, — добавил фойре. — А-то пухленькая убегла куда-то, видать, и правда захворала, раз от таких мужчин сбегает.

— Да прекрати же ты визжать, наконец, поган, — дала о себе знать женщина за вторым столиком и бросила в Мезера нож. Тот легко воткнулся в плечо и завалил мужчину на пол. — И так голова болит после перелета.

Все расхохотались, так душевно, по-семейному, помигивая друг другу. Будто перед ними не жуть происходила, а кто-то обронил ножку индейки в день благодарения, и матушка наиграно проворчала, что кто-то останется без ужина.

— Давай, иди сюда, светленькая, дам потрогать свой пушистый хвостик. Трогала когда-нибудь хвосты фойре? Даже если трогала, уверен, барсуки тебе никогда не попадались, редкая родословная! — ласково пропел зверолод, отпив из кружки.

Я понял, что назад дороги нет, и либо я уйду и брошу их, либо придется убить всех и не умереть. Глянул на Марину, она снова в ужасе застыла и даже зажмурилась. Ее мать уже сидела возле умирающего мужа и всю рыдала.

Глава 17

Грендар беззвучно открывал рот и смотрел на меня.

Вряд ли я смогу смотреть в лицо Сорасу, Маргарет или Дереку, если просто сбегу.

Сформировал огненную каплю и выстрелил ею в лицо стоящего за стойкой фойре, он находился сбоку, ближе всего. Капля впечаталась в щит в пяти сантиметрах от виска и расплылась по едва заметному голубоватому сиянию.

— Так и знал, что с тобой что-то не так! — рыкнул он, отправив в ответ какую-то структуру из ветра.

Различить, что именно это было, я не успел, ибо сразу развернулся и рванул наверх. Топот нескольких ног раздавался следом. Теперь им будет не до развлечений, по крайней мере, пока я жив.

Я ворвался в свою комнату и наспех закрыл дверь, схватил полуторник, усилил магией разрушения. Щит пока рискнул не ставить, чтобы не тратить ману, вряд ли у меня будет пять минут для восстановления. Замер у стены рядом с дверью.

— Эта деревяшка меня не удержит, — рявкнул фойре из коридора и пару раз врезал по двери. — Син, давай.

Через секунду в районе ручки, с грохотом, вылезла металлическая рука, выбив при этом замок. Тот вместе со щепками отлетел чуть ли не к окну. Следом распахнулась сама дверь, и я без раздумий обрушил клинок на первого, кто появился.

Металл хрустнул прямо по светлой макушке атланки, на миг притормозив перед щитом. Я почувствовал, как усиление обновилось, откушав десять фер маны. Меч немного застрял, и пришлось хорошенько дернуть, чтобы освободить оружие из черепа.

— Син! — зарычал фойре и ворвался следом.

При нем тоже был меч, одноручный. Сталь звенькнула, и зверолоуд с легкостью отбил мою боковую атаку.

— Убью! — рычал он, не переставая, безумно вытаращив на меня глаза. — Разделаю, как погана.

Молча исполняю выпад, он отпрыгивает. Затем рубящий слева, он парирует.

Гадство.

В ответ по мне прилетает серия быстрых ударов, которые я едва успеваю блокировать. Фойре двигается не хуже Дереха, умело, опытно.

Но время на затяжную схватку с одним противником нет, в любую секунду у него появится подкрепление. Придется рисковать.

Снова делаю выпад, он парирует, и я отвожу меч в сторону, открываясь. Фойре, очевидно, ловит этот момент и проводит такую же атаку. Его клинок сталкивается с металлом Второй Кожы на груди, мерзко проехавшись по ушам скрежетом, а я смачно впечатываю кулаком по его носу. Он откидывается назад, и мой лоб повторяет за кулаком.

Фойре оступается, мотнув головой, два ветряных ножа разлетаются, выстреливая в то место, где я только что стоял, и он хлопается на пол. Мгновенно подбегаю и несколько раз опускаю ботинок на его лицо, с хрустом и чавканьем превращая его в плоскость.

Обычный щит любого уровня бесполезен против тела и простой одежды.

Когда он перестал дергаться, я поднял двуручник и пробил ему грудь в районе сердца.

Секунду спустя топот ног донесся до ушей, и в комнату ворвалась женщина, увидела картину и бросилась на меня с кинжалами, выпустив перед собой вытянутую, будто короткое копьё, молнию.

Щит пожирает структуру, затратив пятнадцать фер, и я умудряюсь отбить серию ударов убийцы. Понимаю, что не успеваю за ней и мне точно конец.

Наваливаюсь на нее, теряю еще двадцать фер от столкновения с клинками, и мы падаем на пол. Плечо прожигает острая боль от вошедшего в него металла. Без промедления хватаю ее за шею и сдавливаю гортань что есть сил. Хрустнуло.

Я скатился с тела, и потолок сразу же поймал копьё-молнию. Жива, дергается, хрипит. Подобрал ее же кинжал и пробил еще одну грудь за неполную минуту.

Отдышался, быстро обшарил карманы обоих. Есть. Алмид, три хилфа. Еще бы, ребята не вивернах да без поддержки? Вряд ли.

Впитал два камня и почувствовал, как емкость сосуда мгновенно пополнилась на тридцать фер. Когда впервые использовал алмид, очень удивился, каким хрупким он становится после полного опустошения, буквально рассыпается, хотя так похож на Земной неграненый алмаз.

С хилфами не спешил, лучше боль в плече, чем полусонное состояние. Вместо этого, оторвал кусок рубахи и наспех перетянул рану, продев ткань через подмышку.

Если в зале были все, тогда внизу осталось еще трое. Азиат — точно Желтый маг, а вот тот, который пожал плечами на немой вопрос фойре, может оказаться темной лошадкой. Нужно разделить их.

Я открыл окно, осмотрел карниз и куда прыгать. Затем вышел в коридор и громко крикнул:

— Эй, я здесь немного убил троих и даже не знаю, что теперь делать! Может вас тоже убить?

Спустя секунд десять пара ног застучала по лестнице, я вылез в окно и дождался гостей. Азиат первым заметил меня и атаковал льдом, успев задеть холодом мои волосы, когда я спрыгнул. Мне удалось спрятаться за углом здания, прежде чем тощий, с острым взглядом мужчина выглянул в окно, высматривая меня.

— Кто бы ты ни был, ты заплатишь за моих людей, — крикнул он громко, но спокойно. Я уже не смотрел, а открывал двери в главный зал, где все еще были мои знакомцы.

Увидел ту же картину, что и перед тем, как побежать вверх, и молча схватив девочку с матерью, потащил их наружу. Милену пришлось буквально отрывать от тела мужа, а ее дочь просто бездумно следовала, будто кукла. Грендар поспешил за нами, не издав ни звука.

Удачно, что те двое не догадались использовать заложников. То ли не поверили моему заявлению, то ли просто идиоты. Заложники, это всегда 50 % к победе в бою с такими, как я.

Забежал в зверинец, и когда открыл дверь комнатки Сеары, на меня уже смотрели дикие, зеленые глаза. Во тьме они горели, как фонари.

— Гаинцих, сидишь здесь, держишь обеих возле пантеры, — быстро скомандовал я и заранее активировал щит. Пока я начну действовать, немного верну потраченное. И вообще, стоило еще в комнате это сделать, пока обшаривал трупы. Забыл.

Грендар закивал.

— А ты, — глянул я на непослушную, — чтобы никого постороннего к мелкой не подпускала. Ясно?

Пантера фыркнула и отвернулась к прижавшейся к стене девочке. Ее мать, похоже, была

серьезно не в себе, постоянно рыдала и не спешила защищать дочь.

Я не стал проверять надежность приказа, да и как проверить. Аккуратно выглянул наружу и, никого не обнаружив, покинул зверинец. Сканировать своим радаром-паутиной не было смысла, я и так знал, что там маги, и только ману зря потрачу. За неполные пять минут беготни восстановилось еще восемь фер, моя нынешняя граница была почти достигнута, и разбрасываться маной не выйдет.

Перебежками направился к главному зданию, и когда оказался шагов за двадцать от порога, сбоку, за углом сарая с купальней, дверь открылась. Вышел тот мужик, что кричал из окна. Смуглый, кудрявый, с коротким приплюснутым носом, в руке одноручный меч.

— Ты даже не представляешь, во что вляпался, — заявил он сразу, окидывая взглядом двор. Пусть говорит, пока мана восполняется.

— Так просвети меня, — сказал я громко, выглянув из-за угла. Внутри все кипело, то ли от предвкушения, то ли от страха. Даже не знаю, что хуже.

— Увы, не могу. Но теперь, даже если ты сбежишь, тебя найдут и казнят, как паскудного сероволка, — кивнул он уверенно, посмотрев в мою сторону.

Я сделал пару глубоких вдохов и вышел на открытое пространство.

— Тогда почему мы говорим, а не разбрасываемся магией? — спросил я, провернув полоторник на опертом в землю острие. Да в меня сейчас могли целиться чем-то неприятным, но сорок фер удержат атаку, если только она не превысит тридцать фер. А вот если я устою, это заставит их задуматься.

Тем временем плосконосый шагнул от двери и прыгнул с порога, сказав, как бы невзначай:

— По той же причине, по которой ты меня еще не атакował.

— Да, неприятно, когда не знаешь силу противника, — выдохнул я как бы устало. Чертовы игры в крутых ребятах.

— Давай так, мне, в целом, плевать на тебя, и я лично преследовать не стану. Но кому надо сообщу. У тебя есть шанс выжить, если уйдешь сейчас, — предложил он, прищурившись, уверенно.

Я снова провернул полоторник и, поджав губы, отказался.

— Нет, так не пойдет. Вы убили того, кого я недавно спас и, вероятно, сделали девочку заикой. Испортили вечер, оставили меня без ужина, заставили убивать и лишили нормального сна, — перечислял я, загибая пальцы. — Давай, я лучше убью вас обоих и спокойно уйду, не оставляя хвостов.

Он ухмыльнулся краешком губ:

— Довольно самонадеянно, не считаешь?

— Убил уже троих и с вами справлюсь...

Я едва договорил, как прямо за спиной послышался громкий шорох ботинок об сухую землю, и моя мана тут же просела на пятнадцать фер.

— Э? — раздалось сзади удивленно.

Я мгновенно реагирую и кручусь назад, прошив мечом пространство за спиной. Лезвие сталкивается со щитом лысого азиата, и моя мана разрушает его, истратив едва накопившиеся двадцать фер. В следующий миг голова атлана разделяется почти надвое, раскрывшись, как шкатулка.

Лицо снова ощутило капли теплой крови.

Я не стал досматривать, как он падает, и сразу же прыгнул вбок, и вовремя. В еще не

упавшее тело атлана, пыхкнув, врезаются два огненных меча.

Едва я успел снова кувырнуться вбок, на всякий случай, как на мое место в землю входит еще два острых пламени. Стало горячо.

Подрываюсь и мчусь вперед, снова падаю к земле, и над головой проносится огонь. Атлан бьет молча, уверенно. То ли у него маны куча, то ли он запас алмидов опустошает на ходу.

Глава 18

Глотая пыль, расцарапав руку, я снова подрываюсь и успеваю забежать туда же, где стоял в начале разговора. Сердце вылетает из груди, во рту сухо, руки подрагивают. Я едва уцелел, и наверняка, моя удача исчерпала себя.

"Нет, это не удача, Каин, ты знал, что делаешь, — проскочили мысли. — Ты ведь тренировался с целителем и знаешь, что магия бьет не быстрее стрел, и если двигаться быстро и непредсказуемо, на большом расстоянии можно ускользнуть от атаки. Не перекладывай всё на удачу".

— Эй, ты чего спрятался, устал скакать? — громко спросил плосконосый.

— Ага, у тебя дорогие игрушки, — ответил я в тон.

— Игрушки?

— Да, маной разбрасываешься.

Он хохотнул и сказал задорно:

— О-о, у меня алмида столько, что хватит всю оставшуюся ночь с тобой веселиться.

Я поморщился, обдумывая варианты. Если у него куча алмидов, значит выждать, пока он опустеет, смысла нет. Из этого следует, что я могу где-нибудь спрятаться и восстановить свою ману, а затем приблизиться на расстояние удара под щитом. Сорок фер должны выдержать атаку трех мечей.

"А если он блефует и тоже ждет восстановления?" — спросил я себя же.

— Тогда мы будем на равных условиях, по крайней мере, это продлится какое-то время, — буркнул я под нос.

И еще надо прекращать тратить ману на усиление оружия в бою с разумными. Это не крупные звери, шкура которых, наоборот, подвержена чарам. Сколько шансов, что мне встретится атлан со щитом выше третьей ступени, который быстрее будет сначала разрушить, чем атаковать, теряя скорость? Не потратить я ману на щит азиата, сейчас пришлось бы ждать восстановления не так долго.

— Знаешь, я и сам не рад случившемуся, — продолжил болтать плосконосый. — У нас важное дело, а они начали праздновать заранее. Всего-то нужно было дать крылатым передохнуть. Очень непросто отказывать своим людям в маленьких радостях. Приходится допускать... всякое.

— Всякое, это изнасилование детей? — спросил я в ответ.

— Ну, кхм, не всегда всё так... радикально, — бросил он уклончиво. — Я сам не любитель подобного. Как по мне, так взрослые бабы более привлекательны, но у всех разные вкусы.

Пока он игрался в нелепые оправдания, я обогнул строение и выглянул из-за другого угла. Плосконосый стоял посреди двора и топтался на месте. Он точно не боялся, что я выскочу из ниоткуда.

— Ты! — вскрикнул женский голос, и из тени со стороны зверинца появилась мать девочки. — Ты убил моего Мезера!

Чертова пантера! Сказал же... сказал никого к мелкой не подпускать. Дьявол!

Плосконосый уставился на женщину, склонив голову вбок.

— Не я, мадам. Мне даже жаль немного, — ответил он серьезно.

— Ты! — вскрикнула она снова, медленно топая к нему, пошатываясь. — Где мой Мезер?

Я обошел строение еще раз, оказавшись сбоку от главаря этой шайки. Женщина шла прямо на него, привлекая внимание. Остановить ее не смогу, только подставлюсь, и оба все равно умрем.

— Не я, говорю же, мадам, — почему-то хрипло ответил он. Что это с ним, неужели и правда жаль?

Милена больше ничего не сказала и просто побежала на него, но почти сразу споткнулась об свое же платье и упала. Снова поднялась и снова побежала.

Я вышел из-за здания, не активируя щит. Вдруг у него радар работает.

— Мадам, я не хочу вас убивать, правда, но мне придется, если вы не остановитесь, — сказал плосконосый хмуро.

Женщина не остановилась, и когда между ними осталось несколько шагов, он атаковал ее тем же, чем и меня. Огненный меч прошел грудь Милены насквозь, но она не упала назад, а свалилась на колени, протянула к нему руку. Главарь зачем-то тоже протянул, завороченно глядя на женщину.

Больше ждать нельзя. Я ускорился, и он резко обернулся. Время пошло на секунды.

Бросаю полуторник ему в ноги, падаю вперед, и над головой пролетает два огненных меча, обдав горячим воздухом. Плосконосый не успевает отскочить или выставить меч, и лезвие попадает прямо по колену.

Глухо стукнуло.

Он вопит, роняет меч и хватается за ногу, а я подскакиваю на четырех, как пес, валю его на землю. Скатываюсь вбок, и пока он не в себе от боли, поднимаю клинок.

Выпрямиться и героически заколоть времени нет. Поэтому я просто начинаю опускать лезвие на голову плосконосого стоя на коленях. Взмах — удар, взмах — удар. Он вертится, прикрывается руками, но это не спасает от тяжелого полуторника. Земля и поднявшаяся пыль перемешиваются с кровью, брызги летят во все стороны, охрипшее горло лежащего на земле не замолкает. А я, как заведенный, рублю.

Вопли постепенно затихли, и я уронил меч. Нервно вдохнул и выдохнул. Глянул на то, что было головой огневика, и опустошил желудок.

Утерев рот, я подполз к Милене и проверил пульс.

— Дьявол, — едва выговорил я, не ощутив в ее теле жизнь. Хилф теперь не поможет. — Чертова кошка!

Я бы убил его. Подождал бы и убил. Почему она так поступает? Я ведь использовал тидайс! Амулет привязки должен работать со всем прирученным зверьем. Да, ее растили без амулета, но потом ведь Саманту обязали его использовать. Затем Дерек использовал, и Сеара слушалась беспрекословно. Я лично видел, как моя мана проникла в ее мозг. Так почему она изменилась, как только мы остались вдвоем?

Послышался топот ног, и я снова схватил полуторник, направил в сторону звука. В глазах было мутновато, рана резко заныла, чего не чувствовалось в горячке боя.

— Господин Каин, это я, Гаинцих, — издали дал о себе знать грендар.

Я опустил меч и уставился на приближающегося торгаша-коротышку. Он уставился на мертвую женщину и упал перед ней на колени:

— Простите, не смог удержать. Она так бесновалась, так рвалась, а затем Марина начала рыдать, и пока я успокаивал ее, она убежала. Простите...

В моей руке уже лежал хилф, и я вытягивал его ману, направляя к ране. Она сразу устремилась к плечу, заменяя собой утраченные ткани, мышцы, нервы... Я четко видел, как частички маны формировали молекулы нужных элементов и пристраивались к поврежденным местам, срачиваясь с ними. Кожа стягивалась, поспевая за остальными структурами организма.

Прослеживая за такими процессами, мне стало ясно, что мана целителей так же непуста, как и мана разрушителей, именно поэтому никто другой не может повторить эти чары. Сначала мана просто имитирует естественные структуры, а затем, спустя несколько часов, это уже не мана, а обычная часть тела. Простыми словами, она превращается в то, с чем соединяется.

Удивительный процесс. Удивительная мана. Ограничение в сутки, это тот предел, когда клетки организма почему-то начинают отторгать ману, как бы не "желая" объединяться с ней.

Я старательно боролся со сном, как учил Дерек и спустя минуту, под причитания Гаинциха, уже поднялся на ноги. Подвигал рукой, поднял полуторник и закинул за спину.

— Нужно убрать тело, — сказал я грендару. Он поднял на меня взгляд и кивнул. — Пусть девочка пока посидит с пантерой.

Мы подняли тело женщины с дороги и уложили у стены главного здания, в его тени. Затем я пошел в зал и крикнул хозяина, сообщив, что этих ребят больше нет. Он появился, только когда я зашел в коридор, где находились хозяйские комнаты. Мужчина и девушка были измазаны грязью, видать, сидели где-нибудь в погребке, и настороженно посматривали на меня.

— Где там второй дикон, трупы нужно прибрать и еще, — кивнул я щекастой, — поесть что-нибудь сделаешь?

Она глянула на отца, по-видимому, и тот отправил ее на кухню. Затем он крикнул дикона, тот появился откуда-то со двора, и они принялись растаскивать тела. Оказалось, что убитый парень был племянником, которого прислали на подработку. Что ж, печально.

Я подошел к рабу, что до сих пор недвижимо сидел за столом и сбросил капюшон. Фойре. На вид лет шестнадцать. Уши покрыты темно-коричневой короткой шерстью и смахивали на медвежьи. Волосы того же цвета, ухоженные. Он даже голову не поднял, продолжая смотреть в тарелку.

Убедившись, что все заняты, я расплыл ошейник, и он сразу же безумно закричал. Да так закричал, что хона уронила поднос с моим ужином.

— Да что ты будешь делать, — простонал я, разглядывая валяющиеся мясо и овощи. — Еще есть?

Хона сглотнула, и потрясла щеками, активно кивая.

— Неси, пожалуйста, — попросил я и повернулся к фойре. — А ты, пожалуйста, не ори больше так.

Он молча глазел на меня вытаращенными глазами, видать, умом неладный. Кабы не убил себя, те ребята вряд ли церемонились с ним.

— Есть куда вернуться?

— Д-да, — издал он, наконец, звук. — Есть! Конечно, есть! Спасибо вам огромное, господин гильдиец, — подорвался он со скамьи и начал руки жать, — вы сделали великое дело, поверьте. Если вы еще немного поможете мне, обещаю, вас обязательно наградят! А куда делись мои пленители? Вы одолели их? Конечно вы, кто ж еще. В этом зале были

только одни слабаки. Но только не вы! Я сразу понял, что вы великий воин, и был уверен, что моя участь не предрешена! А какой вы маг? Какой ступени? Только подумать, пятерых грязных наемников уничтожить за раз! Почти одним ударом! Вот бы по всей Фариде все ходили такие...

Дамы и господа, я заметил, делаю косяки как в логике магии и замечаю их уже после выкладки глав. Буду поправлять что считаю важным и, если это будет необходимо, делать сноски на эти исправления в конце последующих глав.

Сноски не будут там вечно и со временем я буду их удалять, чтобы не путать тех, кто прочел уже исправленные главы.

Вы уж не серчайте □

Глава 19

— Стоп! Замри! — резко выдал я.

Парень испуганно завертел головой и упал назад на скамью.

— А теперь говори, куда тебе вернуться надо.

— Оу, эм, да, — замялся он. — Видите ли, это секретная информация, как бы... Не уверяю вас, вам заплатят очень хорошо, поверьте мне...

— Я никуда не поведу тебя, — остановил я его словесную атаку.

— Но как же, — заморгал он быстро, и медвежьи уши немного прижались. — Вам же заплатят! Хорошо заплатят...

— У меня куча дел, — пожал я плечами и потопал в сторону выхода. Даже если бы дел было не куча, я бы не стал вести в никуда, не зная, кто и что меня ждет. Да еще и за предоплату в виде обещаний подростка.

Моя голова была забита теперь не только столицей, а еще девочкой, которую нужно куда-то деть. Брать ее с собой, очевидно, глупая идея. Оставлять здесь, непонятно с кем, тоже такой себе вариант. Бросить и просто уйти совесть не позволяла, а еще Сеара наверняка будет вредничать. С ней сейчас все неясно.

Нужен кто-то не способный отказаться принять ее, кто будет заботиться и с кого я смогу спросить за нее. Дерек с девочками? Уверен, Мая о девочке позаботится, но им сейчас самим нужно много чего решить, а еще они гильдийцы и могут пропадать.

Гайнцих, очевидно, не подходит на роль доверенного лица. Постоянно в дороге, опасности быть убитым или ограбленным. Если только он ради нее согласится осесть где-нибудь. Но черт подери, ей нужен не ушлый торгаш, а заботливый отец или мать...

Мудрая и нежная женщина. Как Маргарет.

Я поджал губы, уже ненавидя себя за то, что собрался сделать, и снова поднял глаза к ночному небу. Ушел молча, пропал на полгода, ни слова даже в крохотном письмеце. И первое, что она примет от меня, это посторонняя девочка.

— Гаинцих, нужно обыскать трупы и найти амулеты привязки, — подозвал я грендара, как лихой командир.

Он кивнул, и мы начали шарить по карманам убитых. Как и ожидалось, немало золота и три тидайса. А еще три алмида у плосконосого, голову которого я прикрыл тряпкой, и два у азиата. Два малых, с восстановлением пятидесяти фер, и три простых, на пятнадцать. Нехило. Каждый малый алмид стоит около десяти золотых, и если в целом сумма кажется не огромной, то стоит подумать о том, что это одноразовый предмет. Стоимость простых — в районе двух-трех золотых.

— Как там девочка? — спросил я его, когда он отрапортовал о найденном. Наверняка прикарманил что-то, но сейчас не до этого.

Он шмыгнул носом и кивнул в сторону зверинца:

— Сидит, но уже не плачет. Молчит просто. Я еще не говорил о матери, не могу...

— Я сам скажу. Сейчас о другом. Слушай внимательно, и если что не поймешь, лучше спроси сразу.

Он кивнул, сосредоточенно сведя брови.

— Сейчас мы привяжем к тебе виверну... кстати, а где они?

— Все за зверинцем, и конюх там же, мертвый.

— Ладно. В общем, ты берешь девочку и летишь туда, куда я скажу, и передаешь ее в руки тому, кому я скажу.

— Но...

— Без "но", — ткнул я пальцем в него. Прямо как Маргарет. — Я твою задницу два раза спас. Ты же не считаешь, что можешь во так отмазаться от расплаты?

— Н-нет, но... — все еще хмурился он.

— Как сделаешь дело, — перебил я, — виверна твоя. Мы же все понимаем, что они все сейчас мои, так как я убил владельцев?

Он кивнул.

— Она стоит кучу золота, и ты, мой ушлый знакомец, можешь их получить без лишних телодвижений, так?

Он снова кивнул, на лице "распогодилось".

— Я напишу письмо, скажу тебе адрес, и опишу того, кому его передать. Как передашь, можешь идти на все четыре, по рукам?

— А что будешь делать с остальными? — спросил он, прищурившись, по-торгашески.

— Продам, — пожал я плечами, в общем-то, ожидая этот вопрос.

— Где?

— Найду где, или помочь хочешь?

— За тридцать процентов, я могу найти, кому продать подороже, — выдал он, почему-то вполголоса, будто что-то запретное предлагал. — Соглашайся, тебе даже не придется ничего делать. А я золото в столице на твое имя оставлю. Есть там одно хранилище есть, "Бирс и Ко" называется, грендарское, неприступное.

Я для виду призадумался, пожевал губами, потер глаза.

— Ладно, договорились.

— Вот и отлично! — заулыбался он довольно, потирая руки.

— Только вот еще что, — подошел я ближе и перешел на более внушительный тон голоса, — если не доставишь девочку, а я узнаю, или затянешь, и с ней что-нибудь еще случится, я тебя из-под земли достану. Найду целителя и буду очень долго калечить. Затем лечить и снова калечить, пока умом не тронешься и...

— Не надо, я понял, — слотнул он нервно. — Спасибо, но я увидел, на что ты способен, будто мясник какой, а не гильдиец. Все сделаю, я сам... как бы это, сопереживаю, хоть и атланка она.

Я молча кивнул и пошел проверить, как там Марина.

Сеара лежала, обернувшись вокруг девочки, и как только я заглянул внутрь, уставилась на меня из темноты горящими глазами. Я скромно поприветствовал ее, надеясь, что все-таки не посторонний, и мой же приказ не погубит меня.

Как и сказал грендар, Марина сидела и молча смотрела в пустоту. Ее милое детское личико было искажено болью и тревогой. Я присел рядом, и она сразу же подняла на меня взгляд. Затем глянула мне за спину и, никого не увидев, разрыдалась. Сеара еще сильнее скрутилась, как бы обнимая её, и ткнулась носом об ее голову.

Говорить ничего не пришлось, и это избавило меня от сложной ситуации. Даже не представляю себе, какие слова произнести, как успокоить. Да и как здесь успокоишь.

Посидел немного с ними и вернулся в обеденный зал. Получил от хозяина листок и что-то типа карандаша. Фойре сидел уже за другим столом, разговаривая с диконом, точнее с

сыном хозяина. Тот вертел головой, а ушастый в чем-то пытался заверить его.

Минут пятнадцать я вглядывался в бумагу, пока не начал с простого "Привет, это я — Каин". Затем сложил письмо и передал коротышке. До Каира немного ближе, чем было бы до Фрои, так что за часов восемь должен добраться. Виверны ценятся тем, что держатся в небе дольше всех крылатых на этой планете.

Когда говорил Марине о том, куда она отправится, девочка просто молчала и продолжала смотреть в пустоту. Сеара недовольно глазела на меня, будто понимала, о чем я, но не проявляла своевольтва при всех. Когда малышку усадили на виверну, она оглянулась и посмотрела прямо на меня, хотя все еще безэмоционально. Крылатый недодракон взлетел, обдав нас потоком теплого воздуха, взял высоту и устремился на запад.

Грендар перед посадкой, спросил, что делать, если Маргарет не будет на месте или вообще ее Двор уже не ее. Этот вариант я рассматривал, поэтому просто предложил ему всю выручку с виверн и чтобы он присматривал за девочкой, пока я не вернусь. Без торговых путешествий. На том и порешили.

В каждой ночлежке вдоль главного тракта есть тревожные кнопки, по типу тех, что были в борделе у рабов. Как и в случае с борделем, по пустякам никто ею не пользуется — чревато штрафами. В нашем случае это был не пустяк. Пока не прибыли люди из департамента, которых хозяин, оказывается, вызвал еще ночью, я оплатил завтрак Сеары и обновил запасы провизии.

Передо мной встал выбор: пройти пару километров по тракту и свернуть в лес, или идти и дальше по дороге. Учитывая то, что Сеара не хотела брать меня верхом, через лес было бы быстрее, чем петлять по тракту. Но опаснее, ведь в этих местах водятся не только сероволки.

Когда я оказался перед первым изгибом, который уходил в сторону от Асианты, пантера снова решила за меня и просто свернула на лесную тропу. А может к этому времени она просто проголодалась и пошла на охоту. Я провел ее недовольным взглядом и, решив, что раз уж она иногда даже слушается, пусть и при посторонних, сожрать меня не должна. А еще, с таким хищником в лесу не так страшно. В любом случае, бросить ее я не мог, а то бы взял виверну и за пару суток добрался до столицы.

Глава 20

В это время года лес блистал зеленью, густой запах травы щекотал нос, и куча всякой мошкары постоянно жужжала и стрекотала. Совсем не то, что было полгода назад. Теплая погода расслабляла, но заставляла чаще прикладываться к бурдюку с водой.

Я вяло тащился позади Сеары, взбивая ботинками сухую землю продавленной колеи на тропе, наблюдал за ее поведением и вертел в руке малый алмид. Пытался взглянуть в него с точки зрения маны, но видел лишь алмаз размером с вишневую кость. Как и в случае с его дешевой версией. Я когда-то слышал, что алмаз — это супер-форма минералов, почти "живой". Может внутри них тоже Сосуд?

Полдня с пантерой мы прошли, не обращая друг на друга внимания. Я не пытался заставить ее повезти меня, а она даже некоторое время шла совсем рядом, постоянно работая ушами, как локаторами. Меч решил не оставлять на ней, на тот случай, если она решит улизнуть охотиться или просто сбежать, и тащил на спине, обливаясь потом.

Внезапно пантера замерла, принюхалась, завертела головой и убежала.

— Ты ведь час назад охотилась! — крикнул я ей вслед, но гадина даже хвостом не вильнула. — Чертова кошка!

Я снова остался один и просто шел вперед, надеясь, что меня не бросили. Сомнительно, конечно, ведь уже давно сбежала бы, если бы могла, но все равно неприятно. Поспать как-то нужно, ибо до вечера вряд ли дотяну, да и вредно это, а охраны нет. Можно выйти снова на тракт и не прозевать Двор, но раз уж я пошел лесом, чтобы не наворачивать круги, менять курс уже не стану.

Впереди послышалось журчание воды и спустя пять минут, свернув с тропы, я уже с удовольствием обливал себя холодным. Раздеваться и полностью уйти под воду не решился, все же лес, и оружие стоит держать при себе. Затем, почесав растительность на лице, достал складную опасную бритву и, поглядывая на отражение в лезвии полуторника, избавился от бороды.

Сзади зашуршало. Обернулся, выставив клинок, и наткнулся на забавную картину: Сеара, фактически за шкуру, держала в зубах испуганного фойре, которому я снял ошейник. Сбросила его на землю перед собой, и сама плюхнулась на пятую точку.

— Это что еще за новости? — проморгался я, опустив оружие. — Ты где его нашла?

Она склонила морду, а затем просто начала вылизываться.

— Меня эм, нашли... эм, когда я шел по лесу, — нервно заговорил фойре, поглядывая на нависающую над ним кошку.

Я пригляделся к нему и спросил очевидное:

— Ты за мной шел, что ли?

— Нет, что вы! — поднялся на ноги хвостатый. — Просто шел по лесу. Вниз!

— Вниз, это куда?

— Ну, туда, — указал он неопределенно. — Как я понимаю, вам в ту же сторону, может, вместе пойдем?

— Получается, ты не смог никого уговорить проводить тебя и решил просто пристроиться хвостиком, да еще и бесплатно? — хохотнул я, глядя на этого преследователя. Чего-то не похож он на тех, кто годы в рабстве прислуживал.

— Нет же, говорю же — просто шел по лесу, — всплеснул он руками, — а она нашла меня и почему-то притащила.

— Ладно, тогда иди своей дорогой, — кивнул я.

— Да, сейчас, только умоюсь немного. Жарко очень.

Я уселся на берегу и наблюдал, как он старательно не спешит. Наверняка ждет, когда начну собираться. Но меня такой расклад не устраивал. Если уж девочку оставил, рискнув отправить ее с посторонним, а желание помочь ей у меня было, то этого субъекта точно за собой тащить не собирался. Пусть делает, что хочет, даже если на корм зверью отправится. Ошейник ему снял, а дальше его забота.

— Смотри, заболеешь, — сказал я мальчишке, раскладывая небольшой костерок. — Хилфов у меня с собой нет, а если бы и были, то просто так не отдал бы.

— Не заболею, — отозвался он, глядя на мою работу. — У нас, фойре, иммунитет выше, чем у атланов. А вы здесь ночевать собрались? Просто я тоже думал здесь остаться. Что ж, вдвоем безопаснее.

— Не-а, — хмыкнул я. — Это я просто так, от скуки. Но если хочешь, можешь разжечь и согреться, а я, пожалуй, дальше пойду.

Сеара поднялась вместе со мной и потопала следом. Через полчаса она снова исчезла и снова притащила фойре в зубах. Бросила на землю и снова уселась.

— Я не стану рисковать собой и вести тебя, куда бы то ни было, понимаешь? — без прелюдий сказал я серьезно. — Я ошейник снял? Снял. Ты мог дожждаться сотрудников департамента и попросить помощи у них.

— Я не могу... — сказал он жалостливо, поднявшись с земли. — И кстати, как вы сняли ошейник?

— Использовал кривиди, — отмахнулся я.

— Это же незаконно!

— Вот иди назад ко Двору и сообщи об этом, — кивнул я на север. — Нечего за мной плестись.

— Я не плелся, мы просто идем по одной... эм, дороге! — фыркнул он горделиво.

Отвечать я не стал и просто пошел вперед, уже прислушиваясь к шуму за спиной. Мальчишка не стал в этот раз даже выжидать и просто следовал за мной.

Сумерки начали сгущаться, и я подыскивал удобное местечко для ночевки, чтобы рядом были деревья с возможностью взобраться, в случае чего. Фойре двигался метров за сто позади меня, постоянно спотыкаясь, кряхтя и взволнованно оборачиваясь, что было очень странно для его расы. Он не головой вертеть должен, а ушами. Может, род медведей неуклюж? Или вырос не среди своих?

Костер разводить не стал, тепло, а огонь только привлечет ненужных гостей. Если появятся хищники, отпугну магией. Расстелил поудобнее плотную ткань, сняв с пантеры поклажу, и уселся спиной к стволу какой-то лиственницы. Сеара снова удрала на ночную охоту, а фойре замер неподалеку и как бы спрятался, но так заметно, что даже я видел и слышал его.

— Тебе куда нужно? — спросил я громко.

Молчит.

— Я прекрасно знаю, что ты сидишь за деревом, парень.

— В город Титану, что граничит с Лесами Марэ! — ответил он спустя пару секунд.

— Титану... — пробормотал я, пробуя на вкус знакомое сочетание букв. — Я иду в

столицу и не стану делать крюк!

Трава зашуршала, и не успел я почесать колючую щетину, как хвостатый оказался передо мной.

— Пожалуйста, вам заплатят! Поверьте, очень хорошо заплатят!

— Даже если бы захотел поверить, у меня есть дела в столице, неотложные. Золото на данный момент меня мало интересует, — ответил я честно. — Лучше завтра утром отправляйся назад ко Двору и договаривайся с торгашами, что останавливаются там...

— Нет, не могу. Мне нужен кто-то сильный, а вы вон какой, — сжал он кулаки и потряс ими. — Таких негодяев уничтожили, прямо как Ночной Жнец! Хотя, она, наверное, посильнее будет, но вы тоже не промах. И честный! И меч у вас внушительный! Это ведь немало силы надо, чтобы орудовать таким клинком. Я как-то пробовал — тяжелый слишком. Мастер Гедаст сказал, что лучше гладиусами, особенно для фойре, но полуторники мне всегда нравились больше, правда. Вы ведь гильдиец? Наверное, четвертый ранг!

Я достал из-под рубахи медальон скарабея и продемонстрировал, довольно улыбаясь:

— Вряд ли тебе стоит полагаться на аж ПЕРВЫЙ ранг. Говорю тебе — иди лучше назад, прямо с утра. Я даже пантерку попрошу провести тебя.

— Не могу я, вы не понимаете... — простонал она жалостливо и плюхнулся на землю.

Я кивнул, подтверждая его слова:

— Не понимаю и не хочу понимать.

— Но разве вы не спасли меня, почему же бросаете теперь?! Меня ведь по дороге могут убить или снова ошейник надеть!

На такой наивный вопрос я даже отвечать не стал.

— Короче, если завтра будешь снова плестись за мной, я на тебя хищницу натравлю, — внушительным тоном сказал я.

— Но ведь это свободный лес, и я могу ходить, где захочу! — заявил он даже возмущенно.

Я согласно кивнул, добавив все тем же тоном:

— Можешь, но если будешь идти как сегодня, я решу, что это проследование, и буду защищаться.

— Я не нападаю!

— Ты потенциальная жертва, пища, и я не хочу потом бегать от тех, кто придет за тобой. У меня нет ни желания, ни времени разбираться с твоими проблемами, понимаешь?

Зверолод надулся, нахмурился и остался сидеть на месте, скрестив руки на груди. Я опер голову об ствол дерева и закрыл глаза, рассчитывая хорошенько поспать. Последнее, о чем я подумал, было мое "удачное" возвращение к одиночеству. Всего-то пару суток назад лишился поддержки отряда и уже убил девятерых разумных. Но для меня ирония была в том, что я не чувствовал вины или ужаса от содеянного, и ощущения были такие, будто я просто выполнил задание на уничтожение каких-нибудь недаргов*.

(*гуманоидный тип монстра из Серых Песков. Редкие, но не очень сильные.)

Глава 21

— Я велел тебе не плестись за мной, — сказал я и замер, чувствуя движение за спиной.

Утром фойре исчез и появился, уже когда я вышел на тропу. Мне не нужна была Сеара, чтобы слышать его.

— Вы не понимаете, мне нужно в Титану, это архиважная задача! — вышел он из-за дерева. — Я не смогу добраться туда сам.

— Я ведь велел идти назад ко Двору и там искать помощи, — раздраженно указал я рукой.

Он сделал шаг вперед и сказал серьезно:

— Не могу, нельзя, чтобы меня видели. Пока нельзя.

Я присмотрелся к его хмурому лицу и решил, что оно слишком напряженное. Если отбросить шутки и надоедливость, он достаточно упорный, и может быть, в его словах что-то есть. Нужно ли мне это? Нет. Но все же лучше узнать, от чего отказываюсь, чтобы не прогадать.

— Ты блаженный что ли? Сеара, — глянул я на кошку, — оттащи его куда-нибудь подальше, если захочешь, можешь съесть.

Пантера в ту же секунду, спустя пару прыжков, оказалась рядом и зарычала на парня. Фойре испуганно прикрыл лицо руками, сделал пару шагов назад и хлопнулся на землю. Сеара нависла над ним, пуская слюну. Я даже решил, что она действительно решила полакомиться медвежатинкой. Но все же больше меня удивило, что она поняла меня.

— Мама! — заскулил парень жалобно. — Моя мама — королева!

Я застыл. Послышалось?

— М-моя мама королева, и она х-хорошо отблагодарит вас! — нервно повторил фойре, глядя на пантеру.

— Шианкариа? — выпучил я глаза.

— Н-нет, Кациста Мария!

— Она ведь атланка, — сказал я озадаченно, сделав пару шагов к нему.

— Отец фойре, мать атланка. Я пошел в отца, — перевел он взгляд на меня. — Мне правда нужно в Титану!

Нет, с этим точно связываться нельзя! Никак! Нет и еще раз нет!

— Мать все сделает ради меня, — продолжил он. — Любая прихоть, поверьте.

— Как ты здесь оказался? — проигнорировал я обещания и спросил кое-что поважнее.

— Мы сделали остановку во Дворе, и на нас напали. Доверенные мамы — предали, меня чем-то усыпили, и вот я уже в незнакомом месте в ошейнике, — ответил он, не задумываясь.

— В каком Дворе, какие доверенные... — буркнул я про себя, поняв из всего сказанного лишь то, что от него следует избавиться, как можно скорее. Бежать и еще раз бежать. Если это политические дела, люди там серьезные, и не мне тягаться с ними.

— Мама хотела спрятать меня подальше, пока не отвоюет корону...

— Стой, у королевы ведь есть сын, и он атлан, принц, мать твою!

— Посторонний, — буркнул он. — Ничего не знает, мы даже пересекаемся иногда на учебе.

— Вот черт, — сплюнул я.

— Понимаете, почему мне надо помочь? — с надеждой спросил он. Сеара уже перестала нависать над ним и чистила левую лапу, между когтями.

Я поморщился, вспоминая, что именно Кациста раскручивает войну с фойре. Имея сына фойре!

— Понимаю, что тебя действительно стоит прирезать, — буркнул я беззлобно. — Как и твою мамочку.

— 3-за что? — испуганно округлил он глаза. — Она хорошая! Ну, не всегда, но хорошая!

— Поэтому развязывает войну?

— Не развязывает... Не будет она развязывать никакую войну! Как только корону у Вариорда Тупого отберет, свернет всю эту затею. Это только повод!

— Ты много знаешь? — прищурился я. Не то, чтобы это было мое дело, но те, кто развязывают войны, не делают это по доброте душевной. Все вертится вокруг денег и власти, а умирают обычно посторонние люди. Классика. А вообще, это глупый наивный разговор с тем, кто ничего не решает. — Вряд ли. Так что иди-ка ты своей дорогой, а я своей.

— Неужели вы, гильдиец, бросите меня вот так, на произвол судьбы? Я ведь умереть могу! — воззвал он снова.

"Уходи, Каин, незачем тебе его слушать, у тебя дела. Умрет? Пф, каждый день кто-то умирает, например, этой ночью. Девочка лишилась родни не просто потому, что не повезло встретить банду, а из-за политических дрызг, — уговаривал я себя. — Главарь банды наемников ясно дал понять, что они рано начали "отмечать". Теперь понятно, что отмечали они удачно выполненную работу и ожидали хороших денег. В этих местах действительно не водятся такие наглые группировки, слишком близко от Фройи, откуда сразу же вышлют наряды на их поиски. Это не незащищенные деревни, черт знает где. Сам парнишка ни в чем не виноват, это ясно, но и непричастным его тоже назвать нельзя. К тому же, он сказал, что его мать предали и некий наемник с глупым прозвищем поплатился за это. Нужно просто уйти, не оглядываясь, даже бежать, если последует за мной. Убить, к сожалению, рука не поднимется".

— Сеара, мы уходим. Если пойдет за нами, разрешаю прикончить, — громко произнес я, и пантера тут же закончила свои дела, будто снова поняла меня. Выглядело очень эффектно.

— Почему-у, — пустил слезы фойре мне вслед. — Вы разве не пони-и-имаете, какие перспективы вас могут ожидать? Только подумайте о том, что вы спасаете сына королевы! Не зря же она меня оберегает, подумайте. Мама любит меня, я знаю! Она многое сделает для того, кто помог мне!

— Или уберет, как ненужного свидетеля! — крикнул я, не оборачиваясь.

— Нет же! После передела между королевствами снова будет мир, и я буду официальным наследником! — продолжал он кричать.

Сеара нервно размахивала хвостом-булавами, будто надеялась, что он-таки пойдет за нами.

— Подумайте только! Какие у вас дела в столице? Работа? Золото? Перспективы? Все хотят иметь возможности, а власть — это всегда возможности! Представьте, насколько легче вам будет, если с вами будет дружить сама королева! Любые дороги открыты! — не замолкал фойре, и сделав пару шагов, я все-таки замер.

"Черт, гаденыш, — сцепил я зубы, борясь с собой, — я сам это знаю, но это все может

случиться, если она победит и окажется не полной сукой, какими, вероятно, и должны быть правители. Особенно в мире, где с чужой жизнью не церемонятся не только отпетые уголовники. Даже я не слишком-то церемонюсь, уже! С другой стороны, если все выгорит, мои возможности станут шире. Я буду не только гильдийцем, а принесшим пользу королевству гильдийцем!"

Риск, но оправданный.

— И откуда ты такой сладкоголосый взялся? — спросил я, обернувшись. — Прямо оратор, а на вид прыщавый подросток.

— Мастер Вилиган учит правильно говорить! — вяло ответил он, сидя на траве.

Я криво усмехнулся, почти аплодируя стоя такому учителю, и спросил парня:

— Говоришь, матушка любит тебя?

— Любит!

Посмотрел на Сеару, отыскивая в ее глазах совет, и одернул себя. Совет у кошки?

— На карте можешь показать, где Титану? — спросил я, чтобы не рыскать самому и заодно проверить его.

Он встрепнулся:

— Могу! Вы согласны?

Я достал из сумки карту, которую должен иметь каждый уважающий себя гильдиец, и подошел к фойре.

— Показывай.

Он бегло осмотрел пергамент и уверенно ткнул на маленькую точку с маленькой надписью "Титану":

— Нам нужно сюда.

Я присвистнул. Немалый крюк нужно сделать. Придется перейти на другую сторону тракта и выискивать там проходы. Это, как минимум, еще неделю сверху.

Если за это время землянин исчезнет из столицы? Если он уже не исчез оттуда! Но благодарность королевы — это не подпольная организация Диких Магов, и возможности будут намного шире, а значит поиски пойдут быстрее.

— Ладно, поведу я тебя. Только пожалуйста, не раздражай, — подал я ему руку. Фойре ухватился и подорвался на ноги...

— Представляете? Сама Майра Элегонс! Я вообще выпал. Ну, вы же поняли, что никто не знает, чей я сын, и тут сама Майра подошла. Принц так завистливо зыркал на меня, что я даже испугался. Не его, конечно, он слабак, а его зависти. Он вообще малость завистливый парень. То ли комплексы у него, то ли еще чего... Ну, вы поняли, гы-гы...

На следующий день, спустя час после завтрака, я готов был его убить и жалел, что дал согласие на сопровождение. Он просто не замолкал. Я узнал, кто его приемные родители, и что они знают, кто он. Узнал обо всех сверстниках, которые посещают академию для сливок общества. Узнал, кто ему нравится, и как эта Майра задорно смеется. Мне стало известно, какие у него непростые отношения с неродным братом, и как тот тяжело перенес усыновление второго ребенка, еще и фойре.

— А потом мы просто посидели вместе и договорились встретиться еще раз. Только, ну, в более интимной обстановке. Ну, вы поняли меня, — залыбился Нирай. — А вы знали, что если выпить магической воды, можно з-д-о-р-о-в-о так зависнуть в уборной? В том году мы так над учителем глумились, ох, бедный мастер Фиргенст, мне даже жалко стало старика...

— Стоп! — замер я на месте. — Пожалуйста, хватит...

— Но я...

— Все, на сегодня лимит языкового общения закончился. Теперь будем говорить только жестами!

— Но ведь...

— Пантере скормлю!

Глава 22

Полдня он едва продержался, затем его снова понесло. Но уже в более полезную сторону. Нирай рассказывал о своей магии и что умеет Обращаться в зверя. Показывал структуры тверди, которые, конечно же, были лучше моих, а сам парень оказался на третьей ступени Сосуда. Хвастался, что матушка ничего не жалеет для него и в будущем его магическая сила будет равна чуть ли не генеральской.

Я сначала удивился, почему он еще не Синий маг, ведь при таких возможностях... А потом из его разговора понял, что даже свитками нельзя пользоваться раз за разом, и должно пройти какое-то время. Начал расспрашивать, но фойре деталей не знал. Просто было известно, что подниматься на четвертую ступень в таком возрасте опасно, и должно пройти "время".

Но что сильнее удивило меня, так это то, что на Фариде пятые ступени Сосуда имеет только королевская семья. Свитки на обнуление для Синих магов продаются только за "саваин", которые я перевел как "кредиты". Это как бы общерасовая денежная единица, которая не доступна на Фариде никому, кроме высшего управления королевств. За кредиты и приобретается все, чего нет на планете. Или что есть, например, в закромах Гильдии или королевских хранилищах, но не доступно любому желающему. Дерек о таком не рассказывал.

Да и вообще, пока я был во Фрое, мне стало известно, что четвертых ступеней на планете не так уж и много. В основном высшие офицерские чины и приближенные ко двору. Даже среди гильдийцев эта ступень из разряда фантастики, что обусловлено высокой стоимостью свитков обнуления. Снова же, накопить-то можно, но это одноразовый предмет, и есть шанс, что обнуление может не сработать. Короче, большинство выбирает среднюю магическую силу, но в достатке.

В таком режиме мы прошли еще пару часов, и когда солнце стало шадящим, перед нами появились два атлана. Женщина и мужчина в кожаных доспехах. При оружии. Я видел, как они приближались, но убежать сразу не стал. Если просто идут, значит есть шанс на информацию. Да и смысл сразу бежать в сторону, не зная, что тебя там ждет.

— Добрый вечер, господа, — поприветствовала коротко стриженная брюнетка, остановившись перед нами шагов за пять. Она слегка улыбалась, и угрозы ничего не выдавало. Ну, кроме самого их целенаправленного движения к нам.

— И вам того же, — кивнул я. — Заблудились?

— Ох, нет, что ты, — сказала брюнетка, переглянувшись с сопровождающим. — Мы вас искали.

Я театрально нахмурился:

— Вроде бы я везде платил по счетам.

Брюнетка хохотнула, и мужчина поддержал ее улыбкой.

— Всегда знала, что гильдийцы забавные, — выдала она. — Только юморист может в наше время продолжать пахать на этих скупердяев. Нет, господин...

Я промолчал на намек представиться, и она недовольно поморщилась.

— В общем, мы искали этого молодого фойре.

— Зачем же? — спросил я непонятливо. Парнишка уже замер у меня за спиной, а Сеара

минут двадцать назад убежала охотиться.

Она развела руки:

— Вернуть.

Я спросил у Нирайя, едва повернув голову:

— Ты знаешь этих атланов?

— Нет... — пробурчал он сразу же.

— Ох, — выдохнула женщина. — Давай оставим этот цирк, гильдиец. Содеянное тобой в ночлежке говорит не только о силе.

Я невольно коснулся медальона на груди и почувствовал его под рубахой. Значит, они не знают какой у меня ранг?

— Но нас больше...

— Вас двое, — уточнил я.

— Сейчас. Двое, — согласилась брюнетка. — Но будет больше.

Я оглянулся по бокам тропы, которая спокойно вместила бы в себя повозку, и пожал плечами:

— Там и посмотрим.

— Слушай, зачем оно тебе? Твоя организация не лезет в политику.

— Я взял задание.

— Задания у вас висят на доске, — улыбнулась она.

— Я взял устное задание, — вернул я улыбку, одновременно обдумывая бой. — За золото.

Если они опасаются меня, значит не уверены в своих силах, хотя это никак не поможет в открытом бою. Щиты я пробить, может, и смогу вторым огненным ножом, но на этом уровень моих умений будет определен. Если они оба на третьей ступени, как и я, да с таким же количеством алмида, что был у плосконосого — будет смертельно сложно.

Она фыркнула, явно недовольная моими ответами:

— У него с собой даже медных нет.

— А я привык получать оплату после выполнения задания.

— Тебя убьют вместе с ним, — уже не так мило бросила она.

— Как свидетеля меня теперь просто так все равно никто не опустит.

Брюнетка ничего не ответила, а до меня только дошли ее предыдущие слова о ночлежке. Они были там.

Может биться полуторником, полагаясь на щит разрушения от магии? Как вариант. Но это может свидетельствовать о том, что я плохой маг, и подтолкнуть задавить меня структурами прежде, чем я приближусь на расстояние удара. А еще, они могут оказаться бойцами получше меня, как это было в ночлежке.

— Как и тех, кто был во Дворе, — констатировал я следом.

Снова молчание.

— Можно договориться, мы не хотим драться, сейчас. У тебя будет шанс спрятаться.

— Думается мне, что лучше избавиться от вас, — пожал я плечами, блефуя в своем спокойствии. Она не знает мой ранг, но раз я убил пятерых наемников, значит чего-то стою. — Как и от тех, кто придет следом. И так по кругу, пока не выполню задание.

Брюнетка дернула щекой, заметно так дернула. Открытой угрозы точно не ожидала.

— Думаешь, вытянешь всех? — спросила она следом, и вокруг зашелестела зелень, растревоженная легким ветерком. — Вряд ли ты Красный, среди ваших такие не водятся.

"Как и среди ваших", — хотел я добавить.

Ее слова повисли в воздухе. Таким свежем, вечернем воздухе, который уже чуть ли не трещал от напряжения.

Получается, единственно верный вариант, это убить одним ударом, каждого. Но как?

Что если облечь огненный нож "слоем" разрушения? Да, это обнулит меня, но есть шанс, что их щиты сильно ослабнут еще до столкновения с огнем, а там и ножи не подведут. Это вообще возможно? Я никогда не отправлял в полет ману разрушения, хотя думал об этом.

Нет, сейчас это сделать не выйдет, ибо нужно время, а значит остается один вариант.

Я немного пригнулся и быстро вытащил полуторник из-за спины, поставил его перед собой. Вместе с этим, мой внутренний взор наблюдал, как мана нитями скручивается в клубки. Два клубочка разрушения, невидимых, судя по их ничего не подозревающим лицам.

— Ну, так что? — снова спросила женщина, и они отступили на полшага друг от друга. — Значит, рискуешь жизнью ради хвостатого ублюдка?

Когда клубки, сожравшие по двенадцать фер каждый, зависли в шаге от наемников, я сформировал на оставшееся два огненных ножа и, только успев моргнуть, выстрелил. Тихо пыхкнуло, и вместе с этим шарики из маны разрушения врезались в защиту.

На мгновение щиты обоих покрылись мелкой рябью, но ножи не растеклись по голубоватому свечению, а с той же скоростью вонзились в тела. Мужчина поймал структуру в грудь, шагнув назад, и неверяще уставился на огонь. Брюнетку немного развернуло от удара ножом в плечо.

Я не стал ждать, пока меня атакуют в ответ, и когда выпустил структуры, сам же рванул следом, выставив меч. Женщина успела осознанно испуганно посмотреть на меня, когда полуторник проделал дыру в ее шее, прежде чем схватиться руками за рану.

Мужчина просто упал на колени, затем завалился на бок, дергано шаря по карманам в поисках хилфа. Полуторник проделал еще одно отверстие в груди рядом с горячей плотью и кожаным доспехом.

— Бегом, за мной, — скомандовал я, быстро обшарив карманы трупов. Надеюсь, сказал спокойно, ибо внутри у меня все кипело.

Фойре нервно кивнул и побежал следом. Сеара найдет, если не по запаху, то по ощущению маны, которая нас связывает, по идее.

Так уж вышло, что мечом сложно убить в одно мгновение, разве что отсечь голову, но с этим тоже не просто. Зачастую это истекание кровью. В условиях магии, где умирающий может атаковать тебя напоследок структурой, нужно еще и принести достаточно боли, чтобы разум не мог сконцентрироваться.

Если затяжной бой, и ты истощил Сосуд противника, тогда можно не опасаться, но как узнать, что он пуст? От этого и желание убить сразу, без последствий. Либо не показываться на глаза, чтобы не словить атаку. А если на тебе есть метка после удачного попадания, то и прятки едва ли помогут.

В общем, кровавая резня, которая сопутствует почти каждому моему сражению — закономерное явление при равной силе и малом опыте.

Я не стал сворачивать в противоположную сторону от гостей и только ушел с тропы.

Дальше дежавю: ботинки шуршали по зеленой траве и листьям, ветки били по лицу, сердце отправилось в галоп. Единственное, что было отличным от моей последней пробежки по лесу, это другой клинок за спиной и такое же частое дыхание фойре, который

НЕ ОТСТАВАЛ ОТ МЕНЯ.

Глава 23

Спустя полчаса такого ритма моя дыхалка сдалась, и я плюхнулся на задницу, опершись спиной о шершавый ствол дерева. Рядом упал фойре, растянулся на земле чуть ли не звездочкой.

— Я же... говорил, фух, что вы сильный, — выдал он, глядя в темнеющее небо. — Так быстро, почти... хах, молниеносно. Я едва успел понять, что произошло.

— Дыши нормально, нам еще бежать, — остановил я его.

— Не переживайте, фойре быстро приходят в себя. У нас в крови движение.

Хотелось сказать, что он едва ли дотягивает до моего уровня, а я даже не атлан, но я просто отмахнулся.

— А сам-то? Я ведь на той же ступени Сосуда, что и ты, — заметил я. — Почему не защищаешь себя?

— Да я даже подумать не успел, что делать. И как атаковать, если у меня только защитная магия? Мастер сказал, что мне пока рано учиться атаковать. Да и... не могу я, ну, в разумного...

"Дурная моя башка, — поморщился я. — Ему ведь даже меньше, чем мне, когда я впервые подрался в школе".

— Ладно, пять минут сидим и снова на бег, — скомандовал я. Нужно успеть убраться, как можно дальше, пока лес не накрыла тьма. Ночные свидетели и звезды в это время года дают много света, но под деревьями бывает чертовски темно.

Итак. Почему же я, такой кретин, не опробовал разрушение в атаке, пока мы пинали зверье? Да, чаще всего рядом были ребята, но можно ведь было выделить время, а не тратить его на таверны!

Всё ведь логично. Если я разрушаю предметы на расстоянии, почему я не могу бросить голую манну, как любую другую сформированную структуру? И не только разрушения. С таким же успехом любой маг может атаковать чистой маной, только, вероятно, от этого не будет толку. Моя отрицательно воздействует сама по себе, а обычная, не у разрушителей, влияет только в виде законченной структуры. Но стоит проверить.

Тем не менее, все замыкается на управлении самой маной. Те, кто пользуется свитками умений, не смогут создать из чистой маны даже клубок, шарик.

Мана полностью восстановилась минут десять назад, и я сразу же повесил на себя щит. Нужно перестать забывать активировать его постоянно. Активировал радар-паутину. Опыт показал, что она почти бесполезна в выявлении потенциальной угрозы, но хоть что-то.

Немного поразмыслив, я поднялся на ноги, и мы снова пустились в бег. Немного переживал за Сеару, но бегать искать или звать ее было бы смехотворно глупо. Она проявила за короткий период времени слишком много "разумных" черт, чтобы вот так просто выдать себя или нас. Было волнительно признавать это, ведь если она понимает происходящее лучше, чем нам казалось, то такое открытие просто прорыв!

На Земле наличие сознания у многих видов животных было доказано. Не такое, как у людей, конечно, но это факт. Эта же кошка понимает не просто дрессированные команды, а буквально слова. Безумие.

Если это результат эволюции, а не моя фантазия, такой вариант может оказаться

подтверждением теории о происхождении фойре. Что если эта раса просто удачная мутация после эволюции? Как и все в природе, остаются только самые удачные и жизнеспособные в определенных условиях. А хвост и уши могут быть внешним атавизмом.

"В любом случае, это не самое удачное время для этих тем", — подумал я, останавливая поток идей...

И вовремя. Над головой что-то, шипя, пролетело, оставляя за собой красноватый дымный хвост. Затем, снова, то же самое, только в небе и в этот раз был хлопок, свист, шипение. Красная комета!

Мальчишка фойре позади меня испуганно вскрикнул после последнего хлопка, и я ухватил его за руку, чтобы от испуга не потерялся.

Я задрал голову вверх и увидел то, чего не ожидал здесь наблюдать: прямо надо мной падала сигнальная ракета, освещая красным темнеющий лес. Спереди то же... не тоже самое. Затем последовало еще несколько хлопков, но уже не над нами.

— Фальшфейер, — бросил я на бегу, глядя на место, куда врезалась сигнальная шашка. Красный дым разбежался во все стороны, поглощая листья, траву.

Не может быть! Откуда здесь сигнальные ракеты и фальшфейер? Или может, до пороха ведь коротышки додумались, значит и в химии должны что-то понимать.

Раздались выкрики, и один из них отчетливо оглашал наше местоположение:

— Ко мне, я их слышу!

Фойре споткнулся, упал. Я поднял его, потянул за собой. Ночь быстро опускалась на лес, и красное свечение отбирало возможность глаз нормально вглядываться в темноту. Фальшфейеры разбрасывали в разные стороны, и судя по всему, это делал маг ветра, ибо так далеко и сильно руками не бросишь.

Дерево, кусты, дерево. Топот двух пар ботинок.

— Не отставай, — бросил я мальчишке. — Смотри только на мою спину.

— Г-громко, — простонал он. — Слишком громко!

Откуда у них столько сигнальных ракет и осветительных огней? Или это магия? Нет. Я не раз слышал запуск сигнальных патронов, даже сам использовал. Черт!

Внезапно щит впитал пятнадцать фер. Я вынул из кармана простой алмид и проглотил ману. Сейчас не время экономить.

Откуда, где? Из-за свечения сложно было разглядеть что-то в более темных местах, среди деревьев, за гранью малинового света. Но атаковавший должен был меня как-то заметить.

Я активировал радар-паутину, затратив двадцать фер, и не прогадал. Что-то задело нить на два часа, и я сразу же упал на землю, потянув и мальчишку за собой. Над головой тут же пронесся ветер, зашумев впереди листьями, трескающимися ветками.

Мы подорвались и снова побежали.

Следующие двадцать минут, не меньше, мы падали, поднимались и снова бежали. Не всегда магия была адресована нам, но радар срабатывал, и я реагировал.

Наконец, мы чудом выбрались из высветленной красным дымом зоны. В носоглотке першило, глаза болели. Лица и руки исцарапаны ветками, камнями, из-за почти слепого побега.

К этому времени стало совсем темно, и теперь Ночные Свидетели играли большую роль, периодически пробиваясь через зелень деревьев. Мы притаились в тени и слушали ночь. Паутина уже перестала работать, но я не спешил активировать ее снова. Их больше, и

наверняка есть тот, кто сканирует местность постоянно.

Нас точно пытались взять в кольцо, но брали наугад, ориентируясь, скорее всего, по найденным трупам и следам. Стреляли по движению. Рискованно, можно и по своим попасть, но видимо, для кого-то этот нюанс не существен. Но как? Как на нас вышли в первый раз?

"Слепок маны, — ответил я на свой же вопрос. — Для политических игр ничего не стоит раздобыть слепок этого парнишки и с помощью Следа выйти на него".

Фойре сейчас лежал лицом в землю и пытался отдышаться, вяло шевеля коротким хвостом.

Но оставался вопрос — почему нас брали наугад. Почему не показали численное превосходство, объявившись, как те двое? Может, остереглись показаться на глаза? Как вариант. Но ведь могли попасть по парню, а он нужен им живым, судя по всему. Или с ними целитель, который не даст ему умереть, ведь ничего сверхмощного я не почувствовал.

"Или нас целенаправленно загоняли в нужное место, как животных при охоте", — подумал я, и в груди похолодело.

Дернул мальчишку фойре за плечо и показал на уши, мол, слушай. Детали лица было сложно различить, но нахмурившиеся брови я заметил. Я приставил ладони лодочкой, показывая точнее, что имею в виду. Он кивнул и принялся крутить головой. Медвежьи локаторы завертелись.

Спустя минуту, он указал на двенадцать и три часа, еще неуверенно на семь. Это могли быть ночные животные, ведь неумеющий бегать и прятаться фойре вряд ли умеет различать топот и прочий шум. Но если нет, на нас снова выходят, и коли мы оказались в том месте, куда нас гнали, бежать дальше смысла мало. Но нужно что-то решать.

Где-то я слышал, что когда тебя берут в кольцо, лучше не ждать, когда оно сомкнется, а найти слабое звено и разорвать цепочку. И уж тем более нельзя двигаться туда, где "пусто". Но если это предусмотрено? Если они учли, что мы будем думать именно так?

Я решил рискнуть, надеясь на не слишком продуманную стратегию наемников и указав направление фойре, мы выдвинулись.

В какой стороне сейчас Титану, я уже не мог понять, и после всех этих пробежек придется ориентироваться только по тропам, а там спрашивать у встречных. Но это потом, а сейчас нужно выбраться из ловушки и продержаться до утра.

И где носит Сеару! Хотя, было столько шума и вони, что она могла испугаться и запутаться. Или не могла?

Если ее убили или как-то навредили, я ведь не смогу смотреть в глаза Дереку. Оправдываться тем, что она не вовремя уходит на охоту, глупо, ведь я, по идее, хозяин, и должен контролировать время ее кормления. Так делали Саманта и Дерек. Сеара никогда при них не ходила в самоволку, а только по команде, и время суток в этом случае не играли роль. Бывали случаи, когда Сеара голодала больше суток, но никогда не ослушивалась и не сбегала.

Глава 24

Нирай указывал, куда смещается шум, который слышал только он сам, и я сильно надеялся, что парень все-таки понял, что шелест листьев не в счет.

Ночной лес был заново опасным и диким. Помимо нападавших, нас могли атаковать хищники и не только ради еды, а от испуга. Шум был знатный.

Мы притаились между широким стволом лиственницы и кустарником с дикой ягодой. Нирай указал вперед, показав, что шум близко. Замерли. Шаги стали слышны и мне. Медленные, но не аккуратные. Тот, кто шел, не знает, как ходить по лесу. Как и я, впрочем.

Сначала показалась тень, затем из тени проявилось лицо женщины. Крупная, плечистая, с наложенной на тетиву стрелой. Охотники умеют не шуметь, значит — наемница и не шибко опытная.

Я выждал, пока она поравняется с нами, затем резко подорвался и хорошенько впечатал по челюсти. Она успела увидеть меня и даже дернуть оружием, перед тем как отключиться. Затащил бессознательное тело в наше укромное местечко и обшарил.

Два простых алмида, хилф, пара золотых. Негусто.

Фойре смотрел то на меня, опытно работающего по карманам, то на нее.

— А вы всегда грабите? — спросил он, удрученно, шепотом.

— Это не грабеж, а конфискация в целях выживания. Когда выберемся, я обязательно пришлю благодарное письмо и верну позаимствованное, — так же шепотом ответил я, почесав щетину на шее.

— Серьезно? — удивился он.

Я закатил глаза и кивнул, не став уточнять, что он идиот. Как можно остаться таким наивным после всего этого? Вместо этого указал ему слушать окружение, на что он согласно кивнул и завертел ушами.

Высвободив пару стягивающих легкий дублет шнурков, я связал пленнице руки и ноги. Заткнул оторванной от ее же рубашки тряпкой рот. Растормошил. Она медленно подняла веки, видать, еще не вспомнив, где оказалась, и только потом глаза испуганно вытаращились на меня. Я приложил к губам палец и приставил наконечник стрелы к ее шее.

— Знаешь, что случилось в придорожной ночлежке? — спросил я вполголоса.

Она нерешительно кивнула.

— Видела трупы? — задал я следующий вопрос.

Кивнула.

— Я сейчас уберу кляп, и если издашь звук, который мне не понравится, отправишься к остальным. Если будешь хорошей девочкой — останешься в живых. Связанная, но живая. Ясно?

Она активно закивала, и тряпка покинула ее рот.

— Кто вы и сколько вас? — начал я допрос вполголоса, с самого очевидного.

— Наемники. Десять, — так же негромко ответила она.

Я едва сдержался, чтобы не выдохнуть обреченно.

— Как вы на нас вышли?

— Слепок маны, — тут же ответила она, но это простой вопрос. Очевидный.

— Нас загнали в эту область?

Кивнула. Я глянул на Нирайа, но он намекнул, что можно продолжать.

— Какое расстояние между вами? Как планируете поймать? У кого Слепок?

Она заморгала, активно думая, затем ответила по порядку:

— Пятьсот шагов. Поймать команду еще не давали, нужно только гнать. Слепок исчерпал себя, теперь только на слух.

— Откуда у вас сигнальные патроны и фальшфейер? — спросил я с замирающим сердцем.

Женщина растерянно посмотрела на меня, и я уточнил:

— Те штуки, которые свистят, шипят и светятся красным.

— Н-не знаю, это командир Дайс распорядился.

Я придавил наконечник к горлу, да так, что немного проявилось красное.

— Правда, — запищала она. — Меня саму эти штуки напугали. Ребята предположили, что это грендарские, но Дайс не ведет дела с коротышками.

— А с кем он ведет дела? — спросил я, все еще удерживая наконечник на месте.

— Только с атланами.

Я почти прохрипел, надавив сильнее:

— Точнее!

Она зыркнула на фойре, затем снова на меня и сказала:

— С теми, кто работает на короля. Слушай, брось его, а? Зачем нам убивать друг дру...

— Мне уже четко и ясно дали понять, что я живым не уйду, так что не трать силы, — фыркнул я, серьезно жалея, что соблазнился речами ушастого. Теперь бросить уже совесть не позволит.

Зачем оно мне? Убежать одному ведь проще. Его вряд ли убьют, он, понятное дело, нужен живым. Или... убьют, но не сразу. Ясное дело, если королева проиграет, умрут, скорее всего, и она и все, кто с ней связан.

"Но ведь если она умрет, та часть сената, что продвигает войну, тоже заглохнет", — сказал я себе, кусая губы.

Кляп снова был возвращен в рот наемницы.

"Или ничего не изменится, ведь в конфликте участвуют три стороны. Фенкс четко и ясно упомянул остроухих. Они как-то замешаны в этом. Зная историю земных войн, можно с уверенностью сказать, что заинтересованные в конфликте не допустят мира. Значит, разницы в том, кто возьмет верх — нет. Но если учитывать слова ушастого о том, что его мать не планирует воевать после обретения единовластия, значит она в курсе того, к чему их подводят. Это если Нирайу матушка не вешала на уши лапшу, чтобы не выглядеть кровожадной".

Но снова же, он ведь фойре, как Кациста планирует представить его принцем, если их королевства будут воевать. Даже если не как принца, все равно это глупо, местные не примут таких нововведений, особенно после вырезанных поселений как Пантоа! Разговоры парнишки о том, что он станет принцем, походят на личные фантазии, чем слова королевы.

С другой стороны, если бы она боялась из-за него потерять власть, просто избавилась бы, причем в самом начале его жизни. Или отдала бы куда-нибудь, вообще не появляясь перед хвостатым. А ведь, судя по всему, не она одна знает об их родстве.

У меня даже в голове стало тяжело, после попытки разобраться в том, чем раньше не интересовался.

— Как нам выбраться из кольца? — спросил я женщину, снова вытянув кляп.

Она забегала глазами, снова перепрыгивая с меня на мальчишку:

— Если пойдете по моим следам — наверное, выберетесь.

— Как держите связь, как докладываете о себе? — вспомнил я о том, что они как-то должны докладывать о ситуации.

— На каждого третьего камуниц*, ну и по голосу, — сказала она очевидное.

(*камуниц — переговорный амулет. Каин перевел это слово как "Связь".)

— Ловушки? — спросил я, поблагодарив этот чертов мир за отсутствие радиоэлектроники, раций и прочих легкодоступных коммуникационных инструментов. Они не могут переговариваться на таком расстоянии так, чтобы мышка не услышала кошек.

— Нету, только разумные. Времени на подготовку не было.

— Световое представление еще планируется?

— Да, — кивнула она, — когда круг сузится.

Кляп снова занял свое место, для верности обвязанный другим куском тряпки вокруг головы, а я, конфисковав ее лук, кивнул фойре выдвигаться. У женщины не было Связи, а значит, позывных от нее никто не ждет. Разве что крик о помощи или шум боя. И вообще, отправлять таких наемников после устроенной мною резни? Они или идиоты, или я чего-то не понимаю.

В любом случае, выбор не велик: или идти туда, куда нас гнали, или в противоположную сторону.

Следы, конечно же, было не разглядеть, но фойре запомнил, с какой стороны она пришла, и мы последовали за ее запахом. Да, запахом, ибо мальчик вдруг вспомнил, что нюх у него тоже лучше, чем у каких-то там атланов.

Какое-то время от мальчишки не было тревожных знаков, и мы шли тихим уверенным шагом на полусогнутых. Аккуратно огибали ветки с листьями, старались не шуршать ботинками и не выходить на открытые пространства, под взор серебряных блинов. То и дело где-то хлопали маленькие крылья, давала о себе знать местная сова, заставляя меня нервничать.

Я держал лук наготове, как и его бывшая владелица. Пальцы подзабыли ощущение стрелы в руке, и скорее всего, это сейчас бесполезная палка для меня. Все эти месяцы я то и делал, что тренировался с полуторником, а когда выучил свиток боя, тренировки стали еще активнее. Когда мы начали отрабатывать возможность отбить стрелу мечом или хотя бы вовремя прикрыть голову рукой, в ход сначала шли мелкие камешки, а до стрел мы не добрались. Но я рассчитывал на удачу. Как минимум, лук поможет ранить хищника, а если повезет, попаду по наемнику обычной стрелой.

Едва я успел приноровиться к забытому ощущению, как фойре резко замер и завертел головой по сторонам. Спустя секунду, откуда-то спереди раздался голос, эхом разлетаясь повсюду:

— Эй, там! Мы знаем, что вы идете! Имей в виду, гильдиец, здесь пятнадцать бойцов, и будь ты хоть Первым — не потянешь. Я знаю, что тебе уже предлагали, но скажу снова — бросай парня и беги! Это шанс! Я тоже больше не хочу терять людей. Те пятеро во Дворе были не мои, так что я не в обиде, но Кризана и Бариас были отличными товарищами! Но я готов отступить и дать фору. Слышишь, гильдиец? Ты в ловушке, капкан схлопнулся!

Настала тишина, и я от злости заскрипел зубами. Обманула-таки. Больше никаких пленников.

Глава 25

Я схватил маленький черный ящичек гильдийца, в виде амулета Скарабея, и едва удержался, чтобы не активировать его. Если наемники работают на короля или на влиятельных сенаторов, за меня никто не отомстит. Разве что, отдельные отряды следующих "кодексу", но им никто не выдаст информацию об этом бое. Даже Гильдия не попрет против местной власти, как бы красочно ни расписывалось обратное в фантазиях наивных рекрутов.

Да, если это не касается таких высоких особ, тогда все в деле и каждый гильдиец будет искать виновников, конечно, в меру своей заинтересованности. Это не принудительная акция. Но в этом случае даже заикаться о последствиях бессмысленно.

Вместо амулета я покрепче сжал древко лука. Проверил щит, ману, алмиды. Глубоко вдохнул, мимолетом вспоминая все эти месяцы без смертей разумных. Как так вышло, что как только я остался один, это дерьмо настигло меня?

И где, черт возьми, Сеара!

— Слышишь их? — спросил я фойре, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Он кивнул и сказал, прижав уши:

— Они кругом, приближаются...

— Так, забейся под это дерево, превратить в траву. Никакой магии. Никаких криков и попыток бежать. Если умру, тебя все равно найдут. А если выживу и тебя заберут, я тогда принципиально найду тебя и отрежу хвост. Ясно?

— Яс-сно, — заморгал он еще более испуганно. Может, я перегнул палку?

Внезапно раздался жуткий вопль, затем снова тот же голос, но уже обрывисто. Я не стал больше ждать, зажал в зубах пару стрел и активировал паутинку. По кругу начала активироваться магия, но в меня ничего не полетело.

Побежал в сторону ближайшей точки.

— Значит, бой!? Что ж, ты сам так решил, гильдиец! — гневно крикнул переговорщик.

Под ногами захрустела трава, по волосам на макушке зашуршали листья. Дыхание частое, сердце колотится, правая рука в напряжении, готовая быстро натянуть тетиву.

Снова дикий вопль где-то слева, на девять часов. Я замер, встал на одно колено. Впереди среди деревьев движение. Шагов двадцать. Кто-то сделал короткую пробежку в сторону криков, но замер и вернулся назад. Видно только тень, но этого достаточно.

Сейчас или никогда.

Выдыхаю. Прицеливаюсь. Звонкий шлепок тетивы, и стрела уносится в ночь. Незамедлительно хватаю следующую и неуклюже роняю ее на землю. Третья ложится на тетиву. Шлепок, и она успевает оборвать выкрик жертвы после попадания первой.

Подбегаю к телу. Наемник в этот момент разжимает кулак с хилфом и хмуро смотрит на меня, рядом валяется лук, в другой руке короткий меч. Я с размаху врезаюсь ботинком ему по челюсти, легко избежав вялого взмаха клинком, и он заваливается на спину. Подбираю его же меч и пробиваю грудь в районе сердца. Там и оставляю.

Одна стрела попала в плечо, вторая в живот. Не смертельно. Плохо.

Снова зажал в зубах стрелы, одну на тетиву.

Засвистело, зашумело, и с разных сторон в небо поднялись сигнальные патроны, оставляя после себя белый хвост дыма. Ночь над лесом окрасилась в красный цвет, оседая на

верхушки деревьев. В то же время маг ветра начал разбрасывать фальшфейеры: один, второй, третий, четвертый. Он метил в центр, где мы с фойре притаились, и я оказался почти в зоне свечения.

— Ты труп, гильдиец! — дико заорал переговорщик. — И зверя твоего я лично сожру!

Справа движение, тень мелькает между темными стволами. Топот чужих ног дробит мой мерный бег, и я отпускаю стрелу на звук. Ничего. Взамен из дымки прилетает огненный нож, почти как у меня. Щит распылает структуру, а я снова щелкаю тетивой. Бегу на приглушенное мычание, накладываю следующую и снова отпускаю...

Спустя мгновение, из темноты, прямо на меня выбегает атлан и атакует еще одним ножом. Лицо перекошено безумной гримасой, отсвечивающейся красным, обломок стрелы торчит в боку. Щит снова распылает структуру, а я отбрасываю лук и, пригнувшись, вытягиваю полуторник.

Сталь не зазвенела. Как только меч оказывается на свободе, я увожу тело в сторону и, пригнувшись, останавливаю разумного горизонтальным ударом по ногам. Полуторник ломает колени, наемник падает на землю. Вгоняю острие между лопатками.

— Два, — сказал я уже на бегу. А если учесть пару воплей, то уже четыре.

Снова раздался вопль. Либо это Сеара, либо местный альфа, которому не понравился шум. Если второй вариант, то мне тоже не поздоровится. Хотя, переговорщик крикнул что-то про "сожрать зверя". В любом случае выбора нет.

С разных сторон слышится топот ног, и на меня из темноты несутся двое атланов. Глаза плохо видят темную часть леса, я не успел выбраться из зоны свечения, поэтому их появление можно назвать внезапным.

Делаю пару быстрых шагов назад, и щит ловит две структуры, распылает. Затем прилетает еще две — тоже в утиль. Я даже не замечаю, что это было, но у меня осталось десять фер.

Парирую клинок справа, разворотом ухожу в сторону от левого и оказываюсь за спиной у атакующего. С нижней стойки загоняю лезвие противнику под руку с оружием и хорошенько подрезаю подмышку, обновляя кровь на лезвии.

Толкаю орущего от боли мужика на того, что справа, прячась за ним, и делаю выпад полуторником. Меч незаметно проходит рядом с падающим телом, и острие вспарывает живот его соратнику. Он вылутился на меня, невольно придерживая на себе раненного, что-то говорит, но я не слышу. Выдергиваю сталь, сделав шаг назад и, крутанувшись, топлю лезвие в его шее, аки дровосек. Кровь из артерии фонтаном бьет в стороны, тело заваливается набок.

Добиваю раненного и убегаю, все еще пытаюсь выбраться из светлой зоны.

Раздается крик, но не из тех, что визжали до этого. Это Нирай. Я на секунду замер уже за пределами света, под тенью дерева. Мне бы убежать, прямо сейчас. Просто взять и воспользоваться шансом...

Совесть сжала сердце, и я побежал прямо на звук.

Внезапно рядом появилось что-то темное, и вздрогнув, я узнал в звере Сеару. В правом боку кошки торчало две стрелы и еще парочка в седле, красный порез на правой передней лапе. Но она двигалась свободно и не пыталась остановить меня.

На секунду пантера повернула ко мне голову: вся морда в крови, глаза горят. Ноздри активно фыркают.

Я слегка замедлился, обломал древки стрел и дал ей возможность направлять меня.

Спустя минут пять послышались голоса, и между деревьями замелькали силуэты.

Притаившись, я узрел группу атланов нервно переговаривающихся, постоянно вертящих головами. Белобрысый крупный мужчина вел под руку Нирайа. Тот не дергался и шел спокойно, видать, успели ошейник нацепить.

Семь разумных шли раздробленной группой на расстоянии трех-четырех шагов друг от друга. Мы уже вышли за границу свечения, и глаза привыкли к темноте, хотя, к какой темноте, когда то и дело Спутники пробивались серебром промежутки между деревьями. Под небесными соглядатаями вообще редко бывает густая тьма.

Я остановил Сеару, положив руку ей на шею, и впитал пару простых алмидов, добрав емкость маны до максимума. Приметил двух наемников, сформировал пару клубков маны разрушения и следом за ними выпустил два ножа. Структуры тихо "пыфнули", и затылки обоих людей обзавелись дырками. У них даже не были активированы щиты, и я зря потратил двадцать два фер на ману.

Убить белобрысого, пока он не знает обо мне, было бы предпочтительнее, но может так получиться, что его щит выдержит. А еще он может оказаться целителем или, вообще, перед смертью успеть убить мальчика. Поэтому я решил избавиться от толпы, пока есть возможность, а там будь как будет.

В моей руке уже покоился малый алмид, и как только Сосуд опустел, я тут же впитал сорок фер. Под выкрики засуетившихся разумных, я повторил процедуру. Еще два атлана рухнули, и последний малый алмид упал на землю вместе с ними, восполнив мне ману.

Легко убивать не подозревающего о тебе противника на расстоянии. В такой ситуации я бы не отказался от лука, но таскать на себе оба оружия слишком неудобно. Меч не оголишь достаточно быстро или лук придется постоянно носить в руках.

Но недолго музыка играла, и меня слишком быстро заметили. Я не стал больше атаковать структурами и оставил ману только для щита. Разбежались с Сеарой в разные стороны, без приказа, будто понимали одно и то же.

На то место, где мы были, сразу обрушился шквал структур, едва не задев мои пятки.

— Стоять! — внезапно крикнул переговорщик, а я, успев спрятаться за деревом, пытался выровнять дыхание и до хруста сжал рукоять меча. — Я сам хочу его выпотрошить! Займитесь гребанным зверем.

Белобрысый главарь достал гладиусы и пошел на меня, двое оставшихся отвернулись к притаившейся в тени Сеаре, глаза которой сияли. Один целился луком, второй достал двуручник.

Больше никто не атаковал чарами. Нирай просто стоял на месте с опущенной вниз головой.

— Вы убили невероятно много отличных ребят, — хрипло произнес белобрысый, огибая корягу. — Немыслимо. Я настолько зол, насколько это возможно. И ради чего? Ради этого хвостатого? Он ведь всего лишь ублюдок! А ты, мать твою, атлан! Ты хоть понимаешь, что его мамочка войну развязывает? Понимаешь, тварь? Эти ребята всего лишь защищали себя и свои земли, пусть за золото, но они делали честную работу!

Я сглотнул, чувствуя, что его слова пронимают меня. Но время жалеть себя будет потом, если выживу.

Мужчина разогнался, и мой полуторник начал звенеть, ловя невероятно быстрые удары. Я даже не мог отвлечься и посмотреть, что там с пантерой.

Неминуемо гладиус врезался в щит в паре сантиметров от горла и успел потерять острие

своего лезвия. А я — двадцать фер маны. Белобрысый отпрыгнул назад, и между нами, запоздало, обрушился мой полуторник.

— Это что за херня... — уставился он на обрубок клинка, замерев на месте. — Кто ты?

Раздался животный рык, отчаянный, и я повернул голову в сторону звука. Сеара прижалась к земле, в ее левой лопатке торчала пара новых стрел, шерсть в тех местах покрылась льдом. А перед ней размахивал двуручником атлан, не давая двинуться.

Отчаяние затопило меня. Я теряю Сеару. Теряю доверенного мне зверя, которая, как оказалось, билась рядом со мной до последнего. Даже когда я сомневался в этом.

На смену отчаянию пришла лютая злость. Даже ненависть. Все тело напряглось, я зарычал, перехватил между пальцами рукоять меча и бросил его, как копье, в ничего не подозревающего лучника. Он стоял ко мне в пол-оборота, шагах в шести, в очередной раз натягивая тетиву. Острие врезалась в бок мужчине, и стрела ушла в сторону от пантеры.

— Сука! Нет! — завопил белобрысый, и мой щит обнулится.

Глава 26

— Аборигены чертовы, — бубнила себе под нос Тэна, уворачиваясь от очередной ветки. — Как можно было так опростоволоситься? Ну как!?

Она раздраженно вышагивала по темнеющему лесу, двигаясь в направлении, указанном Синим магом. Белая блузка, выглядывающая из-под серого легкого корсета, была уже не белой, а испачканной в красное и грязь. Обтягивающие серые брюки пестрили рваными и выжженными дырками. Небольшой заплечный мешок болтался скомканной тряпкой.

Только Синего удалось не убить сразу, чтобы пытать. Красный оказался магом тверди, и с его броней пришлось повозиться, что очень серьезно подпортило настроение агентке. Пришлось даже облечь себя в танталовую броню, чтобы не уступать в защите, чем сильно обескуражить мага.

Маги тверди были самыми раздражающими противниками, и Тэна была из их числа. Помимо того, что она могла бросить чем-нибудь, еще и броней себя покрывала. Дистанционные атаки таких магов слабее, чем у тех же самых у стихийников, поэтому магия ветра всегда исполняла роль оружия девушки, и она ни на что не жаловалась.

Тем не менее, даже местный Красный мог истощить противника своей защитой. Самыми же неубиваемыми по опыту агентки были те, кто сочетал в себе магию тверди и целительства.

Девушка проматывала события во Дворе и дивилась, как сразу не раскусила Красного с его допросом. Она решила, что это простой спортивный интерес — узнать силу союзника, но оказалось, сведения нужны были для расчета стратегии нападения. Это не помогло бы остальным, но все равно раздражала сама попытка.

Для Тэны та ночь была жаркой. Во всех смыслах. Пришлось убить двадцать наемников, плюс Синего мага и попутно сжечь весь Двор. Сожгла не она, а один из огневиков, но менее горячо от этого не было. И все бы ничего, хоть и устала серьезно, но пока она разбрасывалась магией, другая группа успела забрать мальчика, вдобавок похитив их же виверн. Это она узнала от Синего, который довольно серьезно был намерен молчать и продержался целый час.

— Чертова королева, — бросила девушка, снова активировав усиление тела и ускорила не хуже, чем лесной зверь.

План предателей был прост. Отвлечь девушку одной группой и украсть фойре другой. Они не знали насколько Тэна сильна, хоть слухи и настораживали. Но слухи можно распустить какие угодно. Тем не менее, заказчики перестраховались и вывели на нее кучу народу.

Единственное, о чем искренне жалела девушка, это смерть служанки. Женщину убили предатели маги, что летели с ними. Синий маг поплатился за это, даже тогда, когда выдал всю информацию за обещание не убивать.

Ночь густела, мошкара раздражала, ноги устали. Но в светящихся синим, словно вековые льдинки, глазах девушки, казалось, даже прыгали языки холодного пламени от гнева, который пылал внутри ее сердца. Как и любой, кого когда-нибудь обманывали — она ненавидела предательство. Она хотела не просто отобрать назад мальчика и довести его до нужного места, но и убивать всех, кто будет препятствовать ей.

Внезапно она замерла, услышав вдалеке громкий хлопок, и приложила недюжинные усилия, чтобы резко затормозить. На северо-востоке от того места, которое указал Синий маг, в небо поднялась красная комета, затем еще одна и еще.

Тэна уставилась на такой знакомый и такой чуждый сигнал. Знакомый, потому что ей было известно о таком древнем способе передачи информации. Но она не могла понять, что именно сообщает неизвестный.

Нахмурившись, девушка посмотрела в сторону, указанную Синим предателем, затем снова на падающие патроны. Она еще не видела на этой планете подобных снарядов и понимала, что там происходит что-то весьма интересное. На Фариде вообще слабо дружили с пиротехникой. В основном ею занимались грендар, но распространяли очень неохотно и под жестким контролем. Слишком опасная штука для магов со щитами нище третьего уровня, особенно порох.

На ее родине тот же порох уже давно не использовали, но технология существовала, как минимум для изучения и технических нужд. А пиротехника осталась только в виде светового шоу.

— Чертовы аборигены, — поморщилась Тэна, решив проверить, что там происходит. Был шанс, что это связано с ее заданием. Даже если не связано, это было слишком необычно для того, что она успела узнать об этой планете, и лучше быть в курсе таких вещей.

Снова использовав усиление тела, наемница взяла скорость и, ловко перепрыгивая коряги, устремилась на красный свет. Пока она приближалась к месту действия, световое представление стихло, и Тэна даже огорчилась, решив, что виновники торжества покинули территорию.

Уши уловили рычание совсем близко, и девушка резко остановилась, едва не врезавшись в дерево. Завертела головой, вспоминая, откуда шел звук, и сделав десяток шагов назад и в сторону, наткнулась на связанную атланку. К незнакомке приближался черный жерек, истекая слюной, а рядом, с парой ледышек в теле, лежало двое мохнатых сероволков.

Атланка увидела Тэну и сначала моляще выгнула брови, но затем, присмотревшись, нервно заморгала. Агентка уловила это изменение и довольно хмыкнула.

— Узнала, значит, — сказала она, и жерек обернулся к ней, зарывчав еще сильнее.

Тэна дернула уголок губ и перед косолапым появилась его копия, только из ветра. Началась грызня.

Сразу же потеряв интерес к происходящему, Тэна присела рядом с пленницей и, убрав изо рта кляп, спросила:

— Где мальчишка?

Связанная смочила языком губы, нервно поглядывая на смертельную драку опасных зверей и неуверенно спросила:

— К-какой мальчишка?

Тэна закатила глаза и без лишних угроз врезала пленнице по носу:

— Ты тупая? Как думаешь, почему я жива?

Женщина болезненно вскрикнула, но ее голос потерялся на фоне грызни жерек. Затем округлила глаза и сказала, выплевывая кровь, что стекала ко рту:

— Все... м-мертвы...

— Именно. И Красный предатель тоже в их числе. Так что давай не будем играть, я на ногах больше суток, очень сильно устала и раздражена. Если скажешь — отпущу.

Пленница скосила глаза на связанные ноги:

— Развяжешь?

— Ты не в том положении, чтобы просить, дорогая, — устало выдохнула Тэна, но все же выполнила просьбу.

К этому моменту настоящий жерек сделал последний вздох, а магический развеялся, будто дым от костра. В действительности тот, что из магии, был слабее, но в отличие от живого организма магическая структура не испытывала боли и не истекала кровью.

— Спасибо. Фойре у командира Дайса, и скорее всего, они сейчас уже на вивернах, — твердо сказала женщина, разминая затекшие ступни.

— А что за светопреставление здесь было?

— Пугали мальчишку, чтобы бежал в нужном направлении, — сразу же ответила все еще пленница.

Тэна покусала нижнюю губу, обдумывая, стоит ли верить атланке. Обычно разумные нагло не лгут перед смертельной опасностью. Она ведь не палец сломать угрожала. Разве что фанатик, но пленница не была похожа на таких.

И только сейчас до агентки дошло очевидное. Она мысленно дала себе пощечину, будто отрезвляла и спросила:

— Почему связанная?

— Нарвалась на лесных оборванцев, у них тут, похоже, неподалеку убежище. Да только когда в небо полетели пэнтроны, — едва выговорила атланка, — они со страху поразбежались. Я сразу сказала, что не одна и товарищи жестоко отомстят, но тупые не поверили. Пока не начались хлопки. Ну а дальше сероволки, Са-арг их заberi, сбегаться начали. Спасибо, что не дала умереть. Развяжешь руки?

— Куда полетели на вивернах? — спросила Тэна, проигнорировав просьбу.

Атланка поджала губы и ответила, как бы нехотя:

— По идее, в Асианту, на отчет к заказчику. Граф Серьинский должен был лично доставить мальчика, но раз он мертв... даже не знаю.

Тэна раздраженно выдохнула, представив, сколько ей теперь возвращаться в столицу. А еще невыполненная задача давила на гордость. Она глянула на пленницу, со все еще связанными руками за спиной, и подумала просто убить ее на месте, за то, что участвовала в этом всем. Но отбросила эти мысли. Все же она не считала себя маньячкой, чтобы лишать жизни без острой необходимости. Женщина не видела ничего, что могло бы скомпрометировать агентку. А еще, что немаловажно, она была беззащитной и не нападала.

Атланка развернулась спиной и подняла связанные руки. Гладиус тут же резанул по шнуркам.

— Спасибо, — эмоционально сказала уже не пленница. — И извини. Мы такие же наемники и просто выполняем заказ. Мне вообще плевать на всю эту политику...

Тэна поморщилась, не желая слушать бесполезные оправдания, и кивнула в сторону:

— Исчезни, пока я не передумала.

Атланка замерла, затем резко подорвалась и молча убежала, оставив спасительницу в раздумьях.

“Получается, мальчику как-то удалось сбежать и его пришлось преследовать. Атланка не сказала этого прямо, но все и так ясно, — размышляла Тэна. — Вопрос в том, что теперь делать. Задание я провалила, и так как летать не умею, ничего не исправить. А ведь опоздала совсем немного, каких-то полчаса! Может попробовать отбить в столице? Скажу Кацисте, чтобы узнала, где его держат, и все сделаю сама”.

— Да к черту это все! — вслух оборвала она себя. — Зачем оно мне надо? Она сама виновата, что доверилась предателям. Что тогда говорить о ее будущем как королевы? Подождать немного, пока ее казнят или что здесь у них...

Уши наемницы дрогнули, уловив далекий вопль. Мужской.

— Что за... — шепнула она, поднявшись на ноги. Прислушалась, не показалось ли. Тишина.

Затем уши уловили далекий голос, слова не разобрать, но кто-то очень громко что-то оглашал.

Тэна сосредоточилась и снова слышала дикие вопли, будто раздирают кого-то. Активировала усиление тела и направилась в сторону звука. Там что-то происходило, и девушка сомневалась, что этот участок леса просто очень популярен.

Сначала показался малиновый дым, мелькающий между деревьями. Затем Тэна наткнулась на загрызенного атлана, живот которого был разорван, а внутренние органы лежали отдельно от тела. Идя по кровавому следу, прислушиваясь к окружению, она нашла еще одного. Тоже животное постаралось.

— Сука! Нет! — внезапно завопил мужской голос недалеко, и Тэна тут же побежала туда.

Частый звон стали добрался до ушей раньше, чем она увидела бой. Точнее избиение. Светловолосый мужчина яростно атаковал гладиусами стоящего на коленях парня. Тот едва успевал блокировать удары обычным ножом, то и дело пропуская порезы и быстрые уколы. Лица и одежда обоих испачканы кровью, и судя по всему, не светловолосый был ее источником.

В десяти шагах от них черная пантера с торчащими в шкуре стрелами пыталась поймать момент, чтобы напасть на парня с двуручным клинком. Но было видно, что ее время на исходе. Движения вялые, предсказуемые, а двуручник длинный, и орудующий им атлан точно знал, как им пользоваться. Спустя мгновение, тяжелый меч все-таки пробил шею пантеры, и зверь громко зарычал от боли.

— Нет! — завопил парень на коленях, повернув туда голову, и пропустил гладиус под ребро. Но не выронил нож, а зарычал, как та же пантера, и попытался забрать с собой противника, от чего тот легко уклонился.

Тэна поморщилась, пытаясь понять, что ей делать. Стоит ли влезать и помогать проигравшей паре? Несомненно, пантера и заросший атлан с разделочным ножом были заодно, но...

— Сдохнешь, как и этот ублюдок хвостатый... — с отвращением произнес светловолосый, прервав размышления Тэны, и только сейчас она увидела темный силуэт под тенью дерева в паре шагов от схватки.

Глава 27

Последнее, что я увидел, это глядящее на меня с ненавистью лицо противника. Я почти чувствовал, как жизнь покидает меня так же, как в первый день в этом чертовом мире. Так же, как и в ночь появления на Фариде, я думал о том, что потерял кого-то.

Белобрысый оказался чертовски силен: проворнее, опытнее и хитрее меня. Я бы не смог одолеть его, будь у меня в запасе даже пара малых алмидов на щит — просто не попал бы по нему. Очень сильно прогадал с атакой, стоило потратить всю ману на него, а там уже как-нибудь. Плевать на фойре, своя жизнь дороже. Или жизнь странной пантеры. Как же нелепо и тупо.

Я закрыл глаза, погружаясь в темноту, и... открыл?

— Ну, наконец, — с укором сказал женский голос в стороне. — Я уж подумала, ты выпасться решил, назло мне.

Зажмурившись от света, который щедро дарило желтое светило, я повернулся на голос и сначала не понял, что меня смутило. Нет, я уже осознал, что не умер и меня исцелили. Кроме сонливости и общей физической усталости, я не чувствовал дискомфорта в теле.

Мутный образ черноволосой воровки, который я почему-то очень хорошо запомнил, я узнал сразу. Проморгался. "Настроил резкость" и еще раз узнал: почти молочно-белая кожа, черные прямые волосы, сброшенные через левое плечо и странные эльфийские уши с кисточками на конце, как у рыси. И глаза, черные, как обсидиан, глаза.

Она сидела в паре шагов от меня, опершись спиной о дерево, и ковырялась веткой в небольшом костре. Я же лежал на приятно прохладной земле, чувствуя спиной мелкие камешки, корни и влажную почву. Манящий запах жареного мяса спустя несколько мгновений добрался до носа, и в животе заурчало. Тело затрясло от голода.

Воровка хохотнула:

— Давай, не стесняйся, я уже позавтракала.

Словно маньяк, я без промедления подорвался, и тут же чуть не уткнулся лицом в землю, скользнув вялой рукой по траве. Воровка снисходительно хмыкнула, но все мои мысли были только о еде, чтобы даже попробовать оскорбиться.

Жадно забрасывая горячее мясо в желудок, я поглядывал по сторонам в поисках... в поисках... Вспомнив о Сеаре, еда чуть не полезла назад.

— Охотится твоя кошка, — будто прочитав мысли, сказала воровка, потянувшись. — Повезло, что у тебя было три хилфа. На такую тушку ушло два. Ты уж извини, но я оставила тебя на потом.

Меня на потом? В смысле на потом? И как она вообще излечила меня хилфами? Но это пока мелочи. Облегченно продолжив забивать желудок, я наткнулся взглядом на еще одного персонажа, из-за которого и оказался в таком положении.

Нирай сидел всё так же смиренно, бессмысленно глядя в пустоту. На шее виднелась черная полоска ошейника.

— П-почему... не сняла? — спросил я, уже пережевывая медленнее, тщательнее.

— Бесит груз, — пожала плечами воровка. — Я тебя не сразу узнала, кстати. Борода тебе идет больше.

Странно, зачем же тогда спасла, и как вообще здесь оказалась?

Фойре!

— Ночной Жнец? — спросил я, присмотревшись к лениво глядящей на меня воровке.

Она закатила глаза, украв мою реакцию, и неохотно кивнула:

— Некоторые меня называют и так, но я предпочитаю просто — Тэна, — сказала она и почему-то хохотнула. — А ты?

— Каин, — буркнул я, выискивая глазами воду. Нашел, опрокинул.

Затем неловкая тишина накрыла нас, и мы периодически поглядывали друг на друга.

— Итак, Каин, ты, как я погляжу, научился разводить не только огонь? — наконец заговорила воровка... Тэна. Тэна-воровка.

Я кивнул, мимолетно вспомнив нашу первую встречу. Шаттл, разговоры, и то, как она проболталась о магии. То, что она проболталась, мне теперь ясно.

Она задумалась о чем-то, затем спросила, присмотревшись ко мне:

— Как связался с мальчишкой?

— Он попросил отвести в Титану.

— И ты вот так согласился? — удивилась воровка.

Я довольно вздохнул и откинулся назад на землю, прикрыв глаза от солнца, сказав:

— За благодарность королевы.

Тэна легко рассмеялась, чем заставила меня глянуть на нее.

— А парень-то молодец, не забился в уголок, а решил довести дело до конца. Значит, ты в курсе о политической подоплеке этого дела?

Кивнул, попутно вспоминая детали нашей первой встречи. Уже тогда было ясно, что ее рассказ про сбежавшую невесту — такая же байка, как и мой о лесной жизни. Интересно узнать, откуда она прилетела, с какой планеты и почему работает наемницей...

— Что думаешь? — не отступала Тэна.

— Думаю, мне теперь не светит никакого вознаграждения, и силы были потрачены впустую, — выдал я спокойно. Даже внутренне вздохнул облегченно, хотя и обидно было немного, что едва не умер за пустышку. Зато, теперь можно спокойно двигать по своим делам, без грызни с совестью.

— Тут ты прав, — серьезно кивнула она, — и все было бы так, если бы я была уверена, что его снова кто-нибудь не украдет, пока я буду отбиваться.

Я отказался без раздумий. Снова идти непонятно куда ради непонятно чего?

Она поджала губы:

— Я ведь даже не предложила ничего.

— Ясно ведь к чему клонишь...

— У меня что, дежавю? — фыркнула она, уставившись на свои ладони. — Только я не в той роли почему-то оказалась. Золото?

— Не нужно.

— Нужна помощь? — спросила она, потирая виски, видать, не очень по нраву ей было уговаривать. В общем-то, как и мне отказывать, но что есть — то есть.

Я кивнул, сказав честно:

— Да, но не от наемницы. К тому же, судя по рассказам хвостатого, ты невероятно сильна. Ты стихийник?

— Ветер, — кивнула она, не глядя, обдумывая что-то.

— И то странное усиление, — пробурчал я, но был проигнорирован.

Нда, интересный она субъект. Вот бы узнать подробности ее прилета на планету. Я ведь

за все это время ни разу не увидел летательные аппараты и даже не слышал разговоров о них. Если не учитывать некоторые техномагические приборы, Фариды — средневековая планета.

Мой интерес разыгрался, когда я окончательно пришел в себя. Теории о ее происхождении снова выстраивались в очередь на отклонение. На планете я не видел гибридов, как она, даже близко похожих. Как и в моем мире, здесь рождались дефектные разумные с разной степенью отклонения в физическом и умственном развитии, но не гибриды. Насколько мне было известно, при скрещивании разных рас если и появлялось потомство (в очень редких случаях), ребенок имел физические данные только одного родителя.

Кто же ты такая, воровка? Сбежавшая из лаборатории подопытная? Шутка природы? Пятая раса, о которой ничего не известно?

— Даже не представляешь себе, как тяжело мне это говорить, но мне нужна помощь, — наконец сказала она, устало выдохнув. — Не уверена, что смогу удержать его одна, а ты, раз уж не предал, как только запахло жареным, выглядишь надежным.

Я замотал головой:

— Слушай, я не играю в игру "уговори меня", мне и правда ни к чему это все. Я согласился только ради благосклонности королевской особы и другие варианты не рассматриваю.

— Я лично помогу тебе, если ты поможешь мне, — сказала она и добавила, как бы нехотя, — а еще не забывай, что я тебе жизнь спасла.

Я приподнялся на локте и ткнул в нее пальцем, сказав серьезно:

— Как и я твою. А ты — бросила меня в отключке посреди леса. Меня чуть не сожрали. И ограбила! Это были не мои деньги...

— Деньги? — запыхтела она, отбросив черную прядь волос с плеча. — Это были ничтожные копейки! Мне даже не хватило на...

— Эти "ничтожные копейки" были в моем кармане! Я на тебя потратил силы, хилф и время. И это после того, как ты чуть не задушила меня! — праведный гнев воспылал, и я не особо сдерживал себя. Главное не проговориться, что она помогла мне с магией, а то вообще из долгов не выберусь.

Она подорвалась на ноги и скрестила руки на груди, глядя на меня сверху вниз:

— Я вообще могла убить тебя, абориген ты несчастный! Скажи спасибо...

— Спасибо, что не дал тебе умереть?

— Да хватит перебивать меня! — зашипела она, и ее глаза запылали синим льдом.

Я тоже поднялся и уставился на нее:

— Во-первых, ты первая начала! А во-вторых, ты просишь помощи как-то слишком снисходительно. Я все-таки гильдиец, а не крестьянин.

— Скарабей, Искатель, самый первый ранг, — фыркнула она, небрежно пробежав по мне взглядом с ног до головы. — Не очень-то презентабельно. Вы, как дешевые наемники, готовые умереть за гроши. Кто вообще в здравом уме идет в Гильдию?

— Те, кто идет не за деньгами, а за возможностями! И вообще, из-за вас мне пришлось убить кучу разумных! Не монстров каких-нибудь лютых, а обычных людей!

— Всего-то, — отмахнулась она. — И что за "люди"? Это на атланском?

Глава 28

Я мысленно дал себе пощечину за промах и в очередной оправдался чужаковатостью отца, сделав при этом максимально честные глаза.

Тэна хотела еще что-то сказать, но лишь молча разлепила губы, не издав ни звука. В этот момент топот лап Сеары раздался сбоку, зашелестела трава, и я обернулся к черной гадине. Верной гадине, наверное...

Пантера подошла не ко мне, а к воровке, уткнувшись мордой в плечо. Мерзкая зависть и непонимание тяжелым грузом повисли в груди. Что снова не так?

— Хорошая девочка, такая милая пантерка, — ласково пощebetала воровка, поглаживая пахнущую кровью пасть. Даже следы еще остались. — И невероятная умница! Я сказала, что она сама нашла твой меч и притащила к нашему лагерю?

Мои губы непослушно поджались, обидчиво, и хотелось брякнуть какую-нибудь глупость. Разумеется, я сдержался и невозмутимо смотрел на их притирания. Мне было известно, что Сеара надрессирована подбирать хозяйские вещи, что часто выручало на заданиях.

— Кста-а-а-ти, — прищурилась Тэна, почти спрятав глаза под длинными ресницами, и повернулась ко мне, — я ведь ее жизнь тоже спасла! Так что, если у тебя есть гордость, тебе стоит подумать об этом. Помнится мне, ты так яростно вопил, беспокоясь о ней, так трогательно, правда.

Моя грудь заходила ходуном от возмущения и вместе с этим дикого смущения, что я даже сделал шаг назад, будто пытался спастись от ее слов. И ведь права же. Я и правда почти потерял доверенную мне кошку, а она спасла нас обоих. Удачно появилась, конечно, но результат не изменить.

Я для виду поиграл желваками, помассировал виски, сурово поглядывая на Сеару. Вроде и не предательница, но такая предательница!

— Ладно. С тебя помощь в поиске одного разумного в столице, — выдал я недовольно. — Больше мне ничего не нужно.

Тэна расплылась в довольной улыбке и согласно кивнула:

— Это я могу. Это почти что моя специальность. Хорошая пантерка, как ее зовут, кстати?

— Сеара, — ответил я, отвернувшись. Подошел к фойре, присел рядом, всмотрелся в безразличное лицо.

Интересно, что ему приказали, что он так пассивен?

"А может, и правда, не стоит освобождать... — остановил я себя, уже приложив палец к ошейнику. — Болтливый, раздражающий, бесполезный...".

"Но ведь это чертов ошейник, и он на нем не по назначению, — будто отозвалась другая часть меня. — Это всего лишь ребенок, который просто родился. Он ведь наверняка все слышит и видит, кричит внутри, не желая быть взаперти".

Выпустил ману разрушения на замок и расплыл удерживающую деталь.

— Ты чего натворил? — возмущенно спросила Тэна. — Что ты сейчас сделал?

Я пожал плечами:

— Снял ошейник с парня.

— Я не груз, — выдал фойре, и его глаза покрылись влагой.

— Зачем снял! И как? Магией? — спросила Тэна.

— Нет, — ответил я, сочувственно глядя на фойре.

Воровка не унималась:

— Тогда что за магию ты сейчас использовал? Мой радар почувствовал движение маны.

— Фокус-покус, — выдал я, обернувшись к ней. — Давай лучше выдвигаться. Или мы здесь на ночлег?

Тэна недовольно прищурилась, всматриваясь в меня, затем отвернулась и начала молча собирать свой мешок. Мне почудилось, что я избежал чего-то опасного. Она закинула его на Сеару и спокойно залезла на кошку, которая даже не попыталась сбросить ее.

— А можно попить? — спросил Нирай. — И поесть.

Я, остолбенев, стоял и смотрел на эту наглость, кажется, даже глаз дергался. Что с ними всеми не так? Почему только мне не позволяют забраться в седло? Вроде не крупнее Дерека, он даже пухлее будет. Да куда там, они ведь с Маей вместе ехали на Сеаре! Я-то в любом случае легче буду.

Перевел взгляд с зеленых наглых глаз на черные горделивые, даже презрительные.

— Меня слышит кто-нибудь? — снова подал голос фойре. — Можно мне попить?

— Нет, — холодно ответила Тэна, гордо восседая на пантере. — В дорогу.

Меня просто переполнял праведный гнев. Я молча подошел к питомцу, достал амулет привязки, подвел к голове и проверил сопряжение маны между ее мозгом и тидайсом. Пока в амулете моя мана, она привязана ко мне, и никто не должен смочь перепривязать зверя. Заменить мою ману в ее голове тоже не получилось бы, а если попробовать — зверь взбесится или умрет, если продолжить насильно. Мана владельца когтями цепляется за что-то там внутри и отпускает только после освобождения живым хозяином или после его смерти.

"Но я жив, и чертово сопряжение показывает, что это моя, мать ее, кошка!" — возмутился я про себя.

— Что-то не так? — спросила Тэна невинно, и ветер колыхнул ее кисточки на острых ушах.

Похоже, мы не подружимся. Хотя это было ясно с первой встречи, ведь она уже тогда вела себя как наглая гадина... Дьявол, не зря я сравнил их с Сеарой!

Я ничего не ответил и спрятал тидайс. Бросить пантеру не могу, пользоваться ее возможностями тоже не могу, команды, похоже, работают через раз. Как это возможно? Можно попробовать приказать сбросить постороннего наездника, но если кошка ослушается, я буду высмеян.

Но она не бросила меня ночью, а билась до последнего... Причем очень даже лихо, видели бы ее Саманта или Дерек. Они вообще использовали ее только как ездового питомца. Ладно, как минимум, ночные "приключения" говорят о ее преданности. Почему же во всем остальном она такая... такая вредная. Характер?

— Господин Каин, где вода? — спросил Нирай, рыская по маленькому лагерю. — Я очень хочу пить. Госпожа Ночной Жнец, вам матушка заплатила за доставку меня в целости и невредимости, а смерть от жажды не очень-то способствует здоровью.

Я бросил бурдюк парню, подобрал с земли свой меч и пошел вперед.

— Без воды твоя раса живет четыре дня, так что не бойся, — выдала Тэна.

Фойре оторвался от бурдюка и простонал:

— А без еды?

Этот вопрос остался без ответа, и лапы пантеры зашуршали у меня за спиной. Затем послышались шаги Нирайа. Я бы может и накормил парня, но то, что было на костре, я сожрал. И это, черт возьми, было добыто воровкой. Можно остановиться, встать в позу и заявить об охоте, но она права, лучше не терять время и наверстать упущенные часы.

Когда отошли от лагеря метров на триста, наткнулись на истерзанный труп белобрысого. Растерзанного не животным. Руки и ноги отрезаны, язык тоже, глаза выжжены. Его серьезно пытали, и сделать это мог только один разумный. Я ничего не имел против, но вряд ли сам смог бы так сделать. Образ воровки заиграл новыми красками.

Через час мы вышли на тропу с проросшей травяной полоской между протоптанными канавами от колес и двигались молча, пока не начало сереть. Можно было бы выйти на торговый тракт, подальше от мошкеры и то и дело мелькающих среди деревьев хищников, но через лес быстрее.

Со временем кошка с воровкой выбрались вперед, а мы с Нирайем топтались позади.

— Господин Каин, я обещаю вам, что поговорю с матушкой о вас и вашей помощи. Пусть Ночной Жнец и исполнитель главного заказа, но вы сыграли важную роль в моем спасении, а значит должны быть тоже награждены! — внезапно красиво запел фойре. Так запел, что у меня даже немного появилась надежда — вдруг действительно получу больше, чем помощь черноволосой. Да и нужна ли мне ее помощь, если я собрался договариваться с Дикими?

— Ладно, я не против.

— Вы извините, что я так попался, — продолжил он, бодро вышагивая рядом. — Я правда лежал неподвижно, но меня как-то нашли. Кстати, а ведь пленница ваша обманула нас! Следовало ее... ну, это, убить, наверное?

Здесь я был полностью согласен. Ладно, обманула с количеством, но ведь указала ложный путь. Хотя, он и был логичным. Нас просто обыграли. А ведь хороша актриса, не испугалась. Стоило пытаться с кляпом во рту.

— Я тоже встретила твою пленницу, — подала голос Тэна.

— И? — издали мы одновременно с фойре.

Воровка повернулась полубоком в седле и развела руки?

— Развязала ее и отпустила.

— Вот же какое невезенье, Ночной Жнец! — возмутился Нирай. — Вам следовало бы прире... ну, у-убить, или как там...

— Следовало, мальчик, следовало, — сказала громко Тэна, уже глядя вперед. — Меня она тоже почти обманула.

Когда нашли место для лагеря, встал вопрос о еде. Сеара убежала охотиться, а мы с воровкой, как бы невзначай, не меньше получаса перекидывали обязанность друг на друга. В итоге, я проиграл, так как меня накормили утром, но охотиться не пришлось. Под хныканье Нирайа пантера объявилась и притащила в зубах то ли кабана, то ли дикого погана (которых не бывает) и бросила мне под ноги. Я уставился на тушку и пытался понять этот жест. То ли меня, как хозяина, чествуют добычей, то ли это намек на работу, мол, свежуй, повар.

Все стало очевидно, когда Сеара улеглась рядом с воровкой и начала лениво вылизывать лапы, щурясь от поглаживаний между ушами.

В любом случае, перекусить хотелось, и я все-таки должен за завтрак и за спасение, как бы там ни было. Долги нужно отдавать, пока не останешься чист.

Или я просто успокаиваю себя.

Глава 29

На следующий день Тэна соизволила не использовать мою пантеру и топтала землю. Фойре постоянно болтал, повествуя то о своей жизни в тени, то о великих планах матушки. Было странно слышать об этом от ребенка. Какая королева вообще станет рассказывать о планах подростку? Правильно — никакая. А значит, это все сказки.

Немного удалось пообщаться с воровкой. О всякой ерунде, ничего важного. На удивление, она показалась мне весьма общительной личностью, но заметно тормозила себя. Так бывает, когда понимаешь, что разболтался и стоит заткнуться. После таких смен настроения она отходила от меня подальше и даже становилась раздраженной. Она вообще большую часть времени была раздраженной и недовольной. Странная. И дело не только во внешности, к которой, впрочем, быстро привыкаешь.

К обеду мы вышли на торговый тракт, и Тэна молча пошла к мелькающему вдали Двору. Без обсуждения или хотя бы предупреждения. Когда она снимала комнату, я вдруг понял, что не проверил свое золото после пробуждения. Всё оказалось на месте. Хотя странно было бы воровать у того, кого собираешься просить о помощи. Да и вообще, в глубине души я понимал, что тогда она украла не из-за приступа kleptomании, но хотелось гневаться.

Брать с собой Сеару внутрь запретили, поэтому я отвел ее в зверинец и оплатил уход, еду. Поворчал немного на пушистую, предлагая ей вытягивать деньги из "подружки", но длилось это ровно до того момента, как из памяти выползли моменты нашей битвы.

В результате, как настоящая кошачья подстилка, потрепал ее между ушами и, сетуя на свою слабость, покинул зверинец.

С удовольствием забрался в купальню и отмокал там не меньше часа, пока плохо не стало. Попутно обдумывал вспомнившиеся слова воровки о магии. Правильно ли я делаю? Контроль маны — это ладно, ведь Ройан тоже намекнул на него. Но что насчет устройства мира? Эта загадка так и осталась неразгаданной, ведь в конечном итоге, я просто полагался на свою фантазию и то, что Сосуд принял ее. Я просто уверен, что мои представления о структурах, мягко говоря, не верны, так же, как и знания о химических соединениях.

Но это работает. Может, это и есть устройство мира? Если Кель, строитель всего, может принимать любую форму, а мана, как ее производная, всего лишь слабее первоосновы, значит ли это, что все, что представляет разумный, может оказаться истиной? Его личной истиной.

Если отталкиваться от мысли, что мы есть часть черенка от лопаты, а пространство вокруг нас — такая же часть нас самих, всего лишь мысль, то сущее подвластно любым изменениям.

Но это было бы слишком просто, наверное. Вокруг творился бы бесконечный хаос, и в нем вряд ли появился бы цельный разум, способный осознать себя отдельно от всего. Значит, есть границы. Пределы, которые так же естественны, как невозможность моих органов существовать вне тела и выполнять те же функции. Естественные законы, как антревольт, пауза сводов, без которой арка не была бы аркой.

Тогда получается, эти законы не появились "для", а появились "вместе с", как часть цельного? Даже если Кель всемогуща или была таковою, даже если это просто Мысль — она появилась в определенном объеме, на определенное время и выполнила определенные

действия. И эти действия уже заключали в себе некий закон бытия с точки зрения устройства мира...

К тому же, по-видимому, есть определенные формы и границы, за которые не выйти. Фантазия может заканчиваться на том, что предлагает уже сотворенное. Где-то я слышал, что фантазии вообще не существует, а мы лишь генерируем новое на основе увиденного. Если это так, то все идеи, фантазии и представления имеют под собой уже существующую основу или один из предложенных вариантов построения идей. Вариантов сборки много, ведь пазл универсален. Но все ли пазлы универсальны? Может, есть те, которые не подходят для разработки подходящей идеи устройства мира.

Будет ли эта система работать, если разумный представит себе устройство мира слишком плоско и просто. Если он не станет вдумываться в детали строения структур веществ и их состояний. В его голове не будет более детального чертежа, учитывающего "законы" построения.

Судя по тому, что в этом мире никто не превращается в тучку по желанию, "законы" мира не среагируют на любой раздражитель...

— И почему всякий бред лезет в голову именно в такое время? — пробормотал я, смочив волосы. — Нужно ли оно тебе, Том. У тебя сейчас проблема с контролем маны, а не с пониманием устройства мира. Дерек ведь смог поднять уровень маны на семьдесят процентов, будучи Синим магом. Ты тоже на третьей ступени, так почему Сосуд не пускает тебя? Почему не отдает пространство?

Избавив себя от бесполезных сейчас размышлений, я по привычке прогнал ману по телу, выпускал ее и затягивая назад. Всмотривался в витрувианского себя, пытаюсь понять причины "жадности" Сосуда.

Пусто, никаких идей.

Когда я спустился отобедать, Нирай уже сидел за столом и жевал губы. Оказалось, Тэна не только не оплатила ему купальни, стирку, но даже не позаботилась о еде. У меня, очевидно, не было столько безразличия, поэтому я бросил на стойку хозяина пятнадцать медных вместо нее. Сейчас для меня такие суммы на бытовые нужды были не большими деньгами. И учитывая мой ранг в Гильдии, это не так уж плохо.

Вообще, обшаривать врагов, оказывается, довольно прибыльная задача. Конечно, если это головорезы всякие да наемники, а не беднота крестьянская. Последние, зачастую, цельный серебряный видят раз в год. Разрыв между этими прослойками населения предельно велик, что весьма знакомо даже по земным меркам двадцать первого века.

По местному курсу в одном золотом — десять серебра. В одном серебряном — сто медных. За пять серебряных в простой деревушке атланов у кузнеца можно купить одноручный меч из не очень качественной стали. Зато вилы и местная репа стоят медь.

В то же время у фойре за эти же деньги можно купить хороший меч, с которым не стыдно пройти по городу, но продукты стоят дороже.

Так же, цены разнятся от округа к округу, на чем и играют торгаши. Единственное, что остается почти неизменным, это услуги в придорожных Дворах. Из-за отсутствия скоростного передвижения власть старается минимизировать затраты на ночлежки, вводя разные льготы, чтобы нужные люди (особенно, торгаши) не боялись тратить сбережения. Это не относится ко Дворам в городах, там действуют другие правила.

Ценность деньгам у атланов и фойре была разной от товара к товару, но модель расчета схожа. Как обстоят дела в других королевствах, мне известно.

— Ты ведь понимаешь, что у него нет средств? — спросил я девушку, когда она присоединилась к нам за стол.

— Заказ был на доставку груза, а не на уход. Уход должна осуществлять служанка. Я похожа на служанку? — выгнула бровь Тэна. Почему-то у меня было подозрение, что имя это фальшивое. Как, впрочем, и у меня.

— Я не груз!

— Ты выглядишь как воровка, а ведешь себя как королева, — сказал я с серьезным лицом.

Она хмыкнула:

— Может я королевских кровей.

— Воровских, разве что, — вернул я ухмылку. — Кстати, как ты излечила меня и Сеару?

— В смысле?

Я отпил кислого из кружки, обдумывая, как спросить так, чтобы не остаться в долгу, но способа, кроме как спросить напрямую, не видел.

— В смысле, как ты использовала хилф для другого.

Она нахмурилась, затем, даже не скрываясь, довольно заулыбалась и выдала:

— Фокус-покус.

— Хорошее настроение?

— Лучше, чем было до этого Двора, — кивнула Тэна, накалывая овощи. — И вообще, я позитивная личность.

— Так как? — спросил я снова.

— Господин Каин, как вы можете не жнуть, как лечить жверей, имея такого питомца? — жуя, спросил Нирай.

Тэна недовольно поджала губы, видать, хотела выторговать что-нибудь за эту "простую" информацию. Пока рядом был Дерек, я даже не задумывался о таком.

— Давай сверим информацию, ты первый, — улыбнулся я, глядя на девушку. Нет, определенно кто-то из нас коса, а кто-то камень.

— Ладно, — воодушевился фойре. — Берете хилф, прикладываете к наиболее крупному ранению и активируете амулет, как если бы это было для себя. Он начнет действовать на ближайшую покалеченную структуру. Так?

Я одобряюще кивнул, усваивая знания. Воровка понимающе хмыкнула, прислушиваясь к нам, и сказала:

— Тебя не лечила. Ты сам вцепился в хилф и вытянул из него ману. Еще и со своей разбавил, раз маленький хилф смог стянуть несколько ран. Не помнишь?

— Не помню, — пожал я плечами, удивляясь своим действиям. Использовать хилф так часто, чтобы лечиться на автомате, не приходилось.

Снова ужасно хотелось спросить, кто она, и попробовать вытянуть больше информации о внешнем мире. Как вообще дела наверху? Как можно выбраться отсюда и можно ли? Почему у нее такой странный облик? Что насчет магии, в конце концов!

Но я понимал, что на эти вопросы получу не ответы, а ложь, или меня вообще проигнорируют. Так поступал я, не желая рассказывать правду. И так поступаю до сих пор. Зачем кому-то знать, что есть другой мир? Зачем рассказывать и рисковать, ведь если об этом прознает кто-нибудь типа Фенкса, на меня могут устроить охоту. Я и так сделал достаточно ошибок до Каира.

Глава 30

Обходя вереницу очереди главного входа в Каира, спешило трое разумных. Когда стражник хмуро прикрикнул на них, немаленькая рука фойре протянула ему золотой. Привратники переглянулись, развели копыта и дали отмашку пропустить их.

— Ну вот, а ты переживал, — сказал фойре в широкополой шляпе.

— Ну, я просто давно не бывал в больших городах, вот и все, — прокряхтел немолодой эльф в круглых очках.

— Как тебе, девочка? — ласково спросил фойре у спутницы в такой же, как у него, шляпе только с прорезями для ушей. Выглядело очень нелепо, но девушка старательно опускала полы ниже, прикрывая щрам от огня на пол-лица, и вертела головой по сторонам.

Худенькая эльфийка проигнорировала вопрос спутника и с открытым ртом гладела на город.

Трое шли по просторной торговой площади, напичканной лавками и призывающими купить товар именно у них торговцами. Со всех сторон их обтекал снующий туда-сюда народ, разодетый в разноцветные одежды. А в центре площади разбрызгивал блестящую на солнце воду фонтан, увенчанный огромной статуей женщины.

— Леа, все хорошо? — заботливо поинтересовался мужчина в очках. — Знаю, тебе непривычно видеть столько разумных, в ближайших к нам деревнях такой толпы нет...

— Не только толпы, папа, — отозвалась девушка тонким голосом. Ее тон был полон возбуждения и предвкушения. — Они все такие активные, спешащие куда-то.

— Городская суета, — подбросил брови фойре. — Давайте выбираться отсюда да найдем место поспокойнее. Не знаю, как вы, а я устал. Стоило лететь на виверне, как я предлагал.

Немолодой эльф машинально поправил очки и отрезал:

— Я ведь сказал, что Леа боится высоты!

— Ой-ой, не надо только продолжать этот фарс, старик, — хохотнул фойре. — Я знаю, что это ты боишься летать, а Леа, как любящая дочь, просто прикрывает тебя. Что он пообещал за это, девочка?

Эльфийка будто только услышала его и, осмыслив вопрос, ответила, улыбаясь:

— Обещал купить, что захочу.

— Так, — поторопил всех эльф, подталкивая в спины. — Давайте уже найдем, где отдохнуть да помыться. И раз ты проболталась, мое обещание тоже аннулировано!

— Ну, папа! — возмутилась девушка, но не стала задерживать остальных, хоть ей и хотелось подольше постоять посреди всей этой странной суеты.

Трое подошли к невзрачному на вид Двору, и эльф озвучил сомнения в выборе спутником места отдыха. На что фойре молча открыл темную дверь и пригласил обоих внутрь.

Их встретил уютный зал, освещенный не только магическими лампами, но и системой зеркал, рассеивающих солнечный свет. Посреди помещения находился потухший сейчас костер Марэ, несколько столов были заняты посетителями, а в конце зала за длинной стойкой скучала круглолицая женщина с кудрявыми каштановыми волосами. Белая рубашка была срезана под форму легкого корсета и оголяла тонкие плечи, неизбежно приковывая

взгляд любого, кого интересуют женщины.

Когда трое закрыли за собой дверь, она узнала старого знакомого и приветливо улыбнулась.

— Здравствуй, Маргарет Бомс, — вернул улыбку фойре.

— И тебе того же, Ройан Гарб, — кивнула женщина. — Какими судьбами?

— Остановиться хотели. Я и мои друзья — Сорас и его милая дочь Леа, — представил остальных фойре.

— Синий Демон к вашим услугам, господа, — высокопарно сказала хозяйка и хохотнула. Она сразу обратила внимание на изуродованное лицо девушки, но была достаточно опытной, чтобы даже виду не подать.

Фойре положил на стол монеты, и женская рука тут же сгребла их.

— Отлично, тогда мы сейчас приведем себя в порядок, а затем спустимся и перекусим чего-нибудь. Устроишь? — спросил фойре.

— Чего ж не устроить. Почествую лучшим, на что способна моя кухарка!

Трое поднялись по лестнице на верхний этаж и устроились в снятых комнатах. Спустя десять минут посетители обеденного зала слышали девичий писк, затем радостных смех. Когда новенькие спустились вниз, посвежевшие и довольные, на широком столе их уже ждал сводящий с ума ароматами обед.

Хозяйки не было на месте, и вместо нее за стол усаживал молодой парень, дикон.

— Маргарет появится? — спросил фойре.

— Да, господин, она сейчас немного занята, — вежливо ответил дикон.

Дикон засомневался, стоит ли отвечать, но за него решил девичий плач, раздавшийся из комнаты хозяйки Двора.

Сорас и Леа нетерпеливо глазели на еду и ждали приглашения, а фойре изумленно выгнул брови, спросив дикона:

— Маргарет родила? Подобрала?

Дикон поморщил нос, но решил, что если это друг хозяйки, все же можно ответить:

— Прислали.

— Прислали? — еще сильнее удивился фойре.

— Всё верно, — раздался голос женщины за спиной дикона, — прислали. И не только посылка была интересной, но и посылный, и... отправитель.

Дикон отошел в сторону, пропуская хозяйку за стол. Она сразу же налила в бокал вина и опустошила его.

— А вы чего не едите? Не нравится?

— А, эм, — засуетился Сорас. — Мы вроде как не оплатили такой шикарный обед и ждали приглашения.

Женщина выразительно посмотрела на фойре, мол, что за глупости. Тот пожал плечами, самодовольно улыбаясь.

— Пожалуйста, угощайтесь, — улыбнулась она сочувственно и добавила, уже для фойре, — а тебе следует хвост прищемить.

— Так что там с ребенком? — спросил Ройан, наслаждаясь прохладным эльфийским вином.

— Девочка, — поправила Маргарет. — Один... не очень ответственный молодой атлан попросил присмотреть, очень неожиданно попросил.

— Его дочь?

Женщина поперхнулась, прикрыв губы платком и, смочив горло, извинилась. Только потом ответила на вопрос:

— Нет, вроде бы. Он написал, что... ох, боги, как же я хочу придушить гада, — зашипела Маргарет внезапно и обхватила руками воображаемую шею. — Когда читала письмо, была готова отправиться за ним и лично евнухом сделать.

Фойре непонятливо хмурился, почти ничего не понимая, но терпеливо ждал подробностей.

— Помнишь нашего общего знакомого? — спросила она, выговорившись так, что заставила оторваться от еды остальных.

— Хм, какого из них? Рибас, Майдина, Кафил?

— Холодно. Каин, — почти прорычала она.

Оба эльфа замерли с поднятыми вилками. Мужчина поправил очки, а его дочь быстро заморгала.

— О, — только и выдал фойре, затем повторил, — о-о-о-о. Значит, он прислал тебе девочку?

— Ага, прислал. На виверне с грендар-посыльным. Видел когда-нибудь торгаша-грендар-посыльного? Вот и я не видела до вчерашнего дня, — иронично ответила женщина, заметив странную реакцию не менее странных эльфов на это имя.

Фойре присвистнул, вспомнив о парне и его Сосуде. Все эти месяцы ему было не до этого, и вспомнил он о нем лишь раз, когда зашел в Круглую Дафну по делам. Расспросил, не появлялся ли похожий на него парень, но глазастый хозяин убедил его, что нет.

— Жизнь у него кипит, видать, — бросил он.

— Где Каин? — спросила Леа внезапно, забыв о еде. — С ним все хорошо? Как его найти?

Ее отец тут же заворчал:

— Леа, дочка, постой. Мы не за этим, у нас другие дела. Я уверен, что с ним все хорошо.

— Я знаю, папа, но мне интересно, — нахмурилась девушка. Для непривыкшей к ее виду Маргарет было странно наблюдать эмоции, ориентируясь чуть ли не по одной стороне лица.

— Неужели и вас он бросил, не попрощавшись? — прищурилась хозяйка Двора.

— Не бросил, — ответил эльф. — Просто ушел, не предупредив.

Маргарет не стала расспрашивать и просто пересказала то, о чем ей поведал грендар. Пока говорила, эмоциональная реакция девочки заставила немного приревновать, но когда подошел Кир, она отругала себя за это. И не только из-за внешности девушки.

Одиночество — неприятная штука, и после проведенного времени с Каином, ей порой было грустно по ночам. Юный дикон, очевидно, был не против этих встреч, несмотря на то, что она сразу сказала ему, что это лишь плоть, и в остальное время они только хозяйка и подчиненный.

— Ну, дает мальчик, — покачал головой Сорас. — А ведь я луком учил пользоваться, а не железками всякими.

— Учил? Разве его не отец учил? — удивилась Маргарет.

— Мы нашли его в лесу, когда сероволки почти загрызли. Папа излечил тело, но он потерял память, — ответила Леа, глядя в пустоту.

— Вот оно как... — поджала губы Маргарет, вспоминая версию Каина. Она не верила ему полностью, так как лесная история не стыковалась с его поведением и воспитанием. Но

считала, что каждый имеет право хранить секреты, даже от дорогих людей. И все же, ей стало немного не по себе, особенно из-за последних событий. Разговоры и, особенно, девочка заставили ее чаще вспоминать Каина и даже тосковать.

Над столом повисла тишина. Каждый обдумывал услышанное и пытался понять, куда ведет путь мелькнувшего в их жизни странного атлана.

— А мы вот столицу проведать решили! — нарушил тишину Ройан. — Посмотреть, так сказать, на красоты большого города!

Маргарет выгнула бровь:

— Помнится мне, что у эйнфейлен покрасивее будет.

— Вы были на полуострове? — удивился Сорас.

— Проездом, — кивнула Маргарет. — Вы же знаете, что таким как я, атланам, в смысле, там долго задерживаться нельзя.

Сорас прочистил горло, вспоминая, что сам уже лет пятьдесят не был на территории своей расы. Для него полуостров не был родным местом, всего лишь переходным этапом. Более того, случай с дочерью заставил его ненавидеть своих соплеменников. Тем не менее, в то время, когда он там жил, корабли атланов даже на причал не пускали. За исключением тех, что с правительственными флагами.

Тем временем, Маргарет показалось, что вино недостаточно холодное, и она бездумно, по привычке, создала пару кусочков льда и забросила в бокал. В этом городе о ней мало кто помнил, и уж точно не знал, какая у нее была ступень Сосуда. Единственная, кто могла уличить ее в чем-то — мертва.

Ройан сначала не обратил внимания на это простое действие. Для магов обычное дело — пользоваться в бытовых целях чарами. Но спустя секунду его брови поднялись в удивлении, а Маргарет, заметив его реакцию, поняла, что оплошала. Фойре прекрасно знал, что она Белая.

Глава 31

Нирай воспользовался купальнями, чем заставил Тэну нервничать за потраченное время, но я отстаивал его право быть чистым. Отдельно набрали еды — я для себя и парнишки, воровка отдельно. Очевидно, это была не моя инициатива. Странное у нее понятие сотрудничества. Вроде как попросила помощи, пусть и не за просто так, но вела себя так, будто я сам напросился.

К счастью, пантера не опозорила меня и приняла в седельные сумки половину запасов. Остальное я забросил в вещевой мешок и передал Нирайю. Пусть отработывает расходы и тащит груз по ухабистым тропам, ведь мы не по тракту пойдем, а пересечём его. Дальше, если верить карте, деревья закончатся, уступая место равнине. С одной стороны — хорошо, меньше мелькающих хищников в пределах видимости, только и ждущих, что ты сломаешь ногу и станешь самым слабым звеном, с другой — ничто не прикроет от солнца.

Мы покинули Двор за пару часов до начала сумерек и шли до самой ночи. Когда устроились на ночлег, даже разожгли небольшой костер. Я решил, что раз нас двое, можно и заснуть под баюкающий треск дерева. А еще Сеара кружилась рядом, в зверинце-конюшне ее неплохо покормили. Пантера одним своим присутствием отпугивала всех, кто меньше жерека или кродаса.

От скуки я пытался разузнать у фойре, что нас ждет в Титану. Кто нас примет, и как будет происходить его передача. Парень знал только то, что это будет некий граф Конамар Шарт и его правая рука Локи Годис. Я даже "оукнул", услышав фантастично удачный набор букв. Мне уже попало достаточно много земных имен или схожих по звучанию, я даже с Иваном общался, но это было нечто. Даже захотелось увидеть этого Локи.

Тэна молча слушала нас, осматривая свои гладиусы, а Сеара лежала рядом, одними глазами наблюдая за всеми. Как псинка.

— Долго еще болтать планируете? — спросила воровка, спрятав оружие. — Я хочу спать, и завтра мы выходим до рассвета.

— Спи, — кивнул я на ее лежанку.

— Вы мешаете.

— Может, это ты мешаешь.

— Чем это? — возмутилась она.

— Тем, что хочешь спать, логично же, — мило улыбнулся я. Даже не знаю, почему так не заладилось между нами, но мне даже хотелось поддеть ее. Хотя, почему не знаю, если четырехлапая причина постоянно возит ее на себе. Сегодня в том числе.

Тэна прикрыла глаза и устало потерла виски, глубоко вдохнув при этом. Я прекрасно понимал, что это глупое ребячество, и я просто бешу ее, но не мог удержаться. Тем не менее, надо прекращать это и выполнить работу до того момента, как она передумает сотрудничать.

Вообще, человека легче всего заставить говорить то, что он скрывает, под сильными эмоциями. Особенно во время гневных вспышек. И можно было бы попытаться счастье узнать что-нибудь о ней, но... я еще помнил ту силу, с которой она прижала меня к дереву. И колесованный труп белокрысы напоминать о том, на что она способна. Я и сам уже не ангелок, но всё в горячке боя, а там была холодная пытка.

Выждав несколько минут, я завалился на лежак и моментально провалился в сон.

Никогда в своей уже прошлой жизни не думал, что треск костра будет лучшей колыбельной для меня...

Посреди ночи разбудило враждебное кошачье гудение, и к своему стыду, я открыл глаза последним. Даже мальчишка фойре уже не спал и пялился на черную тень жерека, застывшего на границе света от костра. Я уже видел местного косолапого при свете дня, когда с торгашами ехал в Каира, но не так близко.

Сеара пригнулась, как перед прыжком, и к моему изумлению, стояла она рядом с моим лежаком. Эта "словесная" перепалка длилась до того момента, пока Тэна не пробила тушу жерека ветряным мечом размером с подростка фойре. У меня даже челюсть отвисла, когда прозрачное лезвие почти располовинило опасную махину. Мгновенная смерть.

Воровка была зла. От нее исходило странное давление, ощущаемое почти физически. И может я свел бы это к сонному наваждению, но спустя мгновение услышал стоны и увидел скрючившегося от боли Нирайа. Тэна увидела парнишку, и давление сразу пропало, будто и не было вовсе. Затем она просто легла на свою лежанку и пригрозила ужасными муками, если мы будем шуметь.

Я был уверен, что этот огромный меч весил больше, чем мои сорок фер, поэтому даже если бы захотел её подразнить — не рискнул бы.

На следующий день к обеду мы покинули лес и добрались до крупной деревни с названием Ризанка. Как и в прошлый раз, Тэна сразу оплатила купальни в местном Дворе и оставила нас. Зеваки пялились на нее, как на невероятную диковинку, пока она не скрылась на втором этаже. Подозрения, что меня сделали нянькой, развеялись и облеклись в истину. Я снова задался вопросом — зачем я ей помогаю? Затем глянул на Нирайа и будто мантру проговорил вероятность благодарности его мамочки.

А еще был шанс, что я узнаю еще что-нибудь интересное о магии от этой странной черноволосой особы. Например, вчерашнее давление. Что это вообще было?

— Господин гильдиец, как я рада, что вы, наконец, прибыли! — заголосила немолодая на вид женщина за хозяйской стойкой, как только увидела меня. Я машинально нащупал жетон Искателя и спрятал, хоть и было поздно. — Только почему вы один?

— Вы ждете исполнителей заказа, — констатировал я, приветливо улыбнувшись.

Она сначала согласно закивала, потом отрицательно замотала головой и снова закивала:

— Да, нет. В смысле, исполнители уже прибыли... а мы... хм, вы разве не помочь пришли?

— Нет, я мимо проходил.

— А что же... Иерди, Маварис... — пробубнила она тревожно имена.

Я уже положил на столешницу монеты и хотел побыстрее уйти, чтобы не нарваться на проблемы, но хвостатый подал голос:

— У вас что-то случилось? Может, мы сможем помочь?

Какого черта!

— Да... случилось, — сказала она. — Но не уверена, что один Искатель справится с задачей, мы ждали подкрепление...

— Миланда, ты собираешься обслуживать блохастого? — спросил мужской голос сзади, и я почти закатил глаза.

Хозяйка высмотрела кого-то у нас за спиной и прошипела:

— Он с гильдийцем, Дарнис, так что прикрой варешку.

Я не обернулся и просто ждал, что будет дальше. Сейчас к фойре относятся настороженно, ведь набеги хвостатых продолжаются. Еще сильнее эта вражда усиливается из-за конфликта на политическом уровне. Атланов и фойре настраивают друг против друга. Рядом с Фроей таких настроений нет, ведь зверолоуды гильдийцы там более частое явление, чем в Каира, к примеру.

— И толку от твоего гильдийца. Говорил же, наемников надо вызывать. Эти увальни только статусом щеголять могут, а на деле — все бесполезные.

— Дарнис! Исчезни, пока я мужа не кликнула. Он тебя еще с позавчера ищет, кстати, — пригрозила женщина.

Спустя пару секунд входная дверь хлопнула, и пара пьяных голосов заржали.

— Извините, господин гильдиец, он не всегда такой был. Его друга во время набега убили, вот он и видит в каждом фойре врага, — кисло улыбнулась хозяйка.

Я кивнул, мол, всё нормально. Но хотелось спросить, почему он каждого атлана за врага не считает, ведь головорезов и прочих любителей отнять чужую жизнь намного больше. Ясное дело, это было ни к чему.

— Так что у вас там случилось и почему от господина Каина не будет толку? — как ни в чем ни бывало спросил Нирай. Я отвесил ему подзатыльник, мысленно, но сделал запись на будущее. Можно было бы просто свалить, но меня немного задели слова незнакомца, и не хотелось лишний раз подтверждать то, что я и так знал. Многие гильдийцы действительно только щеголяют статусом и сравнительной неприкосновенностью.

— Здесь неподалеку есть каменные развалины, — сказала женщина. — Когда-то королевские копатели сказали, что там была деревня до войны магов. В этом странном месте и так порой местные пропадают, кто набирается смелости отыскать там артефакт какой, а теперь еще и твари из Мертвых Песков поселились.

— Ух ты! Каменная деревня безумных магов! С сокровищами! — восхитился Нирай, глядя на меня, растопырив и так торчащие уши. Будто слова о тварях из Серых Песков проскочили мимо его ушей. — Господин Каин, вы только представьте себе, как там интересно!

Я постучал пальцами по столешнице, дипломатично отмалчиваясь. Попутно обдумывал, стоит ли обойтись только подзатыльником.

Пара глаз сошлась на мне, и я вынужден был участливо спросить:

— И что же за твари там поселились?

— Ох, жуть какая там появилась, — тревожно сказала женщина, немного склонившись к нам. — Таррекции освоились среди развалин, как в доме родном. И все бы мимо прошло, а дуракам, что рыскают там — поделом. Да только животинка в деревне пропадать стала, а с месяц назад Динай, сынок подруги моей.

Глава 32

— Ну, дела, — полушепотом сказал Нирай, увлеченно слушая женщину. — И что же гильдийцы? Не повергли негодяев еще?

Хозяйка вздохнула тяжело и сказала, глядя зачем-то на меня:

— Как мальчик пропал, так послали мы ребят, чтобы запрос сделали. Появились они, трое. Уж полторы недели прошло, как ушли к развалинам.

— Долго... — поджал я губы, понимая, что либо они мертвы, либо сбежали от задания.

Женщина закивала, повторив за мной:

— Долго. Мы ждали четыре дня, за это время можно было хотя бы вернуться да сказать, что там и как. Не ночуют же они там!

— Сколько до места?

— Пешим к сумеркам добраться можно, ежели сейчас выйти.

— Господин Каин, может, проверим? — нетерпеливо спросил фойре. Забыл уже, куда мы идем, что ли?

— Куда же вы пойдете один, еще и Искатель, — грустно сказала хозяйка. — Я уж решила, что подкрепление пришло, мы ведь неделю назад снова ребят отправили к ближайшему штабу. Не вернулись еще.

— Жалко девочку-то, — сказала женщина слева за столом. — Как ее там звали, что-то на "н"?

— Нанэ, — ответил мужской голос из зала.

— Нара, дурни вы склерозные, — поправил другой, — да двое ребят, Дизис и Клинс.

Я, видать, остолбенел слишком заметно, и Нирай спросил, знаю ли я их.

— Ага, пересекались, — выдал я, вспоминая последний раз, когда видел ребят во Фрое. Конечно, они могли быть где угодно, там полно заданий, но видать, мир не так велик.

Далее последовали сбивчивые предположения, куда гильдийцы точно направились. Хозяйка сокрушалась насчет пропавших ребят, которые должны были уже вернуться, подав новый запрос, и намекала, что я мог бы привести помощь. Нирай, в свою очередь, всячески пытался "заинтересовать" меня этим делом, а я взамен напоминал про долгий путь и важную цель. Как с гуся вода.

Не успел я оглянуться, как головы всех посетителей были повернуты в нашу сторону, а взгляды сошлись на мне. На Искателе. Неужели никто кроме хозяйки не понимает, что носитель значка Скарабея невероятно слаб в сравнении с Волчицей и двумя Птицами?

Мы потеряли кучу времени за этими обсуждениями и теряли бы дальше, но всех отрезвил командный тон воровки:

— Какие к черту развалины. Мы выходим, сейчас же.

Взгляды посетителей, как по указке, сошлись на новом действующем лице.

— Но... — заикнулся Нирай.

— Я тебя свяжу и погружу на пантеру. И если станет нужно, просто выброшу по дороге. Каин, на выход.

Пантеру? Почему она распоряжается моей пантерой? И она точно моя, раз защищала меня, наверное...

Стоп.

На выход?

В одном месте закипело, и разумеется, я не сдвинулся с места. Ладно бы сказала нормально, я ведь сам понимал, что мне ни к чему лишние проблемы, риск. Но после такой команды, будто это обычное дело, очень захотелось проверить развалины. А еще мне надоело смотреть, как моя кошка катает на себе постороннего.

— Госпожа Тэна, — окликнул я спокойно идущую на выход черноглазую воровку, чем снова привлек внимание зевак на себя.

"Замолчи, Том, просто иди за ней. Она права!" — проснулась благоразумная часть меня.

— Пожалуй, я просто обязан помочь добрым жителям Ризанки.

Тэна остановилась и медленно обернулась, встретившись со мной взглядом.

— Что, прости? — спросила она абсолютно спокойно. Опасно спокойно. Снова все уставились на нее.

"Скажи, что пошутил, Том. Забудь о купальнях и тащи фойре за ухо наружу. Тебе есть чем заняться, пусть командует, сколько влезет. Пара дней, и вы будете в Титану. А по пути может получиться уговорить её еще что-нибудь о работе с маной рассказать", — почти кричало благоразумие.

— Говорю, что не могу уйти, не проверив, куда пропали товарищи по нелегкому делу, — сказал я так же спокойно, как и она.

Она отбросила черную прядь с плеча и осмотрела ногти на левой руке, спросив:

— И что же за дело?

— Терракции, — ответил я, чувствуя на себе кучу взглядов.

— Это которые большие паучки? — спросила она невинно.

Я кивнул молча и добавил:

— Пропали трое моих знакомых, и просто удача, что я оказался здесь.

— Да, Господин Каин, — подал голос фойре. — Просто удача, что такой сильный гильдиец поможет местным. И наверняка, ваши товарищи ждут подмогу!

Воровка зыркнула на него, и мальчик спрятался за меня. Только дурак он, я не смог бы защитить его от той магии, что видел ночью. И вообще, какого хрена он рвется непонятно куда? Пару дней назад почти молил меня отвести его в Титану.

— Тебе, смотрю, приключений мало, — холодно сказала Тэна.

— Не мало, — ответил Нирай, стоя позади меня. — Но...

— Каин, — перебила его воровка. — Мы можем поговорить наедине?

Я пошел за девушкой на улицу, обдумывая, как заставить ее пойти со мной. Нара с ребятами не были моими лучшими друзьями, понятное дело. Они даже считают меня мертвым. Но все же какая-то часть меня хотела разобраться с этим делом. Возможно, они еще живы и где-нибудь укрылись, ожидая помощь. Если просто уйду, может быть, обреку на смерть.

Не стоило сдерживаться и следовало заткнуть парня. Не знал бы деталей — совесть молчала бы.

Как только мы спустились со ступеней, Тэна развернулась ко мне и зашипела:

— Ты чего творишь? У нас ведь и так задача есть! Решил отказаться от обещания помочь?

— Во-первых, я не обещал ничег...

— Ты согласился помочь, что считай одно и то же. Так что давай не играть словами! — перебила она, ткнув пальцем мне в грудь. — Ненавижу предателей.

У меня дернулся глаз от таких обвинений.

— Я не отказывался от работы, но у меня тоже есть принципы. Там действительно могут нуждаться в помощи мои знакомые, и если я пройду мимо, тогда точно стану предателем! — сказал я хмуро в ответ. — Тем более, нам по дороге...

— Это не предательство!

— Ты же сказала не играть словами! В первую очередь, я предаю сам себя, если уйду!

Черноглазая уставилась на меня, я на нее. Мы играли в гляделки не меньше минуты, пока она не фыркнула:

— Как знаешь, но про мою помощь можешь забыть.

— И не думал просить, — сказал я, хотя на самом деле на нее и рассчитывал. — Нам почти по пути. Вы подождете, а я схожу гляну, что там.

— Ты идиот, Каин. Знаешь это?

— Да, знаю. Следовало сразу же бросить Нирайа, не вешать на совесть кучу смертей и себя с питомцем не подвергать опасности. Как думаешь, что было бы с твоей задачей, если бы я просто ушел?

Тишина.

— Сдается мне, что не видать тебе мальчишки, как своего затылка, если бы я отвернулся от него или бросил при первой опасности! А еще стоило пройти мимо упавшего шаттла и не идти по следу непонятно кого, едва не умерев при этом. Что на это скажешь? — продолжал давить я.

Тэна запыхтела недовольно, но я знал, что прав, и воровка это знала.

— Делай, что хочешь, — отмахнулась она.

Уже через минут двадцать мы собрали вещи и покинули деревню. Тэна демонстративно забралась на пантеру и держалась от нас подальше. Нирай, не смолкая, генерировал версии того, что случилось с гильдийцами, почесывая затылок. Я не забыл выдать заготовленные оплеухи.

Наш путь лежал по узенькой тропе через равнину, усыпанную зеленой травой и маленькими кустарниками. Запахи напомнили мое первое путешествие с торгашами в Каира и то, как я плелся позади, испытывая каплю огня. Солнце нещадно палило, изредка радовал прохладный ветерок, и на синем небе проносились черные точки пернатых. Кто-то из них даже кричал наподобие ястреба.

Как и было сказано, к сумеркам по правую сторону тропы показались огрызки каменных строений. Не прямо вдоль дороги, конечно же. Здесь местность была ровной, без высоких бугров и низких впадин, так что дальность обзора была хорошей.

Я остановился, предложив неподалеку устроить лагерь. План был предельно прост: хорошенько выспаться, подняться за час до рассвета и уже под наблюдением светила устроить поиски. Идти искать на задницу приключения к ночи было бы невероятно глупо.

Никто не спорил. Разожгли костерок, подогрели ужин и легли пораньше. Тэна вела себя в пример скромно. Правда молчала все время, заметно обдумывая что-то. Ее мимика была слишком яркая, чтобы не понять настроение. Не бывать ей разведчицей, как говорил один мой знакомый из прошлой жизни.

Глава 33

Снилась всякая чепуха, и я был даже рад, что открыл глаза посреди пустыря в чужом для меня мире. Не лица убитых и разговоры с ними виделись мне, как до встречи с коллекторами, а Земля и прошлая жизнь.

На горизонте едва виднелась красная полоса, и природа еще была полна сумрака. Молчали насекомые, не шумел ветер... Но шумела воровка, ухаживая за гладиусами, что, видать, и разбудило меня.

Сеара уже смотрела в мою сторону, шевеля ушами, и я, невольно, сонно улыбнулся кошке. Она в ответ зевнула.

Я поежился, потянувшись рукой к горящему костру. Свою ману, кстати, я на него не тратил, и огонь всю ночь поддерживала Тэна. Сама вызвалась. В целом, как я понял, это не сложно даже на Белом уровне, если умеешь контролировать ману. Вопрос в затрачиваемых на это ферах, но для воровки, судя по огромной структуре меча, это не проблема.

За пару дней я отлично понял, что Тэна любит хорошо поспать, и по утрам, скорее всего, всегда недовольная. А еще она чистюля и по возможности сразу претя к воде. В такие моменты мне думалось, что она и правда дочь состоятельного разумного и привыкла к комфорту. А затем я вспоминал четвертованного белобрысого и как она ловко передвигается по неровной местности.

На мгновение встретились взглядами и прервали контакт.

Без лишних слов и траты времени я стал собирать необходимые вещи для вылазки. Затем закинул котелок на огонь и разогрел сваренную вчера кашу.

— Думаешь, справишься сам? — спросила Тэна негромко, не отрывая глаз от гладиусов. Удивительно, но фойре сопел всюю, будто вокруг вакуум.

Я пожал плечами:

— Тебе честно солгать или правду сочинить?

— А ты всегда такой клоун?

— На какой вопрос отвечать?

Она резко бросила короткий меч в мою сторону, и он воткнулся в землю в двух пальцах от ботинка.

— Сдурела? — выгнул я бровь, стараясь говорить спокойно. Я даже испугаться не успел.

— Хватит паясничать, я ведь нормально спросила, — зашипела она. — Откуда ты такой придурок?

— Оттуда, откуда все придурки, — указал я в небо. — Ты разве не с тех краев?

Она фыркнула, вроде бы успокоившись:

— Из другой вселенной.

Мой рот открылся, чтобы сказать "я тоже", но осознание сказанного ею накрыло. Я проморгался (дурная привычка).

Пошутила? Точно пошутила, она же сверху прибыла, а там наверняка разрабатываются теории о других вселенных или типа того. Может, какая-то крылатая фраза. На Земле постоянно так в романтическом кино выражались.

Кино на Фариде, ясное дело, не снимали, и художественная литература была невообразимо несуразной, так что оставался только вариант с большим миром.

И чего я так зацепился за эту фразу? Она ведь просто брякнула бездумно. Кто вообще всерьез обратит внимание на такую глупость?

"Может тот, кто действительно из другой вселенной или мира... А может, и то и другое, — ответил я сам себе. — Тот, кто точно знает, что это реально".

Еще ни разу мне не доводилось слышать от разумных на Фариде подобную фразу. Может выборка общения маленькая. Тем не менее, если подумать, у местных вообще скудные представления о мире. Даже эльфийская наука не учитывает существование нескольких одинаковых копий вселенной, а только разные подпространства. Разные слои. И никаких упоминаний о возможном существовании моего мира, например. Даже на Земле фантазия научных гипотез шире.

Почему же я так подвис на этой простой фразе?

Внешний вид. Либо она эксперимент из пробирки тех же самых эльфов, либо...

— Мне второй меч бросить? — снова спросила Тэна. — Только уже с закрытыми глазами.

— Не знаю я, воровка, не знаю, — сказал я серьезно. — Там может быть, что угодно. К тому же, я с таррекциями еще не сталкивался, только читал о них.

— Как ты меня назвал? — прищурилась она подозрительно.

— Воровка, — невозмутимо ответил я. — Ты ведь обворовала меня, значит, воровка.

Она обласкала меня на резком языке, который я слышал в нашу первую встречу, и уже на общем сказала:

— В таком случае ты олух деревенский, абориген недалекий.

— И не поспоришь, — миролюбиво сказал я. — А зачем спрашивала, справлюсь ли я? Если не вернусь через пару часов, просто уходите.

— Я ведь сказала, что мне помощь нужна. Кто знает, какие сюрпризы еще ожидают. Я уверена, что про парня не забудут. А еще Сеару жалко.

Ну, уж нет, отдавать кошку я не собирался. Во-первых, умирать не планировал, а во-вторых — хрен ей!

— Если жалко, пошли со мной, — пожал я плечами, приготовившись к резкому отказу. Вместо этого она ничего не сказала и поместила в ножны гладиус. Второй все так же покоился в земле рядом с моей стопой.

Тэна задумчиво смотрела в сторону каменного поселения. Я же еще ничего не видел — темно.

— Может, и пойду, — наконец сказала она, чем заставила меня перестать жевать кашу. — Кошку жалко, да и прав ты был, когда сказал про предательство. Ненавижу предателей. Шима кус-сиа араги танара Басио-ни!

Последнее она бессильно простонала (или прорычала), как если бы мне пришлось делать то, чего я не хочу.

— Но ты ведь на это и рассчитывал? — спросила воровка, выговорившись.

Я бросил ложку в пустую посудину и сказал, почти честно:

— Не рассчитывал, но надеялся. Ты сильна, а у меня сейчас проблемы с маной...

Нирай сонно закряхтел, чем ознаменовал конец разговора. Под сдержанную радость фойре мы собрали маленький лагерь и вместе пошли к развалинам.

Сеара в этот раз шла рядом, постоянно работая ушами, принюхивалась. Тэна двигалась лениво, неохотно. Я был как на иголках. Только мальчишка постоянно стрекотал о приключениях, будто той резни ему было мало.

Когда первые камни показались в десяти шагах, солнце уже хорошо светило. Если бы это поселение было найдено на Земле, его сразу бы окрестили древним городом, типа Карфагена какого-нибудь. Здесь же, это называли деревней. В отличие от развалин земных городов, здесь, как и в том месте, где остались Фамира и Волод, строения не были снесены под фундамент. Чем глубже мы продвигались, тем чаще стали попадаться целые дома.

Все поросло травой, кустарниками и лозой. Камни давно потеряли привлекательность и были грязно-серыми.

— Так что у тебя там с маной? — спросила Тэна, прогуливаясь по разбитой, некогда узкой улочке. Ее лицо не отображало и капли беспокойства.

— Мало маны, — ответил я, уже давно приготовив меч.

Нирай шел между нами, Сеара замыкала процессию. Справа осыпалась каменная крошка, и все кроме воровки дернули головами в ту сторону.

— Ты на какой ступени? — спросила девушка.

Я не видел смысла скрывать это от нее, поэтому сказал, как есть. Она должна была спросить это раньше, ведь знать возможности союзника, безусловно, необходимо.

— О, — удивилась она, даже замерев на месте. — Ты ведь полгода назад даже огонь разжечь не мог, все про свитки мне заливая. Разбогател?

— Нам обязательно говорить об этом сейчас? — спросил я, оглядываясь. А еще Нирай был рядом.

— А когда?

— Когда будет поспокойнее, например.

— Сейчас нам ничего не угрожает, — пожалала она плечами. — Опасность во-о-н среди тех зданий, видишь?

Она указала в другой конец развалин, где возвышалось крупное строение, похожее на античный храм Артемиды. Это было единственное настолько высокое здание. Я уже не удивлялся схожести архитектуры. Если уж разумные и неразумные похожи, почему они должны строить иначе.

— Откуда знаешь? — спросил я, напряженно вглядываясь и вслушиваясь, но для меня это было слишком далеко.

Тэна открыла рот для ответа, но затем захлопнула и самодовольно ухмыльнулась:

— Фокус-покус. Кстати, что это значит?

— Я ведь серьезно!

— А я тоже серьезно тогда спрашивала, — обвиняюще сказала она, и мы снова пошли молча.

Нирай вертел головой, как на экскурсии, постоянно пытаюсь отстать и притронуться к камням. Тэна тут же хватала его за медвежье ухо и тянула ближе к себе.

— А сама-то рассказала мне байку про свадьбу... — сказал я, обдумывая, как объяснить волшебство в мире магии, и меня прервал странный стрекот. Громкий.

— Нас услышали, наконец, — бросила Тэна, медленно освободив ножны от гладиусов.

Я достал полуторник и вертел головой.

— Впереди, господин Каин, — шепнул фойре дрогнувшим голосом. Похоже, ему уже не так весело.

Тем не менее, нас никто не встречал и не нападал. Чем ближе мы приближались к храму, тем чаще бросалась в глаза паутина, покрывающая стены вместе с растительностью. Мерзкая картина. В отличие от сестры, которая чуть ли не с пеленок смотрела передачи про

насекомых, я никогда не любил пауков, и мне очень не хотелось встречаться с таракциями. Кроме того, эти твари ростом с дворнягу, что помимо омерзения внушало лютой страх.

Глава 34

— Их там много, но мелкие, — сказала Тэна, пытаясь не наступить на облепившую ступени паутину.

— Без матки они бы сюда не добрались, — дополнил я.

В бестиарии Волода, который я хранил как зеницу ока, было описано много странных тварей, что мне сильно помогало. Некоторые — очень детально, с зарисовками, некоторые имели скудное описание. К сожалению, об этих пауках было указано только то, что они большие, тупые и без матки не меняют место проживания. А еще их панцирь не пробить простым металлом.

Тэна согласно кивнула, и тут же нам на встречу выскочила таррекция, торопливо перепрыгивая ступеньки своими острыми лапками. За ней между колонами проскользнула еще одна. Затем еще и еще. Они выскакивали из "храма" и сразу устремлялись к нам. Не успел я обдумать, как мы оказались в таком глупом положении — на ступенях, где нет возможности даже стоять ровно — как в нашу сторону уже мчалась целая толпа огромных мерзких пауков, перещелкивая челюстями.

— Назад...

Тэна сжала кулак, замерев на месте, и этот знак сложно было спутать с чем-то, кроме как "стоять". Фойре позади нас заскулил и зашаркал ногами по камню. Сеара угрожающе загудела, но держалась позади парня.

Воровка едва заметно взмахнула рукой, и от нас, навстречу полчищу, горизонтально ударил прозрачный кнут. Это было так быстро, что они даже не успели рассредоточиться. Кнут перерезал тела передних рядов пополам, отбрасывая верхнюю часть и оставляя скатываться по ступеням нижнюю.

Затем кнут ударил снова, врезаясь в гущу и разбрасывая куски паучьих тел вместе с кусками камня. Тэна была магией до тех пор, пока на ступенях не осталось только подрагивающие мохнатые лапы.

Мой полуторник уже был наготове, и я думал о том, как бы сам справлялся с этой толпой. Понятное дело, не попер бы в лобовую. Присматривался бы долго, оценивал обстановку. И как только понял бы, сколько их и какие они здоровые, убрался бы подальше. С такой толпой справилась бы только группа бойцов. Такая, какую собрала когда-то Саманта, а то и больше. В трио Нары есть паладин, но он Странник, второй ранг, и не смог бы удержать на себе такую толпу, и пока двое будут рубить брюха паукам, броню танка вскрыют. У них просто не хватит боевой мощи.

— Вот, теперь там чисто, — довольно сказала Тэна. — Если не всех, то большую часть одним махом раздавила.

— Ночной Жнец, ты просто невероятна! — прошептал Нирай позади. — И десяти секунд не прошло, как все монстры мертвы! Что за умение ты использовала?

— Бич Марилла, — сказала воровка, почему-то неуверенно. Даже не заткнула парня, как обычно.

— Какое великолепное название для такого эффектного умения! Бич Марилла! А кто такой этот Марилл? Шиадан, который составил эту структуру?

Я промотал в голове список атакующих умений, которые видел в арсенале Гильдии, и

не припомнил подобного названия. Именно названия, а не формы структуры. В основном, дальше все умения были одинаковыми, и увеличивалась только сила или величина структуры, на выбор мага. Бей больно, но метко или слабее, но по площади. Упомянул отсутствие в Гильдии умения с таким названием, пока мы переступали вонючие ошметки. При свете солнца каждая деталь трупов была хорошо видна, вызывая приступы тошноты. Фойре не выдержал и опустошил желудок, на что Тэна снисходительно сказала не приближаться к ней ближе, чем на шаг.

Тэна устроила массовую резню с такой легкостью, будто это в порядке вещей — разрезать тела монстров одним касанием. Кто она такая, и откуда такая сила? Это точно третья ступень?! Да, есть умения, способные сотворить подобное и на моем уровне, но для этого нужна мана. Много маны. И уж точно не так быстро. Как минимум, придется полностью опустошить запасы Сосуда, побегать от противника и использовать удачу на полгода вперед.

— Да, Шиадан, — кивнула она, проигнорировав мое заявление. — Купила элитный свиток у... эм, главы наемников. Давайте поторопимся, время уходит, а нам еще в дорогу.

У меня появилась куча вопросов к этой девушке. Еще больше, чем было.

Мы прошли колонны и оказались в царстве прохлады и... паутины. Она была везде. На потолке, на полу, на стенах. А еще вокруг были разбросаны коконы с едва выглядывающими посиневшими лицами разных существ, включая разумных. Мальчик из Ризанки был не единственным, кого утащили на корм.

В центре строения была пустота, не забитая колоннами, посреди которой стоял жертвенник, тоже облепленный белым.

С дерьмовым предчувствием, пожившись, я искал трупы трио Нары, но нашел кое-что похуже.

Сердце зачастило быстрее, чем при виде орды пауков, когда мой взгляд наткнулся на посиневшее лицо старой знакомой, кокон которой был прилеплен к одной из колон. Нара медленно открыла глаза, и ее губы задрожали. Она неслышно произнесла мое имя.

За спиной Нирайа снова стошнило. Я опустил взгляд и не увидел половину длины кокона, в котором должна быть нижняя часть тела девушки. Рядом с ней лежали ее напарники, на полу, но без сознания.

— Как... — вырвалось у меня.

Нара снова что-то сказала, но я не услышал. Подошел ближе, огибая паутину и приблизил лицо.

— Убей... меня, — одними губами произнесла она.

Меч в руке дрогнул, а в груди стало холодно. Я вспомнил, что они пропали не меньше недели назад, и если ею полакомились больше суток назад, то... Рядом все равно нет целителя, чтобы восстановить половину тела, со всеми органами, тканями, костями. Даже если кормежка была пять минут назад, ближайший целитель может находиться только в Каира, и то не факт, что такой востребованный маг будет на месте.

— Убей... — снова сказала она, и из глаз потекли капли, губы дрожали.

Хотелось сказать нет, но я понимал, что даже если она выживет, то будет ненавидеть меня до последнего вдоха. Если не убьет себя, как только оклемается. Меня потянуло назад, и я сделал пару шагов, едва не споткнувшись обо что-то мягкое.

— Хочешь, это сделаю я? — внезапно спросила Тэна, негромко. На мгновение я совсем забыл, где нахожусь и кто рядом, от этого даже вздрогнул.

Я мотнул головой, выдохнул, сжал крепче полуторник. Нара зажмурилась. Не было трогательных "спасибо" или облегченных вздохов. Она любила жизнь, и я уверен, не хотела умирать. Но и просить бы о таком не стала, если бы желала остаться в живых в таком виде.

Замахнулся и ударил. Шея девушки поддалась очень легко, и голова с хрустом приземлилась на пол в нескольких шагах от колонны.

Белая паутина стала красной.

Проверил пульс ее соратников и почувствовал пульсацию крови. В этот момент раздался громкий стрекот.

— А вот и мамочка, — сказала Тэна, и в ее голосе не было игры.

Я посмотрел туда же, куда и девушка, и увидел, как с улицы к нам поднялась матка таррекий, размером со школьный автобус. Громадная! Она безумно трещала и вертела несуразной мерзкой мордой, увенчанной десятком красных глаз. От ее стрекота начали болеть уши.

Нирай заткнул свои локаторы ладонями и плюхнулся на задницу. Думается мне, что эту экскурсию он запомнит очень надолго.

— Вот теперь всё серьезно. Каин, смотри за грузом, — скомандовала Тэна, не оборачиваясь. Она ловко закинула гладиусы в ножны и достала из кармана пару алмидов. — И не мешайся, будь добр.

Такая громадина точно не по моим силам, и я понимал это. Как понимал и то, что щит не выдержит и одной атаки острой лапы твари, так что защитить меня будет некому. Оставалось только кивнуть и заверить, что на меня можно рассчитывать. Я очень надеялся, что у нее достаточно маны, чтобы разрубить эту махину так же, как ее детёнышей.

Тэна пошла на паучиху, и вместе с ней вперед понесся ветер. Едва заметные структуры столкнулись с лапами монстра и отсекали парочку. Храм наполнила очередная порция стрекота, и Нирай закричал.

Девушка снова атаковала, подрезав еще лапу. Паучиха забесновалась и побежала вперед. Тэна с немислимой для разумного скоростью побежала вбок, от нас, и матка незамедлительно последовала за ней. Храм был огромным, но монстру было заметно непросто маневрировать между колоннами. Она была слишком большой для этого места: врезалась в колонны, отбивая куски камня, спотыкалась о разбросанные коконы.

Что было дальше, я не видел, так как из-за колонны выскочил паук такой же, как те, чьи останки украшают ступени. Полуторник был наготове, усилен магией огня, и как только тварь прыгнула в нашу сторону, я встретил ее простым рубящим, с хрустом прибив туловище к полу. Причем прыгала она не на меня, а на фойре, удобно подставившись под меч. Не зря в бестиарии писали, что они тупые.

Глава 35

Я нашел глазами Тэну, и как раз в этот момент струя паутины выстрелила из пасти монстра, едва не зацепив бегущую девушку. Одна колонна стала белой. После этого воровка резко затормозила, и прозрачный меч, больше того, который разрубил жерека, атаковал паучиху. Но она оказалась достаточно прыткой, чтобы успеть отпрыгнуть в сторону. А ведь между ними и двадцати шагов не было.

Тэна ударила снова тем же клинком, и паучиха мгновенно отпрыгнула вбок, позволив магии только задеть туловище.

Сколько весит такая структура? Сколько у нее вообще разблокировано маны?!

Матка выпустила струю паутины, и Тэна не успела уйти с траектории. Сначала застыла ее нога, затем прилетела еще струя, и уже все тело девушки было прижато к полу паутиной. Паучиха прыгнула на девушку настолько быстро, что казалось просто невысказанным для ее комплекции. Воровка не могла сдвинуться с места, и под мой вопль монстр приземлился прямо на нее.

Меня бросило в жар. Но нормально отчаяться мне не дали, так как появился еще один паук. Так же как и первый, он выбрал слабую жертву и бросился на фойере. Хвост Сеары, увенчанный шипастыми набалдашниками, мгновенно отбросил тварь в сторону, прибав к колонне. Пантера стояла рядом с Нираьем и была напряжена, как струна.

Я машинально рванул к обескураженному пауку и перерубил его мерзкую голову.

В этот момент что-то громко хрустнуло, громкий болезненный вопль-стрекот заполнил помещение, и обернувшись на звук, я увидел, как из туловища матки пауков вырвался ветер. Не цельная структура, а что-то типа смерча, рвущегося к потолку и постоянно расширяющегося. Он раскручивался и дробил панцирь, мясо, кости, разбрасывал в разные стороны кровь и прочие внутренности. Мы все оказались в этой вонючей гадости.

— Что происходит? — пробормотал я, сосредоточенно глядя на это мерзкое действие, но мой голос утонул в бесконечном стрекоте.

Нет, я понимал, что матка не сама себя убивала, и никто, кроме Тэны, там не находился. Но как она выжила под этой массой? И сколько ушло маны на этот невероятный вихрь?

Последние кадры падения монстра на воровку пронеслись в голове, и сознание, наконец, подметило странность, которую я отбросил в то мгновение: облепленное паутиной тело девушки покрылось броней. Только не черной, как у Саманты или у меня, а серой, металлического цвета. Хотя я и не видел кожу под одеждой, но броня полностью покрыла ее голову. Это было хорошо видно, так как паутина опутала только тело.

И это, черт возьми, невозможно, ибо она маг ветра. Если бы она показала мне каплю воды или огня, я бы не удивился, но покрыть голову броней магии тверди... Это невозможно.

"Разве что у нее тоже Сосуд Демона", — появилось в голове единственное объяснение.

Магия ветра испарилась, и наступила тишина, изредка нарушаемая всхлипами фойере и чавканьем выпадающих на пол внутренностей.

— Каин! — крикнул кто-то глухо. — Каин!

Я пришел в себя и пошел на звук. Это кричала Тэна, определенно. Морща нос, я подошел к трупку матки и осмотрел его.

— Каин, мать твою, помоги! — снова крикнула воровка.

Помочь? Как, черт возьми, мне ей помочь?

Несмотря на дыру в туловище, труп твари не уменьшился в размерах и все еще был величиной с автобус. Я даже не представлял, как отбросить эту махину в сторону. Хотя, стоп. Она ведь выпустила вихрь, а значит, должна была находиться под ним, то есть, прямо по центру дыры.

Кажется, мой желудок скрутился, когда я представил, как там сейчас весело внутри. Тем не менее, помочь как-то надо. Уж не знаю, почему она не выпрыгнет оттуда, используя свою силу, но раз просит, значит не может.

— Сеара, охраняй! — крикнул я пантере, не оборачиваясь.

Неуклюже забрался по склизкой лапе. Затем подтянулся, ухватившись за волоски на туловище. Уцепился пальцами за обломанный панцирь, чувствуя сколькое мясо, и кое-как закрепился наверху, почти балансируя на узком горизонтальном острове.

— Ты где? — спросил я громко, заглядывая внутрь.

— На крыше, идиот! — рывкнула Тэна снизу.

Я пригляделся и заметил белую паутину среди кучи рваных внутренностей и крови. Вихрь, кстати, неплохо постарался, и большая часть потрохов оказалась снаружи.

Делать нечего. Спрыгнул вниз, разгреб то, что было на дне, и уставился на Тэну, голова которой все еще была в броне. Я не ошибся.

— Я не могу разорвать паутину, у меня силы закончились. Можешь сжечь? — спросила она, немного приоткрыв глаза. Похоже, следует представить, что слона в комнате нет.

Струи огня я выпускать не умел, хотя поглядывал на этот свиток. Но с таким количеством маны это умение будет почти бесполезным. Разве что, сжечь паутину, но кто ж знал?

Вместо огня, я направил ману разрушения, привычно наблюдая за работой сотен тысяч лезвий, которые уничтожали соединения в структуре паутины. Картинки работы маны появлялись в сознании сами по себе, стоило мне только подумать о них. Вместе с этим, я не терялся в беспамятстве и будто бы наслаждался дополненной реальностью в настоящем времени.

Не прошло и полминуты, как вся мана была потрачена. Тэна напряглась и оборвала остатки паутины. Затем пофыркала на меня за непродуманный способ выбраться наружу, и все это, не снимая броню...

— И как ты планировал справляться с этой дурой? — спросила воровка, завернутая в покрывало. Ее одежда сушилась на дереве, как и моя. Снизу горели небольшие костры.

Я тоже сидел завернутый в покрывало и лишь пожал плечами:

— Сказал же — я бы не стал даже ввязываться и просто свалил бы. Еще на стадии толпы пауков.

Мы сидели на берегу небольшого ручейка, найденного Сеарой. Достаточно было попросить найти воду, как она привела нас к этому месту. Даже не знаю, что бы мы делали без воды, когда вся одежда была покрыта кровью и разными ошметками внутренностей.

Позаботиться о трупе Нары не было ни времени, ни возможности. Единственное, на что хватило сил, это разорвать два кокона, в которых были завернуты ее товарищи, и утащить их оттуда. Они были живы. Одного тащила на себе Сеара, второго я.

К появлению перед фойре, воровка уже избавилась от брони, и будто слона в комнате

действительно нет, вела себя, как обычно. Я молчал, искоса поглядывая на нее, но она не подавала признаков беспокойства.

В общем, два бессознательных тела лежали неподалеку, и как только они придут в себя, мы пойдем дальше. Высохнув для начала, конечно же.

— Госпожа Ночной Жнец, вы так невероятно сильны! Почему вы еще не главнокомандующая всей нашей армии? — в третий раз спросил фойре, только другими словами, и в очередной раз был проигнорирован.

Теперь его светящийся восхищением взгляд был направлен только на девушку, а моя скромная персона полностью забыта. Он и так восхищался ею, теперь же смотрел, как на икону.

— Да, госпожа Ночной Жнец, — сказал я, потворствуя его восхищению, — вы так невероятно сильны! Просто "невозможно" сильны! У вас столько разных "умений" и маны. Просто невероятно!

Она зыркнула на меня, но лишь улыбнулась и сказала:

— Спасибо. Но без твоей помощи я бы не справилась. У тебя просто невероятный огонь. Такой не горячий и не оставляющий следов. Прямо как на ошейнике груза.

Заметила-таки. Но в отличие от меня, у нее лишь подозрения насчет меня.

— Я не груз, госпожа Ночной Жнец. Меня зовут Нирай, сколько можно вам говорить? — возмутился фойре. Похоже, он не планировал сдаваться и примерять на себя роль всего лишь посылки.

Несмотря на нежелание быть раскрытым, я не опасался ее. Даже если бы она не проявила вторую стихию, уверен, Тэна не стала бы докладывать обо мне. Она ведь сама Дикая. Или кто-то другой, кто знает, как работать с магией. В любом случае, ребята с изображением головы пса на значках не маячили бы у меня за спиной из-за нее.

Сбоку заворочались, и Дизис открыл глаза.

Оба напарника Нары были истощены и сразу накинулись на еду. Они ведь больше недели пробыли в коконе. Оказывается, слюна этих тварей замедляла метаболизм и усыпляла, а паутина поддерживала в состоянии, похожем на заморозку. Именно поэтому Нара была жива без половины тела. Они рассказали, что помнят все обрывками с того момента, как оказались в ловушке. После этого, как только они приходили в себя, их снова усыпляли.

Узнав, что пауки перебиты, они решили пойти назад к развалинам и забрать тело девушки. Дизис даже попытался обвинить нас в том, что мы бросили ее там. Но быстро заткнулся. Что же будет, когда они найдут отрубленную мечом голову? Сказать им, что она просила убить ее, равноценно повесить на себя клеймо убийцы своих. Вероятно, каждый из них поступил бы так же, но не сидя у костра в безопасности.

Меня, похоже, не узнали или забыли. Мы не очень общались в Каира, в основном уже в таверне, когда все были навеселе. Даже не знаю, узнала ли меня Нара в том состоянии.

Глава 36

К следующему вечеру мы вышли к очередной деревеньке. Сняли по комнате, чтобы хорошенько отмыться и отоспаться.

До Титану осталось идти не больше суток, но отдохнуть было просто необходимо. Дорога выматывала. Вообще, на Земле я и представить себе не мог, что буду столько ходить пешком. И это учитывая то, что у меня был ездовой питомец. Или боевой. В любом случае Сеара могла бы облегчить мне задачу, но вместо этого везла воровку. Даже из Каира во Фрою я не топал, а трясся на кааторе.

Тэна всячески уходила от попытки завести разговор о магии. Как я ни пытался тонко намекнуть на ее броню, она либо молча уходила, либо переводила тему. Эта модель поведения мне была непонятна. Мы будто зависли в воздухе с обоюдными подозрениями. Тот же Ройан легко признался, что он Дикий Маг, после того, как узнал, что я такой же. А если учесть виденную мной броню и то, что воровка это знала, ее избегание разговора было просто смехотворным. Я бы даже понял, если бы она хотя бы пригрозила мне адскими муками, если проговорюсь!

Нирай был еще наверху, и Тэна в кои-то веки спустилась вниз первая. Обычно мы уже доедали, когда она заканчивала омовение. Я присел напротив, подозревая, что это неспроста, и заказал выпить. Признаться честно, выпить очень хотелось, но чего-нибудь покрепче кислой браги или вина. О чем я и проговорился хоне.

— Господин, недавно к нам поступил новый напиток, на пробу. Народ говорит — прямо со стола Са-арга. Не всем по душе, ведь распивать как брагу или вино не получится, — посоветовала хона, чем сильно удивила меня.

— Неси, — коротко кивнул я и заметил, как Тэна иронично хмыкнула, но быстро спрятала эмоцию.

Когда хона ускользнула, мы с воровкой молча уставились друг на друга. Очередная игра в гляделки закончилась моей фразой:

— Ты Дикая.

Она поморщилась, будто у этого слова есть вкус, и он ей не по душе, сказав при этом:

— Ты не лучше.

— Не лучше... — повторил я, разглядывая ее реакцию. — У тебя две стихии, чего не может быть.

— У тебя тоже.

Я решил больше не тянуть быка за рога и выдал:

— У тебя Сосуд Демона?

Тэна подвисла, непонятливо сведя на переносице черные брови. Затем звонко расхохоталась, да так, что все посетители повернулись к нам.

— Да, демона, точно! — сказала она, отсмеявшись. В ее черных глазах плясали черти. — Получается, свой Сосуд ты тоже так именуешь?

Я пожал плечами, будучи немного раздраженным из-за ее поведения:

— Так мне сказали.

— Кто сказал?

— Один знакомый вычитал в книге.

— Аборигены чертовы, — закатила глаза девушка.

— Мне ясно, что ты прилетела сверху, и судя по всему, там все немного иначе, чем на Фариде. Расскажешь что-нибудь? — спросил я, решив не уточнять, почему она так любит нарекать местных аборигенами.

— Зачем мне это?

— Я расскажу и тебе что-нибудь взамен, — кивнул я.

— Мне от тебя ничего не надо. Я и так всё знаю.

В этот момент принесли напиток. В стеклянном стакане. Не в бокале, как вино, и не в кружке, как брагу, а мать его, в кривом, темном, но граненом стакане. Я опешил, приглядываясь к красноватой жидкости, покачивающейся в стекле. Схватил стакан и пригубил, мгновенно почувствовав, как по горлу пробежала забытая горечь.

— Хона! — позвал я девушку через весь зал, едва не выронив напиток. — Хона!

Она вздрогнула, и на наш стол снова уставились. Подбежала ко мне, приготовив виноватое выражение лица. Видать, я не первый с такой реакцией.

— Как называется? — спросил я взволнованно, даже не пытаясь скрыть реакцию.

— Вы про напиток?

— Да, напиток, черт возьми! Как называется напиток, который ты принесла?!

— Р-ром, — неуверенно буркнула она, поглядывая то на меня, то на хмурого хозяина за стойкой.

Меня обдало жаром, и я невольно поднялся со скамейки. Поставил стакан и пошел к хозяину. В голове все путалось. Имена — ладно. Архитектура, культура — тоже реально. Да что угодно, только не такое невероятное совпадение. Я попробовал чертов ром. Обычный, крепкий, не ниже 35 %.

— Простите, господин. Даришке следовало лучше обрисовать вкусовые качества пойла... — начал с извинений пузатый хозяин Двора.

Ясное дело, мне было плевать на его извинения, поэтому я спросил, прервав его:

— Откуда поставка? Почему подаете в стаканах?!

— Эм, ну, эта поставка была из Гравицы, но насколько мне известно, производится пойло в столице, — отрапортовал он с обескураженным выражением лица.

— Кто производит!?! — спросил я эмоционально.

— Не знаю, господин. И, это, не могли бы вы перестать кричать. У нас тихое местечко, народ болтать потом будет, — ответил он, успокаивающе поднимая ладони.

Я обернулся и встретился с кучей взглядов. В том числе воровки. Действительно, деревня же. Закрыв глаза и выдохнул всю нервозность.

Кто-то с Земли точно в столице. Этот кто-то хорошо устроился и продвигает новый напиток. Кто это? Отец, Филипп, Барри, Керинс? Если Фенкс не лгал, слухи были с разумном мужского пола, значит учитывать сестру и Присциллу смысла нет. Мэгги тоже мимо.

Кто же ты?

Нужно срочно идти в столицу. Сейчас же. Бросить пантеру и нанять что-нибудь крылатое. Но где? Я ведь посреди деревни.

— Черт, — почти прорычал я, потеряв самообладание, похоже, на весь оставшийся вечер. Такие новости будоражили сильнее, чем битва с маткой пауков и резня в лесу.

Но нужно взять себя в руки и перестать привлекать к себе внимание. В данном случае ничего опасного нет, но внимание мне не нравилось в любом его проявлении.

— Где можно нанять что-нибудь летающее? — спросил я спокойнее и тише.

— Нанять? — не понял хозяин.

— Да. Заплатить кому-нибудь, чтобы меня переправили в столицу. По воздуху.

— Ну, вероятно, только в Титану. В этом округе это единственный город. В паре дней верхом на юге стоит Марцал, дальше...

— Я понял, спасибо, — прервал я его экскурс по городам. — Почём бутылка этой гадости?

Хозяин сначала открыл рот, затем закрыл и сузил глазенки, в предвкушении навару, но я остепенил его:

— Мы оба понимаем, что напиток у тебя никто не возьмет в этом захолустье. Разве что через полгода избавишься от закупки, нехило так опустив ценник. Я же предлагаю тебе отбить сейчас хотя бы бутылку. Подумай хорошо, прежде чем начать торговаться.

Он закричал недовольно, прикинул, активно хмурясь, и запросил серебряный за бутылку. Уточнив при этом, что накинул всего пять медных, за расходы на доставку. Я понимал, что он лжет, но бросил на стол цельный серебряный, и пухлая рука тут же сгребла его. Затем он позвал хону, и та поставила на столешницу дутую стекляшку.

Стекло на Фариде было далеко не секретом, но как емкость для хранения жидкостей его использовали редко, отдавая предпочтение дереву. В основном это были заказные графины, бокалы. Все стоило недешево. Передо мной же гордо красовалась нелепая копия земной бутылки — кривенькая, как и стакан. Из мутного стекла. Определенно делали быстро, ориентируясь только на количество. На бутылке красовалась наклейка из желтой бумаги, где на общем было написано "Ром", а снизу, стилизованные под рисунок три латинские буквы "RON".

Я ухватил бутылку и, не спеша, стараясь не нервничать, потопал к столу.

Тэна неотрывно следила за мной. Затем, когда я уселся, протянула руку к моему стакану и пригубила. Прокашлялась. Поморщилась.

— Что это за гадость, ради которой ты собрался бросить нас? — спросила она тут же.

Сказать было нечего. Я и правда собрался бросить их, она это услышала.

— Хочешь не верь, но я не ушел бы сейчас, — солгал я, ругая себя за слабость и такую реакцию.

— Не верю, но думаю, что у тебя должна быть очень веская причина так занервничать.

Кивнул, поглядывая на этикетку:

— У всех есть то, ради чего он готов бросить все.

— Не думала, что ради выпивки можно так поступить, — сказал она.

— Не ради выпивки, а ради того, кто произвел ее.

Тэна схватила бутылку и повертела ее в руке, разглядывая этикетку. Мне показалось или она поняла, что там две надписи?

— Получается, в Титану теперь и у тебя есть смысл идти? — спросила она.

— Получается.

У меня вылетело из головы всё, что я хотел у нее спросить. Я перескакивал с имени на имя, пытаюсь угадать производителя спиртного. А вдруг, остальные появились в одном месте? Вдруг они организовались и нашли свою нишу лучше, чем я. Мистер Келван и отец вполне себе бизнесмены и, объединившись, могли проявить себя. Да и знают они побольше меня. Может и в другие отрасли заглянули?

Фальшфейеры и сигнальные ракеты, например!

Глава 37

Маргарет тихо сидела на стуле рядом с кроватью и рассматривала лицо маленькой девочки, которую Каин прислал с посыльным-грендар. Ее звали Марина: белолицая, светловолосая, с невинными пухлыми губами.

Женщина никогда не хотела быть матерью и уж точно не желала растить чужого ребенка, но девать ее было некуда. Да и как потом смотреть в глаза тому, кто попросил об этой услуге? Каин написал, что это ненадолго, и он обязательно вернется и заберет малышку. В письме была целая тонна извинений за возложенную ответственность. Даже если бы он не написал, что заберет, она не смогла бы выбросить ее на улицу.

— Ка...ин... — пробормотал ребенок во сне.

Женщина недовольно поджала губы, уже не в первый раз слыша подобное. Нет, к ребенку она не ревновала, но ее немного удручала непонятная привязанность девочки к негоднику. Грендар не упомянул, чтобы между ними была тесная связь, ведь пробыли они совсем не долго, но похоже, Марина увидела в нем некоего спасителя-защитника.

Девочка была воспитана, образованна, насколько это возможно для дочери простого дельца, и до переезда из Фрои не знала печалей.

После того, как грендар оставил малышку, девочка проспала почти сутки, и понятное дело, первой ее эмоцией после пробуждения был страх. Она буквально забилась в угол и почти отбивалась от попыток приблизиться к ней. Тогда Маргарет проронила имя того, кто прислал её, и сразу же заметила реакцию на него. Девочка начала спрашивать, где Каин, просить отвести её к нему и Сеаре. Тогда Маргарет еще не знала, что это пантера, и решила, что речь о женщине.

Пару раз Марина даже умудрилась покинуть здание, но Кир быстро нашел ее. После этого пришлось провести беседу, рассказать, что она хорошая подруга Каина, и он скоро вернется. Показать письмо, которое Марина теперь держала при себе. Это помогло. Но всю неделю, вплоть до визита Ройана, девочка постоянно спрашивала о парне, заставляя рассказывать о нем. В целом, Марина была адекватна и осознавала как себя, так и окружение, но заикленность на желании найти Каина была доминирующей.

Сорас, целитель, который прибыл со старым другом, осмотрел малышку, расспрашивал ее и сделал вывод, что детские эмоции просто замкнулись на парне. На фоне трагедии гильдиец сыграл роль маяка, который удержал психику малышки в нормальном состоянии. Она неосознанно зацепилась за него, как за спасительный буй среди океана ужаса. Целитель признался, что не силен в психологии, но в этом случае диагноз однозначный. Техник или лекарств от такого нет, как минимум, на Фариде, и единственное, что может помочь — время.

Утром гости собирались отбыть в столицу на крыльях. Они осмотрели город, послушали истории о том, что здесь происходило, и какую роль в этом сыграл Каин. Леа заметно переживала, и наглый фойре подначивал ее мечтами о брате. Чем заставлял ворчать эльфа целителя, который, в свою очередь, тоже подавал признаки беспокойства за парня.

Маргарет тяжело вздохнула и вышла из комнаты, направившись в зал.

— А может все-таки с нами? — снова спросил Ройан, когда все отужинали. — В

столице и возможности шире и народу больше.

Когда они обсудили изменение Цвета Маргарет, фойре сразу предложил сотрудничество. Маргарет не слишком удивилась тому, что старый друг Дикий Маг — он всегда был странным.

— Сказала же — нет, — устало отмахнулась женщина. — Меня здесь пока все устраивает. Тихо, мирно...

— Все скоро изменится Марга, — серьезно сказал фойре. — Перемены затронут всех. Таким, как мы, лучше держаться вместе. Если все выгорит, и мы получим статус, больше не придется прятаться...

— Я и так не прячусь, Ройан Гарб. Все, что я делаю, это охлаждаю вино, и мне этого достаточно. Ты же предлагаешь рисковать.

— Позвольте не согласиться, госпожа Бомс, — подал голос Сорас. Леа уже была наверху и нежилась в купальнях, которые оценила после лесной жизни. — Я пока не могу сказать больше, но боюсь, смена власти — не всё, что нас ждет впереди. Возможно, скоро никто не сможет остаться в стороне...

— Старик, может, ты уже начнешь договаривать? — вклинился фойре. — После моей суеты по подготовке к "встрече", я уверен, что заслужил на продолжение истории. А ты нагонишь дыму, серьезности, и замолкаешь.

Маргарет переводила взгляд с одного собеседника на другого и больше думала о том, как ей быть с девочкой, чем об историях.

Сорас пожевал губы, хмуро свел толстые брови, поправил очки, и сказал:

— Учти, волчок, двести лет назад друг поплатился за это своей жизнью, а я едва не потерял дочь, и ее облик стал моей расплатой.

Фойре серьезно кивнул, поджав губы. Он бесконечно жалел Леа и мечтал о дне, когда они найдут способ исправить уродство, поселившееся на ее красивом лице. Затем наблюдать, как она найдет спутника жизни и будет жизнь счастливо, без нужды стыдливо прикрывать лицо. Девушка не была его дочерью, но он был готов на все ради нее.

— Был один парень — Сакринус, — продолжил Сорас после паузы. — Мы дружили с детства и собирались вместе работать на внешних станциях. У нас была мечта открывать новые планеты и забраться так далеко за Пределы, чтобы наш след в истории был ярче вспышки сверхновой. Глупая мечта. Но куда разумным без мечты, даже таким снобам, как эйнфейлен. Нас тогда было еще меньше, чем сейчас. Внуки тех, кто умер на войне, рассказывали странные истории, но рассказывали шепотом, а те, которые говорили громко — исчезали, как и те, с кем они делились. Не щадили никого, даже учитывая плачевное положение расы. Я уже молчу про остальные народы. Сакринусу предложили должность ведущего археолога, копателя, и он согласился. Необдуманно поступок, — грустно сказал целитель. — Однажды, он вернулся из экспедиции, во время которой, по его словам, была найдена запечатанная станция Высших. Тогда я еще не знал, о чем он. Сакринус начал рассказывать, а я внимательно слушать. Было сказано очень много, но сейчас не время и не место для этих историй. Я же расскажу одну...

Маргарет напряглась, осмотрелась в зале и сказала Киру, чтобы он подготовил стол в ее апартаментах. Фойре довольно оскалился, предвкушая что-то интересное от старика целителя.

— Что вы знаете о войне с магами? — спросил Сорас, когда они расположились в уютной гостиной на мягких креслах.

— Безумные маги мерялись силушкой и чуть не погубили мир своими потасовками. Затем все расы собрались вместе, те, кто не был безумным, и остановили их. Многие были убиты, планеты разрушены, а расы так поредели, что сделали несколько шагов назад в развитии, — моментально отрапортовал Ройан. Маргарет согласно кивнула.

— Что если я вам скажу, что не было никаких безумных магов? — выдал Сорас, протирая очки платком.

Оба собеседника подняли брови, затем нахмурились.

Фойре опередил хозяйку Двора и спросил, понимая, что старик ждет вопрос:

— Что же тогда было? Почему на Фариде столько скелетов поселений?

— Кхм, война-то была, но не с магами. Второй вопрос: что вы слышали о демонах?

Ройан заелозил на скамье, вспоминая оговорку целителя в хижине. В тот день вернулась Леа и не дала договорить, а потом он вынужден был уйти и готовить "встречу".

В этот раз Маргарет ответила, упомянув рогатых черно-зелёных монстров, которых описывают истории.

Сорас безрадостно ухмыльнулся:

— Сказки. Сакринус узнал, что была еще одна раса разумных. Высшая раса, которая превосходила по могуществу остальных. Мы были лишь слугами для их нужд, почти животными. Эта раса владела двумя видами магии и была техномагически развита сильнее, чем мои сородичи на то время, когда я жил на Саирэли.

— Постой, старик, ты что, говоришь о варгах? — перебил фойре.

— Нет, варги тогда даже расой еще не были. Неразумные животные. Фойре еще не полностью избавились от шерсти, атланы сидели в пещерах и молились огню, а грендар, как слепые кроты, жили в недрах гор, добывая ресурсы для властителей. Только эйнфейлен были уже достаточно развиты, чтобы понимать происходящее. Затем, что-то произошло, какая-то катастрофа вселенского масштаба, какая именно Сакринус не смог узнать, и демоны исчезли из нашей галактики. Мои сородичи переняли их жажду к знаниям, и на основе крох, которые остались после исчезновения, подняли свою цивилизацию.

Целитель смочил горло, отпив из кружки, и продолжил:

— Через несколько тысяч лет они вернулись и захотели, чтобы было, как прежде. Очевидно, никого такой расклад не устраивал, и началась война. Война на истребление, нещадная. Именно ее последствия вы наблюдаете на Фариде и на других планетах в Пределах. В этой войне четыре расы бились плечом к плечу и устояли, а враг бежал.

— Бред какой-то, — выдала Маргарет, пытаясь уложить все в голове. — Все ведь знают, что были безумные маги, о каких демонах ты говоришь? К тому же, ведь именно из-за них появилось ограничение на чары!

Глава 38

— Здесь вообще просто, — грустно улыбнулся Сорас. — Ограничение появилось намного позже и не по причине страха перед неконтролируемой магией, а просто ради превосходства и жажды наживы.

— У всех сразу?

— Нет, что ты, волчок, не у всех. Это была идея эйнфейлен и гильдийского собрания. В этом случае, всё решила прибыль и желание быть выше остальных. Как вы понимаете, имперские семьи остальных рас были отнюдь не против этой схемы. К слову, мои сородичи не пользуются свитками, а лишь производят их, за исключением некоторой прослойки элфинов, обитающих на планетах, подобных Фариде.

— Хорошо, допустим, это так, но почему это скрыли? — спросила Маргарет. — Зачем вся эта легенда о войне с магами?

— Ответ уже был дан, уважаемая хозяйка. Сказка о войне с магами просто причина, которую раздули до уровня исторического факта. Все это началось не очень давно, может, тысячу лет назад, здесь я точно не скажу. Но к тому времени, мы снова вышли в космос и начали расселяться. Пропаганда работала, Щит Империй уничтожал стариков и особо резвых, пока поколение не сменилось. Как вы понимаете, зачистить память было несложно, учитывая не слишком долгую жизнь разумных в условиях, фактически, освоения диких земель. Мои сородичи активно участвовали в этом, распространяя легкий способ достигать вершин, соблазняя бесплатным сыром.

— Ладно, постой, хорошо. Оставим это на потом, — буркнул фойре, уже зная эту часть истории, как и любой Дикий из их сообщества. — Давай о том, о чем ты говорил в хижине. Что с демонами?

Сорас ответил незамедлительно:

— Та дама из столицы, о которой ты говорил, очень похожа на то описание демонов, которое нашел Сакринус. Если это так, тогда, боюсь, они вернулись. Я очень надеюсь, что это шутка природы, которая выудила кровь Высших спустя несколько поколений. Но если нет, то отсиживаться не выйдет ни у кого и лучше готовиться к худшему.

— Черт, — выдохнула Маргарет. — Почему именно сейчас? Почему не в те времена, когда я мечтала, чтобы всё вокруг отправилось к Са-аргу! Ты ведь не шутишь?

— Увы, — вяло улыбнулся целитель.

— Значит, ты хочешь поведать об этом и Кацисте? — спросил фойре.

— Нет, пока нет. Люди у власти не любят, когда их планы в перспективе могут рухнуть...

Целителя прервал плач Марины, которая снова проснулась от кошмаров. Маргарет успела дойти до двери спальни, как девочка вышла из комнаты заплаканная.

— Каин еще не вернулся? — спросила она мгновенно, разглядывая Ройана и Сораса.

— Нет, малышка, — ласково сказала женщина, присев перед ней, обняла ее. — Тебе снова приснилось что-то плохое?

— Угу, — кивнула та, уткнувшись носом в шею Маргарет.

— Расскажешь?

— Я видела, как Каина убивает тот, которому он доверял, — пробубнила Марина,

втягивая соплю.

Двое мужчин переглянулись, понимающе кивнув друг другу. Затем они поднялись и, попрощавшись с Маргарет, вернулись в свои номера. Время было поздним, а лететь нужно было с утра.

Хозяйка Двора, в свою очередь, устроилась на кровати рядом с малышкой и, поглаживая по волосам, еще долго успокаивала ее. Она говорила, что Каин не из тех, кого так просто убить, и даже сам Са-арг вряд ли способен на это...

...

Столица встретила гостей высоченными домами, усеянными балконами, похожими на пчелиные улья. Еще более высокими белыми стенами, которые, как показалось Леа, могли построить только великаны, и бесконечной рекой разумных. Город простирался на десятки километров во все стороны, а за границами защитных стен он растягивался еще дальше, расширяясь десятками улиц предместных поселений.

Две виверны приземлились в полчасе от главных врат, на специально предназначенном для крылатых пятчке. Трое покинули седла и без промедления направились к городу. Фойре едва заметно кивнул смотрящему за посадочным местом атлану, и тот вытаращил глаза, провожая взглядом целителя. Он знал, что грядет с прибытием одного из Совета.

После Каира, столица казалась огромной, а после хижины в лесу и небольших деревень, в которых Леа изредка бывала, она выглядела невероятной. Будто и не пробыла в Каира несколько дней, девушка глазела по сторонам с новой порцией воодушевления. Но смотрела она больше на величественные здания, нежели на людей. Разумные вблизи ничем не отличались: та же одежда, те же лица, та же спешка.

Наняв карету, запряженную парой каатор, тройка минут за двадцать добралась до Двора Круглая Дафна и успешно заселилась.

Ройан оставил целителя и Леа наслаждаться видами на город, ведь Круглая Дафна была пятиэтажным строением, и отправился выполнять просьбу Маргарет.

Давняя знакомая уговорила его "наострить мохнатые уши, вытаращить хитрые зенки" и узнать местонахождение Каина. Ей нужны были ответы. И особенно, ответы ей нужны были для Марины, которая каждое утро начинала с вопроса — где ее спаситель.

Грендар, что привёз девочку, сказал, что встретил парня по дороге из Фройи, и тот, похоже, направлялся в столицу. И все было бы просто, если бы коротышка не упомянул, что раб, который был с наемниками, просил Каина сопроводить его куда-то.

Фойре прошелся по знакомым и оставил заметки. Заплатил, кому надо, приобщил к задаче пару Диких из элиты гвардейцев, и к вечеру у него на руках уже было то, с чем можно работать.

Парня в столице не было. Или он был, но там, куда фойре не мог заглянуть. Ройан решил начать с самого начала.

Как и говорила Маргарет — Каин умер для Гильдии. Затем похожий на него рекрут появился во Фрое, вписался в компанию трех уникамов, и как заведенные, они пытались поднять ранг. Последним местом задания отряда числился городок Прайс, на землях сородичей Ройана, и куда он точно не желал возвращаться.

По иронии, этот городок был его родным, то место, где проиграл смертельную дуэль его безрассудный отец. Ясное дело, он не убил себя и сбежал, обрекши семью на голодную смерть. Впоследствии, мать изнасиловали до смерти, а старшая сестра последовала примеру

отца, бросив пятилетнего мальчика один на один с жестоким миром. Такие истории можно было услышать на каждом углу, особенно сто сорок лет назад, когда Ройан еще был мальчишкой.

Тем не менее, Маргарет была из тех, чью просьбу он не мог проигнорировать, поэтому, отчитавшись перед Сорасом, на следующее утро в его руках был пропуск на Переход.

Прелесть столицы была в том, что здесь слишком большая текучка народа, и подменить разумного на нужной должности было вполне по силам. Это касалось не только департамента, но и других королевских подразделений. Исключением была Гильдия, где каждого работника проверяли на Системе лжи и задавали слишком неудобные наводящие вопросы.

Ройан был одним из вербовщиков. Он путешествовал по Фариде, находил Диких или тех, кто не желает всю жизнь прожить Белым, и приглядывался к ним, знакомился, узнавал, вербовал. Благодаря своей работе, за более чем пятьдесят лет он лично поспособствовал подмене на нужных местах двадцати разумных. Сеть информаторов, начальников, простых рядовых с каждым годом ширилась.

К обеду фойе уже стоял на помосте Перехода в Прайсе. Он морщил нос, глядя на вальяжно расхаживающих фойре, и воспоминания о голодном детстве заиграли в памяти. Его одежда сейчас сильно контрастировала с тем, что носили сородичи. Никаких ярких ризачи*. Он ненавидел эту одежду и предпочитал любимые брюки, серую рубашку и кожаную куртку. Сейчас куртка покоилась в его сумке, а рубаха открывала солнцу частые белесые шрамы на груди.

(*что-то типа античной тоги).

Ройан не сразу отправился к ближайшему Двору, а прошел по улице, где нашли тело его матери. Затем свернул туда, где спустя четыре года подкараулил первого из той компании и вырезал на его шее красивую улыбку, от уха до уха. Пробежал глазами по косому домишке, который когда-то принадлежал его семье, и даже встретил пару знакомых лиц. Повзрослевших, как и он, но все еще знакомых.

Фойре решил, что раз уж он здесь, ему просто необходимо себе напомнить о том, за что он так ненавидит культуру сородичей.

В Прайсе у него не было знакомых информаторов, поэтому пришлось разнюхивать по старинке. Сплетни, пьяные разговоры, медь на стол хозяевам таверны. Последние почти всегда трезвые и чаще всего смотрят на тех, кому наливают.

В конечном итоге, след привел к недорогому Двору, где по слухам, осела тройка гильдийцев, которых видели с Каином. Фойре заказал еды в главном зале и высматривал интересующих его атланов.

Когда атланы не появились, он бросил на стол хозяину десяток медных и поднялся наверх, прислушиваясь. Девушка и один парень что-то активно обсуждали в одной из дальних комнат.

— А я говорю, нужно присмотреться к этому округу, — сказал женский голос. — Говорят, там хорошая земля.

— Мая, мы ведь обсуждали это, — устало сказал парень. — В этом округе даже города нормального нет...

— Тебе лишь бы город! Может, еще и с борделем поискать изволишь? — зашипела собеседница.

Ройан стоял за дверью и прислушивался к глухим голосам, пока за его спиной кто-то

скромно не прокашлялся.

Глава 39

— Значит, в столице тебе моя помощь больше не понадобится? — спросила Тэна.

Вряд ли производителя будет сложно найти, как минимум, производство, а там недалеко и до хозяина. Но сильный союзник всегда к месту, поэтому я сказал, что найти — это полдела.

— Хм... — нахмурилась она. — Я тут уже речь заготовила о том, как выполнила твою работу, убив паучиху. Думаешь, я тебе еще что-то должна?

— А ты считаешь, что такие разумные, как мы, должны просто разбежаться и забыть друг о друге? У нас уникальные Сосуды, и нам следует хотя бы связь держать. А еще лучше, поделиться опытом.

Тэна хмыкнула, мотнув головой:

— Не думаю, что у нас есть что-то общее, Каин. Мы из разных миров, поверь мне.

— Миров? — ухватился я за оговорку или просто надумал себе, что это оговорка.

— Понимай, как хочешь, — отмахнулась воровка. — Мне от тебя ничего не нужно, кроме поддержки, если на нас нападут. А на нас нападут и скоро. Вероятнее всего, на подходе к Титану, а может и этой ночью. Так что советую тебе не слишком крепко спать.

— Это ясно, — согласился я, опрокинув стакан с, несомненно, ромом. Горечь пробежала по горлу, и странная ностальгия завертелась в голове. — Если парень им нужен, и они не смогли снова выйти на нас, значит будут ждать там, где мы пройдем без вариантов.

Тэна, чем ты владеешь?

Воровка сказала без раздумий:

— Ветер, твердь. Ты?

— Эм, на данный момент — разрушение, огонь, твердь и молния, наверное, — ответил я, решив, что скрывать нет смысла, если мы одинаковые. — Только на базовых уровнях...

— Постой, — подняла она руку. — Ты только что перечислил четыре структуры. А сам спросил о владении.

Я объяснил, чем и на каком уровне могу пользоваться. Затем незаметно покрыл руку черным металлом, попросил ее создать любую маленькую структуру и разрушил ее, создал огненный нож. Каплю молнии создать не успел, так как воровка уже выглядела слишком озадаченной, хотя, каплю стихий итак любой маг сделать может. При попытке создать что-то большее структуры просто не формируются.

Стоп. Она ведь перечислила только два вида чар.

— Ничего не понимаю, — пробурчала она. — Как такое возможно?

— В смысле, как, — сказал я тревожно. Похоже, что все не совсем так, как я решил. — Ты ведь тоже пользуешься двумя структурами.

— Да, пользуюсь и владею с детства, но...

Она не успела договорить, так как к нам подсел Нирай. Я готов был убить его за то, что прервал такой важный разговор. Да и Тэна выглядела заинтересованной, даже больше, чем я ожидал от той, у которой тоже уникальный Сосуд. Или не уникальный? Но тогда как она владеет двумя видами чар на таком уровне?

Взгляд упал на ее внешность. За эти дни, проводя время вместе сутки напролет, я перестал смотреть на нее, как на диковинку. Неужели наверху научились работать с Сосудом

настолько, что смогли выводить мутантов с уникальными свойствами чар? Научная фантастика Земли говорит о том, что возможно все! Просторы Вселенной бороздят, планеты заселяют, техномагические приборы создавать научились (хоть я и не мог представить, на основе каких принципов они работают). Что им мешает поковыряться в Сосуде, заглянуть за грань материального мира? Может они и на Кель влиять научились?

А что, как вариант. Если предположить, что Кель, которая витает в "воздухе" и фильтруется Сосудом не так уникальна, как ее первые волны, из которых появился мир.

Мы сидели в тишине, слушая болтовню Нирайа, периодически сталкиваясь взглядами. Фойре жевал с такой охотой, что и мне захотелось перекусить. Он вообще быстро отошел от злключений, в которые я всех затянул, и уже сидя у ручья, мечтал так же расправляться с врагами.

— Груз, наверх, бегом, — бросила Тэна, когда он отодвинул тарелку.

— Ну пожалуйста, я не груз! И почему наверх? — заскулил он.

— Ты много болтаешь для посылки. Мне надо переговорить с Каином без присутствия твоих мохнатых ушей, — отрезала Тэна. Похоже, нас ждет продолжение разговора.

Нирай повозмушался, но видно было, что он устал и отправится в мир Морфея, как только упадет в постель.

Пока фойре уходил, я обдумывал, что будет уместно сказать, а что нет. В принципе, скрывать от нее нечего, ведь она точно не пойдет докладывать на меня. Но информация — всегда ценность, и этим ресурсом не стоит разбрасываться просто так. Нужно продать то, что она хочет услышать за равную цену, как минимум. Знать бы только, что именно она хочет услышать.

— Передумала насчет сотрудничества? — спросил я, когда мы остались одни за столом.

— Пока не уверена. Зависит от того, что я услышу, — задумчиво ответила она.

Я открыл бутылку рома и налил себе. Предложил воровке, и она не отказалась, подозвала хону с чистым стаканом. Было забавно смотреть, как вечно недовольная ледышка зажмурилась после того, как пойло покинуло стакан.

— Итак, у нас обоих уникальный Сосуд, но мой, получается, уникальное. Тем не менее, ты удивлена.

— Я не слышала о таком, и как бы это сказать... — замялась она.

— Звучит сказочно?

— Именно. Давай так: вопрос — ответ. Устраивает?

Я согласно кивнул, устроившись поудобнее. За одним столиком была компания нетрезвых атланов, и их присутствие очень помогало отвлечь ненужное внимание. Так что сильно переживать о том, что нас подслушивают, не стоило.

— Я первая, — сказала Тэна безапелляционно. — Как ты выбираешь ману?

— Ману я не выбираю, она одна. Я выбираю свойства, которые мне нужны.

— Как?

— Думаю об этом. Раньше было сложно, сейчас машинально. Все равно что решить, какую из рук поднять.

— Верно, — задумчиво сказала она. — Я так же.

Меня что, проверяли? Ей визуальных доказательств мало было, что ли?

— Как...

— Моя очередь, — остановил я разогнавшуюся воровку, ответ был дан, и она подтвердила его. Налил еще рома, и мы выпили. — Как ты создаешь структуры?

Ее черные брови подпрыгнули, а затем нахмурились. Похоже, она поняла ценность моего вопроса. Она покусала губы, видать, совсем забыв, что здесь пользуются свитками.

— Создаю очертания предмета, затем заполняю его маной и желаю, чтобы он активировался.

— Любой? — удивился я.

Она качнула головой и будто формулу проговорила:

— Мана любит уверенность. Мана любит точность. Мана любит истину. Другими словами, "оживет" только то, что ты знаешь, что видел и что чувствовал.

— Это стихия, а что насчет магии тверди, целительства, крови?

— В целом, то же самое. Моя вторая кожа состоит из металла, к которому прикасалась, видела, даже чувствовала запах. Но у каждого есть свой металл или типа того. Мана "понимает" тебя глубже, чем ты думаешь, и ее не обмануть. Твоя тяга к вещам влияет на нее, а она — на результат. Ты ведь знаешь, что маги крови могут создать только того, кого знали и к кому испытывают эмоции? Знаешь. Целитель, в свою очередь, должен знать, как выглядят органы, ткани. Как движется кровь по венам, как сокращаются легкие, бьется сердце. Он должен держать это все в руках, буквально.

— А отдача? — спросил я заворожено.

— Если лить в форму ману, как из ведра, остаток, несомненно, вернется. Заполнять нужно последовательно, и тогда никакой Отдачи. Так же, нужно создавать только те структуры, на которые у тебя хватит фер.

— Почему?

Она пожала плечами:

— Так учили. Нельзя просто бросать недоделанную структуру. Нужно неспеша впитать всю ману назад. Чаще всего именно это может навредить.

— В этом и есть суть Отдачи?

— Не много ли вопросов? — спросила она вместо ответа.

— Это уточнения, а вопрос был один. Считаешь, не честно?

— Не знаю, но учти, что я тоже буду такой дотошной, — сказала она серьезно. — Используемая на создание чего-либо мана стремится назад в Сосуд, и чем ее больше, тем хуже последствия, но если быть готовым, можно ее удержать и неспеша впитать. С целительством и разрушением иначе, там другие законы, но я не помню деталей. Не учила.

— Почему так?

— Не знаю, — поморщилась она. — Меня так учили.

Ее отговорки "меня так учили" были похожи на попытку не рассказывать всего, но я подтвердил, что ответ получен и теперь ее очередь. Пока она о чем-то старательно думала, я обновил наши стаканы.

Во мне все кипело от возбуждения, ведь все оказалось именно так, как я предположил. Хотя, все в целом логично — сначала форма, затем наполнение. А чтобы восстановить, нужно понимать, что ты восстанавливаешь. Мана знает, что тебе нужно, и это говорит в пользу того, что есть некая Великая концепция Всего, в рамках которой ты не создашь что-то принципиально другое.

На Земле я видел ролик про материал, который возвращает свою форму при определенной температуре, нужно лишь создать условия. В случае со стихиями, похоже, получается почти то же самое, только ты не возвращаешь форму, а как бы выбираешь ее из списка базы данных Кель.

Глава 40

— Ты из тех, кого называют Дикими Магами? — спросила Тэна, прервав процесс переваривания информации.

Кивнул.

— Много вас?

— Не уверен. Но знаю, что есть организация, хотя сам видел только одного представителя из ее рядов, — ответил я, наблюдая, как она кивает в такт моим словам.

— И вы все с такими Сосудами? — настороженно спросила воровка. Странно это, я ведь думал — она тоже Дикая. Пусть и сверху прибыла, но должна знать о таких, как мы.

— Не все, я ведь назвал свой Сосуд уникальным. Остальные пользуются одним видом магии. Хотя, могут быть такие же, как я, но мне не известно, где и кто.

Тэна даже расслабилась после моих слов, будто армия разумных с Сосудом Демона напугала ее.

— Что ты знаешь о принципах работы маны? — спросил я, отпив ром перед вопросом, чтобы замаскировать взволнованный голос. Фразу "устройство мира" я не хотел произносить, поэтому пошел окольным путем.

— Только то, чему учили.

— Точнее, черноглазая, пожалуйста.

— Что в твоём понимании происходит, когда появляется вот эта структура? — спросила Тэна, и над ее ладонью появилась полупрозрачная Капля ветра. Она постоянно смещалась, раскручивалась.

Я попытался ответить так, как понимал:

— Твоя мана заменяет частицы разных газов, смесь которых и составляют воздух, а затем имитирует процесс столкновения температур.

— Что ты понимаешь под словом частицы? — не скрываясь, удивилась она моему ответу.

— Молекулы. Это соединения, которые состоят из более мелких частиц — строительных блоков Всего.

Она подвисла ненадолго, а я обдумывал свою болтливость и не стоит ли подрезать себе язык.

— Не думала, что скажешь что-то настолько близкое к моим знаниям, — наконец сказала она, задумчиво разглядывая меня. Даже дискомфортно как-то стало. Будто оказался под черными прожекторами ее глаз.

— Так что насчет работы маны? — вернулся я к своему основному вопросу, меняя тему.

— Как я и сказала — я знаю лишь то, чему меня учили, — неуверенно произнесла она, все еще странно поглядывая на меня. — Есть догма, в которой говорится, что все состоит из даиджй, молекул, как ты выразился. Любой предмет, любая материя. В свою очередь, сами даиджй состоят из миру. Мирю из накфй, санди, кариза. Еще глубже — ферти, мálса, лоданс, брoгáнас и, наконец, Кель. Так вот, мана может создавать любое сочетание даиджй, любой процесс, проводящий даиджй к нужному состоянию. Моя очередь, я и так говорю больше, чем ты. До какого уровня ты владеешь магией, которую показал?

Я ответил, как есть — на примитивном, чем заметно разочаровал ее. Пока что умолчал

о разрушении естественных структур, ведь это не относится к фактическому уровню умения. Не хотелось сильно лгать, но она тоже говорит не все.

— Почему Сосуд не дает ману? — спросил я то, о чем следовало бы узнать в первую очередь.

— Ты и этого не знаешь? Черт, да я ведь за всякую ерунду тебя учу здесь, получается! — возмутилась она и, снова выговорившись на непонятном языке, добавила, — хотя, откуда вам здесь это знать, когда вас на костыли подсадили.

— Верно подмечено, — не без удовольствия согласился я, наслаждаясь простыми ответами на простые вопросы. — Но ты уж не подведи, учитель.

— Я боец и училась драться, а не обучать. Так что могу что-нибудь напутать.

— Я готов рискнуть, — кивнул я, игнорируя эти отмазки, и снова налил нам. Очевидно же, что она знает больше, чем говорит.

Тэна покрутила носом, взглядываясь в темно-бордовую жидкость:

— Тебе известно, что Сосуд тоже сущность?

— Догадывался.

— Так вот, — протянула она задумчиво, — он следит за твоим умением манипулировать маной. Если справляешься — отдает. Но есть некоторые стадии, для которых нужно время. Я, например, получила доступ к четвертой ступени только через почти десять лет после получения третьей. А к третьей — через пять лет после получения второй. Но я не была уникалом и даже думала, что задержусь со второй ступенью. В этом случае время не строго регламентировано...

— Ты родилась Белой? — удивился я, вспоминая, за какой короткий период времени добрался до третьей. Повезло не умереть или все дело в уникальном Сосуде?

А еще, Тэна Красная, черт возьми!

— Большинство рождается Белыми, или ты не заметил?

Я согласно кивнул и обновил стаканы.

— Понимаешь, Сосуд изначально не привязан к разумному. Его "эмоции" могут противоречить твоим. Твои желания могут не согласовываться с его "желаниями". Он привыкает к тебе так же, как и ты к нему. В идеале, в конце вы должны хотеть одного и того же. Что бы это ни было.

— Он разумен?

— Никто не знает, наверное. Я не знаю. Мне говорили, что его сознание можно сравнить с сознанием животного. Но это все теории, ведь поговорить с Сосудом еще никому не удавалось. Гипотетически, он находится на другом плане мироздания.

Тэна пододвинула стакан, и я плюхнул добавку. Выпила и уже не скривилась, сказав:

— Приятно горло обжигает, только постоянно хочется чем-нибудь заглушить горькое послевкусие.

Я подозвал хону и спросил, есть ли что-нибудь кислое. Фрукт, желательно. Она кивнула и через минуту прибежала с нарезанным инка-ард*.

(*Красный фрукт, по составу похож на яблоко, но может быть кислым, как лимон).

Воровке определенно понравилась выпивка, так как она снова пододвинула стакан. Похоже, я буду выторговывать у хозяина еще одну бутылку. Бутылку, которую произвел кто-то из моего мира.

— Моя очередь, — сказала Тэна, вяло моргнув глазами, что выглядело довольно мило. — Кого ты ищешь в столице?

Вот этого вопроса я точно не ожидал, даже подвис немного. Я здесь жизненно важные данные пытаюсь выудить, а она всякую глупость спрашивает.

— Кхм. Земляка. Мы потерялись, и я услышал, что похожего на него видели около столицы.

— Этот напи... ик... ток с ним связан?

— Вероятно, — кивнул я, примечая типичные размашистые движения опьяневшего человека.

— Откуда ты? — сузила она взгляд. — Я успела повидать местных, и они все другие, в некотором смысле. Твое поведение, говор, мимика не похожи на местных. Ты ведь даже не заикнулся о красных кометах, в отличие от несмолкающего груза. Тебе знакомы эти штуковины?

— Не моя ли теперь очередь сказать "не много ли вопросов"? — улыбнулся я, на самом деле желая ответить правду, в кои-то веки. Может быть, и она скажет правду. Но может и солгать.

— Задав-вай свой, — фыркнула она, пододвинув стакан, деловито поправила волосы.

За соседним столиком кто-то начал ругаться, стуча кулаками по дереву. Один мужик подорвался и выпихнул со скамьи другого прямо на середину зала. Но им не удалось подрасться. Тэна сформировала ветряной меч прямо под потолком, размером с Нирайа, и прорычала:

— Еще услышу что-нибудь, громче шепота, все отправитесь спать вечным сном!

После этого, конечно же, зал быстро опустел, а хона заметно опасалась проходить рядом с нашим столом.

— Все, хватит на сегодня разговоров, я спать, — буркнула воровка, а я готов был догнать гадов и поколотить за то, что помешали.

Не прощаясь, девушка поднялась наверх и скрылась из виду. Провожать я не стал, так как опасался, что меня неправильно поймут и этот дамоклов меч сделает со мной то же самое, что и вихрь с паучихой.

Долго лежал в постели, обдумывая ее слова. Смотрел на витрувианского себя, разговаривал с ним, убеждал. Пытался понять, где мы с ним расходимся в "желаниях". Может, я что-то не так сделал? Или не сделал. Может, всему виной убийства? Но я прорвался уже после событий в Каира.

— Или он наблюдает за мной, присматривается, сверяется, — сказал я себе.

Получается, этот период может продлиться сколько угодно, раз Тэна упомянула целые года. Но также она намекнула, что есть те, кому удастся это сделать быстрее. Короче, слова Нирайа о времени неожиданно подтвердились воровкой, а я склонен верить ей. Если, конечно, она намерено не лгала, выдумывая на ходу.

На волне этой неожиданной беседы захотелось попробовать создать новую структуру из магии. Возможно, из молнии, но огонь пока предпочтительнее.

Я отбросил мысли о земляке в столице и разглядывал огненный нож, обдумывая варианты его трансформации. Нужно было давно заняться обновлением оружейного набора.

— Хм, но почему сразу холодное оружие? — спросил я себя и деактивировал умение.

Что если для начала создать какое-нибудь животное, ради эксперимента? Птицу или маленького зверя, например. Как те волчата, которыми красовался Ройан. Я видел подобные свитки в магазине Гильдии, но не решился брать ввиду бесполезности. Их вообще мало кто приобретал, отдавая предпочтение более практичным и простым формам. Такие структуры

стоили дороже и были блажью, а не нуждой. Какой смысл в несущемся по земле звере, если сосулька летит в несколько раз быстрее и имеет лучшую пробивную силу? Тогда я так считал и был прав.

Теперь же, после слов воровки об отношении к мане, эта идея выглядит иначе. Из уст той, кто поведал мне о фундаментальных принципах работы с магией, все звучало как-то... глубже, что ли. Мана тоже не простой пластилин, и как бы читает создателя, знает его суть, познания. Воплощает желаемое, если указатели достаточно хороши. Да и как иначе, если она часть всего, часть Кель!

Глава 41

Что если легенда мага Каменщика не совсем выдумана? Что если раньше маги могли создавать стихийных существ с присущим для разумных, или около того, поведением, а грендар просто мечтал, чтобы питомец не исчез? Когда охранник Сокш рассказывал эту легенду, Ворак упомянул, что даже желтый может создать голема, но как и во всем остальном насчет Гильдии и магии, он сильно ошибался, а слова его товарища о тупом бульжнике были истиной.

— О чем я думаю, черт возьми, — невесело хохотнул я над самим собой. Но мысль никуда не делась, напротив, она двигалась дальше.

Предположим, из этой легенды, как и из любой другой, стоит отбросить большую часть и оставить только основу. Получится простая идея: стихийный зверь, действующий, как живой. Не просто устремившаяся по заданному направлению структура в интересной форме, а действующее без дополнительных подсказок оружие.

Но как это возможно, ведь тогда нужно продумать не только форму, но и... и что? Что нужно продумать?

— Мана любит истину, — вслух проговорил я слова Тэны.

Но ведь это не простая форма, отправленная в полет, это комплекс движений, даже поведения. Как если бы я решил создать в графическом редакторе не просто движущуюся в одном направлении цельную 3D-модель оружия, а целую структуру движений с изменяющейся формой. Есть ли на этот случай готовые скрипты или нужно сотворить жизнь?

— Что же маги крови? — подорвался я с кровати и взволнованно забормотал, заходил по комнате. — Они как-то создают живых мертвецов из плоти и крови! Неужели каждый раз необходимо представлять создание каждой части тела на уровне атомов, молекул? Кто вообще на такое способен? Целитель тоже, по словам воровки, должен всего лишь увидеть, почувствовать и понимать суть... Нет, все должно быть проще, ведь мой элементаль даже не будет иметь органы.

Для начала я спустился вниз, проговаривая про себя слова Тэны о мане, и выторговал у хозяина карандаш и бумагу. Расположился на полу, как когда-то делал уроки, и принялся рисовать сокола, которого всегда мечтал иметь в детстве. Чтобы как в кино, он сидел на перчатке и по свисту поднимался в воздух. Я постоянно бегал в зоомагазин и пялился на пернатого, говорил с ним. Почему же я тогда не попросил Эмму купить мне птицу?

Рука начала вырисовывать кривые линии парящего сокола, как если бы я смотрел на него снизу: раскрытые крылья с торчащими перьями, туловище, голова, поджатые лапы, веер хвоста. Получилось не сразу. Несколько листков были испорчены с обеих сторон и скомканы.

Когда лучшее, на что я способен, появилось на бумаге. Я долго обводил линии, запоминая каждый изгиб.

Забыв о времени суток и о том, что утром нам выходить, я закрыл глаза. Нить маны неотрывно начала вырисовывать форму. Я не мог очертить лапы, голову и клюв, как 3D-модель, но держал все это в памяти.

Фигура завершилась, и как и в случае с ножом, я начал покрывать ее маной, складывая

ниточку к ниточке, не перехлестывая их друг с другом. Каждой нити свое место. Было непросто заполнять фигуру и не терять цельный образ, но мне казалось, что это важно, важно для Сосуда и маны.

Заполнив форму маной, я уставился на свое кривое творение и видел в нем то, что желал в детстве. Того красивого сокола, который наверняка хотел подняться в небо, расправить крылья и парить, высматривая пищу.

В моем видении у темно-синей плоской фигуры были глаза, лапы, пух на груди. У него был цвет. Светло-коричневый с частыми белыми пятнами. Он смотрел на меня живыми круглыми глазами. Размахивал своими серпами-крыльями, перетапывался на месте...

Я удерживал этот образ так четко, как только мог. Каждое движение. Где-то вдалеке слышался его крик, хлопки крыльев.

С того времени, когда я пытался удержать в голове образ Сосуда, уже ничего не заставляло меня так концентрироваться.

Огонь? Нет. Слишком медленно.

Емкость Сосуда просела на тридцать фер, и наконец, открыв глаза, я уставился на свое творение.

Сокол размахивал своими большими крыльями, зависнув под потолком. Все его тело было белым с частыми синими прожилками. Он смотрел на меня, будто ждал приказа.

— Сокол молнии, — возбужденно сказал я и выставил руку.

Каждая частичка его тела была настолько настоящей, насколько может быть настоящей птица из электричества. Играющий мелкими бело-синими языками ореол полностью покрывал его тело — сокол будто светился.

Он спарил на мою руку, и я ощутил небольшой электрический укол. Не больно, но и не приятно. Хоть он и размахивал медленно крыльями, разумеется, ему этого не нужно было делать.

Я разглядывал творение как безумный ученый, лыбясь и хихикая. Он не поворачивал постоянно голову, следя за мной лишь изредка. В основном пернатый гордо смотрел вперед.

Чудо продлилось около десяти минут, примерно, и структура испарилась. Я подождал полного восстановления и снова призвал его, в этот раз не забыв посчитать, сколько он держится без подпитки. Затем прилепил к нему нить маны и наблюдал, как Сосуд теряет по пол 0.5 фер в минуту. Как и в случае других структур, поддерживать их дешевле, чем создавать заново.

Он понимал любые команды. Мысленные. Мгновенно исполняя их.

И когда момент волнения прошел, я осознал, как на самом деле просто это было сделать. Ну, за исключением концентрации на образе. Но проблема моего творения в том, что я не знал, как его применить и какая вообще от него будет польза. Все нужно испытывать.

На удивление, основное количество времени было потрачено на бумажный рисунок, поэтому я решил сделать еще что-нибудь новое. Все-таки стоит добавить к арсеналу, что-нибудь посерьезнее. Как уже стало ясно, величина структуры имеет значение, и десятком ножицков я не рассеку жерека, как это сделал клинок Тэны. Думается мне, что это касается и щитов.

Стоило спросить воровку о влиянии массы структуры, ее размера и, возможно, остроты. С выбором формы уже ясно, и гипотетически, вышеупомянутое должно играть роль. Но хотелось бы уточнить, прежде чем играть с судьбой во время боя...

— Каин! — крикнула Тэна, несколько раз ударив по двери. — Подъем!

Голос взволнованный, даже встревоженный.

— Что случилось? — ответил я и открыл ей. Настроение было творческое, и совсем не хотелось проблем, на ночь глядя.

Тэна предстала одетой совсем не для сна, с гладиусами в ножнах и заплечным мешком, чем оправдала плохое предчувствие.

— Одевайся, за нами идут, — сказала она, неловко отвернувшись, спустя мгновение.

— Откуда, как? — запричитал я, одновременно натягивая штаны. — Сколько?

— Не знаю сколько, но шум идет со всех сторон. Боюсь, их намного больше, чем я предполагала. И они идут целенаправленно сюда, без вариантов, — отрапортовала она, оглядываясь в коридорчике. Глаза заспанные, красные. Видно, что поспала немного, но определенно недостаточно.

Я забросил меч за спину и замер на мгновение перед дверью, спросив ее:

— Как выбираться думаешь, и где Нирай?

— Груз уже готов, ждет в комнате.

— Я не груз... — уныло раздалось из-за двери напротив моей. Мы специально сняли комнаты рядом.

Мы спешно покинули главное здание Двора через черный выход и не успели добраться до врат, как снова началось световое представление. Похоже, теперь это их любимая игрушка. Хотя, оно и понятно, ведь в этом мире разумные не привыкли к таким громкостям, а звук, как известно, может быть очень шокирующим и дезориентирующим фактором.

Наша тройка замерла на десяток ударов сердца и задрала головы вверх.

— Нужно забрать Сеару, — сказал я, вспомнив про пантеру.

— Разделяться сейчас — плохая идея, — остановила меня Тэна, схватив за руку. Другой рукой она держала Нирайа за шкуру, будто зверька.

— Ты ведь понимаешь, что я не уйду без нее?

— Она невероятно умная кошка, выберется сама! — не отпускала руку воровка.

Скорее всего, она была права. Зверинцы были рассчитаны на подчиненных питомцев, которые никуда не двигаются без приказа, и не были заперты наглухо. А в таких деревенских дворах, где для одной Сеары пришлось разобрать перегородку между двумя "стойлами", створки дверей даже щеколд не имели.

В этот момент к хлопкам добавились крики деревенских, которые выметались из домов и тоже обескураженно глазели вверх. Со всех сторон на улицы начали падать фальшфейеры, освещая ночь красным.

— Я быстро, — все же решил рискнуть я. Черная гадина мне была дороже, чем фойре и Тэна. Даже странно, ведь они с воровкой чем-то были похожи и постоянно раздражали мой глаз. Тэна старалась держаться в стороне и иногда вела себя так, будто мы ниже по ведомой только ей иерархии, а Сеара потворствовала этому процессу, игнорируя меня.

— Придурок! — бросила мне в след воровка полусшепотом. Я обернулся, и заметил, что они все же не сдвинулись с места.

Глава 42

Пантера была в стойле, и как только я появился в дверях зверинца, вышла на встречу, открыв лапой створку. Тэна была права, кошка давно могла сама выйти, но почему-то ждала приглашения. Пока я цеплял на нее седло с седельными сумками, она стояла неподвижно и послушно. Шум хлопков уже стих, но взамен ему отдаленно слышался звон стали и громкие команды.

Когда мы подошли к Тэне и фойре, рядом с ними уже было несколько трупов атланов. Воровка заметно нервничала, не отпуская руку мальчишки. Она порывалась передать его мне и пойти вырезать гостей, но я старательно уговаривал уйти по-тихому. Тэна вела себя так, будто чернь осквернила ее дом своим присутствием, и хотела наказать каждого.

В результате, мы прорвали сжимающийся круг и удирали по равнине, оставляя за собой пылающую красным деревню. Совесть материла по-черному, напоминая, что это мы виноваты в том, что подвергли поселение опасности. Что будет с местными, пока нас будут искать? Что с ними будет, когда нас не найдут, и наемники останутся злые и без награды. Не меньше материла и воровка, разбрасываясь фразами на неизвестном языке. Честно говоря, я представлял эльфийский более поэтичным.

Тэна не желала сбегать, она хотела карать. Всех, кто пытался нам помешать. Я же в свою очередь пытался избежать лишних трупов. Да и пора бы заканчивать эту эпопею с доставкой "груза", и перейти к тому, что мне действительно важно.

Ночь была сложной. Мало того, что мне не удалось поспать, так еще и все время в дурном ритме.

В обед мы уже топали по главной дороге, ведущей в город. Погода благоволила, солнце прикрылось тучками, и было достаточно пасмурно, чтобы не истекать потом. Тэна наотрез отказалась продолжать ломать ноги по каменистым равнинам, прячась, как крысы. Она сказала, что дальше будет решать вопросы по-своему и послушалась она меня ночью только из-за того, что была сонной и с мутной головой после моего алкоголя.

Мимо проезжали повозки с торгашами, кареты и другие работяги. Все поглядывали на нас лениво, даже скучающе. Я заметил приличное количество фойре. Больше, чем видел в предыдущих городах. Видимо, это место — Мекка для хвостатых, и именно поэтому мамуля Нирайа отправила его сюда.

Когда вдали, за падающим горизонтом, показались верхушки стен города, я вздохнул с облегчением. Мне даже не нужна была уже помощь ни королевы, ни воровки. Я просто хотел передать мальчика в нужные руки, расплатиться с воровкой за спасение и уйти восвояси. Да, от нее много чего можно было бы почерпнуть полезного, но вместе с этим она слишком странная и, как пантера, непредсказуемая.

А еще меня задевало то, что мой питомец, похоже, любит всех, кроме меня.

Мы шли по улице разросшегося пригородного села, разглядывая снующий туда-сюда народец, и сначала все было обычно, но с каждым десятком шагов людей становилось меньше. В конечном итоге наша четверка замерла посреди полностью пустого перекрестка. Я и Тэна переглянулись, понимая, к чему все идет. Хотелось сказать — я предупредил, но она это и так знала. Ей просто было все равно.

Я приказал Сеаре спрятаться подальше, чтобы какие-нибудь умники не решили загнать

пантеру толпой, и достал клинок, взмахнул им пару раз, театрально. Не хотелось снова подвергать ее опасности. Щит висел на мне еще с ночи, и я его не собирался убирать. Нирай стоял между мной и Тэной, подрагивая, как тростинка. Пустые улицы свидетельствовали о том, что нас встречают не простые наемники, а те, кто может приказать убраться лишним людям, даже если это их дом.

— Вы заставили нас понервничать! — выкрикнул мужской голос, и на одной их улиц появилась троица. Тучный мужчина и две женщины, все атланы. Он — яркий представитель азиатских кровей, его спутницы были чернокожими. Мужчина двигался, как сам король, на белом рогатом гакиране*, раздув грудь и не опасаясь ничего. — Столько людей потеряли, а ведь впереди куча дел, где нужны надежные бойцы.

(*Гакиран — на вид как земной конь, только с рогами)

— Это барон Торкис, — испуганно шепнул Нирай. — Старший сын графа Радского. Его отец верный сподвижник Вариорда Тупого, и говорят, он на пике четвертой ступени Сосула. А еще мастерски владеет двуручным клинком.

У меня дернулся глаз от таких новостей. Я смотрел на широкую фигуру азиата и пытался понять, как он мастерски орудует двуручником.

— Я предлагаю вам выбор, — продолжил Торкис, отсвечивая гладко выбритым подбородком. — Вы мне мальчика, я вам жизнь, золото и прощение. Все понимают, что это политические игры, а вы всего лишь пешки...

— Кто пешка? — не тая злости, выкрикнула Тэна.

Меня эти речи не задевали, я понимал, что он прав, хотя бы с точки зрения стратегии. Мы действительно пешки в крупной игре с большими ставками. Но, похоже, воровку эта фраза не устраивала.

Барон расхохотался, задрал лицо к небу. Таким отточенным, высокородным, глубоким смехом, на фоне которого наши голоса казались простым кряканьем ворон.

— Юная наемница оскорбилась простой истине? — спросил он, отсмеявшись. — Прости, если обидел, я просто привык называть вещи своими именами. Ладно, хватит слов. Каков ваш ответ?

После этого вопроса послышался топот десятков ног. Перекресток в мгновение ока наводнился разумными при оружии. Я старался держаться спокойно, хотя внутри все дрожало. Нас буквально окружила чуть ли ни рота бойцов. Все были одеты в разного вида броню с красно-синими цветами. На ветру развевались пара стягов такой же расцветки, с гербом в виде какой-то рептилии.

Тэна почему-то довольно оскалилась и спросила громко:

— Ты знаешь, какая самая большая ошибка в любой битве?

— Плохая стратегия, — ухмыльнулся барон. За рядами воинов видно было только его голову.

— Нет, глупый барончик, самая большая ошибка — это отсутствие знаний о противнике, — бросила Тэна и придвинула Нирайа ближе к себе.

— О, я в курсе, что ты сильна, Ночной Жнец. И может быть, устояла бы против двух десятков, но не против сотни! — продолжал улыбаться Торкис. — Даже мне не удалось бы уничтожить столько противников. А ведь я на пике четвертой ступени.

— Абориген недалекий. Груз, закрой глазки и не открывай, пока не разрешу, — буркнула Тэна, и вокруг завертелись белые, полупрозрачные нити, окружив нас подобием колбы, высотой в два метра, на расстоянии пары шагов. Вместе с этим, раздавалось

негромкое жужжание, будто рой пчел окружил нас.

Не успел я моргнуть, как эти нити пересеклись друг с другом, образовав редкую сеть из прямоугольников. Команда атаки барона оборвалась на половине, так как сеть Тэны мгновенно расширилась, охватив весь перекресток, и так же быстро сжалась в прежнее состояние.

Через мгновение перекресток заполнили крики десятков голосов, вопящих и корчащихся на земле. У кого-то не было руки или она болталась на коже, кто-то остался без половины черепа или других конечностей. Те, кто были без лаг, вообще превратились в нарезанные кусочки.

На ногах остался десяток-полтора разумных в самых последних рядах, остальные лежали под их же ногами, в виде крови, отделенных конечностей или корчились в предсмертной агонии. Я перестал дышать, наблюдая эту дикую картину. В мгновение ока, десятки атланов исчезли из мира живых. Вокруг нас развернулось краснеющее море, посреди которого, безумно вращая глазами, стояли единицы. Тела будто лазерами разрезало, как в фантастических кинофильмах с системой автоматической охраны какого-нибудь суперсекретного объекта.

Одна из чернокожих женщин, не торопясь, сняла со скакуна лук и выпустила стрелу по воровке, но та, не таясь, активировала вторую кожу. Еще несколько стрел с глухим звоном отскочили от металла, и обстрел прекратился. Воровка через мгновение деактивировала умение.

Во мне буйствовали противоречия. С одной стороны, я и сам убил многих, с другой, слишком безумно было наблюдать за мгновенной, бессмысленной смертью десятков. Некоторые даже понять ничего не успели, когда их шея оказалась на пути расширившейся сети.

Но как обычно, сокрушаться времени не было. Как и смысла. Они пришли не для красоты, и порубленными на части могли оказаться именно мы.

Как только нити растаяли, я рванул с места, и лавируя между мертвецами с быстро расходящимися в стороны красными лужами, пронзил полуторником ближайшего ко мне бойца. Не честно? Нужно было дать опомниться?

Нет уж, дудки! Нужно выкосить оставшихся, пока они не разбежались, неся панику и известия по округе.

Второй упал так же быстро, как и первый, едва успев глянуть на меня.

— Ты! — завопил барон, указывая на воровку. — Это невозможно! Кто ты такая?!

Удивительно, но он не сдвинулся с места, как и его провожатые. Он даже не сказал ничего по поводу того бесчестия, что я совершал. И в его вопле был не страх или презрение, а скорее недовольство. После его выкрика остолбеневшие воины завертели головами, и третий по счету, который должен был стать трупом, развернулся ко мне. Сталь столкнулась со сталью.

— Ты назвал меня пешкой, — холодно заявила Тэна, игнорируя его вопрос.

— Ты Дикий Маг? Безумная! — в свою очередь крикнул барон.

Я только слышал их разговор, так как был занят опомнившимися воинами. Они не были мастерами во владении оружием, но количество заставляло попотеть и опустошать Сосуд. А еще полные латы хорошо защищали от металла, заставляя метить только в щели. Приходилось вертеться, как юла, от чего заныли сухожилия и истоптанные за эти дни ноги.

Глава 43

Когда шею последнего пробил полуторник, я оттолкнул его тогой и стряхнул кровь, выискивая глазами воровку. Ни барон, ни его свита не мешали мне, будто поняли, кто здесь настоящая угроза. И они были правы.

Я думал о том, как безумно хочу в свой арсенал такую же убийственную структуру. Это не простое умение, и его не всегда получится использовать, ведь магия не знает, кто твой враг, а кто друг. Причем умение не слишком высокоуровневое, ведь среди оставшихся в живых вряд ли есть маги с плотными щитами, а значит, атака едва превысила мощь равную двадцати ферам. Но затраты на само умение... Безумие, в общем.

Тэна не осталась на месте и пошла к барону Торкису, ведя за собой фойре.

— Сумасшествие, — озвучил азиат мои мысли и грузно прыгнул с белого рогатого коня. За ним последовали чернокожие дамы. Клинки со звоном покинули ножны.

Вообще, земной вид питомцев коней весьма редкий и не менее дорогой. Я всего лишь раз видел их вблизи, когда впервые подошел к штабу Гильдии в Каира. Видимо, в тот день там был кто-то из высоких рангов. Местные кони намного выносливее и умнее тех же Каатор, а также имеют очень прочную кожу, за что их и ценят. Очевидно, что я, как человек с Земли, больше интересовался диковинками.

— Ты Дикая? Почему жива и так сильна? — непонимающе спросил барон. Его, похоже, вообще никак не тревожила смерть стольких подчиненных. На перекрестке из живых остались только мы. — Тебя не должно существовать. И какого черта у тебя две структуры? Хочу так же!

Последнее он завопил, и от него пошла волна морозного воздуха, ощущение холода достало даже меня. Уверен, эта штука превратила бы мое тело в ледышку за мгновение. Тэна сразу же выставила Нирайа перед собой, и волна остановилась в нескольких шагах от мальчика.

— Г-госпожа Ночной Жнец, з-зачем же... — бледными губами сказал Нирай. Мои губы тоже беззвучно открывались, хоть я и понимал, на чем она решила сыграть.

Тэна весело улыбнулась и потрепала его по волосам:

— Не бойся, груз, ты нужен им живым. Иначе нет никакого смысла в этом всем. И я тебе не разрешала открывать глаза!

Нирай снова зажмурился.

— У тебя нет ни капли гордости, Дикая! — прорычал Торкис, потрясая плотными щеками. — Выставить перед собой ребенка... Ничтожество!

Тэна ничего не сказала. Вместо этого прямо перед бароном появилась структура из ветра. Спустя мгновение, я узнал в ней жерека.

Барон отшатнулся, и обе чернокожие женщины начали рубить магию клинками. Мечи проходили сквозь ветер, оставляя после себя белые полосы, но они тут же стягивались. Жерек пал и его место занял новый, а Тэна просто стояла и смотрела.

— Да кто ты такая! — завопил Торкис, глядя на живую структуру. — Как это может быть?

Тэна хохотнула, и появилось еще два жерека. Оба зверя сразу понеслись на атланов, быстро размахивая когтистыми лапами. Спустя полминуты женщины лежали на земле,

растерзанные магическими зверьми, а Торкис пытался перегнать своего гакирана, удирая от другого косолапого.

— На какой он ступени, говоришь? — выразительно спросила Тэна у Нирайа.

— Н-на четвертой, — ответил тот, стоя уже за ее спиной с закрытыми глазами.

Над Торкисом появился меч, которым она рассекла жерека в лесу, и как кара небесная, обрушился на толстяка, пригвоздив его к земле. Барон даже закричать, как следует, не успел. Белый гакиран резко замер, повертел головой и поскакал дальше.

— Ну вот, — выдохнула воровка. — Давайте уже зайдем в чертов город. Я устала. Да и воняет здесь.

Мы сделали немалый круг, чтобы не светиться по дороге прямо от места бойни, и сильно торопились, стараясь успеть пробраться в город побыстрее. Сеара же нагнала нас спустя минут двадцать, заставив понервничать, но была чистой, не в крови. Значит, отсиделась, как и было приказано. Я уже начал привыкать к ее сообразительности, но порой все же пробивало на удивление, ведь я не оставил ее на месте, привязанной или закрытой. Я сказал убежать и спрятаться, и она поняла.

Прошли через восточные ворота, и пришлось очень хорошо заплатить страже за внезапную слепоту. Кровь на моей одежде привлекла внимание ленивого вояки, но еще десять медных уверили ребят, что это рогач оказался слишком бойким. Глазастый недоверчиво хмыкнул, глядя на полуторник за спиной, но принял монеты.

Уж не знаю, встречал ли кто нас на главных воротах, но в самом городе никто не обратил особого внимания на нашу четверку. На Тэну посматривали, конечно, видать, принимая за странного эльфа, но не слишком откровенно.

В голове вертелись кадры мясорубки, и я думал о том, с какой легкостью воровка выдает такие перлы. Фантазия на умения у нее хороша, и я определенно собираюсь создать что-нибудь подобное. Уж так вышло, что раньше у меня с этим никак не складывалось. Но теперь, после создания ястреба, я утвердился в сути такой работы, и дела пойдут куда интереснее.

И все же, даже Тэна не пестрит разнообразием структур. Тот же меч, колба, хлыст — простые, известные формы. Она не атакует двадцать противников двадцатью разными умениями. Нити — для массового убийства в окружении простых противников. Меч — для точечных ударов. Бич — тоже что-то грозное для большого количества врагов в одной куче. Жерек... жерек, похоже, для развлечения. Все умения рассчитаны на определенные условия, ничего лишнего. Даже тот вихрь, что продырявил паучиху, приспособишь не для любой ситуации.

— Ну вот, наконец, мы на месте, — оживился Нирай, бодро вышагивая и вертя головой, будто полчаса назад вокруг него не умерло столько народу. Мы топали по людной площади с лавками. Такие рынки классически располагались не слишком далеко от главных врат, чтобы новоприбывшие не успели присмотреться к товарам в лавках. — Теперь можно успокоиться и расслабиться. Наконец мы отдохнем в нормальной постели с нормальной едой. Осталось только дойти до особняка графа Конамара, но думаю, тут уж нам ничего не помешает.

Я столкнулся плечом с каким-то парнишкой, который совсем не случайно задел меня, но моя рука крепко схватила его за запястье. Он задергался, и пара человек зашептались, указывая пальцами на воришку.

— Ну, даете, господин Каин. Вы невероятно ловкий, — воскликнул фойре, затем глянул на Тэну и добавил, — Госпожа Ночной Жнец все же посильнее будет, но я бы вас назначил командиром личной стражи!

— Вам стоит смотреть в оба, — сказал один из зевак с седыми короткими волосами. Его лицо мне показалось отдаленно знакомым, но он ушел дальше, и разглядеть не удалось.

Неумелый вор вывернулся и побежал прочь, а я подбросил мешочек монетами и поместил назад в карман. Хорошо, что убежал. Снова же, устраивать возню не хотелось.

— Был бы ловкий, не попался бы, — фыркнула воровка и потянула Нирайа за собой.

Без лишних происшествий мы дошли до поместья в элитном районе города, и Тэна огласила причину визита страже, нарочито заботливо поглаживая волосы мальчика. Те оживились, и один передал по Связи о гостях. Через минуту нас уже встречали взволнованные слуги, учтиво приглашая в особняк, и сосредоточенные вояки, присматриваясь к нашему оружию.

Красивое здание было выполнено в знакомой античной стилистике. Фасад зеленый и напичкан скульптурами неизвестных мне существ и разумных. Все чисто, ново и ухоженно. Пожилой атлан принял под свою ответственность Сеару, убедив, что ее ждет лучший уход, который может предложить город. Я строго наказал пантере вести себя покладисто, а Тэна хмыкнула и добавила, что можно сожрать всех, кто будет вести себя с ней плохо. Старик слегка побледнел, а я заверил, что это такая шутка, хотя теперь, сомневался в том, чья команда будет исполнена. Бесит!

Внутри нас встретил прохладный холл, выполненный из красивого камня. Пара статуй из белого камня расположились вдоль боковых стен от двери. Слева и справа главной комнаты было два арочных прохода. На противоположном конце холла красовалась большая лестница, которая раздваивалась после широкой площадки. Магические лампы повсюду и ни одного намека не свечи. Богатые ковры, дорого выглядящее дерево и довольно много картин. Когда нас вели в кабинет графа Конамара, я даже заметил на одной из полотен отдаленно знакомый сюжет. Нахмурился, сердце забило в волнительном ожидании. Плохое предчувствие заполнило эмоции и почему-то захотелось повернуть назад.

Внезапно все украшение особняка стало каким-то знакомым, и я замер. Обернулся, перед глазами стало мутно, но не от физического недомогания, скорее что-то с мозгами. Я словно вернулся назад во времени и смотрел на коридор особняка мистера Келвана, в котором был всего раз, перед загрузкой в убежище. Только вместо мраморных статуй и огромной люстры на потолке — белый камень и магические лампы. Да, ковры другие, и обстановка немного иная, но сама отделка, оформление — все очень похоже.

У меня во рту стало сухо. В висках пульсировало, а на языке крутилось имя Локи Годис. Неужели Барри и есть та правая рука, о которой говорил Нирай?!

— Господин, с вами все хорошо? — спросила девушка приятной наружности: острый нос, аккуратный подбородок, тонкие губы. Светлые волосы собраны в пучок, плечи оголены под форму корсета, который на Фариде выполнял больше функцию украшения, нежели попытку издеваться над телом. — Вы наверняка устали с дороги, а мы вас вот так сразу ведем на встречу...

Глава 44

— Нет, все в порядке, — обронил я, глядя ей за спину, продолжая осматривать холл. — Не переживайте. Похоже, я отстал от остальных, любуясь интерьером. Не подскажете, куда идти?

— Конечно, конечно! — улыбнулась она. Приятное лицо, успокаивающий голос, ведет себя не как служанка. — Но я все-таки предложила бы вам воды, у вас лицо бледное.

— Если вас не затруднит, — постарался улыбнуться я.

— Чида! — позвала она тут же, пока мы ждали служанку, повисла неловкая тишина.

Я отпил воды и позволил усадить себя на кушетку. Девушка представилась Даирикой и была максимально учливой, даже заботливой. Расспрашивала, как мы добрались, не подвергли ли себя смертельной опасности. Я скромно улыбался и заверил, что все прошло гладко. Знает ли она о предательстве тех магов и о том, что воровка должна была прибыть намного раньше, конечно же, не спрашивал. Даирика не выглядела любительницей копать в интригах и грязи, хотя кто знает, женщины бывают очень умелыми актрисами.

Она провела меня к кабинету, делая небольшую экскурсию, держа под руку. Остановилась перед дверью и скромно попрощалась, сказав, что там она сейчас будет лишней.

Я замер перед входом и готовился встретиться взглядом с Барри, возможно, выслушать обвинения. Может он попытается прогнать меня, убить или еще как-то навредить, ведь я был тем, из-за кого брат выстрелил в Саю. Глубоко вдохнув, толкнул дверь и смело вошел внутрь.

— Я уж думала, потерялся, — хмыкнула Тэна. Она расположилась в кресле, держа в руке бокал с красным, и один локоть по-деловому оперла о подлокотник.

Мой взгляд пробежался по всем в кабинете и замер на одном человеке. Человеке, которого я желал и боялся увидеть больше всего.

Кернис стоял у окна, позади сидящего во главе широкого стола мужчины в возрасте и держал в руке стакан с ромом. Наши взгляды встретились, и его был не менее удивленным, чем мой. Моя рука дрогнула, желая выхватить меч, но я остановил себя и растянул губы в вялой улыбке.

— Не потеряюсь, не бойся, — сказал я Тэне, продолжая смотреть в глаза брату, внутри все кипело. Моя месть не за горами! — Я найду тебя даже в чертогах Са-арга.

Воровка надменно хохотнула и сказала, что не советует ее там искать, мол, такие слабые атланы там не выживут.

Кернис нервно улыбнулся, быстро опустошив стакан, и провел рукой по ухоженным усам.

Стоп. Усам?

Пока я усаживался в свободное кресло, меня осенило — он выглядит не так. Что-то не так. Это был не шестнадцатилетний подросток с вечно красными глазами, бледный и тощий. Это был молодой мужчина, не моложе меня. Может даже моего возраста. Что происходит!?

Но он ведь определенно узнал меня. Это точно Кернис. Почему он выглядит как... как отец, на фотографиях времен колледжа? Аристократичный нос, широкие скулы, высокий лоб, темные волосы, даже ямочка на подбородке, которая раньше была совсем не заметна. Но не копия, поэтому я и узнал в нем убийцу Саи и мамы, а не отца.

— Вот и второй герой пожаловал, — басовито выдал мужчина за столом. Его черные волосы разбавляла редкая седина, густые баки доставали до края челюсти, но остальная часть лица была гладко выбрита. Взгляд уверенный, цепкий. Чувствуется, что он не только шлепки служанкам раздает и сладко спит, наслаждаясь властью. — Мое имя Конамар Шарт. А это моя правая рука и дражайший зять Локи Годис, прошу любить и жаловать.

— Приветствую, — кивнул я учтиво, перестав испепелять глазами Керниса. Сердце начало успокаиваться, и ровный голос звучал без напряжения. — Мое имя Каин, гильдиец.

— Ого, даже гильдиец, — поджал губы Конамар. — Неожиданно, ваш брат не очень жалуется политические игры.

Я согласно кивнул и добавил:

— Не жалуется, но я взял задание и решил, что данное слово дороже принципов Гильдии.

Встреть я Керниса пять месяцев назад, я бы набросился на него, невзирая на окружение. А если не набросился бы, то не смог бы спокойно сидеть, сгорая от ярости. Перед глазами вертелись сцены последних секунд, когда мы видели друг друга: его ненавидящий взгляд, направленный на меня пистолет, выстрел и вскрик Саи. Эмму он тоже убил. Мать, которая выносила его и пожалела даже тогда, когда увидела весь ужас, что он сотворил с сестрой.

Но лютая злость давно прогорела, и все эмоции, которые так рвали мою душу, были будто замутнены, погружены глубоко под воду. Я помнил о них, знал о них, но уже не ощущал так ярко. Тем не менее, сознательное желание избавиться от него никуда не ушло.

— Вам известно о награде, которую обещала ее величество? — спросила Тэна.

— Известно, — кивнул Конамар Шарт. — Так же мне известно, что вам нужно было отчитаться перед ней в столице. Но когда события повернулись не так, как должны были, Кациста выслала ваше разрешение на Переходы мне. Не желаете отужинать сегодня с нами?

— Можно, но я бы для начала хотела получить награду, — без расшаркиваний заявила Тэна.

Я уже забыл о том, что хотел тоже предстать перед королевой и, возможно, отхватить что-нибудь полезное. Моя награда, то, что я должен был найти, уже была передо мной. Поэтому я просто сидел, не таясь, разглядывал Керниса и молчал. Он, в свою очередь, тоже взял себя в руки, и когда Конамар попросил его выдать разрешение воровке, из рук в руки передал Тэне круглый медальон.

Он прошел в шаг от меня, с гордой осанкой, в сером жилете и такого же цвета брюках. Так близко, так соблазнительно, но я даже глазом не моргнул и воодушевленно наблюдал за процессом. Круглый медальон имел в центре особую печать, как пояснил Конамар — это личный герб королевы, напитанный ее маной. Подделать такую штуковину невозможно.

— А что же нам делать со вторым героем? — задумчиво спросил граф, перебирая пальцами по столу. — Боюсь, что у меня нет таких же полномочий и соответствующей награды.

Я учтиво отмахнулся:

— Не переживайте, господин Конамар, я не тороплюсь. К тому же, меня нанимал Нирай, так что ему и награждать.

— И то верно. Надеюсь, вы не откажетесь отужинать с нами?

— Не откажусь, за неделю пути мой желудок почти требует нормальной еды. Ты как, Тэна, составишь нам компанию?

Воровка разглядывала медальон, вертя его в руке, и только кивнула. Ее вежливость и дружелюбие, похоже, закончились с получением награды. Да и о каком дружелюбии вообще

идет речь? Уверен, черноглазая без лишних слов покрошила бы здесь всех, если бы ей что-то не понравилось. Это отношение к окружающим красной полосой прослеживалось в ее поведении.

— Прислуга уже готовит гостевые комнаты для вас, так что можете отдохнуть до вечера, принять душ, — бодро заявил граф и поднялся с кресла. Грудь у него была широкой, и было видно, что мужчина не пренебрегал физическими нагрузками.

— Пожалуй, откажусь, — вслед за ним поднялась Тэна. — Я сниму номер в ближайшем Дворе и присоединюсь к ужину в назначенное время.

"Меня одного удивило слово "душ" из уст Конамара?" — подумал я, поднимаясь вслед за воровкой.

Хотя, Тэна скорее всего просто не слушала его, заведомо игнорируя предложение. Кернис перестал встречаться со мной взглядом и поправил кресло после графа.

— А я не откажусь воспользоваться вашим радушием, господин Конамар, — улыбнулся я. — Мне, признаться честно, понравилась убранный ваш особняк, особенно холл. И я бы не отказался увидеть остальное. Если вы не против разгуливающего с открытым ртом по вашему жилищу бездомного гильдийца.

— Ох, не скромничайте, — вернул он улыбку, очевидно, довольный моей ремаркой. — Я буду более чем рад, если вы оцените творение моего зятя. Он вообще талантливый атлан.

— Не стоит, господин, — отреагировал Кернис, и его голос уже не был юношеским, но все равно узнаваем. Во мне снова все закипело, и в ушах зазвенел его вопль, когда он заявлял о правах на сестру.

— Стоит, стоит. Я горд, что ты стал моей семьей, — похвалил тот, развернувшись, отечески похлопав его по щеке.

Тэна пошагала вперед, а мы замерли у выхода из кабинета:

— В таком случае, до ужина, — поклонился я. — У меня есть пара дел в городе, но я не потеряюсь.

— Уж надеюсь, мне будет интересно послушать о ваших приключениях из первых уст.

— Кстати, а где Нирай? — опомнился я, не заметив мальчика.

— О, за ним уже ухаживают, не переживайте. Теперь он в не менее надежных руках.

Я покинул особняк, не оглядываясь, и когда добрался то первой попавшейся таверны, опустошил пару кружек браги. Затем заказал ром, который здесь, очевидно, тоже был, и добавил.

Как такой человек, как Кернис, заручился доверием и добрым отношением этого атлана? По виду и поведению Конамар не показался мразью, как и идиотом. Конечно, он из Эквонов, элита королевства, и им положено вести себя так, как следует, а не так, как хочется. Но задание выполнено, и в кабинете были только мы четверо, играть было не перед кем.

Но это все ерунда по сравнению с возрастом Керниса. Неужели Сфера его состарила?

Глава 45

Ближе к вечеру, набродившись по городу, погруженным в тяжелые мысли и предвкушение, я вернулся в особняк. Стражники для виду положили руки на оружие, но пропустили без вопросов. Думаю, с плохой памятью на такую работу не берут.

Проверил, как там Сеара, и убедился, что уход за питомцем действительно хорош. Она лениво посмотрела на меня, сонно приоткрыв глаза, и продолжила спать.

Осмотрелся в выделенной мне гостевой комнате, принял душ, такой же, как у Маргарет в Синем Демоне. Прошелся по знакомому холлу, снова приглядываясь к окружению. Заглянул в другие части дома, заметив неплохое сходство с земными интерьерами, и успел переговорить с парой случайных слуг, ненавязчиво расспрашивая про Локи Годиса. Не сказал бы, что они были восхищены им, но и натянутых улыбок тоже не было.

Простой атлан, который несколько лет назад заявил о себе в изобретательских кругах. Граф Конамар заметил парня и взял под крыло, поддерживая финансово и титулом. Не из знати, даже не сын захудалого барона, и все об этом знали. Без излишне господских замашек, хотя и требователен к исполнению, от чего некоторые считают его злобным.

В общем, с каждым словом слушать становилось все омерзительнее. Вырисовывался эдакий портрет нормального человека. Может это не Кернис, и он глазел на меня только потому, что я начал глазеть? Но что насчет дома?

Нет, это точно он. Без вариантов. Только... повзрослевший.

Мне не хотелось вести с ним беседы и, вообще, контактировать, но его внешность заставляла задать пару вопросов перед...

— Черт, — сжал я кулаки, разглядывая портрет молодой девушки, очень похожей на сестру. Общие черты выдавали в ней Лизи, а остальные неточности, видимо, были из-за отсутствия оригинала перед художником.

Мы так и не встретились, пока я расхаживал по особняку. Уж не знаю, где он пропал, но и на графа Конамара я тоже не наткнулся.

Тэна появилась к сумеркам, как и условились. Обновила грязную рваную одежду, даже подвела фиолетовым цветом глаза и губы. Заплела волосы в косу. Короче, этот внешний вид воровки заставил меня замереть и даже отбросить планы мести. Ее внешность была весьма привлекательной, даже когда лицо было испачкано в грязи или искажено гримасой презрения.

— Чего уставился? — спросила она серьезно, передав оружие слуге. — Давно привлекательных женщин не видел?

Да, она точно знала, как выглядит, и несомненно, ценила это.

— Видел, — хмыкнул я, напустив уверенности в голос, и для верности вспомнил лицо Маргарет. Были и другие женщины, не менее красивые, но хозяйка Двора вызывала и другие эмоции. — Просто не ожидал, что вечно хмурая наемница любит покрасоваться не только среди красного цвета.

— Фиолетовый мне к лицу, а красный к душе, — хмыкнула она, и ее губы посетила легкая улыбка.

— Охотно верю, — кивнул я и чуть "по-джентльменски" не подставил локоть, да вовремя опомнился.

Не сказал бы, что боялся ее, более того, на момент подхода к Титану Тэна стала более дружелюбной ко мне. Просто она порой вела себя так, словно вокруг мусорная свалка, а она — вынужденно попавшая на ее территорию принцесса. Я мог понять брезгливость, ведь мне самому пришлось привыкать к отсутствию в ночлежках не затертых грязными руками углов, столов, ручек дверей, не слишком чистой посуды, но было неприятно, когда на тебя смотрели, как на одну из таких деталей средневековья. От этого и сам старался держаться подальше. Подозреваю, что ее такой расклад вполне устраивал.

— А ты, как я погляжу, особо не старался выглядеть не как бродяга, — осмотрела она меня с головы до ног. — Ну ладно, хотя бы рубашку сменил и то хорошо. Как говорила одна знакомая — одежда только подчеркивает красоту, а тому, кому нечего подчеркнуть, можно и... так.

Нас позвали к столу, и я не стал выдумывать, что ей брякнуть в ответ.

Голова так и норовила заполниться только мыслями о Кернисе и мести, но я остановил этот бессмысленный поток. Я уже решил для себя, что убью его, как бы там ни было, и мне уже не нужна горячая мотивация, чтобы подогреть себя. Фарида быстро научила поднимать меч только тогда, когда готов им воспользоваться, и при этом лучше иметь холодную голову.

Обеденный зал я уже видел, когда обходил особняк, и он был чуть ли ни единственным местом, в котором нельзя было узреть что-то особенное. Тот же стол, стулья, хорошее освещение, дорогая посуда. Разве что, немного веяло викторианством.

За столом еще никого не было, но нас усадили на приготовленные места по одну сторону красиво оформленного блюдами стола. Глядя на все это великолепие, я начал мысленно проговаривать правила застольного этикета, которые однажды объясняла Маргарет, забросив на меня голую ногу. Очевидно, я плохо усваивал эти знания в такие моменты.

Кернис появился в белой рубашке с по-домашнему расстегнутой верхней пуговицей, и под руку с ним была Даирика. На девушке было простое синее платье с белыми кружевными вставками, что напомнило мне о простом ужине, а не о торжественной встрече. Они поприветствовали нас: брат сухо кивнул, а его спутница мило улыбнулась и поинтересовалась, устраивают ли нас выбранные места за столом.

В общем, я расслабился, а вот воровка, наоборот, как-то нервно заелозила на стуле. Неужели тоже плохо понимает, как правильно себя вести? Я незаметно привлек ее внимание, и пока не пришел хозяин особняка, как бы невзначай показал очередность использования столовых приборов к блюдам на столе. Она старательно делала вид, что не понимает, к чему я это все показываю, но ее горделивость мне уже знакома.

— Приятно видеть вас, — следом за парой в комнату зашел Конамар. — Я рад, что вы все-таки не отказали отпраздновать с нами.

Прямо за ним залетел Нирай, чуть не столкнувшись с мужчиной.

— Госпожа Ночной Жнец! Я так рад, что вы здесь! — затараторил он сразу. — Я так хочу рассказать о наших приключениях! Особенно о том, как вы в мгновение ока уничтожили сотню врагов, а еще как убили матку пауков, а еще как разрезали пополам огромного черного жерека и еще...

— Ну хватит, Нирай, — по-доброму заворчал Конамар. — Давай для начала отужинаем, а затем посвятим время рассказам. Вы не представляете, как он порывался обо всем разболтать, но я удержал мальчика и оставил детали на вечер. Мне тоже интересно

послушать, но в компании всегда лучше!

"Да, обсуждать гору трупов лучше в компании да за вкусным ужином", — хотел ляпнуть я.

— Теперь мне и самой интересно послушать, — сказала воровка и улыбнулась, подмигнув Нирайю. Эта девушка, несомненно, умела быть милой, жаль что редко пользовалась этим. — Но я тоже могу кое о чем поведать, например, как доблестный гильдиец не отступил от слова и почти умер, отбивая у врагов твои мохнатые уши. Если бы не он, я бы не смогла найти тебя.

— Да-да, господин Каин тоже невероятный атлан. Такой ловкий и сильный! А еще честный, ну, правда он любит обирать мертвых, но это ведь, как бы, наверное, честно заработанное, получается? — неуверенно закончил фойре, чем заставил Конамара усмехнуться. Я глянул на воровку и по ее хитрому виду понял, что не я один не люблю излишнее внимание.

Граф присел во главе стола и слуги начали суетиться вокруг нас. Хозяин особняка озвучил пару тостов, затем мы перекусили, периодически восхищаясь блюдами.

Как я ни присматривался к поведению Керниса в отношении Конамара и Даирики, которая по иронии и оказалась женой брата, не смог заметить его привычной замкнутости. Напротив, он вел открытую вежливую беседу, не забывая о манерах. Никаких намеков на прошлую нелюдимость и социопатию. Это раздражало.

— Красные кометы, говоришь... — нахмурился Конамар, когда разговор зашел о сигнальных ракетах и фальшфейерах, которые граф именно так и назвал. — Этого стоило ожидать. Разработка Локи не могла долго оставаться секретом.

— Но господин Каин даже не испугался, а вытянул меня из красного дыма! — волнительно сказал Нирай. Но на фоне рассказов о силе воровки эти восхищения выглядели немного нелепыми. Не думаю, что мальчик намеренно хотел принизить мои заслуги, но я чувствовал себя неуютно.

— Вам уже довелось видеть это стратегическое оружие? — удивился Конамар, и брат замер с вилкой у рта.

Я решил, что не стоит давать повод для интереса и солгал:

— Нет, но гильдийцам постоянно приходится сталкиваться с непредвиденными ситуациями, от этого и вырабатывается привычка действовать, а не паниковать.

Дальше Тэна начала смущать меня описанием того, как я "героически" почти умер, и я переключился на мысли о том, что же еще Кернис привнес в этот мир. Присматривался к Даирике, думая о том, кого она видит в этом человеке. Было заметно, что он обычно с ней ведет себя иначе. Даирика пыталась над ним подшучивать, подстегивать, но брат проявлял слабую реакцию, что заметно озадачивало его спутницу.

Глава 46

— Удивительно, — присмотрелся ко мне граф, — я заметил у вас медальон Искателя, но противники не могли быть вашего уровня. Вы, несомненно, весьма незаурядный атлан. Неудивительно, что столько разумных не смогли остановить переправку Нирайа к нам. Изначально ожидалось, что все произойдет по-тихому, но та сторона тоже не дремлет.

Я учтиво кивнул, принимая похвалу, и уточнил, что разумных проще убивать, чем всяких тварей.

— Проще технически, — согласился граф. — Но разумные на то и разумные, чтобы постоянно выдумывать способы увернуться от атаки, схитрить, бросить пыль в глаза.

Затрагивать тему эмоциональной составляющей этого процесса я не стал, уверен, Конамар прекрасно понимал все нюансы, и в данной ситуации его заинтересовала сама возможность простого Искателя убить столько наемников.

Даирика эмоционально реагировала на все эти разговоры, а Кернис тревожно хмурился. Уверен, ему стало ясно, что моя рука не дрогнет, когда я приду за ним. Глупо было бы полагать, что он не думает об этом. Вопрос в том, что он предпримет, и когда мне совершить месть. Знает ли Конамар, откуда он, расскажет ли он ему обо мне, чтобы защититься. А еще, каким видом магии Кернис владеет и на каком уровне, ведь может выйти так, что он окажется сильнее. Мэгги оказалась на третьей ступени, и таким, как она, намного проще найти возможность двигаться дальше. Что если брат тоже на таком уровне? И ко всему в придачу, ему покровительствует обеспеченный атлан, который не допустил бы, чтобы муж его дочери был слабаком. Как минимум, с точки зрения престижа.

Эти рассуждения уже вертелись в голове, пока я заседал в таверне, но сейчас, когда мы снова оказались рядом, я серьезнее отнесся к доводам разума.

После ужина Тэна намекнула о разговоре, и мы вышли пройтись по ночному городу.

— Я утром отбываю, — сказала она, топая рядом. Девушка снова не отказалась от выпивки и была в благосклонном расположении духа. — Чтобы помочь тебе с поисками, мне нужны данные о разумном. А еще я бы посовет... товала обратиться отсюда поскорее. Не нравятся они мне. Слишком вежливые, любезные...

— Думаешь, разумные не могут быть такими? — хмыкнул я, разглядывая парочку влюбленных, идущую напротив нас.

— Не знаю, я здесь никому не доверяю. Может они и те, за кого себя выдают, но тогда безопасность мальчика под вопросом, как и всех, кто будет в этот момент в особняке. Сильные должны быть жестокими, твердыми, а не слащавыми добряками, — на последнем она поморщилась.

— Пожалуй, не соглашусь. Не вижу ничего, что могло бы помешать быть и сильным, и добрым одновременно.

Она хохотнула, едва не споткнувшись о камень, ухватила за меня и тут же отпустила. Стоило бы ей рассказать правила приема крепкого алкоголя.

— Чего смеешься, я вот точно знаю, что внутри ты добрячка, но усиленно делаешь вид, что это не так. Я понимаю, что всему свое время, но ведь это уже прецедент! Почему тот же Конамар, обладая властью и силой, не может быть адекватным, добрым разумным?

Тэна иронично выдохнула:

— Добрячки долго принимают сложные решения. В этот момент их проще всего убить.

— Значит, и тебя легко заставить сомневаться?

— Не легко, — твердо заверила она.

— Тогда в чем же твоя слабость?

Она остановилась, нахмурилась, немного качнувшись, и эмоционально сказала:

— С чего ты вообще взял, что я добрячка? Я просто умею манипул... лирыловать разумными, выбирая нужную стратегию поведения. Вспомни ту ночь, когда ты хотел уйти, а я попросила помощи. Я тогда хотела убить тебя, как только ты сделаешь все, что мне нужно. А ты оказался слишком добрым, чтобы бросить меня! Верно ведь подметил, что я чуть не задушила тебя...

— Но не убила, хотя могла, — парировал я, немного задетый таким откровением. — И посмотри, где мы стоим. Выполнила бы ты задание, если бы убила меня?

— Да плевать на задание, — пьяно отмахнулась воровка. — Я говорю о том, что я далеко не та, кого ты пытаешься мне сейчас приписать.

— Но ведь не убила, — повторил я твердо. — Хоть и ограбила.

Тэна фыркнула недовольно и молча пошла вперед. Я догнал и минут пять спустя сказал ей, что больше мне помощь не нужна. Она спросила почему, на что я мутно ответил, что нашел искомое.

Мы прошлись до Двора, в котором она сняла комнату, и после неловкой тишины без лишних эмоций распрощались. В такие моменты, когда чувствуешь некую связь с человеком, прощаться не хочется, но я понимал, что сейчас нам не по пути. Возможно, если нас снова сведет случай, у нас будет еще время поделиться друг с другом чем-нибудь интересным.

Пока я добирался до особняка, напустился дождь — теплый, хоть и ночной. Приятно освежил мысли. Когда подходил к зданию, вокруг горели огни, и фасад был прилично освещен снаружи. Я словно снова оказался перед особняком Келванов, как в ту ночь, когда мы приехали к ним. Брат хорошо постарался, воссоздавая по памяти.

Внутри было тихо, свет приглушен. Я добрался до комнаты, принял душ и переоделся в чистое, которое слуги так любезно предоставили. На кровати лежало не только белье, но и кожаная броня, которая крепилась на манер бронежилета. Я успел увидеть достаточно экземпляров местного материала, чтобы понять, что кожа была не самая простая. Такую вряд ли пробить мечом, кинжалом или даже стрелой, но при этом сломать кости ничто не помешает. Видимо, граф Конамар все же решил отблагодарить по-своему.

— Что ж, отказываться от такого подарка было бы глупо, — пробормотал я, примеряя дублет. Сел, как влитой.

Я отбросил пока броню и меня накрыло осознание, что Кернис сейчас где-то в этом особняке. Живой и здоровый. Плевать, что там с ним сделала Сфера, он не должен жить после того, как убил Саю и мать. За этим застольем, рассказами и притворством, будто мы незнакомы, я забылся. Неприемлемо.

Спрятал купленный давеча кинжал и тихо покинул комнату. Внутри не было охраны, здесь вообще не любили, чтобы кто-то настолько посторонний постоянно следил за всеми. Личные телохранители были, но привычных стражников, которые стоят у дверей или осматривают помещения, нанимали очень редко. Зачастую это делали те, кто чего-то боялся или скрывал. Граф Конамар не показался мне человеком, входящем в эту категорию людей.

А вообще, странно, что они так пекутся о мальчишке фойре. Это ведь не атлан, а разумные всегда тянутся к себе подобным. Как животные, мы кучкуемся с теми, кто похож

на нас, говорит или видит мир, как мы. На Земле этим активно пользовались, создавая различные братства, семьи, где отсутствие кровного родства не играло роли, если нужно пожертвовать собой или убить ради стаи.

Почему же они прикрывают королеву и ее отпрыска? Неужели Кациста настолько перспективна с финансовой стороны, что это стоит того? Хотя, глупости, очевидно, что раса неважна, когда разговор заходит о большой прибыли и власти.

Я постарался выпытать у ночной смены слуг, где комната Локи Годиса. Удалось подвести разговор в нужное русло только с молодой азиаткой. Пара комплиментов, рассказов о геройских похождениях и затем, как бы между делом, нужный вопрос...

"— Томи, мама сказала, чтобы ты помог мне с уроками, — ворвался в мысли тонкий голос восьмилетнего Керниса, перенеся меня в то время, когда мы были счастливой семьей.

Я играл в онлайн видеоигру, и наша группа почти допилила последнего босса.

— Я занят, Кер, попроси Лизи, — без зазрения совести перевалил я ответственность на сестру, которая была старше него на год.

— Ну, Томи, — подошел брат к столу, — Лизи делает свои, а я не могу понять уравнение..."

Я шел по темному коридору в другой корпус особняка, уже зная, какую комнату мне искать. Вернее, кабинет, ведь девушка сказала, что Локи Годис в такое время еще не спит. По мере приближения к цели, ладони начали потеть, а сердце бешено колотиться...

"— Томи, я хочу вот этот, — указал Кернис на громоздкий смартфон, видать, из-за крупной батареи. Мама разрешила сменить телефоны и послала меня помочь младшим с выбором.

— Он уродливый, Кер, давай лучше возьмем что-нибудь другое, — сморщила свой маленький носик Лизи, разглядывая стеклянную витрину. — Вот этот, например.

— Брат, я хочу черный, а не разноцветный, пожалуйста! — слезно пропищал Кернис..."

Дверь передо мной. Вокруг никого. Войти, сделать вид, что я простил, спросить про возраст и убить. Грязно. В спину. Затем бежать, как можно дальше. Моя рука замерла над ручкой, а в голове снова пронеслись образы:

"— Твоего брата? — возмущился Кернис на попытку сестры заступиться за меня перед мистером Келваном. В ту ночь Мэгги проговорила, что я спал с ее сестрой, и Барри был недоволен таким поворотом. — У тебя только один брат.

Я повернулся в сторону голоса и увидел Керниса, который с ненавистью смотрел на меня.

— Эм, что? — спросил я. В груди стало холодно, а в горле будто застрял ком.

— То! — исказив лицо отвращением, бросил Кернис. — Ты приемный выbleядок какой-то шлюхи.

— Это неправда, — прошипела мать, стоя в шаге от меня. — Она не была шлюхой."

Я толкнул дверь в кабинет Локи Годиса, и меня встретил теплый свет магических ламп. За рабочим столом из красного дерева сидел Кернис и смотрел прямо на меня. Рядом с ним стояла Даирика и тоже смотрела в мою сторону.

Меня ждали.

Глава 47

— Привет, брат, — сказал Кернис негромко на нашем языке. — Я тебя ждал.

Я медленно прошел в скромно обставленный кабинет, на мгновение замер и встретился взглядом с Даирикой. Она смотрела уверенно, спокойно, ее правая рука лежала на плече Керниса.

— Присаживайся, пожалуйста, — указал Кернис на кресло перед столом. Мне захотелось отбросить его в сторону и протянуть руки через стол, добраться до некогда хрупкой шеи.

Но я не подал виду, напустил холод на лицо и скромно присел на указанное место. Закинул ногу на ногу и сложил впереди руки, показывая, что пришел говорить. Минуту ничего не происходило, и мы просто молча смотрели друг на друга. Его взгляд был тревожным, брови задумчиво хмурились, а губы безмолвно приоткрывались, видимо, не решаясь начать разговор.

— Ты появился недавно? — спросил Кернис, нарушив молчание.

— Больше шести месяцев назад, — ответил я нейтрально, лениво разглядывая бумаги на его столе. Какие-то чертежи, потрепанные книги, детали отдаленно знакомых инструментов. Сказал на местном общем, не желая лишний раз выделять нашу вязь.

Кернис проморгался, поджал губы, и Даирика сжала его плечо.

— Ты испачкал сестру своим вонючим семенем, — сказал я настолько спокойно, насколько смог, разглядывая его лицо. Теперь на его лбу не висела длинная челка, скрывающая глаза, лицо не было бледным из-за нежелания появляться на солнце. — Хотел ее изнасиловать.

Он зажмурился, сглотнул и поднес ко рту стакан с ромом.

— Ты убил Саю, — все также ровно произнес я, будто озвучил ему часть цены за купленную упаковку пива.

Его грудь замерла, а мое дыхание участилось, кулаки сжались. Даирика тоже не двигалась, стоя рядом с ним, не убирая руку с плеча.

К сожалению, на следующее у меня не хватило выдержки, и я резко ударил по столу и прорычал:

— Ты убил мать!

Пара вздрогнула, и слезы потекли по щекам Даирики, но она продолжала стоять рядом с ублюдком. Снова повисла тишина, и мне почудилось, будто сбросил часть непонятого груза, который, оказывается, все это время давил на меня. Неужели я так привык к этому, что только после этих обвинений почувствовал разницу?

Кернис выдохнул и, допив ром, поставил стакан, сказав то, чего я не ожидал услышать:

— Мама жива.

Я резко выдохнул, и мои мысли завертелись с немислимой скоростью, перематывая нашу последнюю встречу.

— Ты стрелял в нее, — сказал я, вспоминая лужу крови под ней.

— Ранил в плечо. Мы появились рядом, и потом она исцелись, — сказал Кернис.

— Лжешь.

— Не лгу.

— Как исцелилась?

Он плюхнул в стакан пойло и залпом выпил.

— Во сне, вроде бы. Я проснулся утром, и она была жива и здорова. Сказала, что проснулась такой.

— Где она! — выпалил я, приподнявшись в кресле. Я тоже во сне проявил магию разрушения, а значит, это возможно, если она целитель. Эмма жива!

— Точно не знаю, но этот ром ее рук дело. Мы виделись пару раз после того, как она ушла. Мама хотела поставить на поток что-то доступное и простое, дабы привлечь внимание наших. И, как вижу, у нее вышло.

Мой взгляд упал на бутылку, повернутую этикеткой ко мне. Интересно, он специально ее так поставил или случайно?

— Я только знаю, что она много путешествовала в поисках остальных, особенно последние несколько лет...

До меня не сразу дошел полный смысл его определенно неслучайной фразы.

— Лет? Что ты имеешь в виду? — спросил я машинально.

— Мы здесь уже восемь лет, Том.

Я замер, осмысливая сказанное, и многое встало на места. Статус, возраст, возможности. За полгода постороннему будет просто невозможно наладить производство даже одной бутылки. Когда мы рекрутовали во Фрое, там еще не было ничего наподобие этой выпивки, а ведь рядом небезопасная зона, и такая штука ушла бы на продажу в первую очередь именно в этом городе, чем в какой-то деревне.

Значит, я и Мэгги каким-то образом зависли в Сфере? Черт, если это так, то есть шанс, что кто-то тоже появился задолго перед Кернисом и мамой. Месяцы? Годы? Десятилетия?..

"— Стоп. Он заговаривает тебя. Ты здесь по другой причине, Том, — отрезвил я себя. — Мама жива, это хорошо, но это не отменяет того, что он натворил. Он не должен дышать".

"— Нет, ты должен узнать больше, не торопись, — отозвалась другая часть меня. — К тому же, с ним Даирика, и она похоже в курсе всего. Может быть в комнате еще кто-то есть. Сделаешь лишнее движение и тебя ликвидируют. Не могли же они подвергнуть себя опасности, неизвестно ведь, на что ты способен".

— Значит, вы с ней пробыли какое-то время вместе? — спросил я.

Кернис выдохнул и сказал, прикрыв глаза:

— Она бросила меня сразу же, как встала на ноги. Сказала, что нужно подготовиться, хоть я тогда и не понял, к чему. А еще она дала понять, что у нее остался только один сын, и это не я.

— Но ты выжил, — констатировал я, жалея, что он появился не со мной. И вообще, почему я и Мэгги так несправедливо появились порознь?

— Выжил, — невесело хмыкнул он. — Уверен, ты представляешь, насколько сложно это далось такому, как мне.

— Не понимаю и не хочу понимать. Я только жалею, что это у тебя получилось, — сказал я холодно, от "чистого" сердца.

Он дернул губами и опустил глаза, сказав:

— Прости...

— Что ты сказал? — почти закричал я, не веря своим ушам.

— Прости меня, — повторил он.

Во мне все задрожало, закипело от этих слов. Простить? Его?

— Ты. Убил. Саю. — Дрожащим от ярости голосом сказал я. — Ты. Испачкал. Сестру.

— Я знаю это, я помню это, Том! — со слезами проревел он, и Даирика опустила голову, глядя в пол. — Я помню каждое мгновение этого чудовищного дня. Помню каждый день, который я прожил в помешательстве своей ненависти к тебе, матери, отцу, Лизи. Помню, как ревновал, завидовал тому, что сестра влюблена в тебя. Я помню, как нажал на курок, от всей души желая лишить тебя чего-то дорогого, думая, что ты что-то украл у меня! Все эти восемь лет я помню это, каждый день ложась в постель. А просыпаясь по утрам, жалею, что не остался в школе, когда сестра потянула меня за собой. Я не хотел идти со всеми, как обычно, и лучше бы я остался там, под чертовым метеоритом. Умер в огне и ужасе!

— Ты считаешь, что это как-то оправдывает тебя? — скривился я от омерзения к этим словам.

— Нет, Том, не считаю... — сказал он спокойно, выдохнув. — Первый месяц я продолжал жил в ненависти, подпитывая себя ею, считая, что поступил, как следовало. А затем начало что-то происходить в моей голове, перестраиваться. С каждым днем понимание совершенного обретало новые краски. С каждым прожитым месяцем я осознавал, что со мной что-то не так...

— С тобой все не так, Кернис, — отрезал я.

Он сокрушенно кивнул:

— Ты прав, брат. Я страдал сумасшествием, жил в ужасных фантазиях. И я сейчас понимаю это, как никто другой. Я не знаю, как и почему, но спустя какой-то год плутания по этим землям, мой разум исцелился. Не стало вспышек внезапной агрессии, депрессии, суицидальных мыслей. Желание иметь здоровые социальные отношения росло по экспонентной. Все это закончилось тем, что я повесился. Но как и мама, я владею магией исцеления и машинально излечил себя.

Мне хотелось заткнуть его. Заткнуть навсегда, чтобы его уста не покидали нормальные слова. Он был безумным и должен им оставаться. Он сотворил непростительное, и никакие угрызения совести не могут исправить этого.

"— А что же ты, Том? Что насчет того белокурого администратора? Думаешь, по нему никто не плакал, никто не ждал, и он заслужил смерть? Что насчет охранника борделя, у которого была семья, ребенок? Разве он заслуживал быть убитым только потому, что просто зарабатывал и наслаждался жизнью? Думаешь, ты достоин жить после стольких отобранных жизней? — вкрадчиво прозвучало в голове."

"— Не достоин, — тут же отозвался будто бы другой я. — Не достоин, но я был вынужден, и к тому же, здесь вопрос не общих ценностей, а личная трагедия. Пусть за мной приходит тот, кто желает мести, тогда и будет, о чем спорить".

— Значит, ты женился, выбрался в люди и привел сюда супругу, чтобы воззвать к моей совести? Надеешься, что ее присутствие не позволит мне вырвать твое гнилое сердце? — спросил я иронично, игнорируя глядящую на меня Даирику.

— Да, брат. Теперь я не хочу умирать и...

— И я пришла сюда сама, чтобы остановить тебя, — сказала девушка, до сих пор держа руку на плече Керниса.

Глава 48

— Остановить? — хмыкнул я, поднявшись с кресла. — То есть, ты в курсе о его деяниях и пришла меня останавливать?

— Полностью, — призналась она, глядя на мужа. — Он рассказал мне обо всем после того, как я попросила стать моим мужем.

— И ты все равно сделала это. Даже мать не смогла остаться с ним! Ты тоже ненормальная?

— Любовь слепа.

Я резко выхватил кинжал из-за пояса и, прыгнув на стол, прижал его к шее Керниса, прошипев, едва сдерживая вопль:

— Я тоже любил. Я тоже хотел быть с ней, а ты забрал ее у меня. Отобрал за то, что я не дал тебе изнасиловать твою же родную сестру.

Даирика вскрикнула, и мой щит почти полностью высушил Сосуд. Я не видел, что за магия ударила по мне, но что-то неслабое. Кернис схватил ее за руку, не двинувшись с места:

— Он прав, милая. Он прав, и ты знаешь это.

— Смотри на меня, — надавил я кинжалом, пустив кровь. — На меня!

— Кернис, милый, я не могу так, — пропищала она.

— Я тоже не могу, — сказал он, глядя мне в глаза. — Ты ведь знаешь, что я ждал этого. Ты помнишь, о чем я предупредил тебя, и ты согласилась.

— Я не могу!

— Нет, ты должна!

— Хватит, — прорычал я, слушая их трогательную речь. Меня бросало в дрожь от каждого слова. Он не должен быть нормальным, и никто не должен его любить. Он псих. Социопат. Убийца. Насильник.

— Я беременна... — дрогнувшим голосом сказала Даирика.

— Хватит! — крикнул я, оборвав ее. Плевать, кто услышит. Я хочу убить его, но из-за всех этих соплей моя рука не слушается.

— Я готов, брат. Только прошу, не делай ничего моей жене... — сказал он дрожащим голосом.

— Я, по-твоему, похож на тебя?

— Фарида многое меняет, и ты, насколько я понял из разговора за ужином, тоже изменился, — уверенно сказал Кернис.

— Во мне нет столько грязи и бесчестия.

— Верю, — улыбнулся он невесело, затем посмотрел на жену. — Милая, я готов. Покинь кабинет.

Кажется, мои органы поменялись местами, такая дрожь пробежала по телу.

— Нет, — отрезала она. — Что я скажу ребенку?

— Если будет девочка, ты знаешь, каким именем назвать. Как и если будет мальчик, — вместо ответа сказал он.

Почему я жду? Что вообще происходит? Разве этого я хотел? Разве этого я желал? Где ненависть, оскорбления, бой на смерть! Где та лютая злоба, которая сочилась из его фраз?! Где то сумасшествие в его глазах?

Кернис закрыл глаза и задрал голову, вытянув шею. Я надавил, введя острое под кожу и замер, глядя на его повзрослевшее лицо.

"— Нет, так нельзя, Том. Он готов, он даже хочет этого. Он раскаялся. Ты не отомстишь, а просто убьешь, — запротестовала часть меня."

"— Но разве не в этом был весь смысла? Причем здесь месть, если нужно просто избавить мир от него? Плевать, что там у него было в голове, и каким магическим образом он излечился. Он должен исчезнуть! — парировала другая. Может, это я безумный?"

"— И ты хочешь убить его при беременной жене, готовым ответить за содеянное? Ты готов стать тем же, кого лишаешь жизни? Ты уверен, что такая справедливая месть устроит тебя? — промелькнула другая мысль."

В гулкой тишине, я медленно убрал лезвие от горла Керниса.

— Я дождусь, когда твоя маска падет. Когда я увижу твое истинное лицо, ты покинешь мир живых. А ты, — посмотрел я на Даирику, — сделала большую ошибку. Поврежденный мозг не излечить магией спустя столько лет, даже если ты целитель.

— Спасибо, брат. Я докажу, что ты не зря дал мне возможность увидеть свое дитя, — сказал Кернис. — Не сойди с ума, прошу. Я как никто другой знаю, что делает с тобой ненависть.

— Не учи меня.

— Не учу, я просто хочу, чтобы ты не потерялся в поисках избавления от этой жажды. Для меня прошло восемь долгих лет, а для тебя совсем ничего.

Я молча вышел из кабинета, думая о том, что в этот момент вообще не чувствую гнетущего желанья мести. Внутри стало намного легче. Снова же, все познается в сравнении, и мне этого было бы не понять, пока не ощутил. Мир остался прежним, проблемы не изменились, но теперь я знаю, где живет монстр и встретился с ним с глазу на глаз. Монстр перестал питать мою слабость. Именно слабость, ведь даже самая паршивая философия твердит, что ненависть — это не сила, а злость питает лишь инстинкты.

Я убью его, но теперь сделаю это тогда, когда монстр проявит себя. Сделаю это сознательно. И тогда мои демоны не получают силу, а совесть не оголит клыки перед пиром над моей душой.

Оставаться в особняке не было никакого желанья. Снова встречаться с Кернисом и его женой — нет уж, спасибо. Несмотря на ночь, я собрал вещи и пошёл в ближайшую таверну. Там тоже можно снимать комнаты, не такие хорошие, как во Дворах, но для одной ночёвки вполне сойдёт. Сеару не стал дергать, забрать утром не составит труда.

Симпатичная хона строила мне глазки все время, пока я пытался уничтожить остатки рома в приобретённой бутылке, и когда моя тушка упала на кровать, в двери комнаты скромно постучали...

...

Тэна открыла глаза, и поморщилась от головной боли. Уже во второй раз она сказала себе, что больше не прикоснется к этому пойлу. Невкусное, горькое, еще и развязывающее язык.

Но что-то в этот раз было не так.

Тьма расступилась, когда зажегся яркий свет, и в комнату вошел мужчина. Волосы светло-коричневые, короткие, тощий, в белой форме. За ним следовала светловолосая девушка, с бумагами в руках, в такой же форме.

"Псы", — сразу опознала девушка медальон. Тут же в голову ворвались воспоминания о

прошлой ночи.

Она посетила купальни, сбросила всю одежду и упала в постель. Вернее, ей помогли упасть. Что-то укололо в шею, и агентка потеряла себя.

Тэна обнаружила, что сидит за металлическим столом. Не связанная, без каких-либо других удерживающих механизмов.

— Не двигайтесь. Не пытайтесь освободиться, — буднично сказал брюнет.

Тело девушки не сделало ни малейшего движения, и Тэна пришла в ужас. Она поняла, что на нее надели.

— Наемница, известная как Ночной Жнец. Имя Тэна. Второго имени нет. Где родилась — неизвестно, откуда пришла — неизвестно, — монотонно проговорил мужчина. Не молодой, но и не старик. Его помощница присела за стол сбоку и разложила листы, приготовила карандаш для письма.

— Что происходит, — не сдержав страх в голосе, спросила Тэна.

— Сейчас будет происходить допрос при помощи крокдуса, в народе — ошейник. Так как ваша организация не обладает необходимыми правами, мы можем пользоваться любыми способами для дознания.

— Какого черта, я не Дикая. Вы совсем с ума посходили, аборигены?! — возмущенно крикнула Тэна одними губами. Остальное тело не реагировало. Мало того, что ей приходилось скрываться, так теперь еще и ошейник надели, будто безродной местной крестьянке.

— Не кричите, прошу вас. Это никак не повлияет на ваше положение. Нам известно, что вы использовали неизвестным образом две структуры в равной степени. Это противозаконно, несет угрозу здоровью и благополучию жителей Фариды, — все так же буднично произнес мужчина, присев напротив девушки. — Аномалия, которой не должно существовать не только ради блага Фариды, но и ради блага всей Империи.

— Я работала на королеву Кацисту! Я выполняла ее задание, и она гарантировала мне протекцию, Вы понимаете, что идете против власти королевы? — раздраженно спросила Тэна. Тем не менее, в ее душе поселился неизвестный доселе страх. Она никогда не чувствовала такого безволия, бессилия, обреченности. Если бы был просто антимагический браслет, избавиться от него не составило бы проблем. Но ей было известно, что мерзкий ошейник никак не снять, если был приказ не освобождаться.

— Мы знаем, на кого вы работали, наемница Тэна, — сказал мужчина и положил на стол пропуск на Переходы. — Но в случае подобных обвинений, при наличии доказательств, протекция королевы не играет роли. Как минимум, пока она лично не будет присутствовать здесь.

Брюнет театрально обернулся, как бы выискивая королеву в пустой комнате, затем снова приковал бесстрастный взгляд к девушке.

— Ваша внешность — аномалия. Ваша магия — аномалия. Ваши действия — безумны и губительны. Вы Дикая, Тэна, это нерушимый факт, и вы это знаете. Всё, что нам сейчас нужно, это узнать о ваших связях, и на основании допроса — ваша смерть будет либо публичной, либо тихой, мирной. Вы просто уснете.

— Ты что несешь, придурок, — прошипела девушка. — Какая смерть? Ты хоть понимаешь, кто я така...

— Молчать.

Рот Тэны моментально захлопнулся, и девушка больше не смогла издать ни звука.

Паника заполнила ее разум.

Она поняла, что потеряла контроль. Стала действовать безрассудно, дерзко. Использовала магию при посторонних, так бездумно и рискованно. И теперь, сидя без единого движения, потому что так приказал незнакомец, она осознала, как лихо оплошала. Дело даже не в королеве и ее заказе, Тэна поняла, что снова заигралась.

— Что ж, не будем больше терять время и начнем допрос.

Помощница брюнета приготовилась документировать.

Глава 49

Остальная часть ночи была бессонной. Хона ушла под утро, не дав мне замучить себя сомнениями, обвинениями в слабости и глупости, раз позволил переиграть себя. Но в конечном итоге я уснул и открыл глаза ближе к обеду, но не по желанию, а от стука в дверь.

Вяло передвигая ногами, открыл щеколду и увидел не то, что ожидал.

— Господин Каин? — сразу же спросил мужчина с короткими седыми волосами. За ним стояли ещё трое, покрепче. Все были при оружии и в белой строгой униформе, с синими вставками по бокам.

— Он самый, — кивнул я, и сонный взгляд упал на жетоны с головой волка на каплевидном щите.

— Мое имя Ватриас Гриц. Мы хотели бы, чтобы вы прошли с нами, — сказал седовласый. Его лицо не выглядело пожилым, морщинистым, что контрастировало с полностью белыми волосами. Я бы дал ему лет пятьдесят по земным меркам. Голос крепкий, резкий. Наверняка привык командовать.

Я напряг память и вспомнил его. Это был тот самый зевака, что предостерег меня после пойманного за руку воришки.

Все тело напряглось, я открыл полностью дверь и пошел надевать штаны, спросив на ходу:

— Вы не ошиблись комнатой?

— Нет, господин Каин. Гильдиец первого ранга, Скарабей, Искатель. Вы вчера прибыли в Титану и гостили у графа Конамара.

А вот сейчас самое время насторожиться. Не оборачиваясь, я натянул рубаху, нашел глазами меч и ухватил рукой. Неужели Кернис навел на меня Псов? Вот и показался монстр.

— Вам это пока не пригодится, — сказал Ватриас. Остальные за его спиной молчали, зыркая на меня сурово.

— Не понимаю, в чем дело, но я гильдиец и имею право носить оружие везде, где на это нет запрета, — сказал я холодно, немного раздраженно. Я ведь должен быть раздражен, а не напуган, если не Дикий. — Почему я вообще должен с вами куда-либо идти? У вас есть разрешение?

— У нас есть все, господин Искатель. Вы можете взять с собой ваше оружие, но вам придется сдать его при входе в департамент. Нам нужно лишь задать вам пару вопросов о последнем задании. Вас пока ни в чем не обвиняют.

— И кто же вам выдал разрешения на вызов? — подметив его оговорку — "пока".

— Гильдия, департамент правонарушений, и в конце концов, мы — Щит Империй, нам вообще не нужны никакие разрешения для допроса граждан, — гордо сказал Пес.

— Вас бы приняли всерьез лет так сто назад, когда на Фариде была работа для вашей организации. Я никуда не пойду с вами, пока мне не скажут, о чем именно будет идти разговор.

Он недобро ухмыльнулся:

— Вы слышали меня? У нас есть все разрешения от всех нужных учреждений, и если вы отказываетесь идти по своей воле, мы можем применить силу здесь и сейчас. Без каких-либо последствий. Вы осознаете это?

Я все же закинул меч за спину, попутно осматривая ребят. Вряд ли среди них есть слабаки, но не выпутывался ли я раньше? С другой стороны, на улице могут быть еще, да побольше. К тому же, все может решиться без насилия, ведь Кернис не мог им рассказать, что я Дикий. Я даже магию не показывал, а понять, какой у меня щит, Даирика не могла. И еще он упомянул, что вопрос касается последнего задания, и если бы Тэна меня сдала, вежливого вызова на допрос ждать бы не пришлось. Если побегу сейчас, могу себя просто скомпрометировать, дав лишний повод поймать и допросить меня с пристрастием.

Под присмотром четырех Псов, мы зашли в местное отделение департамента. Свернули влево от стойки администратора, затем была широкая дверь со знаком каплевидного щита и головой волка, лестница вниз, коридор, поворот, снова коридор и снова поворот. На стенах повсюду натканы магические лампы, и темнота, похоже, здесь никогда не наступает. Я не боялся замкнутых помещений, но с каждым шагом мне становилось душновато. Как седовласый Ватриас и сказал, мне пришлось сдать оружие, но не в главном холле, а чуть дальше, в одной из комнат с кучей деревянных шкафов и грузной дамой, в качестве хранителя.

Пока мы шли по коридорам, пропуская некоторые повороты, нам встречались и другие служащие отдела. Все в одинаковой форме. Кто-то пёр с документами, кто-то торопился на выход. Пара Псов вели под руки какую-то девушку, но она не дергалась, шла спокойно.

— Сейчас нам приходится заниматься не только поиском угрожающих безопасности и жизни граждан Империй Диких безумцев, — спокойно сказал Ватриас, повернувшись ко мне. — К сожалению, не так давно наша организация разделилась, и теперь каждая империя имеет свой независимый центр. Стало сложно согласовывать действия, и вместе с этим, сильно ослабло влияние на вассальных территориях. Особенно на таких отдаленных планетах, как Фарида.

— Зачем вы мне это говорите? — выгнул я бровь, проведя взглядом брюнета, за которым торопилась девушка с кучей бумаг в руках. Удивительно знакомая картина.

— Кхм, привычка. Всем интересно, почему "ужасные Псы" перестали гавкать, вот и... в общем, ладно.

— Вы не здесь родились? — поинтересовался я, раз уж он хочет поболтать.

— Нет, что вы, мы все здешние, — хмыкнул он, открывая передо мной металлическую дверь. — Никто в своем уме не спустится в такое захолустье. Но в столице есть командиры, которым довелось служить и на других планетах, когда-то...

Комната чем-то напомнила ту, где я проходил Систему Лжи в отделе департамента Каира. Только посреди было не кресло с кучей проводов, не громадные коробок с рядами тумблеров и мигающих световых сигналов, а простой не первой свежести стол да два стула.

Как только я сделал пару шагов внутрь, сзади что-то ужалило, и мое тело хлопнулось на пол, перед глазами потемнело.

— Господин Кайн, подъем, — прозвучал приглушенный голос Ватриаса. В голове запищало, зашумело, меня будто вынули из воды. — Просыпайся, чертов Дикий!

Последнее он рывкнул, и по лицу прилетела легкая оплеуха. Я разлепил веки и уставился на улыбающегося пса.

— Ну вот, теперь можно и поговорить, — довольно сказал он.

Я дернул сцепленные за спиной руки и сразу же попробовал активировать магию. Как и следовало ожидать, на мне был антимагический браслет. Ватриас сидел напротив меня за тем столом, который я увидел, когда вошел в комнату допросов. Затекая задница говорила

о том, что я сижу на этом жестком стуле не десять минут. Похоже, меня провели.

— Правильно, понервничай. Такие, как ты, должны бояться, а не расхаживать с оружием среди добропорядочных атланов. Еще и с гильдийским медальоном.

— У вас... нет права... — выговорил я, едва ворочая языком. Меня вырубили чем-то серьезным.

— Я ведь сказал, Дикий, у меня есть все разрешения!

— Я не Дикий.

— Еще какой Дикий, — пригрозил он пальцем.

— Доказательства? — вяло спросил я, обдумывая, где прокололся.

— О-о-о, доказательства есть. Весомые. В наше время сложно кого-то прижать без весомых доказательств, — кивнул он, и на стол упали бумаги. Такой классики я не ожидал.

Открыть, очевидно, папку я не мог, но на первом листе была надпись на общем "Каин. Гильдиец. Разбирательство № 100905. Фарида. Лето 1150 от Конца Безумной Войны".

— Каинов много, ты уверен, что вам нужен именно я? — спросил я, уже совладав с непослушным языком.

— Уверен. Мы проверили всех, и кстати, в различных сообществах разумных с таким именем зарегистрировано не так уж и много. Всего-то двадцать в нашем королевстве, среди атланов.

Липкий страх пробежал по спине. Не Кернис постарался. Меня искали целенаправленно, а значит, доказательства действительно есть. Что делать? Бежать? Как? Браслет я сниму, легко, но что дальше? Уверен, здесь есть разумные посильнее меня, а если учесть скудное количество маны, то я в полной заднице. История повторяется, только в этот раз это не богатый извращенец, а целая структура, которая просто так не забудет о беглеце, если вообще удастся выйти из здания. В этом случае к поиску подключатся не только Псы: наемники за плату, тот же департамент будет держать глаза открытыми.

Я действительно попал.

— Хотелось бы увидеть доказательства, а затем, разрешение на допрос.

Седовласый улыбнулся:

— Твое право, пока...

Он неспеша поднялся и снял с меня кандалы, которые надели, скорее всего, для показухи. Наручниками эту бандуру было сложно обозвать. Я потряс затекшими руками, поднялся и размял спину. Прошелся по комнате. Взял бумаги, и под неотрывной слезкой острых глаз Ватриаса отбросил первый лист.

По ходу чтения мои глаза расширялись пропорционально улыбке Пса, а сердце падало все ниже, пока не достигло пяток. Все ругательства мира, всех языков, которые я знал, мысленно покрыли мою тупую голову. Небольшая папка упала на стол, и я замер у стены, чувствуя приятный холод затылком. Меня прижали. Неоспоримые доказательства, как минимум, моих знаний.

— У меня вопрос, — сказал я, не желая открывать глаза и видеть самодовольную ухмылку Ватриаса. — Ты осознаешь, что я не сумасшедший?

— Кто знает, гильдиец Каин. Безумцы могут быть очень умны и умело скрываться под личиной нормальности.

Глава 50

В одном из Дворов столицы атланов, который использовался Кацистой Марией для тайных встреч, в светлой чистой комнате собрались пятеро разумных. Двое были эльфами, трое атланами. Королева выбрала этот Двор не потому, что он скромнен и неприметен, а из-за старинного тоннеля, который соединял замок с этим местом. На подземном этаже Двора, находился неучтенный Переход, поставленный во времена, когда бабушки королевы еще даже в планах не было.

С голов эльфа и молодой эльфийки сняли повязки и медальоны заглушки, действующие против возможной слежки. Шадриам, антимагические браслеты, как и положено при таких встречах, присутствовали на запястьях обоих гостей.

— Добрый вечер, госпожа Кациста, — первым откланялся эльф, моментально сориентировавшись. — Мое имя Сорас, а это моя дочь, Леа. Мы очень благодарны за то, что вы уделите время будущему разговору.

— Ваши сородичи частые гости в наше непростое время, — ответила королева и, присмотревшись к девушке, добавила, — но вы не похожи на этих представителей...

Сорас учтиво поклонился и слегка улыбнулся:

— Вы правы, не похожи, но поверьте, вы не зря сюда пришли.

Кациста оглянулась на охранников, а те непонятливо развели руки. Она поняла, что ее провели и выдали эту встречу за очередной сеанс переговоров с представителем высокородной семьи эйнфейлен Элдуани, который поддерживает ее переворот. Но королева не была бы королевой, если бы преждевременно показала недовольство. Отец всегда учил ее сначала слушать, затем делать выводы и только после рубить головы.

— Мы не из высшей родословной и даже не из их ветви, — продолжил эльф, присев на мягкое кресло, положил руки на резной стол. Его дочь держалась позади. — Я представляю сообщество Диких Магов, госпожа Кациста.

Двое за спиной королевы мгновенно освободили клинки, но королева предупредительно подняла руку, останавливая охрану.

— Вы не ведете себя, как безумные маги, — сказала она ровным тоном. У Кацисты была активирована Несокрушимая оболочка маны, и бояться ей нужно было бы только самого императора. Это если учесть, что на эльфах не было бы браслетов, но они были, а значит опасаться нечего.

— А вы много видели таких? — спросил Сорас, по-доброму улыбаясь.

Королева машинально задумалась и действительно не смогла вспомнить ни одного случая, кроме рассказов. Хоть на Фариде доклады от Псов и поступали, раза два в год, об обнаруженных и ликвидированных субъектах, безумство магов не было сказкой, и это она точно знала.

— Уверен, госпожа королева, вам вряд ли известно, что именно подразумевают под "безумством" в этих случаях, — деликатно сказал Сорас, не забыв уважительно, но не раболепно, склонить голову.

Кациста не любила, когда ей указывали на то, что она о чем-то не знает, но еще больше она не любила тупиц, как ее муж, которые от рождения не имеют самокритики.

— Тогда просветите меня, если вас не затруднит.

— Как пожелаете, — улыбнулся Сорас, поправив круглые очки. — Под безумством подразумевается бесконтрольное высвобождение маны, а также невозможность контролировать силу заклинаний. Основная причина — эмоциональная нестабильность, связанная с насилием, страхом, обреченностью. Сосуд может поддаться массивному единовременному всплеску сильных чувств и убрать свои же ограничения. Это может как свести с ума буквально, так и просто поставить разумного в ситуацию, где он вместо маленькой ледышки сотворит глыбу. Или наоборот. Вообще, такие последствия — достаточно редкое явление, и чаще всего мнимое "безумство" проявляется только в бесплатном повышении заветной ступени. Еще реже, Сосуд может сам подтолкнуть к созданию структуры, чаще всего что-то простое, несложное. Но это настолько редкое явление, что быть загрызенным зерками* звучит серьезнее, в отношении количества смертей. Зачастую, разумные просто уже знают структуры, которыми доселе не могли воспользоваться.

(*Грызун, вредитель, похож на Сурка, только крупнее и агрессивнее, как и все на Фариде. Может напасть и убить, но не употребляет в пищу).

Кациста хмурилась, переваривая слова эльфа. Она всегда подозревала, что с этим что-то не так, но это было давно, еще в юности, когда мир казался безграничным, и везде чудился обман. Гость мог выдумать все это, но зачем так рисковать? Ради шутки? Королеве не редко доводилось общаться с главами подразделений Щитов, и они в один голос твердили о чистом безумстве, где разумные превращаются в зверей, чуть ли не пожирающих плоть себе подобных. Но с таким же успехом, они были убеждены, что варги неразумны. Последний доклад о столкновении с варгами у Каира говорил об обратном.

— Я не оговорился и могу обосновать это более фундаментально, на примерах, но не сейчас. Сначала беседа.

— Вы говорите так, будто это я на аудиенции, — хмыкнула Кациста. Ей пока было не до конца ясно, что это за разумные и как им удалось обмануть ее личного секретаря и главу безопасности. Но она понимала, на чем они могли сыграть, все же эльфы весьма скрытная раса. Тем не менее, сидящие перед ней должны были обладать немалыми возможностями, раз умудрились проверить подобное, и одно это стоило того, чтобы слушать дальше.

— Я хочу предложить вам сотрудничество и поддержку в грядущих переменах. Поддержку неучтенной вашими оппонентами силой. Немалой силой. Поддержку сильных магов, которые прекрасно контролируют как свою ману, так и эмоции. А также, предоставлю вам информацию, из-за которой вы охотнее согласитесь с моим предложением. Отнюдь не из-за страха, а из-за выгоды.

Кациста насторожилась. Информация всегда ценится, особенно в такие времена. Она кивнула, дав понять, что услышала эльфа.

— В первую очередь, хочу развенчать некоторые мифы о Диких Магах, — продолжил Сорас. — Во-первых, мы не пожираем младенцев. А во-вторых, "безумными" становится менее десяти процентов от тех, кто пытается познать настоящую магию. И это при учете отсутствия соответствующего обучения, поддержки. Далее. Нам не нужны свитки для поднятия ступени Сосуда, как вы уже поняли, и это абсолютно безвредно для мозга, если все делать правильно. Нам не нужны свитки для сотворения структур любой формы и действия...

Кациста подняла ладонь, и Сорас замолчал.

— Я поняла насчет обнуления, но ведь техниками создания структур владеют только

Шиадан. Вы бывший Шиадан?

— Нет, я простой ученый эльф. Среди моих сородичей очень редко используются свитки. Либо это бедные элфины, либо кто-то из Сэнтувий, но только из-за лени. Искусство работы с маной — первое, чему учат наших детей после поступления в учебный центр.

— Работы с маной... — повторила королева, пробуя слово на слух. — Сколько вам лет? Сорас привычно поправил очки:

— Триста двадцать пять.

Королева невольно собралась, ей еще не приходилось беседовать лично с таким долгожителем. Все эльфы из высших родов, которые были на аудиенции у короля и встречались с ней, были сравнительно молодыми, по меркам их долголетия. Не старше двухсот. Цифра, которую озвучил эльф, внушала, хотя по его внешности стоило сразу сделать подобные выводы.

— По факту, вы только что сказали, что все эльфы пользуются той магией, за которую Псы сотни лет уничтожают других разумных, — констатировала королева, и Сорас согласно кивнул. — Если это правда, такая информация может...

— Может погубить не только вас, но и всех в этой комнате, как и тех, кому вы это перескажете. Если, конечно, это дойдет до эльфийского отделения Щита Империй. Эти ребята не станут церемониться и учитывать регалии.

— И вы владеете этими знаниями.

— Владею и могу обучить.

— Зачем вам это? — спросила королева. Она была амбициозной личностью, и перспектива не зависеть от Шиадан воодушевляла. Пугала тоже, ведь вассальные королевства не в пример слабее метрополии, особенно Фариды. Но все-таки больше воодушевляла.

— Официальное прикрытие, — серьезно сказал эльф. — Структура, орден, который будет иметь преференции на уровне Гильдии, конечно, только на Фариде. Мы будем личным щитом королевства атланов. Все наши соратники будут только из числа Диких Магов и отбираться лично. Никакого потокового набора или высоких приказов.

Кациста опешила:

— И какой в этом смысл? У меня уже есть гвардейцы, элита королевства. Или ваш орден спасет меня от гнева империи?

— Смысл в том, что никто не будет мотивирован в поддержке настоящего режима так, как те, чья жизнь, фактически, зависит от него. Повторюсь, орден будет служить только интересам королевства атланов, ведь только эта власть будет обеспечивать его законность. Помимо этого, затраты на казенные свитки умений, которые вам снисходительно поставляет метрополия, официально будут идти на обеспечение ордена, а значит расходы будут минимальны. Вы сможете со временем полностью покрыть расходы на нашу структуру. Но это не все. Как я уже сказал — я ученый и знаю достаточно, чтобы иметь более амбициозные планы, и вы, госпожа Кациста, можете застать великие деяния.

Глава 51

— Вы понимаете, что только что озвучили? — не скрывая удивления, спросила королева. Да, его слова о магии внушали трепет, но... целый орден *таких*. О великих деяниях она не думала, слишком туманно. Слишком опасно. А еще королева фактически не увидела доказательств и только слушала обещания и условия.

Сорас заметил ее сомнения и решил добавить еще аргументы. Он понимал, что опасно говорить о том, что ты знаешь больше, чем положено, но не менее опасно, чем вот так вот появиться на встрече:

— Госпожа Кациста, королева, смею заметить, что есть еще одна проблема, которая может быть преодолена в перспективе, благодаря нашему соглашению.

— Просветите меня, — недовольно сузила взгляд королева.

— Аванпосты, — кивнул Сорас. — Аванпосты в Серых Песках, или Мертвых Песках кому как больше нравится.

Кациста напряглась. Не из-за опасности, просто мало кто должен быть в курсе их дел за Каменной Границей.

Целитель прочистил горло и уверенно продолжил:

— У вас дела там идут сейчас неважно, мягко говоря. Даже грендар расширяют зоны влияния быстрее, и это при учете их постоянного напряжения с фойре. Глядишь, с таким успехом настанет день, когда аванпосты атланов просто сметут. Вас много, но вы слабы, разобщены и слишком самонадеянны. Мы оба понимаем, что "там" невероятно много земли, алмида, металла, артефактов и еще неизвестно чего. Мы все здесь застряли, и наверху никому нет дела до того, что творится на Фариде. Главное — установленную дань алмидом поставлять. А всё, что сверху? Это ведь огромные богатства, новые разработки, исследования, эксперименты... И все это уже делают мои сородичи, грендар, даже фойре не гнушаются совать хвосты в техномагию. Все они захватывают землю, устанавливают границы влияния и скоро начнут строить города. Вам ведь известно, что варг, появившийся возле Каира, сотрудничал с эйнфейлен? Как вы думаете, сколько времени еще пройдет, прежде чем мои сородичи подомнут под себя все племена и отберут вообще все, куда могли бы дотянуться ваши руки? Намекать вам на то, что ваш переворот поддерживается эйнфейлен не просто так, думаю, не нужно. Пока вы здесь ругаетесь, грызетесь за кость, они там добывают, расширяются.

Кациста не могла ничего сказать против его слов. Все, что твердил этот эльф, будто хлыстом покрывало ее плечи. Она смолчала, а Сорас продолжил:

— Сколько за последний год ваших экспедиций были разбиты другими расами? Да, наше сообщество в курсе и об этом. Мы знаем, что у вас там регулярно происходят локальные столкновения в зонах интереса. Знаем о договоренности не переносить это на обжитые земли. И это известно не только нам. Вы проигрываете Кациста, и ваша победа здесь, в королевстве, может оказаться последней на вашем веку. Нехватка продовольствия, обученных солдат, сильных магов... Все это вкуче давит как на казну, так и на политическую повестку. Но что если вы избавитесь от одной проблемы? Что если вам не придется тратить драгоценные кредиты на закупку свитков для обучения магов офицеров, генералов, гвардейцев? Наша структура уже может оказать поддержку, негласно, но, как вы

понимаете, в этом никто не заинтересован, пока над членами сообщества висит бич Псов. Если они почуют запах такого количества Диких, сюда начнут присылать поддержку, нас выследят, а заодно и будут путаться у вас под ногами, как это было раньше.

Сорас отпил вина из стакана на столе и поперхнулся, выпучив глаза:

— Что это за гадость?

Кациста опомнилась, невольно прислушавшись к речам эльфа. В ее голове по ходу монолога прорисовывались описываемые события, и в сердце загоралась тревога и вместе с этим надежда. Неожиданно, этот разговор переходил в более практичное русло в ближайшей перспективе.

— Это ром, — тем не менее, ответила она ровным тоном. — Новый напиток, вот, хотела похвастаться.

— Ужас какой-то, — поморщил нос Сорас. Он настолько заговорился, что даже не понюхал жидкость, перед тем, как отпить. — Кто это производит, дариганы?

— Нет, атланы, — абсолютно серьезно ответила королева, проигнорировав шутливый тон эльфа. — Точнее атланка. Умная женщина. Наладила дешевое производство стеклянной посуды, по новой методике выдувки стекла. Не обошла стороной аграрный вопрос. Приспособила дешевый алмид в обработке металлов. Короче, сует нос везде. Она тоже целитель, кстати, как и вы. Но давайте вернемся к нашей теме, меня заинтересовал момент, связанный с Серыми Песками. Не стану допытываться откуда вы обо всем этом знаете и как вообще устроили нашу встречу, но гарантирую, что теперь все мои люди будут каждодневно проходить Систему Лжи. Тем не менее, прошу, продолжайте.

Сорас по-доброму улыбнулся, поправил очки:

— Я говорил про Орден, на который будут официально уходить ресурсы, но не будет тратиться и половина указанного в документах. Мы восстанем в честь вашей победы, назовемся орденом Марии, и никто не посмеет усомниться в мотивации.

— И где же будет ваша ставка? В столице?

— Нет, в тех же Серых Песках, — просто сказал Сорас. — Мы освоим территорию отстроим своими руками все, что нам потребуется. От вас потребуется только продовольственная поддержка и официальное разрешение, покровительство, если захотите. Но, повторюсь, все наши соратники будут только из числа Диких Магов и отбираться лично. Никакого потокового набора или высоких приказов.

— И вы сможете уже сейчас повлиять на ситуацию?

— Гарантирую.

Наступила тишина, и королева откинулась на спинку кресла. Она была уверена, что скоро ее муж лишится головы или будет изгнан. Инициировать создание Ордена для нее не проблема, как и поддержать его. Вопрос в целесообразности. После победы у нее в руках будет много власти, но эту власть нужно будет удерживать, особенно вначале. Каждый захочет попробовать откусить кусок пирога побольше или даже сожрать его полностью. В таком случае, верные и зависимые от ее персоны бойцы будут как нельзя кстати. А еще, похоже, они не только бойцы, но и хорошие шпионы, раз забрались так далеко, не имея вообще никакой поддержки. Да, с Псами сейчас просто, но она всегда думала, что их упраздняют из-за отсутствия врага, а враг в это время расцвел и обрел силу. И это возможности в ближайшем будущем, а дальше наращивание магической силы, освоение территорий...

— Это все звучит красиво, но вы еще даже не показали мне, что именно можете предложить, — сказал королева.

— Вы позволите продемонстрировать вам то, чему я могу обучить?

Кациста кивнула.

— Нам надели эти замечательные браслеты, над предыдущей версией которых трудился, кстати, один мой давний знакомый. Они блокируют магию. Но что если уничтожить блокиратор?

Сказав это, Сорас указал на свою дочь, которая все это время держалась позади него так тихо, что королева забыла о ее существовании. Леа, на мгновение прикрыв глаза, без промедления создала перед собой каплю ветра. Все, кроме целителя, напряглись, хмурясь, ведь никто не должен иметь возможность уклониться от действия шадриам. Но представление только начиналось. Леа отошла подальше, почти к стене и создала перед собой прозрачного бельчонка из магии ветра. Он начал прыгать вокруг, перемещаться по комнате и заставлял остальных неотрывно следить за ним. Затем бельчонок подскочил к столу и сел перед королевой. Кациста не боялась магии такого уровня, она понимала, что урон от такого количества фер будет слабым, по меркам ее щита, но все равно невольно отшатнулась.

— Что это? — спросила королева, подняв глаза на эльфа.

— Это магия, которую отобрали мои сородичи у всех разумных, кроме императорских семей, — ответил тот мягко. — Свитки не могут воссоздать подобное, на какой ступени бы вы ни находились, так как важна эмоциональная привязка, личный опыт. Свитки могут придать лишь форму, но не наполнить смыслом.

— Это касается только зверей?

— На зверях это заметно сильнее всего, госпожа Кациста, но и в других отраслях есть нюансы, — уверенно пояснил Сорас.

Кациста продолжала разглядывать бельчонка:

— Как это можно применить?

— Да как угодно, начиная от доставки разведданных и заканчивая подрывной деятельностью.

— Мы не сможем открыто применять это, так что смысла в таких умениях нет, — поморщилась Кациста, вернувшись к реальности.

— Это всего лишь пример разницы. Пример возможностей, преимущества, которые ваша семья, вы и ваши потомки, можете получить. Ничто не длится вечно, и когда-нибудь нынешняя система рухнет, все будут начинать с нуля...

— Кроме тех, кто уже умеет и у кого под рукой есть Орден, в котором можно будет получить все эти знания, — закончила за эльфа Кациста, понимая, к чему он ведет. Действительно, ничто не длится вечно. Она знала, что наверху давно творится бардак, и глядишь, настанет день, когда империя не сможет удерживать под своей рукой все вассальные королевства. Эльф прав, они и так, фактически, предоставлены самим себе на Фариде, продолжая, тем не менее, высылать львиную долю добычи алмида. Не сегодня-завтра, союз рухнет, и может начаться война, в том числе на Фариде. Может, уже началась, учитывая странную эльфийку-гибрида Тэну. В этом случае, предложение эльфа было еще ценнее.

Но было что-то еще. У Кацисты Марии был хороший нюх на недоговорки, и несмотря на все доказательства и разумные доводы, она чувствовала, что есть что-то еще, чем эльф не торопится делиться. Да, все ищут выгоду для себя, но он свою выгоду озвучил весьма недвусмысленно. Значит, есть что-то другое, не связанное с выгодой напрямую.

— Я вас услышала, господин эльф Сорас. Но перед тем, как я дам ответ, не могли бы вы надеть вот это и подтвердить всё сказанное вами.

Один из охранников передал последнюю версию Системы Лжи, которая представляла из себя всего лишь ободок с разноцветными сигналами, которые и обозначали ложь и правду.

Целитель с улыбкой принял аппарат и надел на голову.

Глава 52

Фактически, меня еще не казнили только благодаря жетону гильдийца. Я сейчас просто подозреваемый. Но это не за горами, как только я пройду Систему Лжи. Там мне зададут соответствующие вопросы, ответы на которые я не смогу укрыть, поэтому мой тюремщик и вел себя так уверенно.

Ватриас никуда не спешил, по-видимому, и я не стал торопить его своим молчанием.

— И как же вы вышли на него? — спросил я, продолжая ругать себя.

— А мы никого не искали. Ворак научил своего дружка Сокша, а тот решил не отсиживаться в городке, как его семейный друг, и сколотил банду. Тоже начал обучать. Месяц назад, когда некоторым удалось изменить цвет, они отпраздновали это событие грабежом и насилием небольшой деревушки. Люди начали жаловаться в департамент, а те, в свою очередь, разузнали от земляков этих ребят, что они были Белыми. Так это событие докатилось и до нас. Ну а дальше Система Лжи и много имен, включая твое. Разве ты не прочел это на бумаге?

— Не до конца.

Ватриас глубоко вздохнул, разглядывая меня:

— Одного понять не могу, Дикий. Как можно было так глупо разбрасываться информацией, еще и имя не додуматься изменить? У тебя ведь даже второго нет, безродный! Хрен бы мы нашли тебя, ориентируясь по описанию. Мы уже отчаялись, когда проверили остальных, да я случайно услышал, как тебя фойре по имени назвал, здесь, в Титану. Счастливый случай, однако!

"— Ну и подставил же ты меня Сокш, тупой ты придурок. Да и Ворак хорош... Хотя, чего уж там, сам ведь разболтал. Кто меня за язык тянул?"

— Да уж, счастливый, — пробормотал я. — И много вы таких, как я, ловите?

— Диких, или выдающих себя за нормальных разумных? — спросил Ватриас.

— Может не будем играть в эти игры? Ты ведь понимаешь, что я нормальный.

Ватриас поднялся со стула и медленно подошел ко мне. Губы поджаты в гримасе недовольства, глаза горят правдой. Приблизил лицо почти вплотную и прошептал, издеваясь над моим обонянием ароматом своих нечищенных зубов:

— Такой "нормальный" как ты, спалил дом целой семьи, которая впустила его переночевать. Другой "нормальный" лишил жизни свою жену, проделав дыру в ее груди, когда она недостаточно разогрела ужин. Это видел их сын. Еще одна, в порыве "нормальности", пнула свою маленькую дочь в лицо так сильно, что у нее оторвало голову. Магия тверди покрыла ее конечность камнем, многократно утяжелив. Ей показалось, что дочь вырастет красивее.

— Это обычное сумасшествие, и такое происходит без участия магии, — сказал я, спокойно глядя на него.

— Происходит, но что если такие маги станут сильнее? Знаешь, как банда Сокша повеселилась в селе?

— Банды постоянно веселятся и без празднования поднятия ступени.

Он внезапно треснул кулаком по стене, рядом с моей головой и буквально брызжа слюной, прокричал:

— Банды Диких уничтожали целые деревни, пока Мы, санитары леса, не остановили их! А до них могучие безумцы рушили целые планеты! Такие, как ты, погубили триллионы разумных! И ты сейчас стоишь и сравниваешь похождения каких-то головорезов со всем этим?!

Я спокойно смотрел на его яростное лицо и видел то, что хотел видеть в Кернисе. Ярость, уверенность в своей нерушимой правоте, цепляние когтями за любой довод, лишь бы удержать свою логику на плаву. Одним словом — фанатик.

— Да, ошибся я, — сказал Ватриас, успокоившись. — Ты сумасшедший.

Говорить что-то я уже не видел смысла. Нужно думать, как выбираться из этого дерьма, как скрыться и где затаиться, пока моя внешность не затеряется где-нибудь в архивах.

— Примерно через три часа придут представители Гильдии, и мы проведем допрос перед Системой. А потом с тебя сорвут эту побрякушку, — глянул седовласый на мой жетон Скарабея, — и ты прилюдно будешь казнен. Пора Щиту Империй снова показать себя. Пора бы поставить вас на место!

С этими словами он покинул комнату, не забыв прихватить бумаги.

Без промедления я деактивировал браслет, не став пока убирать его с запястья, и разлежся на прохладном столе, глядя на серый потолок. Карманы были полностью пустыми. Вытащили и сняли все, кроме жетона Искателя. Видать, эту штуку не разрешается снимать даже в таких обстоятельствах. Спасибо, хоть не раздели.

Правильные вопросы под Системой подставят всех, кого я знаю: Сораса с Леа, Ройана, Норсу, Маргарет и, возможно, всех, кто на нее работает, Дерека и девушек. Воровку. Хотя, старика и Леа они вряд ли знают, но могут пройти по случайным именам, среди которых окажется Ройан и все, с кем я контактировал. Тем не менее, опасность все равно остается, ведь еще есть пытки, к которым я вряд ли готов. Я могу утянуть за собой хороших людей.

Как же так вышло-то, я ведь недавно грозился смертью настоящему сумасшедшему, а теперь меня хотят казнить, обвиняя чуть ли не в том же самом.

Мне не выбраться в таком виде. Не с таким количеством маны. Я не смогу ни защититься, ни атаковать нормально. Особенно остро стоит вопрос о защите, ведь удары простым оружием я, несомненно, буду пропускать, их там не четыре человека в здании. Скорее всего, алмиды будут в карманах убитых Псов, но хватит ли их, и смогу ли я добыть хотя бы один? А дальше все заново...

Никто в этот раз не спасет меня, в том числе воровка. Наверняка она уже в столице, отчитывается перед королевой.

— Странно как, — тихо сказал я, подметив свое спокойствие, отсутствие паники. — Ты ли это, Том?

Неужели встреча с Керинсом так повлияла на меня? Несмотря на то, что я не исполнил, чего желал, такое чувство, что от меня откололось что-то тяжелое, тревожащее разум.

Я должен выбраться отсюда живым. Понимаю, что придется пройти по трупам. И вместе с этим, не боюсь этого. Во мне нет и не было желания убивать, но я сомневался в себе. Сомневался в том, что мне это на самом деле нравится, раз я постоянно решаю вопросы именно так. Но я ошибался. Это точно не мой выбор, хоть и держит клинок моя рука.

Сны, которыми я мучился до спасения семьи малышки Марины на той дороге, серьезно пошатнули мою уверенность. А поле того, как они исчезли, я решил, что просто перекрыл новыми событиями старые эмоции, и снежный ком вскоре покатится снова. Покатится ли он

теперь?

Да и какой выбор у меня теперь есть: умереть, сдав всех, кого знаю, или умереть в попытке выбраться отсюда? Дальше, скорее всего, в лес, может к Сорасу и Леа, а может останусь в одиночестве и буду ждать. Один беглец — это не банда головорезов, и затеряться в стоге сена будет не сложно.

Я погрузился в себя и какое-то время смотрел на проекцию витрувианского человека. Давно перестал задаваться вопросом, почему именно этот образ согласовался между мной и Сосудом. Может дело во мне, а может действительно Сосуду ближе форма физического тела существа.

Опустошил Сосуд, привычно погрузил "леску" в закрытую область. Где-то там, за светящейся желтым проекцией, скрывается мана. Моя мана. Наша мана. Мне нужно ее вытянуть, чтобы что-то доказать.

Медленно потянул и сразу же почувствовал в носу теплое. Первая капля крови скатилась по щеке, добралась до уха, и я остановился.

Но что у меня осталось, кроме попытки сделать себя сильнее или умереть? Ничего. Если меня казнят, Эмму и Лизи я все равно не встречу. Если умру при попытке снять замки — тоже. Остается безумие, но тогда я, фактически, тоже исчезну, и меня убьют сразу, без нужды допрашивать под Системой Лжи...

— Мы исчезнем вместе, — обратился я негромко к витрувианскому себе, утерев нос. Поднялся со стола и подошел к стене, опершись о нее лбом. — Скорее всего ты не понимаешь меня, не осознаешь суть происходящего. Не видишь разницу между добром и злом. Ненавистью и любовью. Страхом и радостью. Да и зачем это сущности из другого пласта мироздания? Но ты ведь чувствуешь меня, чувствуешь мои эмоции, желания. Должен чувствовать, иначе как мы можем стать целым, не имея вообще никаких точек соприкосновения?

Почувствуй же, что сейчас самое время уступить. Самое время сделать выбор. Ты или со мной, или мы порознь. Ты или в игре, или наша команда в заднице. Там в Каира, у меня все же был шанс. У меня были те, кто пришел за мной. Но сейчас я один, и назад дороги нет, всё — финиш. Конечная. Может тебе и все равно, что будет дальше, но мне — нет. Возможно, ты сменишь носителя и не заметишь этого, но я исчезну из этого мира, из этой истории. Не хочу. У меня еще куча дел.

Глава 53

— Сделай выбор, Сосуд! — сказал я снова вслух, открыл глаза. Громко. Пусть слышит, кто угодно, сейчас либо у меня появится сила выйти отсюда, либо я умру. — Сделай его сейчас! Мы с тобой сыграем позже, в любую игру, в которой снова будем соперниками за власть над количеством маны. Не сейчас. Вряд ли ты сможешь пустить меня на пятую ступень, я понимаю, это опасно. Говорю же, умирать я не спешу. Но я считаю, что кое-чего заслужил. Я заслужил маны немного больше, чем сорок чертовых фер...

— Что ты здесь устроил, господин гильдиец, — спросил мужской голос у двери. Не Ватриас, другой. — Воистину, безумен. Сиди спокойно или...

— Сосуд, сейчас или никогда! — проигнорировал я охранника.

— Ты глухой? Я сказал остынь и сядь на стул. Ты меня напрягаешь своим безумством, — сделал он шаг ко мне. — У меня есть право снова тебя усыпить, и я сделаю это.

Мое сердце колотилось в бешеном ритме. Спина вспотела, в ушах звенело. Не от страха снова уснуть и проснуться к своей казни, хотя это пугало. Вероятно, в этот момент, я действительно походил на шизофреника, стуча лбом об стену и повторяя свое желание Сосуду. Я старательно транслировал эмоции как бы внутрь себя. Представлял, что они материальны, имеют цвет, вкус, запах...

— Я озвучил требование, ты проигнорировал, — раздраженно сказал охранник и чем-то выстрелил. Сосуд мгновенно потерял три фер. Жалких три фер, которые поглотил мой щит. Жалких три фер из двухсот девяносто девяти.

Я развернулся к охраннику и пошел на него, он опешил, снова навел на меня какую-то трубку. Не ту, из которой стреляют аборигены, что-то автоматическое, механическое. Щит снова скушал три фер, и мой кулак незамедлительно поздоровался с челюстью молодого атлана. Его глаза закатились, и тело свалилось мне под ноги. Можно было вырубить и раньше, для этого не нужна магия, но без заветной синей дымки это не имело дальнейшего смысла.

Сосуд отдал мне ману. Не всю, а именно столько, сколько я попросил. Мне нельзя сейчас валяться в беспамятстве после перехода на четвертую ступень. В прошлый раз это продлилось сутки. Он оставил себе один фер. Один фер, который я тоже заберу, но позже. Это не было какой-то разумной договоренностью или типа того, я просто желал много маны, но не новую ступень. Сосуд понял меня.

Я стянул с охранника белую форму и сменил облик. Как раньше не додумался? Это ведь может прокатить! Черт, как так постоянно получается, что простые годные мысли приходят с опозданием?

Бежать. Нужно быстро уходить из этого знания.

При парне был одноручный меч и странная трубка, похожая на жезл регулировщика, и, очевидно, стреляющая какой-то усыпляющей отравой. Трубка была полностью ровным полым внутри куском металла, будто я держал в руке кусок оцинкованной водопроводной трубы — такая же серая, блестящая. Так же в том месте, где ее сжимала ладонь, было несколько квадратных выступающих кнопок.

— Барк, ты какого черта бросил пост? — раздался голос Ватриаса, не дав мне пройти от

двери и десятка шагов. — Я тебя спрашиваю, Барк, стоять!

— Черт, — буркнул я, поморщившись, замер.

— Какого хера... Каин? — воскликнул Ватриас, захлопнув дверь одной из комнат.

Я обернулся к нему, и на меня уставились еще двое, дама с бумагами и парень с длинным, плотным мешком в руках. Мы остановились друг от друга шагах в четырех в длинном коридоре.

— Знаешь, на Земле я часто сталкивался с фанатиками, там их много. В основном религиозные, безмерно глупые и слабые. Слабые не физической силой, а волей, духом. Мне всегда было плевать на их существование, пока меня никто не трогает, но знаешь, что меня всегда больше всего задевало при общении с такими?

— Что ты несешь, Дикий, — вытаращил глаза Ватриас.

— Они не понимают, насколько их дух действительно слаб, полагая, что нерушимая вера — это сила. Сила, Ватриас, только в самокритике. Если у тебя есть сила, подвергай критике самое дорогое своему сердцу, особенно то, во что тебе хочется верить больше всего. И если вера прошла испытание — вперед...

— Усыпить его! — выкрикнул он.

Оба Пса бросили то, с чем шли, выставили на манер пистолета трубки, сжимая их ладонями вверх, и с тихим щелчком выпустили в меня иглы. Щит принял в себя атаку и расплыл тонкие кусочки металла. Затем расплыл следующую порцию.

— Какого черта? — опешил Ватриас, увидев, как немагические структуры просто развеялись.

Я навел трубку на первого и нажал квадратную кнопку. Щелкнуло, игла спокойно воткнулась в плечо мужчины, и тот мгновенно свалился на пол. Женщина успела выпустить в меня еще парочку игл, но ее постигла участь коллеги. Я направил трубку на моего тюремщика и холостой "щелк" обозначил, что она теперь бесполезна.

— Так вот, Ватриас Гриц, — сказал я спокойно, сделав к нему шаг, и отбросил трубку. — Ты...

Он не дал договорить, и его меч распорол воздух рядом с моим лицом, с нижней стойки. Я плохо владел одноручным клинком, но его атаки были еще более неуклюжими. Металл несколько раз звенькнул, и оружие Пса отлетело в сторону. В оболочку маны врезалось несколько структур из ветра, но не особо сильных.

Ватриас вытянул шею, когда я прижал его к стене острием, и прокряхтел:

— Ты подписал себе приговор, Дикий.

Я закатил глаза:

— Мы оба понимаем, что я не прошел бы Систему Лжи, так что не пугай меня. Знаешь я ведь не против ограничений, даже Сосуд не отдает ману просто так, но вы существуете только для контроля, даже не понимая этого. Простые, но такие важные винтики в этом механизме. Раздражает, что подобные ничтожества смогли овладеть безграничной властью. Может когда-то маги и уничтожали планеты, но контроль разумных никак не связан с этим. Это ясно даже такому пришельцу, как я.

— Ты сумасшедший, только послушай себя! — выкатил глаза Ватриас, при каждом слове разбрасывая слюну. — Ты говоришь безумные слова, разбрасываешься ересью!

Без капли жалости, я взмахнул мечом и перерезал ему горло. Он скатился по стене на пол, дёргано шаря рукой по карману, но замер раньше, чем вытянул хилф.

— Как же приятно выговориться, — бросил я, вместо него достав искомый амулет.

Несколько алмидов в карманах спящих Псов пополнили запасы.

Взгляд упал на завернутый в мешок длинный предмет, который нес мужчина. Я отбросил ткань и уставился на свой полуторник, в ножнах, с креплением за спину. Пара кинжалов в поясных ножнах тоже были на месте, как и подаренная мне броня.

— Счастливый случай, однако, — пробурчал я, невесело усмехнувшись.

Послышался топот ног, и еще двое Псов, запыхавшись, нарисовались из-за угла. Взгляды обоих быстро оценили обстановку, и в меня полетели структуры. Щит распылил все, просев на пятьдесят фер, и дал мне возможность приблизиться на расстояние удара. Полуторник быстро сделал свою работу, и два трупа свалилось на пол.

Похоже, сегодня снова умрет много разумных, но я не собираюсь жертвовать собой.

Дальше был коридор и бегущие мне на встречу Псы. Видать, поднялся какой-то сигнал тревоги, и улей всполошился. Какое-то время на меня никто не обращал внимания, ведь я просто шел, глядя в пол, и нес тот же мешок со своими вещами. Двери вдоль стен открывались и закрывались. Взгляд ловил сидящих за столом понурых разумных, но мне было все равно. Спасать подозреваемых в чем бы то ни было — не лучшее время, да и зачем, ведь Ватриас сказал, что здесь не только Диких держат, и организации приходится заниматься чем попало.

В один момент мой неспешный шаг прервался выкриком азиатки:

— Это он!

Я обернулся, и поток спешащего народа замер, все уставились на меня. Сосуд успел восстановить немного затраченной до этого маны, и щит активно начал принимать на себя структуры. Маленькие, средние, крупные, но даже близко не похожие на то, что показала воровка. Я не стал ждать, пока меня высушат, и отбросив мешок, взял в руки полуторник. Вместе с этим, активировал недавно созданного ястреба и послал вперед.

Птица удивительно быстро рванула и врезалась в первого на ее пути атлана. Его щит принял атаку, а мой Сосуд потерял несколько фер, подпитав структуру через нить. После третьего удара, сокол пробил щит и, истончившись, с хрустом проник в голову чернокожего атлана через глаз. Синий разряд молнии покрыл тело разумного, и тот, завопив, рухнул на пол.

Я, как и остальные четверо Псов, стоял с открытым ртом, наблюдая эту картину. Мне-то думалось, что он будет крыльями размахивать, отвлекать, максимум, током бить. Но времени восхищаться не было, и это быстро дошло до всех в коридоре.

Глава 54

Взмах мечом заставляет меня пригнуться, и полуторник тут же подрезает колени атлану. Кровь летит на стену, рисуя красную полосу. Следующий удар с хрустом пробивает Псу спину между лопатками.

Я толкаю тело вперед, прикрываясь от удара, и его коллега ломает трупю плечо. Разворачиваюсь, коротко шагнув вперед, и под вопль очередной жертвы сокола-молнии, я отсекаю руку атлану по локоть. Следующий удар полуторником отделяет половину шеи от тела.

— Дикая тварь! — визжит азиатка, которая и высмотрела меня.

Разбегаюсь вперед, ловя что-то незначительное щитом, и выпадом пробиваю грудь очередному Псу, на вид моего возраста. Он упирается в стену, схватившись руками за лезвие, неверяще смотрит то на него, то на меня. Вырываю клинок, распарывая ему ладони, и быстрым взмахом, для верности, перерезаю шею. Бордовая кровь летит по следу клинка, обрызгав визжащей женщине лицо.

— У т-тебя ведь б-браслет, это невозможно! — кричит женщина, отступая назад, лицо искажено ужасом. Короткий бой продлился с десятков секунд, не дольше.

Пустой алмид падает на пол, и по мне прилетает структура огненного меча, бессмысленно расплываясь об щит. Я поднимаю руку и на ее глазах расплываю черную полосу шадриам на запястье.

— Н-невозможно, еще один..., - успеваает произнести она, и мой сокол синей полосой врывается ей в рот, только чтобы спустя мгновение выбраться с другой стороны.

Несколько секунд стоит полная тишина, разбавляемая потрескиванием структуры молнии, хлюпаньем крови и подрагиванием тел. Опомившись, я быстро обшарил карманы трупов и впитал несколько алмидов, попутно обдумывая последнюю фразу. Стянул белую форму Псов, которая уже была далеко не белой, и надел свою броню, пояс с кинжалами и закрепил за спиной меч. Теперь уже вряд ли выйдет скрываться.

Далекий топот ног снова сообщил о приближении гостей, и я решил устроить им незабываемое представление. Второй сокол проявился передо мной, затем еще несколько, и вот уже пять птиц размахивают крыльями, нацеленные в сторону шума. Максимум, сколько я смог создать одновременно. Свет в помещении сменился с желтоватого, теплого на голубой — холодный.

Как только группа появилась, структуры синими полосами рванули вперед, целясь в мягкие места на теле. Маленькие клювы жалили электричеством, крылья быстро хлопали, били, когтистые лапы цеплялись за волосы, кожу лица. Вопли заполнили коридор, оружие бессмысленно рубило магию, и от всего этого электрического безумия отделился один атлан, взгляд которого застыл на лежащей женщине.

Заревев, брюнет бросился на меня, размахивая гладиусами, и его движения были достаточно четкими, чтобы я забеспокоился.

Мне было известно, насколько умелыми могут быть бойцы, и желания соревноваться в мастерстве не было, поэтому сразу три огненных ножа, "пахнув", врезались в его щит, осветив лицо красным. Один полностью был "сожран", второй добрался до тела, а третий уверенно застрял во лбу разумного. Голова откинулась назад, уведя за собой тело.

— Еще один... — тихо повторил я слова женщины, глядя на исчезающих соколов. Мана не бесконечная, регенерация не успевала за тратами, и поддержание такого количества структур грозило опустошить Сосуд. — Ты ведь не просто так это обронила, правда?

Рискнув, я вернулся назад и стал открывать все двери по пути. Какие-то были не заперты, у некоторых пришлось разрушить замок.

Я знал только одну разумную, которая могла удивить других, подобно мне, и если она здесь, в том же положении, что и я, нужно вытащить ее, если она захочет, конечно. В любом случае удостовериться стоило. Должник из нее такой себе, но рискнуть стоит.

В конечном итоге, я вернулся к началу. Двое атланов продолжали спать, труп Вагриаса все так же лежал у стены. Слева от него была одна дверь, и уже отчаявшись, я спешно открыл ее.

Воровка сидела за столом, ровно, спокойно, даже скромно. На ней был странный серый халат, больше похожий на простую накидку. Она подняла на меня взгляд. Черные волосы спутаны, кисточки на острых ушах покромсаны, глаза красные, сам же взор был пуст, как у Нирайа, когда я увидел его в зале того Двора.

Я бегло осмотрелся и подошел к столу, притронулся к ошейнику, и как только черная полоска испарилась, Тэна громко закричала. Она схватилась за голову и уронила ее на стол. Я подождал немного, оглядываясь на вход, и, нехотя, сказал:

— Нам нужно выбраться отсюда, Тэна...

— С-секунду, — сквозь всхлипы сказала она. Что с ней делали? Сколько она здесь? Сколько мы здесь?! Нирай так не вел себя, хоть и пробыл с наемниками почти сутки.

Тэна треснулась лбом об стол, глубоко вздохнула и поднялась. Под накидкой, что покрывала ее тело, ничего не было. Это стало видно, когда края ткани распались в разные стороны. Белая грудь не была покрыта синяками, гематомами, но есть ли увечья ниже, я заметить не успел. Тэна прикрылась, зыркнув на меня.

— Меня не насиловали, — сказала она, глядя на меня исподлобья, — так что убери это страдальческое лицо. И ты выглядишь нелепо в этих белых брюках и черной коже.

— Как скажешь, — обронил я. — Но нам и правда стоит поспешить.

Она кивнула, прерывисто втянула воздух и пошла за мной. Было заметно, что идти ей было не просто: пошатывалась, движения были слегка дерганными, замирала. Я предложил хилф, но Тэна категорически отказалась, сказав, что она просто долго не спала, и амулет это не исправит. Когда мы вышли из комнаты, воровка остановила меня и, раздев спящую атланку, переделалась. Даже отвернуться не просила, но я все же проявил вежливость.

— Вижу, тебя тоже не вина попить пригласили? — спросила воровка, разглядывая тела.

— Определенно не вина, — криво усмехнулся я. — А тебя?

— По мне не видно?

— Прекрати, ты ведь поняла, что я имею в виду.

Она поджала губы:

— Уснула в комнате Двора, проснулась здесь. Обозвали Дикой, проверяли Системой Лжи, пытали, запугивали. Казнь должна была произойти через несколько часов.

Сейчас она не выглядела такой нахальной фурией, как раньше, но почему-то мне хотелось, чтобы ее взгляд стал прежним. Что-то серьезно задело девушку, нарушило ее уверенность.

— Кто-то сдал? — спросил я.

— Не знаю, — пожалала плечами черноглазая и добавила смущенно, — я и сама неплохо

показала себя, давно еще, но притаилась. Все этот чертов заказ!

Мы прошли по тому же пути, где я уже был, натываясь на трупы. В коридорах висел запах дерьма, мочи и смерти. Не удалось найти места, где можно было бы обойти кровь. Тэна, увидев одного из Псов, молча подошла к телу и стала рыться в его карманах. Испачкалась в красное, но таки выудила из кармана безделушку, в которой я узнал пропуск на Переходы, и спрятала его у себя.

— Никак не пойму тебя, — сказала она, глядя на деяния рук моих. — Как ты умудряешь столько убивать, будучи таким слабым?

Я пожал плечами, и решил напомнить о том же, что сказал и графу Конамару — разумных убивать проще чем, тварей из Серых Песков или тем более эволюционировавших альф. Да, люди умнее, но их плоть слаба, когтей и клыков нет, скорость намного уступает, а магия часто бывает бесполезна. Да и на каждого хитреца найдется хитрец посмышленнее.

— Стоп! — подняла руку воровка. Она замерла, прислушиваясь, а я захлопнул открывшийся для ответа рот.

— Впереди нас ждут. Много. У меня нет барьеров для защиты других, так что подожди здесь. Мою защиту им не пробить.

— Мана не вечная, — указал я.

— Я в курсе, спасибо, но моих пятисот фер хватит на них, уж поверь.

— Тогда не переживай обо мне и просто делай, что должна, только меня не задень. Сможешь? — спросил я, уже зная, что Сосуд снова под завязку полон маны. Двести девяносто девять фер — невысказанное количество для большей части жителей Фариды. Но не достаточно, чтобы соперничать в защите с такими Красными магами, как Тэна. Одна ее Вторая Кожа чего стоит.

— Я ведь сказала, что их много и не смогу прикрыть тебя! — раздраженно бросила воровка. — Ты глухой?

— А я сказал — иди и делай, что решила. Я не спешу умирать, если ты не заметила, так что не зыркай на меня так.

Она фыркнула, сказав "как знаешь", и пошла вперед. Вот теперь ее тон мне понравился больше.

— Сейчас у вас есть выбор! — громко сказал я, замерев перед закрытой дверью со знаком Псов, за которой нас и ждали. Тэна закатила глаза на мою попытку договориться. Глупо, понимаю, но попробовать стоило. — Либо вы умрете, либо уйдете, освободив дорогу. Наша защита не пропустит ни вашу магию, ни стрелы, как вам всем наверняка думается. Но если хоть кто-то попробует это проверить, умрут все! Повторяю, пощады не будет!

— Грязные Дикие твари, вы заплатите за то, что сотворили внизу, — спустя пару секунд прокаркал женский голос. Говорила точно не молодая женщина, по-командирски. — Здесь два рыцаря, отряд охотников и сотрудники департамента. Вам не выйти живыми. Вы содохнете, как и полагается выродкам!

Глава 55

— Как же меня это все достало! — раздраженно обронила воровка и крикнула в ответ. — Вы все — аборигены и должны бегать с копьями наперевес, а не угрожать мне. Честно говоря, я сильно устала в это играть, таиться, скрываться. Я и мой... напарник, сейчас мирно покинем это здание и уйдем своим путем. Или мы покинем это здание, пройдясь по вашим телам, как это было сделано внизу!

Сказав это, Тэна активировала Вторую Кожу, оболочку маны и, отзеркаливая свет магических ламп, смело вышла в холл, я следом за ней. Принимать все атаки на свой щит было бы глупо, а воровка, уверен, не стала бы рисковать, не будучи уверенной в своей безопасности.

В холле повисла гулкая тишина, как только мы появились. Разумные столпились перед дверью полукругом, шагов за десять от нее. Впереди всех стояло два атлана — женщина и мужчина. Оба немолодые. Дама была белой форме, безоружная, а мужчина — в темно-синей, с гладиусами в ножнах.

Я решил, что у них все-таки сработали инстинкты самосохранения. Но ошибся. Они ведь не знают, что именно случилось внизу и насколько воровка опасна.

— Твари, — скривилась женщина в белом. Перед ней тут же проявилось два огненных потока, будто из огнемета, и разбавив тишину громким шипением, они врезались в щит Тэны. Стало горячо. Огонь мощно врезался в оболочку маны, но затем, крыльями, бессмысленно раздувался в стороны.

Когда струя прекратила палить, лишь прозрачная рябь прошла по щиту Тэны. Толпа охнула, а воровка цыкнула.

— Я предупредила, — холодно обронила Тэна.

Знакомый мне ветряной меч завис над рыцарями и упал острием вниз. Щит женщины в белом мгновенно лопнул, и ее голова раскололась надвое, как арбуз, брызнув в разные стороны кровью.

В тот же миг, я сотворил троих соколов-молний и направил их на мужчину. Судя по тому, что он рыцарь, это старший следователь, как Диметрий. Пернатые структуры синей полосой рванули к цели и начали бить его током со всех сторон, рвать когтями. Его щит несколько секунд поборолся с общим уроном, но не выдержал. Одна из птиц впиалась клювом в его шею, вторая добралась до глаза, а третья прорвалась в рот. Рыцарь, содрогаясь, хлопнулся на спину, провожаемый взглядами коллег и Псов.

Спустя пару ударов сердца из толпы, с криками, полетели десятки структур, растекаясь по оболочке маны черноволосой. Такого количества одновременно летящих чар я еще не видел, хоть разнообразием они и не пестрили. Редкие стрелы и усыпляющие иглы врезались в блестящую Вторую Кожу, отскакивая на пол. Мой щит начал принимать урон, просаживая емкость Сосуда, но благодаря воровке, не сильнее, чем это было в коридорах.

Я уж понадеялся, что они разбегутся, увидев бесславное падение командиров, но, видать, кровавая жатва продолжается.

Мой полуторник звонко покинул ножны, и я взглядом выискивал смельчаков, решивших опробовать на нас голый металл. И не прогадал. Пара атланов обошли нас сбоку, но я их быстро остановил. Хватило нескольких ударов, чтобы лишиться одного руки, а затем и головы

второго.

Наконец, оказавшись примерно посреди холла, Тэна остановилась, и вокруг нас снова завертелись нити, зажужжали. Сетка расширилась и сузилась, оставив глубокие следы на камне, колонах, мебели. Вопли раздались со всех сторон.

Вокруг умирали не только те, кто охотился на таких, как мы. Сотрудники департамента просто защищались от нас — преступников, на самом деле даже не подозревая, в чем дело. Теперь это стало неважно. Но мне не было жаль этих людей настолько, чтобы сомневаться. Моя жизнь мне была намного дороже, поэтому я следовал за Тэной, наслаждаясь неуязвимостью оболочки разрушения.

Высокая дверь резко распахнулась, и холл начали наводнять солдаты, как песок, рассыпаясь перед дверью. Чары, стрелы снова полетели в нас, и я на всякий случай восполнил ману алмидами. Времени на регенерацию уже не будет.

Тэна призвала нескольких жереков, и они рванули прямо в толпу. Я, в свою очередь, последовал примеру, и запустил двух соколов, которые начали сеять панику с других сторон.

Все происходило слишком быстро, вокруг царил хаос, вопли разумных разбавлялись командными выкриками, в попытке организовать.

Ветряной хлыст горизонтально врезался в толпу стражников и перерезал тела почти полностью, но этого вполне достаточно. Затем снова удар, и следующий ряд тоже с криками боли повалился на пол. Паника окончательно заполнила головы разумных, и они начали пробиваться назад к двери: толкали друг друга, поскальзывались на крови, падали, вопили.

По ощущениям, не прошло и пары минут после того, как мы вышли за дверь со знаком Щита Империй. Но уже весь холл департамента был забит трупами, частями тел. Смерд нечистот и тяжелый железистый запах крови заполонил все вокруг. Красный цвет разрисовал стены, оконные стекла. Разумные пытались выбраться из здания, затаптывая раненных или растерявшихся. Кто их вообще сюда призвал в таком количестве?

Мы с Тэной замерли на месте и смотрели на неразбериху, творившуюся у входа. Идиотская ситуация: нам нужно выйти, но те, кто нам мешал, сами хотят наружу, вместе с этим загородив нам путь своими спинами. Искать запасной выход — тоже трата времени. Переглянулись с воровкой — она выгнула бровь, я поджал губы. Ждем.

Когда проход стал свободным, за дверью нас встретил вечер, каменная лестница и пустая площадь перед зданием департамента. Солнце еще не спряталось полностью, но Ночные Свидетели уже показали свой белый лик. Свежесть ударила по носу, и я глубоко вдохнул весенний вечер. Легкий ветерок пощекотал волосы, прошелся прохладой по потному лбу. Вокруг было пусто, лишь пара удаляющихся спин в черных дублетах исчезла за углом здания.

Тихая вечерняя погода и спокойная улица еще сильнее нагнали тревоги в мое сознание. Вокруг царил нормальность, а не туманящая разум кровавая жатва. Да, жителей наверняка напугал шум, крики, выбегающие стражники, и они попрятались, но это все еще была обычная площадь обычного города. Мне вдруг захотелось, чтобы все оказалось сном, и я сейчас открою глаза, увижу потолок какой-нибудь ночлежки. Дерек постучит в дверь, позовет завтракать, а Мая, проходя мимо, скажет что-нибудь едкое. Мы обсудим очередное задание, посмеемся. Мышка Мэгги, как обычно, будет самая молчаливая. Сестра целителя не упустит возможности поспорить с моим планом...

Мне хотелось думать об этом, а не о дерьме, в котором я оказался. Хотелось куда-нибудь убежать и спрятаться. Но куда теперь идти? Что делать? Я перебил кучу не простых

наемников. Такое не прощается, и меня будут помнить очень долго. Случилось действительно непоправимое! Произошло то, от чего ты просыпаешься ночью в холодном поту и благодаришь вселенную за то, что это всего лишь сон. Теперь назад дороги действительно нет!

"— Нет, Том, остынь. В этом мире нет фотографий, отпечатков пальцев, сканеров и камер. Нет способов опознать тебя на каждом шагу, — успокаивал оптимист внутри меня".

"— Но у них есть художники, портретисты, и твое лицо-то нарисовать смогут. Затем сделают модель в доки* более реалистичной и раздадут картинки каждой ищейке на этой чертовой планете. Достанут твою ману и наделают Слепков. На тебя устроят настоящую охоту и загонят, как животное! — пессимистичная часть меня взяла слово".

— Нужно Сеару забрать... — вместо паники сказал я, и как только обронил это, воровка снова подняла руку.

Мы уже спустились со ступенек и замерли напротив маленькой улочки. Не знаю, куда мы шли, похоже, это было машинально. Гул десятков голосов донесся до нас. Я повернул голову в сторону звука и увидел несущуюся на меня черную тень.

Сеара едва успела затормозить передо мной, ткнувшись носом в грудь, часто дышала. Морда и шерсть в крови, несколько порезов на лапах. Следом за ней из неширокой улочки выскочила толпа солдат, но они все замерли, не спеша приближаться к нам.

— Нужно уходить, — сказал я, наблюдая, как Сеара прогибается рядом со мной. Проморгался. Меня собираются в кои-то веки подвезти?

— Нет, — отрезала воровка, повернувшись к гостям.

Я устало вздохнул, не до конца понимая, что ею движет, и воззвал к разуму:

— Тэна, не глупи. Сколько у тебя осталось маны? Она ведь еще не восполнилась. А это, уверен, не все. Нас сейчас окружат, и выбраться будет сложнее.

— Мне надоело бегать, — отрезала она.

— И ты хочешь отдохнуть на том свете? Ты не всесильна, а разумные не всегда ведут себя по-идиотски. Смотри, они чего-то ждут! К тому же, эти ребята тебе ничего не сделали, в отличие от Псов, — пылко затараторил я, понимая, что крохи времени нещадно убегают. — Уходим, Тэна!

Она повернулась ко мне, и было видно, что хочет что-то сказать. Что-то, в чем она не сомневалась и что наверняка побьет мои доводы, но смолчала.

— Не отставай, — буркнула черноглазая, покрыв свою кожу серым металлом, и ее глаза запылали синим.

Глава 56

Я прыгнул на Сеару, ухватившись руками за ее теплую шерсть, местами скользкую из-за крови, но держаться можно. Насколько же она умная кошка? Нашла, прибежала сама, еще и, по-видимому, прорывалась с боем! Скорее всего к Конамару пришли за ней, ведь о том, что я гостил у него, было известно, а раз Тэну пытали, то и про удивительную пантеру тоже могли узнать.

Тэна стартанула с места, да с такой скоростью, что пантера едва успевала за ней. Хотя, скорее всего она держалась позади, чтобы не прозевать нужный поворот. И вовремя, так как из другой улицы снова хлынули солдаты, затем из соседней. Щиты выставили вперед, лучники спешно натянули тетивы. Рев командиров скомандовал атаку, и за нашими спинами засвистели стрелы, полетела магия.

В страхе за пантеру я сымпровизировал и представил, будто мой щит растягивается. Соединения между молекулами удлиняются, увеличивая площадь покрытия. Нужные картинки появлялись мгновенно, без усилий, ведь я уже проделывал это, только в обратном направлении. Не то же самое, что создавать новую структуру.

Это моя поделка, и делать с ней я могу что угодно!

Дополнительная мана потянулась из Сосуда, восполняя затраченное на расширение. Белая рябь стремительно расширялась, покрывая шерсть кошки. И вовремя. Стрелы посыпались на нас, мана начала улетать как бешеная, ведь наконечники не усиленные. Я вытянул пару последних алмидов из кармана и без сожаления опустошил их, выбросив бесполезные теперь камни.

Ветер почти свистел по ушам. Руки сжимали шерсть пантеры до хруста костяшек. Глаза слезились. Мы маневрировали по узким улочкам с дурной скоростью, теряясь среди домов от преследования. Спокойно разгуливающие горожане визжали, кричали, отпрыгивали в стороны. Глаза не успевали привыкать к смене обстановки, и я плохо разбираю детали улиц, в опускающейся на город ночи.

Этот побег длился вплоть до главных врат города, которые оказались заперты. И нас это почти остановило, ведь Тэна не смогла разрушить обитые металлом створки достаточно, чтобы протиснуть в щели наши тела, хотя и успешно распугала зевак и храбрых привратников. Мана все-таки у нее закончилась. Или не совсем, но она беспокойно поджала губы. Здесь я сделал то, для чего мне не нужно было сильно стараться: направил ману разрушения на разрубленные щели и, опустошив Сосуд, распылил достаточно, чтобы мы протиснулись.

Тэна сначала не поняла, почему я отодвинул ее в сторону, а потом смотрела, округлив глаза, как дерево разлетается черной пылью. Ее губы безмолвно двигались в нерешительном желании задавать вопросы.

Как я и говорил, платформа Перехода на землях атланов всегда располагалась вне стен городов, зачастую недалеко от главных врат, и везде была одинаковой: каменная беседка с тонкими колоннами. Светящаяся во время активации пентаграмма на полу и тонкая, но высокая тумба, в которую помещается пропуск. У меня, очевидно, его сейчас не было, да и не подумал я поискать его по комнатам, когда покинул здание. Не до того было, а ведь сейчас охрану все равно вырубить придется, чем спровоцировать инцидент неразрешенного использования Перехода.

Иногда Переходы дополнительно застраивали, окружая вторым зданием или заграждением, но возле Титану он был открыт.

Десяток гвардейцев настороженно дежурили, погладывая по сторонам. Командир стражи хмуро проверял документы у женщины с длинными волосами. Рядом с ней молчаливо стояла пара дюжих охранников, которых с простыми путешественниками никак нельзя было спутать. Да и не пускают сейчас в Переходы простых разумных. Командир стражи поднял на нас взгляд, присмотрелся и сразу же скомандовал подчиненным разойтись в стороны. Охрана женщины завертела головой и, последовав примеру стражи, увела подопечную подальше.

— Догадливые ребята, долго проживете! — сказала воровка расходящимся воякам в пластинчатых доспехах. Почти у каждого за спиной был щит, а на боку одноручный меч. Пара лучников даже стрелы не наложили на тетиву, чтобы не спровоцировать. У командира точно есть Связь, по которой и дали приметы с общим описанием событий. Глупо умирать, очевидно, никто не хотел. — Мне нужен номер Перехода в Серых Песках, да поглубже!

Несколько секунд была тишина, они озадаченно переглянулись, а затем мужской голос произнес цифры.

— Если появимся не там, вернемся назад, и ваша смена закончится навсегда, — добавил она, и тот же голос торопливо произнес другие цифры.

— Серые Пески? — удивился я, замерев на месте. — Почему именно туда?

— Мне здесь надоело, — небрежно сказала воровка, поднимаясь на помост.

— В смысле надоело? — не сдвинулся я с места, как и Сеара.

Я еще хорошо помнил, как мы с Дерекком и девушками подобрались к Каменной Границе. Сначала все было хорошо, а затем булыжник превратился в зубастую тварь. Пока бежали, натолкнулись еще на один и спаслись только благодаря паре Авантюристов, которые и выслеживали этих любителей маскироваться. Это было в километре от полуразрушенной каменной стены, дыры в которой могли свободно пропустить здорового дракона, которые, по слухам, водятся где-то там, на другой половине планеты. А сюда не суются только потому, что мы слишком мелкие, чтобы соблазнить их мясом. Хотя прецеденты бывали, последний — лет сто назад. В общем, я опасался этого места не меньше, чем бесконечного преследования разумными. Последних хоть предугадать можно.

— Вот так, Каин — надоело. Я не хочу бегать по лесам и прятаться ото всякого отребья в страхе, что оно узнает мое личико. Ты тоже должен это понимать, вроде не полный идиот, — спокойно сказала воровка, достав Пропуск.

Я нерешительно последовал за ней, обдумывая, почему она стремится туда и почему не сказала сразу, что нам не по пути. Довод о том, что здесь нам будет не сладко, хорош, но Серые Пески... Слишком круто. Но что я буду делать сейчас, когда она исчезнет? Гвардейцев раскидаю, но смогу ли уйти дальше? А если меня поймают? Снова же, может получиться так, что я сдам всех, кто мне дорог, пытки — серьезная штука, а если учесть ошейник, я могу выдать вообще всю свою биографию. Затем они проверят мои слова на Системе Лжи и будут искать землян — Эмму, сестру, отца. Слишком рискованно, по крайней мере, в этой ситуации.

Я принял решение.

Мы ступили на помост, воровка поместила Пропуск в ячейку на тумбе, и механизм сразу активировался. Затем ввела набор цифр, не тех, что указал командир стражи, и вокруг нас завертелся белый с проблесками синих жилок свет, закручиваясь спиралью.

Мне послышалось, что кто-то негромко произнес мое имя.

— Томи! — теперь уже точно услышал я знакомый женский голос. Внутри все сжалось. Я завертел головой, ожидая, что это все-таки звуковая галлюцинация из-за стартовавшего перемещения.

Последнее, что я увидел, было лицо Эммы, которая выскочила из-за спины своей охраны и прижала ладони к груди, глядя прямо на меня. У меня замерло сердце. Свет от магии перемещения осветил все вокруг, и ее лицо нельзя было не узнать. Одни только огненно-рыжие длинные волосы и маленькая родинка на правой щеке сразу же вызвали во мне ассоциацию. Но это была точно она. Моя мать.

Расстояние между Переходами влияет на скорость Шага. Немного, почти незаметно. Дерек говорил, что максимальная задержка от планеты к планете не больше часа. В нашем случае никакой задержки не было.

Как только мир погас, я сразу же осознал себя стоящим на другой платформе. Вокруг царили сумерки с красным небом над головой. Жужжали насекомые, сухой ветер прошелся по коже, и ноздри уловили запах сухой травы и земли. Покрытая серой пылью земля, голые камни и редкая растительность виднелись по всей территории, где мы появились.

А затем, будто это было наваждением, уши уловили шум, выкрики, лязг металла, громкие удары. Куда ни глянь, повсюду были разбросаны каменные военные бараки, суетились разумные в доспехах, кто-то грозно рывкал команды. Везде царил боевой хаос, горели высокие костры, факелы.

Но все это было мелочью, ведь я видел мать! Почему именно сейчас, когда у меня кроме побега ничего не осталось? Как мне теперь вернуться назад и встретиться с ней, расспросить, объединить наши усилия в поисках сестры и отца? Никак, пока за мной будут охотиться.

— Кто такие? — наконец опомнился кто-то, прервав мои стенания. — Псы? Вы чего здесь забыли? Разрешение есть?

Рядом с помостом стояло пять атланов в легких доспехах. У всех лица тревожные, напряженные, потные и загорелые, даже красные. Головы и пол-лица покрыты серыми тканями, наподобие тюрбанов. Один из них должен быть старшим, и скорее всего именно он окликнул нас.

Тэна, несомненно, тоже не ожидала оказаться посреди боевых действий и без привычных возмущений спрыгнула с помоста, протянула пропуск с печатью королевы Кацисты. Один из стражей стянул с носа ткань, оценил побрякушку и вернул обратно, заметив при этом:

— Мы, вообще, подкрепление ожидали, а не двух Псов.

— На ваши ожидания нам плевать, — холодно сказала воровка. — Нам нужно покинуть эту территорию и быстро.

— Как же покинуть, когда твари обложили?! — возмутился мужчина.

Глава 57

На обнаружение точки нашего выхода понадобится время, но ее вычислят, поэтому задерживаться нам здесь вообще не вариант, а значит выход придется найти и в темпе. Вопрос был в скорости и времени, которое потратят наши преследователи, пока доберутся до перехода, подтянут местных техников и начнут переправляться.

— Кто вас обложил? — спросил я о насущном.

Мы спустились с помоста, и вояка указал рукой на высокую каменную стену, что окружала аванпост:

— Небывалое сегодня творится! Крифы, дорви, даже несколько дариганов — все одновременно напали на аванпост. Перебили ничего не подозревающие патрули. Осадили нас и стены ломают. И не просто головой бьются, а используют камни, бревна! Мы уже подали запрос, но чего-то там они не спешат.

Я присмотрелся к стенам и заметил суетящихся на ней разумных, которые сбрасывали вниз камень, лили смолу, по команде отпускали усиленные стихиями стрелы, копья. Существа, что находятся внизу под стенами, должно быть, мрут, как мухи. Структурами атаковали единицы, ведь среди солдат магов почти нет, учитывая отсутствие свитков обнуления для рожденных Белыми. А тех, кто пошли служить не Белыми, слишком мало, и обычно их используют в качестве поддержки. Целители, стихийники для усиления оружия, очень редко — паладины с магией тверди. Таким могут выдавать казенные свитки обнуления, структур, но только после подписанного соглашения на определенное время службы.

Крифы, судя по бестиарию, не полностью прямоходящие, покрытые шерстью гуманоиды семейства псовых. Их сравнивают с промежуточной ветвью фойре, чем сильно оскорбляют последних. Размер взрослой особи достигает размеров взрослого атлана. Социализация на уровне земных шимпанзе. Не имеют развитого сознания. В быту могут пользоваться предметами природного происхождения: камень, дерево, куски найденного металла.

Дорви внешне похожи на что-то среднее между огром и гоблином, только клыкастее и злее. Но менее социализированные. В основном живут маленькими "семьями".

Ну а дариганы вообще что-то невероятное: четырехметровый двуногий ящер с широкими рогами. В бестиарии было указано, что это драконья ветвь, но без крыльев и с гуманоидным строением конечностей.

Все это разнообразие очень редко добирается до Каменной Границы, но когда добирается — об этом слышат все. Как они вообще собрались вместе, еще и ради одной бессмысленной для них цели? Что здесь происходит?

Хм, если подумать, через тоннель в горах близь Прайса пробежали все, кому вздумается, не мешая друг другу. Будто кто-то направлял их. Сотрудники департамента тоже взяли это на заметку, но нам, понятное дело, о результатах никто не докладывал.

— Варги, — произнес я неосознанно.

— Нет, варгов не видно, — сказал мужчина. — Нам еще колдунов не хватало!

— Должен ведь быть какой-то выход? Нам не обязательно держать двери открытыми, — спросил я, оглядываясь в этом хаосе. Мне еще не доводилось бывать в таких

местах, еще и при осаде. — Мы выйдем, а там уж сами как-нибудь справимся. Времени совсем нет. Цель уходит с каждой минутой все дальше!

— Здесь никого не было до вас, — развел руки старший.

Тэна уже открыла рот, чтобы наверняка брякнуть очередную колкость, но я опередил ее, сказав хмуро:

— Он прошел по другому пути, но у нас время ограничено. Либо мы выйдем сейчас, либо вы будете отвечать перед королевой!

Что-то снова грохнуло, и следом раздался шум трескающихся камней, крики солдат. Мужик запрыгал глазами от меня к воровке, из рук которой принял Пропуск с печатью Кацисты Марии. Повертел усами и подозвал одного из пятерки, наказав отвести нас к генералу, мол, пусть он разбирается.

Когда мы скрылись за первым бараком, у меня промелькнула надежда, что Эмма Шагнет следом за мной, но мать вряд ли пустят по нашим следам. Уверен, Переход возле Титану сразу же был заблокирован теми стражниками, а значит это место сейчас наводнится солдатами. Вот они удивятся, прибыв как раз к осаде.

Черт, Эмме никак нельзя появляться здесь и вообще хоть как-то показывать, что мы связаны! Нет, она же не настолько глупа. Эмма просто не должна быть глупой, раз смогла укрепиться на планете настолько, чтобы организовать производство нового продукта в массовых масштабах. К тому же, Кернис упомянул, что это не единственная попытка привлечь внимание. Да, мы не виделись шесть лет, и где-то она все это время пропадала, но я точно помню, что моя мать не была идиоткой.

— А кого вы преследуете, господа Псы? — обернувшись, спросил наш провожатый — молодой на вид парень —, лавируя между бараками и суматохой солдат. Тэна шла за ним, я замыкал, вертя головой по сторонам. Сеара топала рядом, вертя ушами, постоянно приплюхиваясь.

Я снова взял слово, чтобы воровка не ляпнула чего:

— Дикого, кого ж еще. Он прошел через Каменную Границу, а мы на опережение.

— Ничего себе опережение! — присвистнул парень. — От Каменной Границы сюда три дня на виверне лететь, господа Псы. Мы — самый последний аванпост атланов в этой зоне.

— А переходы еще есть? — сдержанно спросил я, кашлянув. И пяти минут не прошло, а я уже понял, для чего они натянули эти тряпки на головы и прикрыли пол-лица. Легкий ветер постоянно поднимал пыль, и даже если молчать, она оседала на губах и в носу. Куда бы воровка нас ни вела, нам тоже понадобятся такие головные уборы.

— Да кто ж их знает. Умники говорят — есть, но неясно, где. Можно наугад куда-нибудь и под землю Шагнуть. Здесь ведь на поверхности почти ничего не осталось, а Переходы до войны с магами тоже не строили, где попало. Нужно поселение искать, стоянки...

— Ты много знаешь, как для стражника у Перехода, — подметил я, перекрикивая шум.

— Иногда копатели вылазки делают, роются в земле да говорят много. Уши нам никто не затыкает.

— А чего сейчас у Перехода дежурил?

— Прощтрафился малость, — хмыкнул парень, — но я не жалею, а то сейчас бы снаружи оказался.

Мы проскочили под аркой в темный зев строения, смахивающего на донжон, и оказались в пустом прохладном помещении. Звуки странной осады слегка приглушились.

Мысли о том, почему разные виды полуразумных гуманоидов собрались вместе и осадили аванпост атланов, отошли на второй план. Уверен, этот вопрос тревожил здесь всех, но обдумывать лучше в спокойной обстановке. К тому же, я был уверен в том, кто виновник этого "сабантуя".

— И как там снаружи? — продолжал расспрашивать я, следуя за провожатым. — Как с тварями дела обстоят? В смысле, вообще, а не сейчас.

— Нуу, обычно. У нас довольно спокойная зона... была. К тому же, впереди аванпосты остроухих, — он глянул на Тэну, — грендар и фойре. Так что нам доставалось то, что пропустили они, а это мелочь всякая. Отряды зачистки регулярно мониторят местность. В основном, проблемы доставляли шаннги, те же крикуны, изредка дикий крас. Варрисы иногда забредали. За два года, во время попыток откопать новый Переход, один раз столкнулись с Дарриганом, вот уж беда была. Тридцать ребят потеряли, пока положили гада. Мы солдаты простые, белые, в основном.

— И как, откопали-таки?

— Не-а, — досадливо сказал провожатый, ведя нас по винтовой лестнице вверх. Пришлось оставить Сеару внизу. — Фойре к рукам прибрали, да под шумок еще десяток ребят положили. Мы здесь, как бы это сказать, не особо дружим...

Мы вошли в небольшую комнату, в центре которой стоял стол, и вокруг него суетились разумные. Командование. Они громко обсуждали что-то, тыкали в карту, спорили. На нас обратили внимание спустя пару секунд, когда провожатый прокашлялся. Зачем мы вообще следовали за ним? Не знаю. Может потому, что не хотелось и здесь кучу народу перебить, когда они и так в трудной ситуации, и раз воровка ничего не сказала, значит она того же мнения. Они ведь нам ничего не сделали. Даже косвенно. Пока есть возможность уйти тихо, стоит ею воспользоваться.

— Генерал Симоир, — хлопнул по груди провожатый, — к нам Псы пожаловали с просьбой выпустить их.

— Не с просьбой, а с королевским разрешением, — вышел я вперед. С такими нельзя стоять и молчать, нужно давить.

Они переглянулись, и смуглый мужчина рявкнул, отложив указку:

— Вы в своем уме? Какой выпустить, если вокруг осада? И где подкрепление, мать вашу?

— Полегче, господин Симоир, — повысил я голос, — мы не ваши подчиненные. У нас есть королевский Пропуск. Мы идем по следу Диких, и упускать нам их никак нельзя.

— Чертовы Псы, когда вас уже расформируют? — проскрипел он, играя желваками. — Вы очень невовремя, и на ваш пропуск мне плевать, ибо вопрос в безопасности всего аванпоста. И зачем вам кого-то ловить? Они и так неделю не проживут. Мы ведь далеко от границы, коли не хищник сожрет, так от голода подохнут.

Глава 58

— Информация, господин Симоир. Нам необходимо не просто поймать, но и допросить, — спокойно сказал я, краем глаза приметив, что воровка даже не пытается вставить слово: стоит молча и просто осматривается в комнате. — Вы, как никто другой, должны понимать ценность информации о противнике.

— Противники... — поморщился он. — Вас бы на стены да с настоящими врагами столкнуть, а не пахарей да кузнецов гонять.

— Это вы верно подметили, — хмыкнул я, чем озадачил его, — но у нас задание, а задания следует выполнять.

В этот момент что-то громко треснуло, громыхнуло, и все в комнате ломанулись к бойницам. Я последовал примеру.

Единственные ворота, которые, несомненно, должны быть не слабее городских — разлетелись в разные стороны. Спустя пару ударов сердца, в них ворвались все, кого перечислил командир стражи Перехода. Первым был дариган: весь в коричневой чешуе, на голове толстые, будто вылитые в форме рога. Он одним взмахом здоровенной когтистой лапы раскидал троих солдат, которые отлетели на десяток шагов в сторону.

Следом за дариганом ломанулась толпа дорги: на вид такие же уродливые, как гоблины, но намного здоровее, с лысой кожей, клыкастые, со скудными повязками на поясе.

— Мать твою, — прошептал Симоир и рванул к лестнице. — За мной, все!

— Нам нужен выход, — остановил я его. Да, убивать их не хочется, но и оставаться здесь помогать тоже, ведь в любое время может начаться переправка солдат по нашу душу. И когда на нас укажут пальцем, жалеть никто не будет.

— Ты в своем уме? — оторопел он. — Ты видишь, что там происходит?

— Вижу, но у нас есть задание, — стоял я на своем, хотя совесть проснулась и начала подвывать.

— Чертовы шавки, нет у вас ни чести, ни совести, — ненавидяще прорычал он и бросил нашему провожатому, — отведи их, и пусть они там сгниют.

Комната опустела. Из бойницы было видно, что дела у них хреновые, но было видно кое-что еще. Свет на Переходе засиял, шестеро солдат появились на помосте, и среди них вряд ли были простые привратники. После убийства двух рыцарей никто не послал бы беззащитных разумных по следу опасных убийц такого уровня.

— Веди, — бросил я провожатому, отлипнув от кровавого месива, в которое превращался аванпост. — Нам нужно спешить.

— Д-да, за мной, — неуверенно сказал парень, но повел.

Мы переглянулись с воровкой, и я заметил в ее взгляде не привычный холод, презрение ко всему, кроме ее величества, а тревогу. Но что ее беспокоит, ведь нам сейчас опасность не грозит, и ее удивительное усиление позволит удрать очень быстро.

Сеара спокойно сидела и вылизывалась, будто ничего необычного не происходит и сейчас самое время помыться. Следовало бы заживить ее порезы хилфом, но спящая или сонная кошка сейчас ни к чему. Да и не видно было по ней, что она переживает по этому поводу.

— Нам вниз, через подвал, — хмуро сказал провожатый, поглядывая в сторону прохода.

Оттуда доносились вопли, лязг металла, грозное рычание и мерзкое карканье. Все это старались перекричать командные голоса, организовывая толпу испуганных солдат.

Мы последовали за провожатым и оказались в темном помещении с люком. Я опередил бойца и зажег пару огненных капель, освещая нам путь. Но он все равно снял факел и поджег его. Наша четверка спустилась вниз, затем мы немного прошли вперед и остановились перед металлической, на вид толстой дверью. Провожатый поднатужился, дверь скрипнула, и по нам прошелся мерзко пахнущий сквозняк. В тоннеле было сыро, темно и воняло гнилью.

— Я к своим, закрою за вами, — поджав губы, заявил солдат. И мы бы с радостью отпустили его, но был один нюанс.

— Говоришь, ты знаешь местность? — спросил я, переглянувшись с Тэной.

— Я так не говорил, но да, немного знаю, — ответил он, поглядывая в сторону, откуда мы пришли.

— Знаешь, где можно воду найти, укрыться на ночь?

— Да, немного, когда копатели выходят, нас собирается немаленький отряд, ведь защищаться приходится часто. Но есть проверенные тропы, места, где можно спокойно поспать. Говорил же, у нас не слишком буйная зона, — уверенно ответил он, похоже, еще не понимая, к чему я все веду.

— Пойдешь с нами, — опередила меня воровка, и провожатый вздрогнул.

— Нет, как я могу, приказа ведь не было, — хмуро ответил тот.

— Чем тебе не приказ от защитников жизни и благополучия добрых жителей Фарида? — сказал я, кивнув воровке протянуть ему Пропуск королевы. — К тому же, у нас есть это. Даже генерал не смог противиться, ведь такой пропуск означает личное покровительство королевской особы. Хочешь сказать, что отсутствие прямого приказа от командования важнее, чем королевское задание?

— Да, но...

В этот момент наверху что-то грохнуло, и раздались человеческие вопли. Затем знакомое хриплое карканье полуразумных. Над головой прогремел топот ног. Либо к нам спешили товарищи провожатого, за которым кто-то гонится, либо те, кто ворвался на аванпост, прочесывают территорию на предмет притаившихся недобитков.

Воровка цыкнула, ее глаза засветились синим, и по шее парня прилетела рука. Он закатил глаза и рухнул на пол.

— Тратим время, — отрезала она, поднимая провожатого.

— И то верно, — согласился я, прислушиваясь к звукам наверху.

Мы закрыли за собой тяжелую дверь, у которой, к сожалению, не было засова со стороны тоннеля, и пригнувшись, пошли вперед.

Тоннель был длинный, вероятно, уводил не просто за стену, а на безопасное расстояние. По пути мы открыли еще пару дверей, затем был не очень удобный подъем вверх и снова почти горизонтальный проход. Когда последняя дверь была открыта, я облегченно вдохнул свежий воздух. Конечно, он был душным, но в сравнении с тоннелем — свежим.

Впереди открылся голый пейзаж серой земли, камней и, как мне почудилось, отсутствия жизни. Эта пустота простиралась, куда хватало зоркости моих глаз, все же разбавляясь редкими деревьями и кустарниками. Такое ощущение, что мы попали на какой-нибудь Марс, каким его рисовали фантастические сюжеты кинофильмов, только не красный, а с голубым небом. Повсюду виднелись огромные скалы, больше похожие на пеньки гигантских деревьев, высокие насыпи, вздутые края то ли кратеров, то ли карьеров.

Обломки ног здоровенных статуй виднелись вдаль, а может это моя фантазия.

Внезапно в небе прокричал летающий зверь, который мог спокойно оказаться дикой виверной или желтым цапхом. Ему ответил собрат, а может противник. Я задрал голову, но увидел лишь силуэты.

Красная полоса солнца была уже едва заметна, и впереди нас ждала ночь, что обычно приносит опасность. Это время для таких хищников, как Сеара, и здесь, как было указано в утерянном bestiarii, их тоже хватало. Пара "безобидных" сероволков в таком месте скорее сошли бы за корм, чем за хищников.

Я прочитал всю книгу Волода, и в памяти осталось многое. В этих местах водились те, кто давно вымер на Земле, что поначалу вызывало во мне бурю противоречий, пока я не принял факт схожести флоры, фауны и разумных в обоих мирах. Тот же каатор, по сути, близкий родственник велоцираптора, только прирученный и безобидный. Здесь водились его дикие собратья, как и те, кто мог их сожрать.

Задерживаться возле выхода было бы глупо, поэму мы в темпе потопали, куда глаза глядят, а глаза глядели с каждой минутой все хуже и хуже. Тэна отказалась будить парня и, поддерживая усиление, тащила его на плече аки мешок с мукой.

Я постоянно присматривался к чертовым бульжникам, каждый раз ожидая, что один из них вскочит, следил за поведением пантеры, рассчитывая на подсказку об опасности. Слух у воровки тоже невероятно чуткий, но своей вредной кошке я все же теперь больше доверял.

Кто же Тэна все-таки такая? Вроде бы эльф, но уши все равно выглядят иначе, особенно звериные кисточки на острых кончиках. Теперь, раз уж мы оказались здесь вдвоем, я просто обязан спросить. Я должен знать, кому буду доверять спину в полном смысле слова. Не время для тайн, и в этой ситуации я был даже готов рассказать о себе, Земле и другом мире.

Мы остановились возле двух огромных валунов, размером с одноэтажный дом. Между ними был небольшой проем, как раз, чтобы вместить наши тушки и не позволить какому-нибудь местному тираннозавру проделать то же самое своей башкой. Но проблема была в том, что хищники бывают и поменьше, но не менее опасны, а может и больше.

Глава 59

Мы разожгли пару небольших костерков и устроились между ними так, чтобы хорошо проглядывались обе стороны расщелины, и выдохнули. На месте уже были угли, а значит это пристанище пригляделось не только нам. Только вот кому? Отряд солдат здесь точно не вместился бы, максимум четверо, сидя плечом к плечу.

— Дежурь первым, мне нужно выспаться, — сказала воровка, улегшись на бок на голую землю. — Только пожалуйста, не буди этого придурка, чтобы он не убежал раньше времени. Он пригодится.

Я был не против, так как, похоже, довольно долго проспал, в отличие от черноглазой, и галлюцинации мне пока не грозили. И все же, когда она прикрыла глаза, спросил:

— Откуда ты, Тэна? Только честно.

— А ты? — хмыкнула она, не открывая глаз.

— Я скажу, если ты скажешь, — вернул я ухмылку, хоть воровка и не смотрела на меня.

— Неужто не уступишь слабой женщине?

Я прикинул и сказал:

— Я из другого мира.

— Как и я, — сказала она и сладко зевнула.

У меня замерло дыхание. Во рту уже давно пересохло, и дико хотелось пить, а после ее слов захотелось выпить.

— Знаешь, Каин, ты первый абориген, который меня бесит. Ну, в смысле, как если бы это был кто-то из моих сородичей, — улыбнулась Тэна.

— Твои сородичи эльфы? — спросил я.

— Нет, не эльфы.

— Фойре?

— Тоже мимо. Только не говори грендар, а то я передумаю спать и решу поупражняться в крушении камней твоей головой, — шутливо заявила воровка и добавила, только уже серьезно, — са-арги, Каин. Мои сородичи са-арги.

— Демоны? — открыл я рот, не понимая, то ли она бредит, то ли смеется надо мной.

— Ага, они самые, — хохотнула Тэна, снова зевнув. Она открыла глаза и приподнялась на локте.

— Постой, демоны ведь приходят из чертогов Са-арга, и повелитель этого места не может быть твоим сородичем.

— Может, если кучка придурков будет сочинять историю, а другая кучка, только крестьян, на основе этого сочинять легенды, — она открыла свои черные глаза и подарила мне чуть ли не первую озорную, но не насмешливую улыбку за все время нашего знакомства. — Я правда хочу спать, но, пожалуй, расскажу тебе кое-что. Только пообещай, что не будешь задавать вопросы, как только я решу закончить. Я расскажу только то, что посчитаю нужным. Если не сможешь сдержать любопытство, больше не жди от меня откровений. Договорились?

Я кивнул, понимая, что другого шанса не будет. А может она просто нагоняет важности для хорошей сказки? Са-арги, демоны — как такое может быть?

— Очень-очень давно, когда далекие предки моего прадедушки еще не родились, в

одной галактике жила раса существ. Не одна, конечно же, ведь во вселенной множество живых организмов. Некоторые бывают очень похожи, а некоторые... слишком отличаются. Но они были самыми разумными из всех. В пределах исследуемых планет проживало еще четыре расы полуразумных. Первая из них — самая продвинутая, одна из ветвей Старшей расы. Вторая, полудикие лысые макаки. Третья, едва укрепившаяся эволюционная ветвь зверолодов. Странная. Нетипичная помесь генов. Рядом с ними был и другой вариант, но они быстро вымерли в гонке универсальности. Еще одна раса была похожа на кротов, только не земляных, а горных. Пока Старшие не приложили свою руку к их развитию, большая часть из них рождалась слепыми, ведь в темноте горных тоннелей свет не нужен.

Время шло, и вот уже ближайшая ветвь перестала поклоняться деревьям. Они были приняты почти как равные, ведь глупо заявлять права на полное равноправие. Затем Старшие вторглись в гены горных копателей и подняли их на землю, подарив солнце. Зверолоды к этому моменту сбросили большую часть шерсти, и их разум достиг нужной точки эволюционного развития, чтобы можно было перестать принимать их за полуразумных. Лысые макаки научились осознанно жарить мясо и строить общество самыми последними.

Но ничто не стоит на месте. Ученые Старших выяснили, что в галактику вошла аномальная сущность, которая пожирает сознание и само время разумных существ. Она этим питается. К этому времени, самая дальняя планета была поглощена, и на ней остались только животные да зелень. Старшие, очевидно, не хотели исчезать и были вынуждены бежать в другую галактику. Единственную, которая была им доступна на тот момент, где стоял их маяк.

Поколения сменялись поколениями. Родной дом манил даже родившихся в другом мире. К тому же, на пригодных для жизни планетах было слишком мало ресурсов, с которыми привыкли работать Старшие. Новые исследования замедлялись истощением запасов, и все привело к тому, что цивилизация начала деградировать, нищать. Старшие забыли многое из того, что им было доступно — технологии, знания о мире — все сгнило и превратилось в прах, буквально. Со временем исчезла и память о родном мире. Они деградировали до того уровня, что начали грызться за ресурсы на единственной планете, убивать друг друга за крохи. Обозлились, озверели. Появилось бессмысленно соперничество, рабство, насилие, грабеж. Новый мир сделал из них тех, на кого они когда-то смотрели свысока.

И вот, однажды, один молодой ученый откопал старый комплекс. Там, среди сгнившей рухляди, он открыл ларец, в котором лежал новенький блокнот, написанный на древнем языке. Ученый полжизни работал над ним и, наконец, явил сородичам историю их появления в этой галактике. Но это было не все. В блокноте был описан мир, в котором они когда-то жили, и этот мир был полон живых планет, естественных их вида ресурсов, и свободен от непобедимых врагов, тварей, которым местные милашки будут на один зуб. Если у этих тварей были зубы, а не бездонная дыра, в которую затягивается не плоть, а душа, Сосуд. Или превращающих все живое в мерзких мутантов, смысл существования которых был только в создании себе подобных. Бесконечная война.

Благодаря блокноту, некогда Старшие смогли проложить далекий путь и на остатки ресурсов собрали единый флот, сеть кораблей, вокруг материнского. К этому времени у них осталась только технология лит-двигателей, погружающая предметы в особое пространство Вселенной, позволяя преодолевать сотни световых лет за месяцы.

И вот, некогда Старшие прибыли в свою колыбель, и что же они увидели? Они увидели беспощадную войну некогда едва ставших разумными существ. Те четыре расы бились друг с другом за ресурсы, планеты. За невысказанное богатство, которого хватило бы абсолютно всем до конца времен. Но не это было ужасом для глаз пришельцев, ведь к тому времени они и сами были не лучше. Их ближайшая ветвь, Младшие, связавшись с капитанским мостиком материнского корабля, внезапно нещадно атаковали их. А затем, их атаковали все остальные, вместе, единым союзом. Прибывшие, очевидно, начали отбиваться, ведь им и бежать-то некуда было, все было затрачено на путь в одну сторону. Началась затяжная война, которая продлилась долгих семьдесят семь лет. Такая же беспощадная, как и та, что была до их прибытия. Но некогда Старшие были не самыми слабыми, хоть и уступали в количестве, другой мир закалил их волю, ожесточил сердца. А еще, как оказалось, у них было превосходство в магии. Они отбили несколько хороших планет и попытались устроиться там. Было найдено множество древних станций, которые открыли свои двери, почуяв кровь потомков, научных изысканий, творений, механизмов и приборов. А главное, были найдены бескрайние залежи ресурсов, которыми был полон этот мир. Пока шла война, они добывали, копили, познавали.

Но им не удалось удержать натиск четырех. Когда са-аргам показалось, что они берут верх, ведь четыре расы уже до этого нещадно убивали друг друга и стояли на грани исчезновения, в ход пошло оружие, которым было запрещено пользоваться даже в неприветливом мире пришельцев. Это был отчаянный, расточительный, и невероятно безрассудный поступок. Первая планета была уничтожена, и некогда Старшие потеряли миллиард собратьев за несколько минут. Это был бесчестный удар по всей расе. Даже в самые темные века, в бесконечных битвах друг с другом, они не теряли столько своих за столь ничтожное количество времени. Как бы внутренние фракции ни враждовали друг с другом, как бы ни соперничали и ни убивали сородичей, они знали границу дозволенного.

Но никто из четырех не взял на себя ответственность за содеянное, как паршивые крысы, они перекидывали вину на друг друга. Тем не менее, пришельцы понимали, кто мог сотворить подобное. Их некогда младшая ветвь выросла на остатках их технологий, впитала в себя всю научную базу, познания мира. Но она не стала от этого мудрее, только ненасытнее, непримиримее. Не чета тем, какими были Старшие, покидая галактику.

Справедливости ради стоит заметить, что были среди врагов и те, кто говорил о мире. Даже союзники. Великие маги и ученые, которые и до прибытия гостей пытались остановить беспощадное уничтожение друг друга. Но их было слишком мало.

Ну а дальше... дальше са-арги решили снова уйти. Не из-за страха перед битвой, нет, их кровь кипела. Они больше не хотели бессмысленно умирать. Некогда Старшие собрали остатки флота и вернулись назад, в свой неприветливый и пустой мир. Но теперь было не все так плохо, ведь они успели пополнить запасы нужными ресурсами, чтобы попробовать отыскать другие места для жизни, более насыщенные минералами, привычными живыми организмами.

Они ушли, но не навсегда...

Глава 60

Наступила тишина, и я попытался прийти в себя после услышанного. Это сказка на ночь, или она только что сказала, что прибыла сюда из другой галактики?

— Знаешь, что значит са-арг на нашем языке? — спросила Тэна, перевернувшись на спину.

— Откуда ж мне знать, — хмуро ответил я, все еще переваривая сказанное.

— Темный, черный, ночной. Бесплезная информация, знаю, просто забавно, что здесь нас называют непонятным словом, а наше самоназвание превратилось в название места. Демоны из чертогов Са-арга, ты только представь себе, как я смеялась, когда впервые услышала это словосочетание. Умора.

Я совсем забыл, что теперь тоже должен рассказать о себе. Но моя невероятная история теперь казалась смехотворно детской, в сравнении с ее чуть ли не эпосом. Мы даже в космос толком не вышли. Мой маленький мир невероятно ничтожный в сравнении с этим.

Пока я подыскивал нужные слова и с чего начать историю Земли, где лысые макаки предоставлены самим себе, рядом послышалось знакомое сопение. Тэна уснула. Прямо как в тот день в лесу, она рассказала что-то невероятное и удрала в сон.

Что ж, отчасти я был даже рад такому исходу, ведь было немного нелепо рассказывать потомку Старшей расы о своем немагическом мире. Вместо этого, мои шестеренки скрипели от напряжения, пока я пытался понять, что же означает ее присутствие на Фариде. Если сложить два плюс два, хоть она об этом и не сказала, война с магами, это война с демонами, са-аргами. А вся история о безумстве — просто сказка. Но зачем? Для чего замещать истину этой ложью? Неужели все ради оправдания существования свитков, о чем я уже и так предполагал? Это ведь невероятно недалековидно!

Если только... Если только не прошло достаточно времени, чтобы память о демонах для всех превратилась в легенду. Как сказано в местной истории, после войны с магами была великая деградация и стагнация рас, где они замкнулись на своих планетах и погрузились в темные века на тысячу лет. Сейчас, почему-то, это единственное, во что мне верится на 100 %. В это время было очень легко забыть прошлое, превратить историю в легенды, сказки. Но должны же быть те, кто не забыл, например, долгожители эйнфейлен.

Ладно, это все было, что же сейчас? Тэна здесь, а значит, са-арги снова вернулись. Выходит, нужно ждать новую войну? Или война уже идет где-то там, и именно поэтому ее шаттл рухнул на планету подбитым. Но это было больше полугода назад, и за это время отголоски должны были достигнуть нас.

Или война намечается, а Тэна засланный казачок. Хм, какой-то проштрафившийся казачок получается, раз ее послали сюда.

Я глянул на мирно спящую воровку. Мы больше недели пробыли вместе, и она показала достаточно пренебрежения к местным, чтобы мне теперь было легко поверить в чувство превосходства над остальными потомка Старших. Потомка тех, кого ни за что убивали и прогнали.

Это при условии, что она не солгала, или им не лжет их история. Боец должен быть очень мотивирован и верить в правое дело своей стороны. Он должен быть убежден, что Д'Артаньян здесь только он. Глупо полагать, что где-то это не так, ведь даже самые

примитивные племена всегда пользовались этим способом, уверяя воинов, что они борются против сил зла или гнусных захватчиков.

Но часть правды среди всего этого должна быть, ибо полная ложь всегда не выдерживает проверку временем. Нужна основа, база, от которой плясать. Крепкий фундамент истины. И единственное правдивое, что я могу из этого сейчас вычленить, очевидно, это наличие другой расы. Темные, са-арги, демоны, Старшие эйнфейлен. Они существуют, и они серьезно повздорили с остальными. Они считают себя выше других и наверняка уверены, что имеют право на "что-то", особенно на... месть. То, как черноглазая иронично хмыкнула, когда я заявил о Сосуде Демона. Как она всех называла аборигенами. В свете ее рассказа это все приобретает новый смысл...

Так, стоп. Тэна выполняла задание для королевы, судя по всему, за безграничный Пропуск. И куда она решила бежать? Серые Пески. Она говорила, что всего лишь боец, а у бойца должна быть задача на вражеской территории. Может дезертирка? Хм, возможно, но в любом случае она должна была добраться сюда из другой галактики, что возможно только... блин, да как угодно, учитывая, что я ни хрена не понимаю в этом. Лит-двигатели, Переходы, кротовая нора, что там еще? Даже если она бежала — ее кто-то подбил. Если бы это были местные, ее бы здесь искали. Свои же? Неясно.

Как бы там ни было, путь сюда демоны знают, так почему же никто еще не напал? Какая может быть причина? Судя по рассказу, в прошлый раз они прибыли открыто, если верить тому, что рассказала Тэна. Может сейчас они решили действовать иначе?

Воровка перевернулась, Сеара дернула ушами, а пленник всхрапнул. Я погладил кошку между ушами, она приоткрыла глаза и посмотрела на меня. Посмотрела прямо в глаза, из-за чего мне стало неудобно. Затем снова прикрыла веки.

Я прислушался к шуршанию камней, скромному шепоту ветра, хлопанию крыльев ночных летунов. Ничто не говорило о том, что мы находимся в ужасном месте.

За размышлениями время пролетело слишком незаметно, и воровка проснулась.

— Отдохни, — сказала она так необычно спокойно и просто. — Я выпалась, так что не переживай. Тебе тоже нужен сон.

Я чуть не прослезился от такого отношения, несмотря на тревожные мысли о причине ее нахождения здесь. Помня о ее условии, вопросов я пока не задавал и старался вообще не говорить, чтобы случайно не нарушить обещание непослушным языком. Вместо этого, благодарно кивнул и тоже закрыл глаза. Костер трещал, ночь стрекотала, пантера мерно дышала под боком. Я провалился в сон раньше, чем захотел этого.

— Господин Пес, проснитесь, — услышал я сквозь сон голос, и меня ткнули в бок. Мда, столько времени уже здесь, а просыпаться раньше всех так и не научился.

Мои веки разлиплись, и глаза уткнулись в стоящего надо мной провожатого. Смуглый парень, слегка лопухий, с горбинкой на носу. Волосы цвета соломы, глаза карие.

— Можно просто Каин, — буркнул я, приподнявшись.

По ощущениям утро наступило давненько, и воздух снова был горячим и тяжелым. Я повернулся в поисках остальных и увидел пустой лагерь. Ни воровки, ни пантеры. Проморгался.

— Где они? — спросил я у хмурого провожатого, который, выкатив глаза, сверлил меня взглядом.

— Кто?

— Воровка и вредная кошка.

— Какая воровка, господин Пес, какая кошка?! Вы похитили меня! — возмущенно замахал он руками, затем опомнился и сказал спокойнее. — Я пришел в себя несколько минут назад, и кроме нас здесь никого не было.

Я крепко зажмурился, сдерживая гнев. История повторяется. Меня снова облапошили и бросили. А еще, в этот раз она украла не просто чужие деньги, но и чужого питомца. Но как?! Если все са-арги умеют только воровать, то я не удивлен, что их в прошлый раз так "пылко" встретили!

— Чертова воровка, — прорычал я.

— Ты о чем? — спросил провожатый.

— О воровке.

— Какой воровке?

— Той, что украла моего питомца, или ты забыл, что нас вчера прибыло трое? — удивился я.

— Нет, помню, просто не понял, причем здесь какая-то воровка. Или ты имеешь в виду, что та странная эльфийка тебя тоже похитила? Хотя нет, вы ведь вместе пришли. Может тебя заставили? Ты Дикий пленный? Нет, не похож.

— Остановись, нет, — поморщившись, сказал я, почему-то вспомнив Нирайа. — Мы с Тэной похитили тебя, чтобы не сдохнуть здесь на первых порах. И прежде чем ты начнешь размахивать мечом, прошу заметить, что тебя, фактически, спасли, ибо ваш аванпост пал.

— С чего ты решил, что он пал? — спросил провожатый, сердито выставив челюсть.

— Да потому что, когда мы закрывали за собой дверь прохода, наверху раздавались боевые вопли полумразумных. То есть, они проникли в донжон, — немного слукавил я. Он мне нужен сейчас в качестве поддержки, а не врага или спешащего к своим бравого героя.

— Они могли по тупости своей забрести туда. Они ведь полумразумные.

— Ага, именно поэтому собрались вместе и целенаправленно атаковали вас. Ты ведь понимаешь, что это невозможно?

Он кивнул, все еще хмурясь.

— Но раз это случилось, значит с этими полумразумными что-то не так. И если ими кто-то управлял, например, колдун варг, они рассредоточились бы только тогда, когда начали бы рыскать по территории в поисках недобитых солдат.

Глава 61

— С чего ты взял, что ими управлял колдун варг? — отшатнувшись, спросил провожатый.

Я, недолго думая, рассказал ему о событиях в округе Каира, где наш отряд встретился с варгом. Парень сначала не поверил, а затем я показал ему жетон гильдийца, чем спровоцировал новую порцию вопросов.

— Не из Псов я, сказал же. Я гильдиец, незаконно обвиненный Псами. Разве я веду себя как сумасшедший маг?

— Нет... вроде, — недоверчиво присмотрелся провожатый.

— То-то и оно. Псы совсем озверели без дела и начали невинных разумных под плаху подводить. Сам ведь знаешь, какие они наглые, только дай волю казнить кого-нибудь. Тэна тоже со мной пострадала, пытали бедную, истязали, лишь бы назвала себя той, кем не является. Понимаешь меня? — пылко рассказал я, эмоционально жестикулируя.

Пока он тер виски, играл желваками, стучал ладонью по навершию меча, я думал, что делать дальше. Однозначно в этот раз отпустить воровку я просто так не мог. Позволить ей забрать пантеру и уйти восвояси? Ну, уж нет. Что угодно, только не доверенная мне пантера. Это непростительно, а учитывая, что она мне рассказала, к этому следует отнестись еще серьезнее. Стоит проследить за ней и узнать, что она забыла в этом месте. Может это на самом деле не варг наслал толпу полуразумных, а са-арги.

Как вообще можно так относиться к тому, кто тебе жизнь спас?

— Ладно, звучит убедительно. Помню, дед говаривал, что в одно время от этих Псов спасения не было. Чуть ляпнет кто о магии вне какой-нибудь организации, будучи Белым, так сразу же забирали, — наконец сказал провожатый. — Но почему твоя напарница бросила нас?

— А вот это уже, уважаемый провожатый, нам и следует выяснить, — выпрямился я.

— Герион, — протянул тот предплечье. — Не провожатый. Я не идиот и понимаю, что вы не по доброте душевной утащили меня из аванпоста, но все равно спасибо. Лучше уж попытать счастье здесь, чем бессмысленно полечь там. Все же странно, что напарница бросила тебя. Есть предположения?

— Вообще не представляю. Может и не бросила вовсе, а похитили. Те же Дикие.

— Здесь не бывает разумных, кроме военных гарнизонов.

— Еще есть варги, — уточнил я.

— Варги полуразумны, они не могут управлять такими же, — заученно сказал он.

— Пленников что ль не брали ни разу?

Герион отчеканил:

— Не положено. Видишь варга — убивай!

Я не стал разубеждать его в обратном, и поговорив о насущном, мы выдвинулись к воде. Воровка и пантера наверняка тоже стали бы искать, где утолить жажду и сделать запасы. Возможно, в ближайшем оазисе мы найдем их следы или их самих. Вот тогда я выскажу все, что думаю о са-аргах. Ишь, моду взяла сбегать да чужое воровать!

Солнце палило нещадно, но броню я снимать не планировал, тем более что Герион держался в своей вполне уверенно. Даже завидно стало. Он показался мне опытным бойцом,

который действительно знает, куда идти. Мы обходили опасные места, заранее убивали притаившихся гадов. В общем, двигались уверенно. Спустя пару часов столкнулись с одним из бульжников, которые я так хорошо запомнил: панцирь этих тварей имел серую расцветку, хорошо имитирующую художество природы, и узнать их среди обычной груды камней было почти невозможно. Невозможно, если не знаешь, на что обращать внимание.

Герион оказался одним из того большинства солдат, которые зависели от магов. Он был Белым и не мог даже усилить свое оружие, чем я и занялся по ходу дела. Немного поэкспериментировал, будучи полным маны, и смог покрыть щитом не только себя. После того, как я смог с легкостью покрыть щитом Сеару, было бы глупо не углубиться в эту тему.

Причем удалось сотворить ему щит, отдельно отменяя, поддерживая структуру на тонкой нити маны. Без такого соединения структура почему-то не держалась и десяти минут.

На удивление, зубастых тварей встречалось не так много, и мы столкнулись с серьезной опасностью лишь раз, заметив рагиса, похожего на титанобоя, который нежился на раскаленных камнях. Он был не меньше тридцати шагов в длину, толстый и полностью серый, как здешний камень. Морда величиной с половину моего тела. Глаза желтые и жуткие.

Рагис, конечно же, тоже заметил нас. Но схватка закончилась удивительно быстро, ровно на том моменте, где я выпустил по нему пять соколов-молний. Птички нещадно рвали его сплюснутую морду, не давая возможности даже смотреть в нашу с Герионом сторону, били током. И пока он бесполезно пытался увернуться, отбиться, я рассек усиленным полуторником его голову почти полностью. Пришлось попотеть, ибо шкура у него толстенная, но все равно — слишком просто.

— Ну, ты даешь... — обронил тогда Герион. — Мы бы всем отрядом его не одолели. Пришлось бы обходить стороной.

А может это я стал сильнее.

К вечеру, впереди показалась зелень. Странные деревья, опутанные зелеными ростками, будто сеть, разрослись на территории в несколько футбольных полей. А посреди всего этого чуда находилось холодное озерцо. Зелень прикрывала его со всех сторон, и пробираться пришлось, размахивая клинком, расчищая себе проход. Герион сказал, что эти ростки быстро восстанавливаются, и буквально за пару дней на том месте, где мы прошли, снова будет густота. Как только мы подошли к воде, я пробежал по берегу всего озерца, отыскивая следы. И нашел. Знатный проход был вырублен на три часа от нас, и если бы я не побежал по левой стороне, наткнулся бы на него почти сразу.

Провожатый показал тайник, где они обычно обновляют припасы на случай, если придется бросить предыдущий лагерь. Там мы нашли тряпки, чтобы прикрыть головы, бурдюки для воды, сушеное мясо и несколько лежаков для ночевки. Воровка украдала не только Сеару и зародившуюся веру в ее добропорядочность, но и тряпку с головы Гериона, так что несколько экземпляров пришлось кстати. Повезло, что до нас там никто не побывал.

Пока мы отдыхали в тени странных раскоряченных, но зеленых деревьев, которые жили только благодаря этому озерцу, я пытался предугадать, куда Тэна пошла бы дальше. Несомненно, это было бессмысленным делом, ибо территория здесь огромная, а я не следопыт. И все было бы печально, если бы Герион не спросил:

— А как вы узнали, куда Шагнуть? Могли ведь оказаться под землей или просто в другом городе...

— Напарница... — начал я и меня осенило.

Тэна знала набор цифр, а значит, знала, куда мы попадем. Она неспроста шагнула именно сюда, на самый дальний аванпост атланов. Мы ведь могли оказаться у фойре или грендар. Даже эйнфейлен. Герион упомянул, что это самый последний в этой зоне аванпост, но не вообще, а именно атланов. Значит, дальше есть и другие.

Здесь что-то должно быть. Может тайная ставка са-аргов? Или секретная точка обмена разведанными. Нет, судя по ее словам, они достаточно технологически развиты, чтобы не топтать в такую даль ради этого. Ну, а если бы это был тайный штаб, почему в него просто не Шагнуть? Вряд ли такие умники обосновались бы где попало.

— Герион, сколько в зоне вашего контроля было раскопок? — спросил я отдыхающего провожатого. Похоже, он действительно не страдает из-за того, что не полег со своими в той осаде.

— Три, на которых я бывал. Первая — прямо под носом у грендар, но там возвышенность, и они не суют нос под наши стрелы. Вторая — километров на пять западнее от этого места, там только старые развалины. Ну а третью вы должны были заметить сами, когда выходили из тоннеля. Огромные обрубки каменных ног. Копатели совсем недавно сунулись туда. Сначала нужно было отследить, кто на той территории альфа, с кем он сражается и кого жрет. Затем узнать, где он точно обитает, и кто его обходит стороной. Твари они хоть и сильные, но все-таки тупые и живут по распорядку похлеще казарменного. Даже территорию обходят почти в одно и то же время.

Я уже понял, куда мы будем двигаться, и ради интереса уточнил:

— И что нашли археологи под обломками ног?

— Да вроде ничего особенного, — пожал плечами провожатый. — Когда я был там в последний раз, в яме вообще было пусто...

В траве что-то зашуршало, и слева от нас выглянула мерзкая морда с мелкими зубами. Морда подалась вперед, и ее шея удлинялась до той поры, пока на берегу не появилась здоровенная сколопендра. Тварь заметила нас и мгновенно рванула, шустро перебирая ножками.

Глава 62

Теперь моим любимым оружием стали соколы-молний, поэтому я сразу же сотворил три структуры, и они понеслись на врага. И если бы я бился простым мечом или прямо летящими чарами, мне пришлось бы несладко, ведь сколопендра имела крепкий панцирь на спине. Но живые структуры действовали иначе. Как только я подумал о защите твари, соколы рванули к ее лапам, начав терзать их когтями, клевать и бить током по незащищенным местам. Зверюга завизжала высоким и разрывающим барабанные перепонки звуком. Мана начала улетать с чудовищной скоростью, ведь структуры с каждой произведенной атакой теряли часть себя.

Я схватил покрепче полуторник и начал выискивать возможность попасть по незащищенной части морды, что было непросто, ибо тварь вертелась похлеще того змея. Герион подключился. Он умело отскакивал и нападал, отлично вписавшись в мой ритм и обстановку в целом.

Наконец соколы добрались до внутренностей сколопендры, и по всему ее телу прокатился мощный разряд. Тварь задержалась, пыталась уползти, но куда уж там, когда в твоём теле поселились три живые структуры.

Монстр пал, а мы упали. Потные, уставшие. Как я и говорил, убивать разумных проще. Даже у менее опасных тварей шкура плотнее, а кости крепче. Не зря некоторые части таких вот экземпляров за милую душу расхватывают оружейники и бронники, создавая уникальные и дорогие вещички.

— Фуф, серьезно, это было так просто... — пробормотал Герион, рассматривая мерзкий труп. — Только я понять не могу, откуда у тебя такие чары? Никогда не видел ничего подобного. Вот бы у нас все служили с такими способностями, тогда наш аванпост не пал бы...

Повезло, что этот парень не разбирается в магии, ибо знающий сразу же задался бы вопросом, каким образом я налепил на него оболочку маны. А так, можно и соколов живых выдать за что-то обыденное. Конечно, в этом месте мне ничего не грозит, пусть хоть во все горло вопит, что нашел Дикого, но все же лучше, пока он во мне не сомневается.

Я спросил, по большей части, чтобы поддержать разговор, чем из-за реального сочувствия:

— У тебя там остались друзья?

— Не то, чтобы прям друзья, — грустно сказал Герион. — Но хорошие соратники были. Друзья погибли почти год назад на раскопках. Пару недель назад я хорошенько помянул их, вот и проштрафился.

— Ясно, сочувствую, Герион, я знаю, что такое — терять дорогих людей.

— Благодарю, — кивнул он и пнул мерзкий труп. Я, честно говоря, даже смотреть на эту гадость не хотел. Хватило того, что пришлось отмываться от брызг зеленой жижи, что заменяла ей кровь. — Да уж, ее панцирь можно было бы неплохо продать.

Тратить время в странном оазисе больше было нельзя, ведь воровка двигалась с большой скоростью, как сама, так и на моей кошке. Не представляю, каким образом она заставила Сеару пойти за ней, ведь кошка определенно привязана ко мне и не бросала даже в смертельной опасности, но я определенно должен ее вернуть. А еще, у меня было нехорошее

предчувствие насчет всей этой истории с са-аргами. Тэна что-то ищет или целенаправленно куда-то идет, и это не связано с побегом из Титану. Раз уж я оказался в такой заднице, нужно потратить время на что-то определенное, а не бессмысленно скитаться.

Мы двигались в сторону огромных обломков ног, которые становились все более похожими на реальную часть гигантской структуры. Герион без умолку рассказывал о солдатских буднях и как ребятам обидно, что так мало магов идут служить своему королевству. Восхищался инициативой короля о принудительном наборе всех Желтых магов и выше. Я о таком даже не слышал и очень сомневался, что подобное может прокатить, ведь тогда ряды Гильдии и других организаций опустеют, а такого никто не допустит.

Мы шагали весь день без остановки. Пейзажи вокруг копировали друг друга до безумия точно: камни, земля, изредка серая пыль или песок, редкие голые деревья, сухие кусты. Часто натыкались на высохшие кости, скелеты непонятных тварей, которых Герион тем не менее узнавал. Над головой частенько кричали и проносились серые точки, от которых хотелось спрятаться под укрытие, ведь дикие виверны и прочие летуны с легкостью могли принять нас за доступную еду.

К своему стыду я быстро выдыхался под палящим солнцем и быстро опустошил свой бурдюк с водой, в то время, когда у Гериона было больше половины. Несколько раз пришлось отбиваться от небольшой группы шаннги, осмелившихся опробовать нас на зуб, но мои соколы отлично справлялись. Чего-то крупнее рагиса* и сколопендры нам не встретилось, чему мы оба были невероятно рады.

(*рагис — похож на вымершего титанобоа — самого крупного доисторического питона).

Черт, да я серьезно поднялся в магии, ведь встретить я этих тварей с моими сорока ферами, пришлось бы просто убегать. Жаль только — нет сейчас времени на то, чтобы забрать последний фер и сорвать замок четвертой ступени. Сейчас мне нельзя оставаться без маны, а на первых порах, уверен, Сосуд мне ничего не отдаст, ну, или почти ничего. Но более насыщенная мана не изменит прожорливость структур. Затраты уменьшатся, но недостаточно, чтобы чувствовать себя уверенно.

Мы расположились в одном из укрытий, местонахождения которых Герион мог найти с закрытыми глазами, чем постоянно хвастался. Небольшое каменное строение с одним входом и выходом было рассчитано на несколько человек и, очевидно, не использовалось для ночлега большой группы. В полный рост не встанешь, но ноги вытянуть можно. В крыше маленький проем для костра, чтобы не задохнуться от дыма с запертым проходом. Если местный зверь, который захочет нами полакомиться, и придет, он придет не на запах дыма.

Я дежурил вторым и где-то посреди ночи услышал шум снаружи. Будто кто-то неумело подкрадывался, раздражая ночную тишину шорохом мелкого камня и земли. Тихо достал полуторник и напрягся. Гериона тормошить сразу не хотелось, вдруг зверь уйдет, а я зря разбужу парня. Листья, прикрывающие вход, зашуршали, и едва не напоровшись лицом на острие клинка, внутрь заглянула мужская голова. Костерок уже почти потух, но видно было достаточно, чтобы понять, что это не животное.

Некто замер, забегал глазами.

— Кто? — спросил я негромко. Мой провожатый открыл глаза и тоже вытянул меч, наставив его на вход.

— Нильс? — спустя пару секунд удивился Герион. — Ты как здесь оказался?

— Ну, это, я... мы... ох, — занервничал тот, глядя на полуторник.

— Ты один? — спросил мой провожатый, убрав клинок. Я свой пока оставил в том же положении.

— Нет, нас трое...

Короче, ребята едва смогли ноги унести от осаждающих, когда приблизились к аванпосту с археологами и нарытым добром после недельного отсутствия. Из двадцати сопровождающих солдат выжили пятеро и одна археологиня. Сегодня днем погибло еще двое.

Пришлось потесниться, но я был рад сбросить на других дежурство. Да они и сами не слишком-то спать стремились, постоянно дергаясь на каждый звук. Как только до укрытия по ночи добраться смогли?

Как только я подумал о том, что нам всем очень повезло, снаружи раздался низкий рык, и наше укрытие хорошенько так вздрогнуло. Кто-то неслабо впечатался в невысокие стены. Солдаты всполошились, дама заревела, но закрыла рот ладошками.

Умирать под камнями не хотелось, поэтому я, недолго думая, первым выкатился из укрытия и встретился лицом к лицу с красными глазами размером с мой кулак. Ночь была светлой, а глаза гостя будто горели. Здоровенная башка продолжалась короткой шеей, огромным туловищем и толстым хвостом. Две когтистые лапы разошлись в стороны, когда тварь зарычала, открыв зубастую пасть, и я со страху едва не обгадился. Моя память моментально сравнила его с тираннозавром, только с некоторыми особенностями: у него на голове торчали два рога, между которыми полыхало пламя, монстр был весь покрыт бугристыми наростами, будто застывшей глиной, и проживал в этих каменистых пустошах.

Сзади толкнули, и я повалился прямо под ноги твари, тут же сверху щелкнула ее пасть. Кто-то завопил. Я нашарил рукой свой полуторник и откатился в сторону. Да, точно тираннозавр, только здесь его называли барагз, что дословно означало "всепожирающий". Меня обдало жаром, когда он хрустнул челюстями, и ноги атлана упали на землю. Остальное ушло в пасть.

Зверь резво крутанулся, и треснул хвостом по нашему укрытию, откуда сразу же раздалась визги и крики. Похоже, про меня пока забыли. По идее, мне можно было бы свалить, да подальше, но мой провожатый внутри, а я пока нуждаюсь в нем.

— Слишком много всего, — буркнул я, лихорадочно обдумывая, как его убивать.

Глава 63

Единственная слабость таких вот монстров, это их тупость, как в случае с маткой пауков, и незащищенных кожей местах. Так твердил бестиарий Волода. Я уже собрался сотворить максимум соколов-молний, на который способен, но мысленно врезал себе.

Почему идеи приходят не в тихой спокойно обстановке, за костерком там, вином, а во время диких скачек? Почему я до сих пор не использовал имеющиеся у меня структуры с маной разрушения? Каждый ведь раз, думая о чарах, я формировал их свойства, как и говорил воровке. И при этом ни разу не создал нож разрушения или льда, хотя до комков чистой маны додумался. Теперь вот есть звери магические. Это ведь логично, мать его!

"Ну, ладно, не стоит быть к себе таким строгим, Том, в свое время у тебя ведь не было ни опыта, ни возможности, ни маны, — сказал я себе."

Самое время исправить.

Вместо соколов молний, я представил те же самые структуры, только со свойством разрушения. Прямо как те песчинки маны, которые превращались в лезвия и уничтожали соединения молекул. И когда этот образ сформировался, до меня дошла еще более идиотская мысль. Вернее, до идиота дошла закономерная мысль: я ни разу не использовал разрушение на живых существах. Пробивать щиты — пробивал, но не атаковал напрямую. Сработает ли? Биологические системы сложнее простого камня или металла. И вообще, насколько мне было известно, разрушители далеко не боевой класс, и расстояние работы маны весьма ограничено.

Все эти мысли проскочили за доли секунды и когда соколы разрушения понеслись в цель, барагз еще бил хвостом по приземистому строению. Я затаил дыхание, наблюдая за тем, как творится история. Мне не было известно, есть ли на этой планете еще разумные с уникальными Сосудами и есть ли среди них разрушители, но происходило нечто. Так мне тогда казалось.

Мана разрушения в виде пернатых обрела почему-то черный цвет. Я не желал этого, но так вышло. Черные соколы добрались до глаз барагза и мгновенно проскочили внутрь. Я открыл рот, наблюдая эту картину. Внутри все кипело от предвкушения, несмотря на обстановку. Монстр резко замер, затрусил головой, снова замер. Затем дико заревел, да так, что мне пришлось зажать руками уши. Начал вертеться юлой, побежал в сторону, несколько раз врезался башкой в огромный валун и спустя полминуты хлопнулся на землю.

Я какое-то время стоял и непонятливо смотрел на недвижимую тушу. Сто пятьдесят фер улетели на создание пернатых ребят, и я не соединял их с Сосудом через нить маны для подпитки. Соколы разрушители завалили этого детину за минуту, при этом все испарились. Идея была проста — уничтожить то, без чего он не сможет жить. Очевидно, раз подпитки не было, соколы работали, как камикадзе, и, вероятно, нацелились на один-два органа, раз их не стало. Я не страдал пристрастиями к разделыванию трупов, но сейчас мне дико хотелось знать, что именно они разрушили, и если бы из укрытия не вышли солдаты, я бы этим и занялся, несмотря на ночь.

— Как... — прошептал один из новоприбывших. — В одиночку. Невозможно. Не верю. Это ведь уровень генерала Симоира, а он на пике четвертой ступени.

— Просто повезло, — обронил я. — Как я понимаю, нам лучше убраться отсюда?

— Ага, — кивнул Герион, как и все, глядя на тушу. — Сейчас сюда сбегутся все, у кого есть нюх.

— Тогда веди. К тем ногам, — указал я рукой. — Ну а по дороге может еще укрытие найдется.

Один из солдат почти закричал:

— К ногам? Зачем туда, там еще опаснее, чем здесь!

— Мне надо. Если не хотите — не идите.

— Ты идиот? Говорю же, так опаснее, чем здесь! — не унимался круглолицый с копной светлых волос на голове.

Мне не понравился его тон, особенно после того, как я спас их шкуры. Да и кровь кипела еще от возбуждения после такой легкой победы.

— Герион, либо ты ведешь меня туда, — сказал я холодно, — либо вы сами по себе.

"Либо я закончу то, что хотела этот зверюга, — продолжил мысленно, глядя на недовольные лица. — Если кто-нибудь из них еще раз оскорбит меня".

За мужчинами показалась археологиня и, проскочив между ними, забежала ко мне за спину, сказав бодро:

— Я с тобой.

Что ж, ожидаемо, со мной сейчас безопаснее, чем с ними тремя. Я бы и сам к себе подскочил.

Круглолицый недовольно поджал губы, что меня снова удивило. Он разве не понимает, где находится и благодаря кому выжил? Это просто невыносимое поведение для спасенного. И Герион почему-то отмалчивается, будто опасается сказать лишнего. Хотя, чего тут удивляться, провожатый ведь теперь среди своих, а свои всегда ближе, чем какой-то беглый атлан.

Мне надоел этот непонятный цирк на арене смерти, и я просто пошел в нужную мне сторону. Обломки гигантских ног видать хорошо под светом Ночных Свидетелей, и потеряться будет предельно сложно.

— Знаешь, где можно воду раздобыть по пути? — спросил я женщину, когда мы отошли метров на двадцать от убежища и убитой туши. Черт, только на одной нетронутой шкуре этого зверя можно было бы обогатиться!

— З-знаю, примерно. Днем смогу найти, — обрывисто ответила она. — Ты, правда, ведь пошутил, что тебе повезло?

— Отчасти, — сказал я серьезно. — Провел небольшой эксперимент, и с ним мне повезло.

— Говоришь, прям как наши.

— А кто ваши?

— Ну, из академии. Не как солдат или обычный гильдиец. Эти не экспериментируют, а выполняют приказы и задания, — неуверенно ответила она.

— Звать как? — присмотрелся я к женщине. В укрытии было темно, а с приходом барагза не до рассматриваний спутников. Немного промахнулся с женщиной, скорее девушка, на вид моего возраста. Здесь они стареют долго, и возможно, ей раза в полтора больше лет, но выглядела она именно так.

— Румина, — представилась она мгновенно, оглянувшись назад.

— Каин, — сказал я и последовал ее примеру. Трое шли за нами.

Мы прошли еще несколько часов, прежде чем Румина указала на место, где должна быть

питьевая вода. Как и в первом случае, это был небольшой оазис, в виде все тех же странных деревьев и обвившей их лозы.

Но в этот раз я воспылил надеждой, ибо прямо с нашей стороны там была знакомая вырубка. Я не ломанулся вперед, как дикий вепрь. Нет. Я шикнул на спутников и подкрался, как бывалый разведчик, почти ползком. Глупо, понимаю, учитывая слух обеих гадин. Фантазия рисовала спину воровки, которая в этот момент околдовывает демонскими чарами мою пантеру...

Но не тут-то было. Вокруг нескольких костров сидела толпа солдат, человек тридцать — не меньше. Пара часовых прошли мимо меня, видимо, не ожидая, что местный зверь станет подкрадываться. Что весьма опрометчиво, я бы сказал, учитывая существование огромного змея. И все бы ладно, солдаты и солдаты. Но среди них был генерал Симоир, Конамар Шарт и еще несколько атланов в форме Псов. Симоир и Конамар что-то бурно обсуждали, активно жестикулируя руками, остальные молча смотрели на огонь.

У меня похолодело внутри. Неужели это Конамар организовал нашу поимку? Нет, стоп. Пес сказал, что он меня случайно вычислил. Но вот Тэна... Тэна — это другой вопрос. Вероятно, мелкий фойре проговорился о криках тучного барончика. Да что там фойре, один тот факт, что она одним умением уничтожила столько людей, будучи обычной наемницей, уже должен намекнуть не глупому разумному о многом. Неужели он один из этих фанатиков? Черт.

Несомненно, появляться мне перед ними никак нельзя, а значит, прощай оазис. Я пополз назад и столкнулся со спутниками, которые ползли по моим следам.

— Что там? — шепотом спросил Герион.

— Ваши, — шепнул я в ответ, понимая, что дальше буду идти снова сам. Не то, чтобы я боялся, ведь они бесполезны в таком количестве, но к компании провожатого немного привык.

Мы с Герионом встретились взглядами, или мне так показалось, ведь почти ничего не было видно. Я ведь рассказал ему о том, в чем меня обвинили, и он вроде как понял, что я не Дикий Маг. Но как он поступит сейчас?

— Наши? — рядом воскликнул круглолицый и поднялся в полный рост. — Генерал Симоир!

Я на мгновение затаил дыхание, затем резко подорвался, и уже как дикий вепрь понесся назад.

— Эй, ты куда?! — раздалось позади.

Нет уж, спасибо. С графом Конамаром и генералом Симоиром я не готов сталкиваться. Да и Псы сюда Шагнуть должны были не самые простые. Уверен, никакая трагедия аванпоста не заставит их удержаться от мести или "справедливости".

Глава 64

Я рванул в ночь от оазиса без оглядки и бежал, покуда не добрался до груды огромных камней, будто их сбросил сюда великан. А может, когда-то рухнуло огромное здание. Спрятался, притаился, почти перестал дышать. Через минут пять послышался топот ног, группа людей бежала по моему следу, и готов спорить, это были не мои спутники.

— Дикий! — крикнул знакомый голос Конамара. — Мы все равно тебя отыщем. Тебе нигде не спрятаться после того, что ты натворил. Слышишь? Мы тебя найдем и выпотрошим!

Вот это поворот, однако. Таких слоганов я от того спокойного мужика, что сидел за столом, не ожидал. Может, поэтому они с Кернисом нашли общий язык? Или их семейка вся тронутая на голову, учитывая влюбленность его дочери.

— Конамар, не стоило кричать, мы ведь среди Серых Песков, — остепенил его другой голос.

— Пусть Желтые сопляки боятся этого места, — отрезал тот. — Сюда бы ищек, да по опытнее. Вмиг бы вынюхали погань.

Предыдущий образ Конамара рухнул полностью. Да, он тоже гребаный фанатик. Причем, судя по всему, не на последних ролях в их организации.

— Ладно стоит пока вернуться, ночью все равно бегать не вариант. Он может прятаться где угодно, хоть за теми вон камнями, — сказал граф.

— И как мы его потом искать будем? — возмутился первый голос.

— Тот солдат сказал, что он идет к развалинам Бридзы, а значит там мы его и найдем. И вторую тоже, раз он ее там ищет.

— Что они вообще там ищут? — спросил третий, до этого молчавший Пес.

— Да ничего. Они просто безумны. Но мы должны их найти и убедиться, что никто от их рук больше не падет. Даже местные звери.

Ботинки снова зашуршали по камню, а я лежал еще около часа, ожидая подвоха. Благо никакая зверина не подвалила со спины.

В этот раз я делал ноги не без оглядки, а перебежками. Ночь хоть и светлая, но местность незнакома, да и не ясно все же, ушли ли преследователи. Впереди маячила тень здоровенных ног, будто мой личный маяк.

Не знаю, что я хочу сказать воровке, когда найду. Драться? Убить? Не думаю, что у меня получилось бы, учитывая количество ее маны и набор умений. Очевидно, в сражениях опыта у нее больше. Как отбирать назад пантеру? И как вариант — украли ли ее вообще? Сеара странная. Очень странная. То она меня ни во что не ставит, то идет по первому зову. Еще и подвезла в Титану.

Солнечные лучи я встретил в расщелине небольшой скалы. Забился поглубже, навалил перед собой камней и уснул, сидя лицом ко входу.

Развалины Бридзы, как назвал их граф Конамар, предстали предо мной во весь свой могучий "рост" только к обеду. Но я не жаловался, ведь добрался туда почти без происшествий. Стая шаннги попробовали остановить меня, но теперь я таким ребятам не по зубам. Даже стае из шести особей.

Само место, где велись раскопки, меня сильно удивило, ведь оно было на дне широкой

ямы, как и упомянул Герион. Судя по всему, здесь образовалась пустота, и верхний слой земли просто обвалился. Глубина ямы метров тридцать — не меньше. Вниз вели несколько крутых деревянных ступеней. На дне не было ничего, кроме влажной земли, камней и разного рода инструментов для копательных работ. Ни тебе рядов стен, фундамента древних домов или вообще чего-либо напоминающего археологические раскопки, какими я видел их по телевидению.

Но было кое-что, ради чего стоило рискнуть и спуститься вниз. Я прошелся по деревянному настилу и остановился перед металлической дверью, которая торчала из толщи каменной породы. Над входом был пятиметровый слой грунта, а затем выглядывали пальцы от стопы колосса. Судя по всему, дверь закрывала вход в более древнее строение, чем обломанные ноги древнего каменного титана. И это при том, что ноги до колена были зарыты в землю, а это не меньше десяти метров в высоту. Но вместе с этим материал выглядел так, будто его только что выпустили с завода, если не считать налипшей грязи.

Я волнительно проморгался, облизал сухие губы и прошелся по краям двери руками, обшаривая ее на предмет каких-нибудь рычагов. Ничего не происходило, и я решил проделать то же самое только выпустив немного маны. Дверь внезапно свернулась к своему основанию, как гармошка. Не знаю, как насчет жителей других планет и их технологий, но видеть на Фариде подобное было дико.

Внутри сразу же зажегся свет. Форма ламп на потолке коридора отличалась от тех, что я видел на этой планете, но свет и общее впечатление говорили о том, что это техномагия, а не обычное электричество. На чистом полу виднелись следы ног, а значит, недавно здесь кто-то прошел.

Я неспеша потопал вперед, разбавляя тишину глухим стуком ботинок по металлу. В стены коридора были встроены стекла, через которые теперь видна только земля, но ни единой трещины не образовалось от давления грунта. Несомненно, когда-то через эти окошки пробивался солнечный свет!

Внезапно сзади раздался грохот, и я резко обернулся.

— Ну вот, Дикий, мы и догнали тебя, — ухмыльнулся, стоя на входе, Конамар. — Вы, как я погляжу, здесь неплохо устроились. Такую махину отстроили. Даже в нашем королевстве такого не сыщешь. Хотя, вряд ли отстроили. Наверняка наследие сумасшедших откопали.

За ним подошли еще пятеро, лица двоих в крови, видать, столкнулись-таки с кем-то, в отличие от меня.

— Граф Конамар, вы действительно верите в то, что говорите, или просто отыгрываете идиотскую роль? — спросил я, огорченно нахмурившись. Либо я прозевал слежку, либо среди них хорошие следопыты.

— Роль? Никаких ролей, Дикий. Такие, как ты, однажды снова приведут наш мир к гибели, но я постараюсь оттянуть финал, как можно дальше, — серьезно сказал он. — Как и мои братья. Вы в департаменте многих убили, слишком многих, но нас много, а после того, как я представлю тебя на собрании, станет еще больше.

— Вы разве не понимаете, что я не безумен? Вы разве не видите, где мы находимся? Посмотрите вокруг! Мы внутри сооружения неизвестной эпохи, а вы несете эту чушь! — искренне воззвал я к его разуму. — Если я Дикий, защищал бы солдат из аванпоста? Спасал бы их жизни? А ведь именно благодаря мне они выжили предыдущей ночью.

— Только сумасшедший может лгать, стоя на пороге действительности. Бравый Герион

оповестил нас о том, какую магию ты творил. А так же, как вы взяли его в плен. Он рассказал, как слушал тебя с едва скрываемым страхом, — спокойно сказал Конамар. Остальные пятеро молча стояли за ним.

— Вы безумцы, — заключил я и, развернувшись, рванул вперед.

В меня не стреляли, но топот ног был дружный и уверенный. Наверняка они думают, что сейчас я приведу их к своим "Диким" товарищам и план на год будет перевыполнен. Пусть бегут. Надеюсь, я встречу Тэну, и вместе мы устроим им прощальный бой.

Поворот. Зажегся свет. Снова поворот. Пробежал мимо нескольких разветвлений коридора, по бокам мелькали двери, и бьюсь об заклад, они тоже складываются к основанию. Впереди послышались голоса, и я резко остановился. Голоса? Стоп. Язык. Это язык воровки. Но это не воровка. Сзади нагнали Псы, и я вынужден был снова податься вперед. Но куда дальше? Впереди кто-то есть, и это точно не местные. Руки предательски вспотели. Под стук скачущего галопом сердца, я подкрался еще ближе, и разговоры стали четкими, только неясными. Говорил мужчина, уверенно, басисто, громко. Командовал, проще говоря. Голос резкий, шипящий, неприятный на слух.

— Дикий, ты чего замер, веди нас к своим друзьям, — крикнул сзади Конамар, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Насколько же умело он отыгрывал роль сознательного атлана в своем особняке. Воистину, как и говорил Ватриас — "безумцы могут быть очень умны и умело скрываются под личиной нормальности".

Голоса впереди резко замолчали.

Выбора не много. Дальше неизвестность, позади неволя, а затем смерть. Я снова рванул вперед, и Псы незамедлительно последовали за мной.

Большая комната. Мигающий белый свет. Не меньше десяти разумных повернулись ко мне, когда я замер у входа. Вокруг ряды столов, кресел; странные аппараты, похожие на системные блоки персональных компьютеров; куча голографических мониторов, какими их рисовала земная фантастика.

Все разумные в комнате были в одинаковой черной форме с высоким воротником. И кожа каждого такая же белая, как у воровки. Кисточки на острых ушах. Только глаза разные. Тэна стояла у стены, как бы в стороне от остальных и взволнованно смотрела на меня.

Глава 65

Кто-то схватил сзади за шею, крепко, и едва придушив, замер. Я даже не услышал топот приближающихся Псов, так оторопел от картины в, несомненно, комнате управления какой-то станцией.

— Это что еще... — успел обронить Конамар у меня за спиной, и все са-арги протянули руки в нашу сторону, открытыми ладонями, в знаке стоп. Только ладони были не пустыми, а с какими-то круглыми штуковинами.

Время будто замедлилось, и я очень четко увидел, как сгустки то ли энергии, то ли магии вылетели из ладони каждого са-арга. Пригнулся, ушел в сторону и упал на пол. Посмотрел на стоящих позади меня псов. Конамар успел выстрелить магией в ответ, прежде чем его щит испарился. Второе попадание проделало в его груди огромную дыру. И только ему удалось пережить первый удар. Остальные Псы уже лежали на полу.

Я бодро вскочил, чтобы сделать ноги, и в меня тут же прилетела каменная структура. Щит отпил из Сосуда сто фер. Затем в тот же миг еще одна, и еще минус сто фер.

— Стой! — окликнули меня. — Остановись, Каин, пожалуйста!

Это была не Тэна, но я замер. Не потому, что меня чем-то околдовали, а просто стало интересно. Да, опасно, но не зря ведь окликнули, а не продолжали палить. Вряд ли у их есть недостаток в мане.

Обернулся.

— Ты ведь Каин, да? — спросил са-арг, форма которого слегка отличалась. Акцент ужасный, очень похоже на то, как говорила Тэна при нашей первой встрече. Остальные уже опустили руки, а воровка продолжала тревожно смотреть на меня. — Не отвечай, я знаю, что это ты. Уже знаю. Тэна сказала, что ты особенный атлан. Я хочу просто поговорить.

Значит ее все-таки на самом деле Тэной зовут. Но зачем она растрепала обо мне? Не хорошо, воровка, не хорошо.

— А куча убитых только что — это приглашение на чай? — спросил я, разглядывая са-арга. На вид лет сорок, но хрен их знает с местным долголетием.

— Нет, что ты, мы просто убили твоих преследователей, или я ошибся? — удивился он, выгнув брови. — В тебя случайно попали, извини уж.

— Да ничего, — театрального отмахнулся я, будто простил должнику бургер. В его извинениях и тоне было что-то странное.

— Побеседуем?

— Да можно и побеседовать, — кивнул я, понимая, что выбора особо нет. Если меня решат убить — убьют. Мой Сосуд уже почти пустой. — Если только побеседовать.

Он кивнул, и я прошел в комнату, переступив через тела Псов. Интересно, как бы удивился Конамар, если бы узнал, чем закончится его праведное преследование Дикого Мага. И что теперь будут делать Кернис и его женушка? Если она единственная дочь, то все теперь принадлежит их семье, без посредника в виде отца.

Мне пододвинули самый обычный стул, только из такого же материала, как и все вокруг. Са-арг сел напротив меня. Остальные рассредоточились по углам комнаты.

— Итак, Каин, мое имя Каишар, я заместитель командующего фракционного союзного флота. Не против, если я задам тебе пару вопросов? — улыбчиво спросил са-арг.

— Сначала я хотел бы узнать кое-что, — хмуро посмотрел я на воровку. — Где она? Тэна посмотрела не на меня, а на Каишара, затем холодно сказала:

— О ком ты?

— Я хочу знать, где моя кошка, — в тон ей сказал я. Обидно, однако. Ладно, хорошо. Один вояка, как только прибился к своим, сдал меня, почему бы второй, такой же, не сделать так же.

— Откуда мне знать.

— Ты ее украла, — отрезал я.

— Ничего я не крала, и вообще, какого черта ты прип...

— Ну хватит, не стоит ругаться, Тэна, — остановил ее са-арг.

— Я не знаю, где Сеара, правда. Когда я уходила, ее уже не было в лагере. Может, охотиться убежала, да сожрали, такие, как она, местным на один зуб, — холодно закончила Тэна, и от тона, с которым она произнесла последнее, у меня мурашки по коже пробежали. Захотелось подорваться и вмазать гадине, как следует. Никогда не бил женщин, но сейчас захотелось. Даже если она меня прихлопнет потом.

Молча повернулся к Каишару и кивнул, мол, спрашивай дальше. Тэна для меня умерла.

— Так вот, — прочистил он горло. Значит ты владеешь четырьмя видами магии. Может продемонстрировать?

— Для чего? — хмуро спросил я. Да, меня окружила куча непонятных разумных, но у меня из-за Тэны все внутри закипело и порог восприимчивости опасности резко взлетел.

Са-арг дернул щекой, едва заметно, но я уловил эту реакцию. Реакция того, кто не привык слышать такие ответы. Он совладал с собой и сказал:

— Просто очень волнительно встретить разумного с такими способностями. Тэна сказала, что ты таких больше не встречал, но знаешь, что о подобных слышали другие, так?

Кивнул, снова подметив, что меня сдали с потрохами.

— Очень интересно. Но в целом, не жизненно важно для нашего дела, — обронил он, переглянувшись с воровкой сбоку от меня. Уверен, что с ней.

— Ты ведь уже знаешь, кто мы такие? — спросил Каишару, недобро улыбнувшись.

По спине пробежал холодок, но я спокойно кивнул. Тело напряглось. Зря я не побежал дальше. Зря остановился.

— Хорошо. Значит ты в курсе, как с нашей расой поступили когда-то, — он поднялся со стула, прошелся к пультам, к едва заметно подрагивающим мониторам. — Но я не ожидал, что на Фариде будет развитое общество. Нам докладывали, что настолько дальние планеты заселены размахивающими палками полумразумными, но как оказалось, это не палки, а мечи — оружие благородных. Смешно просто. Нет, серьезно, у нас считается, что меч — это оружие благородных. Стрелять может каждый, а вот умело владеть клинком... Все наши элитные бойцы учатся владеть клинками. Это не слишком удобно в крупномасштабных сражениях, но на арене или дуэли — единственный достойный вариант. Ты со своим полуторником как справляешься?

Что за разговор? К чему это все?

— Плоховато, — ответил я ровно. — Только учусь.

— Ну, главное, что учишься, — хмыкнул он.

— Слушай, ты ведь говорил, что из другого мира, так?

— Возможно.

— Да ладно тебе, я ведь просто интересуюсь, ничего особенного, — развел он руки,

будто действительно почти обиделся. Такое ощущение, что меня за идиота принимают.

В очередной раз за эти сутки мне надоело разыгрывать сценки. Над душой стояла Тэна, будто тюремщик. Предательница. Во мне снова все закипело, и я поднялся:

— Похоже, ваши доклады слишком сильно подействовали на ваше восприятие здешней действительности, господин заместитель командующего фракционного союзного флота. Вы либо считаете меня за аборигена, либо нет. Если нет, то постарайтесь хотя бы отыграть вашу роль не так... очевидно. Если же все-таки считаете, то к чему всё это расшаркивание про палки-махалки? Я знавал таких, как вы. Даже лично. Расхаживаете здесь, будто гиена перед ужином, заговаривая мне зубы всякой чепухой. Хотите знать, какими структурами я владею? Легко: огонь, разрушение и молния. Ах да, еще твердь. Смогу ли остальное? Возможно. Но это не вашего ума дело.

Его губы поджались, уголки съехали вниз, и на лице отобразилась неприкрытая брезгливость. Даже не презрение.

— А ты, — обернулся я к предательнице и не стал сдерживать эмоции. — От тебя я такого не ожидал. Я ведь тебя спас. Снял чертов ошейник. Не дал сдохнуть, как непонятно кому! Что ты там говорила про предателей?

Они снова глянула на своего командира, очевидно, за разрешением ответить. Кстати, она и форму напялить уже успела.

— И что ты теперь предлагаешь? Может мне служить теперь тебе верой и правдой до окончания времен? Сказать, что моя жизнь теперь принадлежит твоему высочеству, сбросить одежду и предложить еще и тело в качестве бонуса? Я вытащила нас из здания, ты бы не вышел сам, Каин. Не следовало тебе за мной идти, — холодно заявила она, и лед ее глаз был непроницаем.

— Что ж, раз тело мне не полагается, тогда ладно, — иронично обронил я.

— Ну вот и поговорили, — снова подал голос Каишару, и его тон мне не понравился, очень не понравился. — А теперь, ты проследишь за моими подчиненными и с комфортом расположишься в уютной комнате для военнопленных этого чудного комплекса. Только представь, ему не меньше двух тысяч лет! Даже нам не под силу уже построить подобное. Слишком много потеряли вдали от дома. Невероятная удача, что Тэна нашла именно его!

Глава 66

Я мысленно напрягся, но не подал виду. Двое са-арг подошли ко мне с обеих сторон. Против всей этой братии я сейчас ничто.

— И что же, вы вшестером будете мир захватывать? — усмехнулся я, понимая, что они не просто так сюда прибыли. К тому же, маны было слишком мало для побега, и нужно потянуть время. Думаю, она мне пригодится в ближайшие минуты.

— Нет, что ты, — сказал Каишару, глядя мне прямо в глаза. — Тэна активировала маяк этой станции, и наш флот уже готов сделать Шаг. Кстати, ты ведь почти герой. Как и Тэна. А вообще, дважды герой. Во-первых, спас нашу агентку, и она смогла выполнить задачу, единственная из девяти групп. И во-вторых, снова же, спас Тэну, а она единственная наследница нового командующего фракционного союзного флота Хего Бариона. Уверен, смерть тебе не грозит. В отличие от тех, кто будет против нашего визита в дом родной.

Пока конвоиры вели меня по коридорам, я обдумывал слова са-арга и откровенно паниковал. Псы? Департамент? Дикие? Это все превратится в прах. Все, кого я знаю. Все, кем дорожу. И самое ужасное в том, что я ничего не мог сделать. Ничегошеньки. Самое уничтожающее душу и разъедающее совесть чувство. Я спас и фактически привел предательницу сюда. Хотя, чего предательницу-то, если она была верна изначально только своим. Надо же, наследница кого-то там, а подалась в такие рискованные дела. Черт бы ее побрал!

"Ладно, Том, остынь. Жалеть о содеянном будешь потом. Лучше сейчас не думать о последствиях этой экспансии. Сейчас нужно просто выбраться отсюда или попытаться исправить хоть что-нибудь! — сказал я себе".

Да, этих двоих, что ведут меня по обеим сторонам, я раскидать смогу. Уверен. Но что дальше? Заместитель командующего наверняка посильнее Тэны будет, а еще сама предательница и остальные подчиненные. И подчиненных станет больше, ибо когда я уходил, откуда-то появились еще двое. Нужен вариант получше.

"Какой получше, Том, сейчас это здание наводнится са-аргами, и тебя раздавят, как клопа. Ну, убьешь ты этого мерзкого Каишару, что дальше? На его место придет другой, а твой труп выбросят на корм местным зверям. А ты еще думал, что конечная была на пороге Департамента в Титану. Все становится дерьмовее с каждым часом. Может ли быть еще хуже? Вряд ли".

Если я не могу ничего исправить, зачем мне рисковать жизнью? Нужно выбраться, найти Переход, желательно к эльфам, и все рассказать. Сомнительно, что са-арги начнут атаку сразу. Их предки уже обожглись однажды, а значит, будет время на подготовку. Нужна только возможность доложить наверх, и пусть что-то решают.

Я заметил знакомый поворот и ударом локтя вырубил того, что слева, затем лбом протаранил нос второго. Они, как мешки с зерном, хлопнулись на металлический пол. Прошел вперед, вроде по знакомому пути, хотя коридоры все выглядели одинаково. Только надписи-каракули отличались...

Знакомый поворот оказался совсем незнакомым. Сзади послышался топот ног. Быстрый. Я машинально провел рукой рядом с ближайшей дверью, и она мгновенно свернулась вниз. Точно, какие-то датчики движения стоят. Банально, однако. Но я не

прыгнул в темноту неизвестного помещения, а замер, прислушиваясь. Нет, это не топот ботинок. Это топот лап.

Зверя на меня натравили или снаружи кто-то прошел? Но как? Может вход автоматически не закрывается, и нужно было сделать это вручную?

Ответом мне была выскочившая из ниоткуда черная тень, которая сразу же накинулась на меня, повалив на жесткий холодный пол. Сеара пахнула кровью и выглядела серьезно потрепанной. Шерсть клочками выдрана. Под глазом царапина. Изо рта несет какой-то мерзостью. Язык прошелся мне прямо по лицу, от чего меня чуть не вывернуло наружу.

— Хватит, гадина. Остановись, стоп, — запричитал я, ошеломленный таким приветствием. Сначала меня катают, затем бросают, а теперь облизывают. Что с ней не так? — Хватит, от тебя несет какой-то дрянью.

Пантера замерла и посмотрела на меня, сузив кошачьи глаза. Мне снова поплохело. Не от перегара после сырых мясных блюд, а от этого взгляда. Снова создается впечатление, что этот взор был осознанным, понимающим, не просто разглядывание непонятого существа. Что с ней творится вообще. Что ни день, так изменения. Не может же она эволюционировать так быстро! Или может? Черт, надо было узнать побольше об этом. Расспросить воровку-предательницу.

— Уж не знаю, где ты шарахалась, но это хорошо, что ты меня нашла, — сказал я, поднявшись. — Нам нужно выбираться. Здесь нам крышка.

Я достал из кармана пару хилфов, и как говорил Нирай, поднес к глазу Сеары. Активировал маной и почувствовал, как из обеих понеслась волна тепла в тело пантеры. Рана начала стягиваться, шерсть отрастать, а глаза пантеры закрываться.

— Не спать, — потрепал я ее за пасть. — Борись. Это пройдет. Организму только кажется, что тебе нужно отдохнуть. Это рефлекс при лечении.

Почему-то мне сейчас показалось весьма уместным объяснить ей. Может, я и правда схожу с ума?

Минут пять спустя, борьба Сеары завершилась победой, и она бодро встряхнула головой. Потянулась. Но нам не дали отдохнуть. Сначала пантера наострила уши в ту сторону, откуда прибежала, негромко загудела, а затем и я услышал далекий топот ботинок по тихим коридорам.

— Не чуешь какой-нибудь выход, только не там, где нас встретят? — спросил я Сеару. Боги, что происходит. Я спрашиваю кошку!

Она принялась и потрясла головой. Я разочарованно цыкнул, выбрал наугад разветвление коридора, и побежал. Сеара следом.

Мы минули несколько дверей, а топот ботинок не отставал. По ощущениям там двигался целый отряд, будто копытами избивая металлический пол. Откуда они знают, куда мы идем? Есть ли здесь камеры наблюдения? Я на ходу осмотрелся по углам, но не заметил ничего, что напоминало бы привычные глазки линз. Или их нет, или они невидимые. Про нано камеры думать рано, ибо вся здешняя техника не выглядит прямо уж минималистичной. Может в этом мире не додумались подглядывать за разумными?

Солдаты догоняли нас, и я решил рискнуть где-нибудь отсидеться. Бегать кругами не выйдет, только загоним себя в неизвестность. Если зайдут в комнату за мной, значит видят, и дело дрянь. Придется рискнуть и попытаться отбиться. Ну, а если пробегут мимо, можно будет попытать удачу — вернуться назад или дождаться, пока эта группа прочешет здесь все и довольная пойдет в другое место.

Провел рукой рядом с дверью и нырнул в темноту, пропустив пантеру вперед. Притаились. Спустя полминуты в коридоре промчался табун разумных. Переговаривались на своем.

Глаза привыкли к темноте, и мне показалось что-то странное в глубине комнаты. Зажег пару капель огня и пустил вперед. Комната оказалась довольно большой и похожей на лабораторию. Везде разбросаны какие-то поделки, детали. В стены вмонтированы столики, а над ними тонкие, роботизированные руки с пальцами тонкими, будто иглы. У одной из стен стояло кресло перед футуристического вида коробкой, из которой будто вытащили монитор. А еще там была приборная панель и какой-то обод на голову, похожий на Систему Лжи в департаменте Каира, только без проводов. Меня заинтересовал именно этот аппарат, потому что там тускло мигала зеленая лампочка.

Я подошел к креслу и осмотрелся, подсвечивая себе огнем. Рядом с мигающим светлячком была выемка под ладонь с пятью пальцами. Покусал губы, приложил свою пятерню и выпустил ману. И ничего, ноль реакции. Может это не кнопка включения или это не то, о чем я подумал? Снова приложил руку и снова пусто. Но огонек мигает, а значит какое-то питание должно быть. Тем более, на станции есть свет. Хоть как-то проявил бы себя, показав, что я не подхожу "по росту".

— Чертова железяка, — привычно выругался я, вспомнив времена, когда ноут перестал тянуть игры. — Похоже, твой срок годности истек. Или я настолько не похож на твоего владельца, что ты не хочешь даже присмотреться ко мне.

Уже собрался уйти, ведь и так рисковал засиживаться здесь, но напоследок снова приложил руку и выпустил ману, чуть больше, чем обычно при активации магических ламп. По коробке от монитора сразу же прошлась синяя рябь, и там проявился голографический экран. Сначала он немного подрагивал, но затем все стало достаточно четко, чтобы производители лучших мониторов Земли забились в угол, рыдая от беспомощности.

Я, как зачарованный, всмотрелся в странные надписи, ничего не понимая, и присел на кресло. Да, очевидно, что это какой-то компьютер, и управлять им мне предлагали либо с помощью касания пальцами к голограмме либо через шлем, который лежал на "приборной панели".

Глава 67

— Как считаешь, стоит рискнуть и посмотреть на чудо техники са-аргов? — спросил я Сеару воодушевленно. Она уже улеглась на полу рядом с креслом и просто смотрела на меня. — Как скажешь, но все на твоей совести. Вот если бы ты не подобрала того фойре...

На душе стало гадко. Обидно. Причем тут кошка, когда это я вписался не в свое дело! Еще хуже стало, когда я представил, сколько разумных умрет, когда начнется война. Настоящая, а не то, о чем болтали местные, желая отомстить фойре за разоренные деревни. Стоило умереть где-то там, в таверне или лесу под обстрелом фальшфейеров. Тогда бы Тэна не получила фойре и, впоследствии, Пропуск. А еще лучше, не следовало идти за рухнувшим шаттлом и дать ей умереть от ран...

Выбросив из головы депрессивные мысли, я смело напялил на голову обод, и перед глазами сразу же появился тот же "экран". Непонятные символы забегали, замелькали огни.

— Хрен поймешь, — обронил я, пытаюсь понять, что вижу. Эти каракули были чем-то схожи с эльфийскими, но отличие было на уровне китайского с японским. Язык эйнфейлен я не понимал, но видел письменность, и в голове осталось то, с чем сравнивать. — А может, ты научишь меня понимать все это?

В голове что-то резко кольнуло, и спустя удар сердца, все перед глазами стало понятным:

— Внешний интерфейс подключен...

— Языковая база данных просканирована. Инициирована процедура подключения пользователя...

— Языковая опция внедрена...

— Добро пожаловать в систему на базе ИЦПП 2.5, пользователь...

— Доступ — разрешен...

Внезапно перед глазами зарябило, и все стало черным. На этом фоне забегали надписи:

— Ошибка № 01 — Доступ — запрещен...

— Ошибка № 0250764 — Доступ — разрешен...

— Ошибка № 01 — Доступ — запрещен...

— Ошибка № 0250764 — Доступ — разрешен...

— Ошибка № 01 — Доступ — запрещен...

— Ошибка № 0250764 — Доступ — разрешен...

И так вниз, до бесконечности. Затем снова стало темно, и я уж решил, что меня в конечном итоге ограничили в качестве пользователя. Но почему вначале пустили? Странно.

— Пользователь, незамедлительно предоставьте еще раз экземпляр вашей маны...

— Оповещение о не санкционированной активации системы ИЦПП начнется через 10... 9... 8...

Я в темпе приложил ладонь и снова влил ману. В комнате жарко не было, но за пару секунд лоб порылся потом.

— Проверка окончена. Наличие Сосуда Сорекха подтверждено...

— Доступ к системе разрешен...

Снова черный экран, а у меня округленные глаза. Значит, все-таки Сосуд Сорекха? Что, мать его, это значит? То он, как у демонов, то демоны об этом ничего не знают. Теперь как у

каких-то Сорекхи.

Снова появились данные, и все на понятном мне языке. Интерфейс не сильно отличался от привычного "рабочего стола". Я чувствовал себя так, будто впервые пересел с шиндовс на какую-нибудь редакцию линукс, что просто поражало. Проблема была в том, что я не знал, что мне искать и, вообще, что здесь можно найти. Сюда бы пустить стадо умников и дать определенную задачу.

— Зачем я вообще тебя активировал? — пробурчал я, разглядывая столбы списков, цифр. — Как вообще здесь разобраться?

В конечном итоге я просто спросил, ведь голосовое управление точно должно быть:

— Что такое Сосуд Сорекха?

Незамедлительно появился ответ, от чего я мысленно хмыкнул.

— Лука Сорекх, первый из наблюдателей, который заметил появление уникальных Сосудов у низших рас. Такие Сосуды были названы его именем...

Ниже были приведены фото, статистика, видео с испытаниями, от чего у меня волосы встали дыбом. Не из-за содержания, а из-за самого факта наличия видео и фото, будто всего остального было недостаточно.

Да, у са-аргов таких Сосудов замечено не было, только у низших рас. Они строили теории, и некоторые учёные отнесли это к появлению фактора Древних, что вымерли по непонятным причинам ещё до них. Другие говорили о попытке мира вернуться к истокам. Третьи утверждали, что такие Сосуды просто аномалия. Но к чему-то однозначному они так и не пришли.

— Покажи мне, чем конкретно занимались на станции, — спросил я, заметив на одном из видео кое-что знакомое.

В ту же секунду все исчезло, и появились другие фотографии с подписями.

— ИЦПП — новейшая группа исследовательских лабораторий, под управлением Сиджо Рого. Основная цель исследований — перемещение на дальние расстояния на основе технологии свертывания Вселенной...

Дальше было описание, фактически, "кротовой норы", только они назвали это "колариусом". Куча деталей, данных по практическим испытаниям и выводов. Короче, Старшие нашли способ использовать "кротовую нору" по назначению. Вместе с этим появились фото са-арга, ухоженного, в смешном костюме. В его руках был маленький белый шарик, размером с куриное яйцо.

— Сиджо Рого создал первую рабочую компактную модель для пространственного перемещения под названием "Око_01", — продолжил меня просвещать текст. — С помощью модели "Око_01" любой са-арг мог бы Шагнуть в любое место во Вселенной, где он уже был, или где стоит Маяк. Прорыв в области решения задачи мгновенных перемещений на любое расстояние. Модель "Око_01" абсолютно автономна, для активации использует ману как от владельца, так и из любого другого источника. Но изначально, "Око_01" имеет и свой накопительный заряд. Чем больше са-аргов окажутся в зоне действия активации Шага, тем больше потребуются маны...

— Стоп, — сказал я, пытаюсь уловить назойливую мысль, что уже почти сожрала мое самообладание. — Как работает "Око_01"? Как происходит активация?

Появился ряд фото, затем снова видеозапись, где са-арг испытатель активировал "Око_01". Спустя несколько секунд разумный исчезал, распыляемый бело-голубыми щупальцами увеличившейся в размере... Сферы. У меня внутри все перевернулось, и я потер

вспотевшие ладони об штаны.

Нехорошее предчувствие зародилось в груди. Или хорошее. В общем, что-то меня подтолкнуло озвучить следующий запрос:

— Сколько моделей "Око_01" было произведено?

— За весь период работы исследовательского центра было собрано сто экземпляров...

— Покажи мне данные обо всех, кто получил экземпляр "Око_01".

Снова перед глазами появились строки текста, куча фотографий, видео.

— Отсортируй до даты, которая ближе всего к настоящему времени.

Не успел я моргнуть, как на меня уставились глаза моей матери. В голове все закружилось, и в этот момент стало плевать на то, что происходит вокруг. Это была точно Эмма. Но фото отличалось от остальных. Лицо Эммы было измученным, взгляд испуганным, и на ней был не костюм са-аргов, а обычная легкая белая рубашка. Но она всегда любила темные тона.

Я сорвал с головы обод и сказал в голос:

— Включить освещение.

Белый свет загорелся, осветив всю комнату. Мои глаза стали шарить по стульям, столам, полу. И я нашел то, что искал. Легкая кожаная куртка покоилась на одном из лабораторных столов. Я медленно подошел и поднял ее, прошелся по карманам. Трясущимися руками вынул кошелек и, открыв его, уставился на нашу семейную фотографию. Я помнил этот день. Мы тогда были на озере, и бабушка заставила всех дружно обняться и улыбаться. Отец, Лизи, Кернис, я и Эмма. Это был кошелек матери, так как в нем были ее водительские права.

Голова снова закружилась, в глазах помутнело. Нет, мне не стало физически плохо, но резко захотелось обо что-то опереться.

Мать была здесь. Была и использовала этот компьютер.

Я снова упал в кресло и надел обруч на голову.

— Покажи мне запись последнего разумного, который был на этой станции.

Видео включилось и развернулось "во весь экран". Меня будто переместило туда.

Сначала комната была темной, а затем у дальней стены появилась красная трещина. Трещина расширялась, издавая низкий, сводящий с ума звук. Будто рвалась ткань пространства. Затем из нее выпало тело и трещина мгновенно схлопнулась. Комната снова стала полностью темной. Спустя какое-то время раздался обрывистый голос матери:

— Что... черт, где я? Что происходит?

Похоже, насчет приборов ночного видения са-арги не додумались, так как на записи было все так же темно. Но голос писали, и то хорошо.

— Где я... ай, черт, — что-то загремело, — ало, кто-нибудь! Включите свет!

Свет сразу же загорелся, такой же, как и сейчас. Эмма стояла на ногах и вертела головой. Такая же, какой я видел ее перед исчезновением на Переходе возле Титану. Она прошла по комнате, хмуро осматривая приборы, инструменты и вообще все. Подняла с пола белый шарик, и всмотрелась в него.

— Значит, это ты меня переместил сюда, малыш? Все-таки, дневник не лгал? — спросила она у шарика и усмехнулась.

У Эммы в руках была Сфера, и это она ее забросила сюда, но откуда? Как технология са-аргов попала матери в руки? Хотя, чего удивляться наличию, если я уже на 100 % уверен, что в мой мир отсюда тоже попаданцы проникали. Но са-арги и магия...

Затем мать подошла к двери и вышла в коридор. Долгое время ее не было. Видимо, она

пыталась найти хоть кого-то в этом комплексе. Счетчик времени на видео дал понять, что прошло больше трех суток.

Эмма вернулась измученная, испуганная и с обреченным взглядом. Она сняла куртку, бросила туда, где я ее сейчас нашел и начала крутить в руках Сферу возле того места, откуда ее выплюнул разлом. Ничего не происходило, она заплакала, и было видно, что это не первые слезы за последние сутки. Ее трясло, она билась кулаками об стены, редела, выла, кричала, звала, молила. Пыталась порезать себе вены, но рука дрогнула, и острый предмет улетел в стену.

У меня сжималось сердце, наблюдая за ее метаниями, ведь я понимал, что она оказалась глубоко под землей и, по-видимому, поняла это.

Спустя час она что-то увидела и подползла к тому же компьютеру, что и я. Сразу же додумалась приложить руку, но ничего не произошло. Она резко ударила по аппарату и в отчаянии закричала. Компьютер активировался.

Видео отключилось, и меня вернули в главный интерфейс. Я снова снял ободок и поднял куртку матери. Прижал ее. Она попала сюда и осталась одна. Без еды, воды. По видео было ясно, что она переместилась случайно. Черт его знает, как ей в руки попала Сфера, но это факт.

— Так, стоп. Но она вернулась, — опомнился. — Я могу проследить, что делал последний пользователь в этой системе?

— Запрос одобрен...

Снова интерфейс заполнился открывающимися ссылкам, фото, текстом. Эмма долго спотыкалась на том, что нужно искать, как, в общем-то, и я. Нужные ответы приходят с соответствующими вопросами. Но затем ее круг поиска начал сводиться к одному направлению, судя по разнообразию запросов — случайно.

Она искала информацию о Сфере и нашла ее. Затем подключила свою к одному прибору, и компьютер выдал информацию о том, что она повреждена. Именно поэтому больше не реагирует на попытки активации. Затем Эмма попыталась узнать, где еще взять "Око_01", и все оказалось предельно просто. Из стены выдвинулся ящик, в ячейках которого находились несколько экземпляров.

Но мать не воспользовалась ею сразу, вместо этого, она озвучила системе странный запрос:

— Выдай всю имеющуюся информацию о Земле.

— Обрабатываю... Данных с таким названием не существует...

— Покажи мне все обитаемые планеты, которые есть в твоей базе.

Тут же разлетелся список, но Эмма быстро освоилась в системе и запросила визуальное отображение планет.

"Стоп, Том, ты кое-что упустил, — пролетела мысль, но я ее проигнорировал, так как уставился на Землю. Как и мать".

Надпись гласила, что Земля называется Мидгардом. Это название было слишком знакомым, чтобы я оставался спокойным. Но я продолжал следить за поисками матери. Она, как и я, наверняка пребывала в глубоком шоке.

— Покажи мне всю доступную информацию о Мидгарде, — запросила она дрогнувшим голосом.

Глава 68

— Мидгард — небольшая обитаемая планета в системе Солярис...

— Стоп, — сказал Эмма, — почему на Мидгарде нет Кель?

Да, пока она рыскала по системе, ей удалось довольно серьезно ознакомиться с этими понятиями, как и с магической составляющей этого мира. Мира ли?

— В лето 1765 от открытия "Движения Грасту" в качестве эксперимента над Сосудом са-арги заселили Мидгард самыми приспособляемыми разумными. На планету было заброшено пять миллионов атлан. Не обошлось без фойре, грендар и эйнфейлен, но в гораздо меньшем количестве. Так же, были оставлены наблюдатели-добровольцы са-арги. Вместе с этим, там была установлена система "Антика". Величайшая разработка после "Око_01". Система "Антика" создает помехи между Кель и Сосудом, заставляя последнего пребывать в бесконечном голоде.

— 3-зачем? — обронила Эмма, сорвав этот же вопрос с моих губ.

— Са-арги хотели понять, как будет проходить развитие разумного, когда его Сосуд в вечном голоде с самого рождения.

Я сжал подлокотники кресла до хруста костяшек пальцев и закрипел зубами. Земля не в другом мире. Земля в этом мире, только разумных там лишили магии. Судя по тому, что эксперимент продолжается до сих пор, что-то пошло не так. Фойре вымерли, грендар и эйнфейлен, очевидно, тоже. Остались только атланы — человеки. Ясно, почему все так похоже. Технологии, формы, культура, мышление.

Наконец, до меня дошел один нюанс, и я остановил просмотр действий Эммы, озвучив запрос:

— Как последняя пользовательница воспользовался системой? У нее тоже Сосуд... Сорекха?

— Ответ отрицательный. Гены пользовательницы содержали информацию создателей. Пользовательница имела право на доступ, но система не сразу смогла его предоставить, пока пользовательница не предоставила ману...

Что? Как это, гены са-аргов? Какие, нафиг, Старшие... Хотя, на Земле ведь остались наблюдатели. Что ж, видимо наблюдатели решили не скучать. Но почему они не ушли?

— Система, когда твои создатели покинули галактику?

— В лето 1801 от открытия "Движения Гратсу" была обнаружена неизвестная Сущность, которая вошла в эту галактику. Теоретически было предположено, что сущность питается развитым сознанием и временем существ. Спустя год, создатели покинули эту галактику...

Получается, Сущность обошла стороной всех тупых ребят и пообедала умниками. Тем не менее, са-арги за сорок с лишним лет успели наплодиться с низшими, как я понимаю, едва преодолевшими порог полуразумности, расами.

— Система, — снова зататорил я, — покажи мне, как исчез последний, кто был в этой комнате.

Видео запустилось снова, и я увидел, как Эмма подбросила Сферу, и та мгновенно зажглась. Такая же, как в убежище. Только она не зависла на неделю, а спустя несколько секунд протянула жгуты-щупальца. Подозреваю, что тогда Сфера висела из-за отсутствия

маны, а потом эта мана почему-то в ней появилась. Не в ней. В нас. И кто-то активировал ее. Значит, Антику или отключили, или разрушили.

Я озвучил нужный запрос и, стянув с головы обод, подошел к стене с выступающим ящиком. Два новеньких экземпляра "Око_01" мирно покоились в ячейках. Взял один в руки, второй забросил в карман. Пригляделся. Обычный белый шарик с одним углублением и выпуклостью по разные стороны. Вероятно, какой-то активатор.

И мне бы взять да скакнуть куда-нибудь к Прайсу, но я уже понял, почему Эмма пропала на шесть лет. Здесь она пробыла несколько суток, но, по-видимому, зависла в Колариусе. В каком из Шагов она зависла — неясно. Может быть в той Сфере, что была у нее, сбилась программа. Но в то же время, мы с Мэгги появились не сразу, а значит и с новыми Сферами что-то не так. Нужно постараться выйти отсюда ножками.

Я хотел продолжить мучить ИИ вопросами, но Сеара резко вскочила и повернулась ко входу, нервно вильнула раздвоенным хвостом. Я замер со Сферой в руке.

— Что там? К нам идут? — тревожно спросил я, глядя на кладезь информации. Совсем забыл, что я не у себя дома, и меня ищут. — Черт!

Я забросил в карман вторую Сферу и выглянул в коридор. Прислушался к тишине. Где-то свернулась дверь. Что ж, похоже, до них дошло, что комплекс реагирует на меня — не потомка Старших.

Перед тем, как мы покинули комнату и побежали в ту сторону, куда ушел предыдущий поисковый отряд, я стянул ботинки. Сеара странно посмотрела, склонив голову вбок, а я развёл руки, мол, хоть не греметь ногами.

По ходу движения глаза ловили надписи на коридорных арках, дверях, стенах, и я едва не споткнулся, когда понял все, что там написано. А ведь я решил, что ИИ системы перевел для меня весь текст. Нет, меня просто научили языку.

Быстро сориентировавшись, я нашел что-то вроде плана станции, где можно было отследить свое местоположение, влив немного маны, и понял, как пройти к единственному выходу. Но нас впереди уже ждали, что вполне себе логично, учитывая, что открыт только один вход. Или меня отследили из-за просмотра плана здания... Хотя, сомнительно, ведь тогда отследили бы и по активации местного компьютера.

— Ну, вот и приплыли, — сказал я Сеаре, заметив из-за угла пятерых солдат, контролирующих проход дальше. — Что ж, тогда назад.

Сверившись с картой, я побежал в обход и снова наткнулся на засаду. Холодный пот прошиб спину. Пока я сидел, они расставили охрану везде, где только можно пройти к выходу. Может разрушить одну из стен, затем прорыть маной, как крот, проход в грунте на поверхность? Не хватит маны, а когда она закончится, меня раздавит к чертям. Тогда проделать дыру где-нибудь и спрятаться? Тоже сомнительно, ведь на станции наверняка есть возможность отсканировать все пространство. Скорее всего, са-арги тоже пока не в курсе всех здешних систем. Да и место активации чар они отследить смогут.

Я посмотрел на излечившуюся от ран пантеру, она на меня. Не хочу, чтобы кошка умерла. Не так бессмысленно. Сам тоже не хочу умирать, как загнанная в угол крыса. Столько ошибок сделано, столько ответов найдено, столько возможностей получено! Нужно встретиться с Эммой, дождаться Лизи, вернуться к Мэгги, попытаться исправить все, что успел натворить из-за воровки. Да и их следует уничтожить. Нельзя позволить убить столько разумных. Я не могу все это бросить. Не могу здесь умереть!

— Стоять! — оборвал мои стенания са-арг за спиной, шагах в двадцати от меня. Теперь

я их отлично понимал.

Я резко рванул вперед и наткнулся на еще одного. Он выставил вперед руку, но я уже видел это движение и прыгнул в сторону еще тогда, когда она только дернулась. Мимо пролетел сгусток огня. Просто сгусток, но я видел, что он делает со щитами.

Я бросился ему под ноги и повалил на землю. Вырубил ударом в челюсть и снова побежал. На ходу вытянул меч и приказал Сеаре не лезть вперед.

Тройка са-аргов впереди уже ждала меня, и их оружие было наготове. Щит полностью обнулится, сдержав первую атаку, но одна из структур была разрушена не полностью и оставила маленький ожог на кожаном дублете.

Этого времени мне хватило, чтобы успеть добежать до противника.

Первым же ударом пробиваю горло крайнему слева. Резко тяну меч в бок и с мерзким чавком разрываю ему шею. Кровавый клинок продолжает движение по инерции и врубается в череп его соседа. Прячусь за его тело, и еще одна структура не останавливает меня.

Сеара прыгает на последнего сзади, бьет правой лапой по голове, и он лихо отлетает в стену. Сразу же вырубается. Но она не останавливается, подскакивает к еще живому телу и вгрызается в шею. Спустя мгновение голова са-арга, с глубокими бороздами в черепе от когтей, отделяется от тела. Что ж, пантера, похоже, окончательно освоилась...

Мы не ждем подкрепления и бежим вперед.

Снова преграда. Поворачиваем налево и в очередной раз натываемся на отряд. Маны нет, алмида нет!

— Хватит бегать, Каин, — раздался голос Каишара на общем. — Мы не хотим тебя убивать, но если хоть один мой подчиненный умрет — вы оба последуете за ним!

Я обернулся и встретился с ним взглядом. Меня запрут. Точно запрут. Это не Фенкс и не Псы. И я теперь один. А что с Сеарой? Что будет с доверенной мне пантерой?

— Берите его, — скомандовал Каишар на своем языке, и несколько са-аргов вышли вперед. — Отрежьте ему ноги, чтобы снова не сбежал и был сговорчивее.

— Стой, — крикнул я на языке са-аргов и вытянул руку со Сферой. — Знаешь, что это?

Он нахмурился и сказал раздраженно:

— Не знаю, и мне не интересно. Что мне интересно, так это откуда ты знаешь наш язык.

Как активировать Сферу? Вроде бы в описании было сказано, что она поглощает ману владельца или из других источников.

Я нащупал небольшой бугорок на одной стороне шарика и надавил. Руке стало горячо, и я отпустил Сферу, как Эмма, подбросив ее в воздух, она на секунду зависла.

Время будто замедляется. Каишар орет на солдат, чтобы они поторопились.

— Прайс, — произношу я, представляя комнату, в которой мы пили с Дерексом перед моим уходом.

Жгуты мгновенно впиваются в меня, Сеару, и еще пара устремляется к бегущим ко мне са-аргам. Плевать. Их двое. На месте справлюсь...

На голографическом рабочем столе под управлением системы ИЦПП 2.5, высветилось предупреждающее сообщение. Сообщение активно мигало, привлекая внимание.

— Внимание, пользователь! Вы активировали не откалиброванную модель "Око_01"...

— Предупреждение! Незамедлительно деактивируйте "Око_01" и предоставьте системе возможность откалибровать ваш экземпляр или сделайте это вручную. Ошибка...

— Предупреждение! Первый запуск "Око_01", должен проводиться под надзором

системы ИЦПП!..

— Предупреждение! Во избежание ошибок в работе "Око_01", первая точка выхода из "Колариуса", должна быть зарегистрирована в системе ИЦПП...

— Внимание, пользователь! Вы не установили точку выхода в системе...

— Внимание, пользователь! Вы не установили точку выхода в системе...

— Внимание, пользователь! Вы не установили точку выхода в системе...

— Внимание, пользователь! Вы не установили точку выхода в системе...

— Внимание, пользователь! Задействован протокол № 0347689-А. Точка вашего выхода выбрана системой автоматически.

— Внимание, пользователь! Согласно протоколу № 0347689-Б, точкой выхода назначается последняя регистрация в системе ИЦПП...

— Внимание, пользователь! Ваш экземпляр "Око_01" не откалиброван. Во избежание ошибок при перестроении тела, "Око_01" может удержать вас в "Колариусе". Расчет времени... Расчет времени завершен... Время удержания от одного месяца до двадцати лет...

Некогда шумная и людная столица атланов стихла. Горожане притаились в своих домах, заколотили двери и окна. Ни один торговец не осмелился выставить товары, а некоторые вообще убрались подальше от города.

Но тихо было не везде. В самом сердце города, где находился величественный королевский дворец, сутились солдаты, генералы отдавали приказы. Штандарты Кацисты Марии отчетливо виднелись в людском море. Да, как и ожидалось, свергнуть Вариорда Стального "по-тихому" не вышло.

Дворец был взят в осаду с самого утра. Обе стороны понимали, что этот день закончится смертью одного и возвеличиванием другого. Некогда покладистая жена, которую Вариорд вынудил выйти за него, превратилась в грозного противника, и несмотря на то, что все вокруг это понимали, остановить ее никто не смог.

— Моя королева, мы готовы начать штурм дворца, — отчеканил генерал Сэчик, хмуро зыркнув на стоящего рядом с Кацистой Марией немолодого эйнфейлен.

Королева покрутила носом, обдумывая как бы ей не разрушить дворец, ведь на отстройку понадобятся финансы. А еще ей было жаль терять кучу солдат.

— Господин Сорас, как вы думаете, ваши люди смогут выполнить задачу с минимальными жертвами? — спросила королева, не поворачивая головы.

— Я ждал этого предложения, госпожа Кациста. Ждал и с удовольствием отвечу — да. Мы уже подготовили отряд проникновения, — спокойно отозвался эйнфейлен. Его дочери в этот раз рядом не было, так как заботливый отец решил ее убрать подальше от шальных снарядов. Сейчас она вместе со знакомыми Каина отсиживалась в землях фойре.

Многое произошло за каких-то полгода. Но одно событие поразило всех, кто знал некогда беспмятного парня. Никто не ожидал, что Каина задержат Псы. Никто не верил, что он вырвется из лап Псов, при этом уничтожив столько разумных. Леа снова грустила. Мэгги рыдала. Дерек не находил себе места. А Маргарет смотрела на Марину и думала, что теперь говорить девочке, какими обещаниями кормить, ведь ее "спаситель" исчез за Каменной Границей.

Кациста, в свою очередь, искренне сожалела, что потеряла такую ответственную наемницу. Да, ей доложили, что она была не одна и чем в итоге все обернулось. Она не

знала, что граф Конамар из Псов и в связи с этим, ее палач уже готовил топор. Систему лжи на знати она использовать не сможет, особенно на титулованных особах, но чистку в рядах проведет, как только уберет с дороги мужа. И новые союзники ей помогут в этом.

Два десятка разумных, в отличной от других солдат форме, вышли из-за спины эйнфейлен. Отряд вел Ройан Гарб, которого Кацисте представили совсем недавно. Ей было интересно встретить того, кто фактически сам организовал ее и Сораса встречу.

— Постарайтесь не разрушить там всё и..., - сказала королева, но не успела закончить фразу, так как кто-то из осаждающих испуганно крикнул. Затем все уставились в небо, и перед ними предстала картина, которую ни королева, ни король атланов Фариды не ожидали увидеть.

Сквозь серые облака прорвались десятки боевых шаттлов. Они пронеслись над столицей с молниеносной скоростью, заставив всех испуганно пригнуть головы, и снова поднялись вверх.

— Это не имперские... — тревожно обронила Кациста. — И не грендарские...

— И не эйнфейлен, — выдохнул Сорас, сняв круглые очки, его голос дрогнул. — Мне срочно нужно к Переходу.

— Не поняла, — нахмурилась королева.

Эйнфейлен кивнул Ройану, потер глаза и сказал сокрушенно:

— Боюсь, игры закончились.

Fine

Конец второй книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net